

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

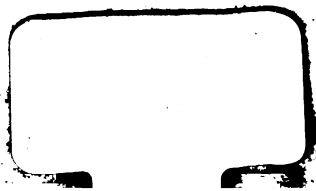
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Ally. 998.

VI 489

24415 e. 64

Ally. 998.

VL 489

24415 e. 64

96-11

ТОРІЯ

СТВОВАНІЯ

И ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕРИНЫ II.

96-111

ИСТОРИЯ
ЦАРСТВОВАНИЯ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛИТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по оппечашаніи представлено было въ Цен-
зурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва,
Іюня 1 дня, 1857 года. *Цензоръ и Кавалеръ Дмитрій Пересо-*
щиковъ.

Тебѣ, Москва первопресшоль-
ная — за безпредѣльную любовь
къ Царямъ Русскимъ, за швою
къ Нимъ нерушимую преданность,
за слезы умиленія и благодарно-
сти, шобой проливаемыя, когда
наслаждаешься шы Ихъ лицезръ-
ніемъ, слышишь Ихъ милосшивые,
ошеческіе привѣшы — шебѣ, машь
градовъ Россійскихъ, посвящаю
усердный шрудъ мой.

Апрѣль 23,
1835.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

»Сограждане! дерзаю говорить о Екаперинь — и величіе предмеша изумляешъ меня. Едва произнесъ Ея имя, и мнѣ нажешся, что всѣ безчисленные народы Царствъ Россійскихъ гошовы внимаешъ словамъ моимъ: ибо всѣ обожали Великую. И шъ, кошорые, скрываясь во мракъ ошдаленія — подъ шънію снѣжнаго Кавказа, или за вѣчными льдами пущынной Сибири — никогда не зрели образа Безсмершныя, и шъ чувшвовали спасишельное дѣйшвие Ея правленія; и для шъхъ была Она Божешвомъ, невидимымъ, но благошворнымъ. Гдѣ шолько сіяло солнце въ обласяхъ Россійскихъ, вездѣ сіяла Ея премудрошъ.»

Такъ нашъ безсмертный Исторіографъ въ крапкихъ словахъ изобразилъ все величіе Той, копорая однимъ мановеніемъ скипешра шворила и разрушала Царшва, управляла судьбами владыкъ земныхъ, подобныхъ Ея саномъ, но не равныхъ доблестями царшвенными.

Но чье перо въ совершенствѣ изобразишь дѣянія сей Великой Машери Ошечесшва? Кшо исчислишь всѣ собышія, совершившіяся въ Ея доспославное Царшвовање на славу Россіи, собышія, споль обильныя благошворными слѣдшвіями? Всюду доспигала вѣспѣ о Царицѣ Съвера, и въ опдаленнѣйшихъ спранахъ свѣша удивлялись дѣламъ Ея. Знаменишѣйшіе жрецы Аполлона, сыны просвѣщеннѣйшихъ спранъ Европы, воспѣвали Ея премудросш. Опшвсюду спекались славные міра узрѣшъ Великую, преклонишъ колѣна предъ Ея царшвенными доблестями, насладишъся еиміамомъ слова Ея. И всѣхъ, кшо

только повергался къ подножію Ея прешола, всѣхъ осѣняли милосшь и благоволеніе. Время Ея благословеннаго Царствования Испорія назвала Вѣкомъ Екашеринны Великой; и эпошь вѣкъ, ознаменованный громами побѣдъ и завоеваній, усовершенствованіемъ гражданскаго благоустройства, развишіемъ наукъ и художествъ, славный множествомъ именъ великихъ, подобно яркой звѣздѣ блещишь въ купѣ вѣковъ прошекшихъ, запечашленныхъ неизгладимыми черпами на скрижаляхъ Испоріи! — Такъ, не дерзая сравнивать дѣяній Преобразовашеля Россіи, воздвигшаго наше Опечество опъ шли невѣжества, приумножившаго силы физическія и неусыпно шрудившагося о развишіи его нравственнаго могущества, съ дѣяніями Екашеринны Великой: скажу однако, что всѣ Его начинанія, всѣ заботы о благѣ Россіи — или совершились или почти достигли желаемой цѣли въ благо-

словенное Царшвовање сей Монархини. Окриленный щедропами Ея милосшей, народъ Русскій швердыми шагами пошелъ по спезь, ведущей въ незыблемому могуществу и благоденствію, попралъ на пуши злоухищренія двадесяти языковъ, и спалъ на наспоющей спепени величія, назначенной ему судьбами Всемогущаго, и указанной мудросшію Августѣйшаго НИКОЛАЯ.

Давно, и много, писали о событіяхъ въ Царшвовање Екашерини II, Премудрой Машери Опечесшва: почти на всѣхъ языкахъ Европейскихъ чипаюшъ сказанія и разсужденія объ эшомъ періодъ Русской Ишоріи.

И въ самомъ дѣль: изысканіе причинъ, способшвовавшихъ преуспѣянію могущесшва шакой Державы, какова шеперь Россія, — предметъ досшойный любознашельности всякаго; и пошому больше, что успѣхи развишія нравшвенныхъ силъ и благо-

устройсва въ нашемъ Ошечесствѣ (вопреки новѣйшимъ мудрствователямъ, утверждающимъ, что жизнь каждаго гражданскаго общества развивается по общимъ для всѣхъ законамъ) совершались иначе, нежели въ другихъ Государствахъ; что явленія, означавшія стремленіе его на чреду Державъ первокласныхъ, имѣли свою особенносшь, удивительную по источникамъ.

Но кто не знаетъ, что чужеземные писатели, или не имѣя вѣрныхъ источниковъ и слѣдовательно предаваясь ложному направленію умствованій, или не постигая духа Русскаго народа и присраспно разсуждая о произшествіяхъ и ихъ причинахъ, едва ли не всѣ искажали свои сочиненія о Россіи (въ эту эпоху) нелюбопытными, возбуждающими справедливое негодованіе всякаго благомыслящаго Русскаго? — И въ опроверженіе этихъ ложныхъ понятій и несправедливыхъ полковъ,

о предметяхъ для насъ священныхъ, на какое произведеніе опечественнаго пера можемъ указать мы?...

По мърь силъ желая пополнить сей недоспашокъ, Авшоръ приносишь шеперь въ храмъ Русскаго просвъщенія *Исторію Царствованія* Государыни Имперашрицы Екашерины Вшорой, какъ лепшу опъ по- сильныхъ шрудовъ своихъ и усердія спосъшесшвовашъ спроенію эшаго храма.

Дьянія Великой Екашерины и мужей, прославившихся въ Ея Царспшованіе; изслѣдованіе о ходѣ, развишіи и успѣхахъ просвъщенія въ Россіи; о шомъ, какъ она укрьплялась, возрасшала и достигла наконецъ высокой чреды, ей опредѣленной судьбами Неисповѣдимаго; какое вліяніе имѣли на ея совершенспшованіе народы чуждые, какими средспвами и какъ Русскіе Монархи водворили въ ней въ крашкое время шю, на усвоеніе чего другимъ Государспшвамъ пошребны были въковыя уси-

лія, споившія неисчислимыхъ и часпо гибельныхъ пожершвованій — вошь содержаніе эшаго сочиненія.

Собышія, досшойныя вниманія Испори-на, шакъ шьсно связаны между собою сльдшвіями, превращающимися попомъ въ причины, чшо, говоря о какомъ нибудь одномъ изъ нихъ, почши невозможно обозрьшь его со всьхъ шпоронъ, не обра-щая вниманія на обшояшельсшва, кажу-щіяся съ перваго взгляда совершенно по-шпоронними; но въ посльдшвіи, при на-блюдашельномъ взглядъ, связь шакихъ обшояшельсшвъ, часпо едва замъшная, доказышаетъ, чшо для полношы каршины онъ необходимы. — Основываясь на сей ишпинъ Авшоръ написалъ введеніе, соспа-вляющее первую часпъ Ишпоріи Царшшво-ванія Екашерины II, и вмьщающее въ себя крашній очеркъ произшешвій въ Россіи и другихъ Государсшвахъ Европейскихъ, съ начала XVIII стол. до воцаренія сей

Императрицы; обзоръ взаимныхъ отношеній сихъ Государствъ; вліяніе ихъ на Россію и проч. — Это введеніе счель онъ необходимымъ для почвнйшаго уразумнїа и соображенїа собышїй, составляющихъ содержаніе прехъ слѣдующихъ часшей своего сочиненїа; резульшашы эшихъ собышїй помѣщены въ последней часши, вмѣщающей сверхъ того крашкіа біографїи мужей, прославившихся въ доспославный Вѣкъ Екашерїны II.

Вошъ крашкое изложеніе плана, начершаннаго Авшоромъ для предлагаемаго шеперь сочиненїа. Онъ находїшъ нужнымъ сказашь нѣсколько словъ о способѣ выполнения эшаго плана и заранѣе оправдашься ошъ обвиненїй въ слишкомъ, можешь бышь, поверхностномъ обзорнїи нѣкопшорыхъ собышїй и совершенномъ невнима-нїи къ инымъ изъ нихъ.

Авшоръ — полагая для себя главною цѣлію изслѣдованїе собышїй, въ коихъ про-

являлось развишье нравспвенной жизни. Русскаго народа въ извъспный периодъ времени и изысканіе о помъ, какъ Русскіе Монархи поспепенно водворяли въ Россіи благоуспройсво, укръпляли ея могущесво и возводили ея къ величію, — безъ сомнънія, имъль полное право оспавишь безъ особеннаго вниманія шъ произшесшвія, повъспшованіе о кошорыхъ не можешъ споспъшесшвовашъ яснъйшему уразумнью другихъ болъе важныхъ собышій, хошя и связаннхъ съ ними какими нибудъ поспоронними обспояшельспвами, но совершенно зашемняющихъ право ихъ на испорическую значишельность. Соблюдая полношу цълаго, онъ удаляль почти все, что не имъло непосредспвеннаго вліянія на судьбу Россіи, и съ особенною шщательностью спарался изобразишь каждый часпный предметъ, замъчательный по своему вліянію на наше Ошечесво; предспавишь его въ помъ

свѣшъ, въ какомъ онъ сдѣлался доступенъ Авшору по щашельномъ изысканіи причинъ и изученіи слѣдствій.

Изъ эшаго видно, что чашашель не найдешъ въ семъ сочиненіи ни подробностей частной жизни Екашерины П, ни совершенно полныхъ біографій особъ, прославившихся въ Ея Царствованіе, ни мелочныхъ описаній всѣхъ общешельствъ нѣкопоровъ и замѣчательнѣшихъ даже произшествій. — Все эшо, по мнѣнію Авшора, должно бытъ принадлежношю только записокъ (*mémoires*) и п. п. Онъ считаешъ подобныя общешельства споль чуждыми всякаго чиспо-Историческаго сочиненія, что не находитъ даже необходимымъ объясняшъ причинъ, по копорымъ онъ спарался по возможности удаляшъ все, прошиворѣчащее заглавію эшой книги.

Въ заключение ему остаешся сказашъ, что онъ не помѣшилъ здѣсь списка

Историческимъ сочиненіямъ, запискамъ и проч., служившимъ источниками Исторіи Царствованія Императрицы Елизаветы II, пошому, что обо всѣхъ швореніяхъ Русскихъ и Иностраныхъ писателей, необходимыхъ для подробнѣйшаго свѣденія о какомъ нибудь предметѣ отдѣльно, или говорившя въ примѣчаніяхъ, или помѣщены тамъ выписки, могущія удовлетворить любознательности всякаго.

ВВЕДЕНИЕ.

КНИГА I.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПРОИЗШЕСТВІЙ ВЪ ЕВРО-
ПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ СЪ НАЧАЛА XVIII
СТОЛѢТІЯ ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ВСЕРОССИЙСКІЙ
ПРЕСТОЛЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

КНИГА I.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПРОИЗШЕСТВІЙ ВЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ
ГОСУДАРСТВАХЪ СЪ НАЧАЛА ХУІІІ СТОЛѢТІЯ ДО ВСТУПЛЕНІЯ
НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЬ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ІІ.

ГЛАВА I.

Въ началъ ХУІІІ столѣтія Западныя Европейскія Государства заняшы были рѣшеніемъ вопроса: кому взойши на престоль Испаніи по пресѣченіи Габсбургско-Испанской династіи, послѣднимъ предсѣвшемъ копорой былъ близкій къ смерти Король Карлъ II. Претенденшы, объявлявшіе права свои на эшо наслѣдство,

Часть I.

2

были: Императоръ, Король Французскій и Курфирштъ Баварскій — пребывавшіе нераздельно всѣхъ принадлежавшихъ Испаніи земель, и Герцогъ Савойскій — часши оныхъ. Уполномоченные, совѣщавшіеся объ эшомъ предметѣ въ Мадридѣ, при жизни еще самаго Короля, положили было предоспавишь Испанію съ ея колоніями сыну Курфиршта Баварскаго, Іосифу Фердинанду; а Итальянскія и Нидерландскія ея владѣнія — прочимъ сонаслѣдникамъ. ¹ Прошивъ шакого раздѣленія возспавали Императоръ и самъ Король, о владѣніяхъ коего разсуждали; но шонкіе и хипрые умы Миниспровъ, предлагавшихъ его, безъ сомнѣнія воспоржеспвовали бы надъ волею удрученнаго бользнію и предчувствіями близкой смерти Короля, и какими нибудь льспивыми надеждами успокоили Императора; если бы непоспимый законъ, успроивающій судьбу Царствъ и народовъ, не разрушилъ ихъ плановъ смертию Баварскаго Принца. ²

И шакъ снова нужно было приступишь къ избранію особы, долженспвовавшей возложишь на себя корону Испаніи. Но

не дожидаясь возобновленія совѣщаній, Кардиналь Порпо-Каррера ³, склоненный Франціею на свою спорону и владѣвшій умомъ умиравшаго Короля, сославиль завѣщаніе и уговориль Карла подписать его. Этимъ завѣщаніемъ наслѣдникомъ Испанскаго престола объявленъ былъ Филиппъ Анжуйскій, внукъ Людовика XIV. ⁴ Въ случаѣ же недопущенія его къ принятію Испанской короны со спороны Государствъ, принимавшихъ участіе въ этомъ спорѣ, наслѣдникомъ назначался Ерц-Герцогъ Карлъ.

Австріи въ будущемъ предшояли — обманчивая надежда возвести своего Претендента на спорный престоль при посредствѣ другихъ Державъ, и вѣрная война съ сильною еще тогда Франціею.

Права Французскаго Принца были признаны въ Испаніи и во всѣхъ принадлежавшихъ ей земляхъ. Слѣдовательно споры объ этомъ предметѣ, по видимому, должны были прекратиться; шѣмъ болѣе, что такимъ избраніемъ никакъ не нарушалось политическое равновѣсіе, ⁵ ко-

шорое, какъ говоряшь Историческіе писатели, полагалось тогда Европейскими Кабинетами во главу ихъ желаній. Но вышло напрошивъ. Австрія, считая себя униженною прошивъ Франціи, и забывая о политическомъ равновѣсіи, не хотѣла признашь Филиппа Королемъ Испаніи и начала искашь себѣ союзниковъ въ Нѣмецкихъ земляхъ, къ коимъ въ послѣдствіи присоединились и морскія Державы. ° Искра раздоровъ, брошенная эгоизмомъ между Австріею и Франціею, скоро превратилась въ пламя двѣнадцатилѣтней войны, распространившейся въ Западной Европѣ, кошорая почти вся вооружилась прошивъ Франціи.

Спрана эша находилась на краю величайшей опасности, въ кошорую повергали ее внутренніе беспорядки и сомнительная борьба съ Полководцами, знаменишыми на скрижаляхъ Исторіи, — Принцемъ Евгениемъ и Марлбургомъ. ? — Одно только великодушіе Короля Французскаго и неисповѣдимые законы Всевышняго спасли эшо Государство ошъ совершенной гибели.

Перемѣна Миниспершва въ Англіи въ пользу Торисовъ влекла за собою удаленіе Марлборуга и примиреніе Англіи съ Францією; * а смерть Іосифа I, единственнѣмъ наслѣдникомъ кошорого былъ Ерцгерцогъ Карлъ, заставляла Европейскія Государства опасаться соединенія Австріи съ Испанією въ одну нераздѣльную Державу. Эти два неожиданныя произшествія дали Кабинетамъ направленіе совершенно противоположное прежнимъ ихъ дѣйствіямъ; въ будущемъ представлялось для нихъ опаснымъ могущество уже не Франціи, а той Державы, новый Императоръ кошорой, съ возшествіемъ на Испанскій престолъ, соединилъ бы подъ своимъ скипершромъ всѣ владѣнія Карла V и Фердинанда I; а потому всѣ Государства, проливавшія кровь своихъ и чужихъ подданныхъ, должны были превратить распри и мирно рѣшить споръ въ пользу той же династїи, прошивъ кошорой вооружались.

Прежде другихъ Государствъ къ миру прислушила Англія; подписавъ прелиминаріи * съ Францією, она предложила ихъ

въ видѣ проэкта на разсмотрѣніе прочихъ Кабинетовъ. Положено было собрать конгрессъ въ Утрехтъ, который и открылся въ началѣ 1712 года.

Въ слѣдующемъ году былъ заключенъ и миръ, ¹⁰ по видимому надолго обеспечивавшій спокойствіе Европы.

Слѣдствія этого мира безчисленны: для однихъ Государствъ былъ онъ причиною возвышенія, для другихъ въсплывкомъ предстоящаго упадка.

Наибольше выгодъ приобрѣла симъ миромъ Англія, подъ вліяніемъ которой онъ и заключенъ былъ. Кроме распространенія владѣній, она усилила свое могущество договорами, заключенными съ Франціею и Испаніею, обеспечивавшими власъ ея надъ морями и давшими ей, въ торговомъ отношеніи, рѣшительный перевѣсъ предъ прочими Державами. Ей осталась соперницею одна только Голландія; но и эша соперница была для нея не опасна: ибо превосходная система налоговъ, дѣлающая честь благоразумію и расчешливости ея Министровъ, давала Англіи возможность жертвовать огром-

ными субсидіями при заключеніи вспомогательныхъ договоровъ и мало по малу распространяшь свое вліяніе на конспиративныя правительствва и наконецъ управляшь всѣми ихъ сношеніями.

Не въ шагомъ положеніи увидала Европа Францію по прекращеніи войны за наследство Испанскимъ престоломъ. Принявъ завѣщаніе Карла II въ пользу своего внука, Людовикъ XIV не думалъ вести войны почти съ цѣлою Европою; еще менѣе предполагалъ онъ сопротивленія со стороны Австріи, которую считалъ совсѣмъ для себя не опасною; и когда Англія и Голландія обѣщали признашь Филиппа V Королемъ Испаніи, онъ совершенно увѣрился въ дѣйствительности своихъ предположеній. Но послѣдствія скоро доказали, что Государства, хотя и проповѣдывали при всякомъ случаѣ о политическомъ равновѣсіи; но всегда заботились болѣе о своихъ выгодахъ, и гдѣ эти выгоды не шедли, тамъ противорѣчіе ихъ умолкало при событіяхъ всякаго рода. Людовикъ, не смотря на свою проницательность и благоразумные

совѣшны испинныхъ своихъ приверженцевъ, не обратилъ должнаго вниманія на причины снисходительности Державъ, согласившихся признашь завѣщаніе Карла II; а пошому и не думалъ, чшобы увѣренія Англїи и Голландїи были шолько завѣсою, скрывавшею губительные замыслы противъ Франціи. Слѣдствіемъ эпои непредусмотрительности было всепожирющее пламя войны, приведшей Францію въ самое опчаянное положеніе. Государство эпо походило на разспроенную машину, дѣйствовавшую при помощи одной шолько здоровой пружины: перервись эша пружина и вся машина превратилась-бы въ прахъ и ничтожество. Къ потерямъ, какъ необходимому слѣдствію неравной борьбы, присоединился голодъ, произведшій разспройство въ арміи: солдатамъ почти не выдавали жалованья; по нѣскольку дней они бывали даже безъ пищи или довольствовались шолько самымъ дурнымъ хлѣбомъ, и безъ сомнѣнія, истощенные, они не могли переносить шрудностей войны. Офицеры терпѣли не меньшій недоспашокъ. Лишась средствъ

содержашь себя, они довольствовались пищею вмѣстѣ съ солдатами; всѣ просьбы о жалованьи, съ которыми обращались они къ военному Министру, оставались безъ вниманія. Уныніе и опчаяніе овладѣли цѣлою арміею, ¹¹ и при эшомъ несчастномъ положеніи Франціи, Король ея Людовикъ XIV явился въ полномъ блескѣ великодушія! — Въ годину бѣдсвѣй, когда всѣ сспихіи Монархіи рушились поспешенно, когда народъ и его достояніе гошovy были сдѣлашья добычею неприятелей, безчисленныхъ и сильныхъ, онъ сохранилъ всю швердосшь и величіе своего характера, поддержалъ уваженіе Европы, кошорымъ пользовался дошоль, и умѣлъ швердою рукою усспранишь пагубныя сльдсвѣія, могущія произойти ошь легкомыслія и малодушія его подданныхъ. Опшвергнувъ миръ, предлагаемый ему въ Гершруденбергъ ¹² на самыхъ унизишельныхъ условіяхъ, онъ спасъ Францію, гошовую въ эшо время повергнушья въ неизмѣримую пропащь гибели. »Богъ умилосшвился надъ швердою преданноспію вошь Его, съ какою Людовикъ

прошивуспаль несчастіямъ, и Своею не-
 исповѣдимою милоспію, проявленною въ
 обшюпшельспвахъ, копорыхъ не могъ
 вообразить себѣ и самый пылкій мечша-
 шель, спасъ его опечеспво опъ паденія,»
 говоришь одинъ Французскій Испорикъ,
 и знаменишый Государспвенный мужъ,
 описывая пагубное положеніе сей Державы
 въ эту эпоху. ¹³ Только народъ Фран-
 цузскій не хошълъ иди по спезъ, указан-
 ной ему благоспію Всевышняго, и не со-
 врашилса съ пуши порока и крамолы:
 послѣдніе дни Людовика XIV омрачилиса
 беспорядками, порожденными (по приня-
 шии Буллы Единородный) распрями Іезу-
 ишовъ и Янсенисповъ, ¹⁴ преврашивши-
 мися наконецъ въ явную оппозицію про-
 шивъ Правительспва и нашедшими се-
 бѣ сообщниковъ въ самомъ Парламеншѣ.
 Смерть Людовика XIV довершила не-
 счаспія, и шѣмъ болѣе, что, прошивъ его
 воли, управление Франціею съ шпщдомъ
 Регенша принялъ Герцогъ Орлеанскій,
 человекъ развращенный и дѣйспвовавшій
 подъ вліяніемъ замысловъ безнравспвен-
 наго и низкаго душею Дюбуа. Франція

быстро спремилась къ шѣмъ переворотамъ, кои ознаменовали бышіе ея въ 1793 году. Не смошря на блисшашельныя качества Кардинала Флѣри, ¹⁵ возведеннаго при совершеннольшіи Людовика XV на спепенъ перваго Министра и улучшившаго ея финансовую администрацію, спранъ, въ кошорой происки и спрасши придворныхъ и почши неограниченная власшь Королевскихъ любимиць, спали управляшь Государспвенными дѣлами, невозможно было возврапиль шѣхъ счастливыхъ дней, когда говорили : » на земль нѣшь шакого народа, какъ Французы, и ни у одного народа нѣшь шакого Государя, какъ Людовикъ XIV. «

Успрехшскій миръ былъ выгоденъ и для Авспріи, хошя она и не соглашалась сначала ушвердишь условія, на коихъ прекращалась Испанско-наслѣдспвенная война ; напрошивъ шого она думала продолжашь ее. ¹⁶ Но безуспѣшный ходъ войны зимою 1714 года, принудиль наконецъ и Авспрію помышляшь объ успупчивосши. Миръ въ Рашпадъ ¹⁷ прекрапиль военныя дѣйшвія, и Авспрія, ушвердивъ

на немъ условія, предложенныя ей на Упрехтскомъ Конгрессъ, сообщила ихъ въ видъ прелиминарій на разсмопрѣніе Германіи. По Упрехтскому миру Австрія пріобрѣла Неаполь, Сардинію и Медіоланъ; сверхъ того, въ послѣдствіи, ей переданы были Испанскія Нидерланды, предославленныя Франціею Голландіи, въ видъ залога, обезпечивавшаго барьерный шракшашъ, заключенный сими Государствами и споившій послѣдней 350 мил. гульденовъ. ¹⁸

По заключеніи сего мира, главнымъ предметомъ, занимавшимъ умы и приводившимъ въ движеніе дѣяшельность Государствъ Западной Европы, было взаимное спараніе усшранишь всякое нарушеніе условій, заключенныхъ на Упрехтскомъ Конгрессъ. Иначе не могло и бышь, когда соблюденіемъ сихъ условій охранялись: всемірная шорговля Великобританіи, ушверженіе въ ней Пропешпаншской династіи, и спокойное владніе спранами, усшупленными Австріи.

Безопасность Голландіи, превращившейся въ эшо время изъ мореходной въ

сухонупную Державу, зависѣла также ошъ соблюденія сихъ условій; ибо барьерный шракпашъ былъ слишкомъ ненадежнымъ ручашельшвомъ въ неприкосновенности границъ ея. Даже сама Франція находила причины дѣйствовать въ эшомъ ошношеніи согласно съ прочими Державами, пошому чшо опрѣченіе Анжуйскаго дома ошъ престшла Франціи льсшило чешолубиваго ея Правителя надеждоу упрочить власшь свою Королевскою короною въ случаѣ смерши хвораго ошъ природы Людовика XV.

И такъ собшвенныя выгоды каждаго Государства связывали ихъ шѣсными узами пріязни, удалявшей всякій поводъ къ новымъ распрямъ; — шолько Испаніи казались эши узы слишкомъ шягосшными. Она считала себя униженною во мнѣніи прочихъ Державъ и не могла забыть потери провинцій, опчужденныхъ у нее въ пользу Голландіи и Авспріи. Правда, самъ Король Филиппъ V, бышь можешъ, и не вспомнилъ бы объ эшомъ; но имъ управляли особы, сильно желавшія возобновишь войну. Особы эши были супруга

его, Королева Елизавета, и возвысившійся при ея покровительствѣ на степень перваго Министра въ Испаніи, Кардиналь Алберони. ¹⁹

Хищрый, честолюбивый, предприимчивый Алберони явился врагомъ Австріи, и врагомъ споль спрашнымъ, какого Держава эша никогда не вспръчала дополь. Онъ умѣлъ кспати напомнишь Елизаветъ, что дъши ея, въ случаѣ смерти Короля, должны будущъ сдѣлашься подданными дъшей Филиппа, ошъ перваго брака; обѣщаніемъ же найши средство избавишь ихъ ошъ эшаго униженія, доставишь имъ *хлббб насущный*, и съ шъмъ вмѣспъ возвращишь Испаніи прежнее ея могущество и величіе, онъ приобрѣлъ гоновность Королевы содѣйствовашъ всъмъ его намъреніямъ.

Сынъ бѣднаго садовника, прежде простой звонарь, а попомъ Кардиналь и первый Министръ Испаніи, почти полностью управлявшій ею, Алберони улучшилъ положеніе эшого Государства, ожививъ внутреннюю его дѣятельность,

умноживъ финансы и образовавъ войско и флотъ, такъ что первое могло равняться съ Французскимъ, а послѣдній съ Англійскимъ; попомъ, обнадеженный содѣйствіемъ женщины, подобно ему честолюбивой, онъ измѣнилъ и внѣшнюю политику Испаніи, начерпавъ планы своимъ намѣреніямъ столь колоссальныя, что только соединенными силами Государства Европейскія успѣли разрушить ихъ: онъ хотѣлъ возвратишь Испаніи Италіянскія ея провинціи, доставишь Королю ея Регеншество Французское и воцаришь Іакова III въ Англіи. ²⁰

Обстоятельства, при которыхъ онъ приступилъ къ исполненію своихъ намѣреній, были для него столь благопріятны, что Европа, видя приговоровленія Испаніи къ какимъ-то непріязненнымъ дѣйствіямъ, не могла угадать цѣли оныхъ до тѣхъ поръ, пока Алберони самъ не обнаружилъ ее. Въ это время Венеція вела войну съ Поршою; Австрія должна была приняшь въ ней участіе для охраненія своихъ границъ; а Папа принужденъ былъ обратишья съ просьбою къ Королю Испан-

скому о присылкѣ войскъ для защиты
опъ Мусульманъ береговъ Италіи.

Хишрому Министру Испаніи не нужно
было ожидать минушы благопріятнѣйшей
для начатія своихъ дѣйствій. Удаленіе
Австрійскихъ войскъ къ границамъ Турціи
обнадеживало успѣхъ нападенія на Имперію
со стороны Испаніи; а пребываніе Папы
могло служить предлогомъ вооруженія и
оправдать отправленіе флота къ бере-
гамъ Италіянскихъ провинцій, опсужден-
ныхъ у Испаніи въ пользу Австріи.

Алберони немедленно увѣдомилъ Папу,
что Король Испанскій соглашается на
его пребываніе; но съ шѣмъ вмѣстѣ про-
силъ Свяшѣйшаго Ошца прислать ему
буллу, посредствомъ которой могъ бы
онъ пребывать съ духовенства денежна-
го вспомошествованія, необходимаго для
вооруженія войскъ, кои отправлены бу-
дутъ въ Италію.

Булла была прислана въ Испанію, и Албе-
рони вооружилъ флотъ и приготошилъ
войска къ походу съ неимовѣрною по-
спѣшностію; но, или думая опвлечь вни-

маніе Европы ошъ цѣли, для кошорой дѣлалось вооруженіе, или желая извлечь изъ всего наибольшую для себя выгоду, онъ не хощьль прислунишь къ военнымъ дѣйствіямъ до шѣхъ поръ, пока Папа не исполнишь давнишняго своего обѣщанія — прислашь ему Кардинальскую шапку. Медленіе Папы замедляло и вышупленіе войскъ изъ Испаніи. Но какъ скоро желаніе честолюбиваго Министра было исполнено, шо и флотъ ошплыль ошъ Испаніи; но ошправился не къ Папскимъ владѣніямъ, а приспалъ къ берегамъ Сардиніи и завоевалъ эшошь оспровъ (1717). Въ слѣдующемъ году Испанцы овладѣли и Сициліею. ²¹

Тушь обнаружились намѣренія Кардинала Алберони и привели въ движеніе всю Европу. Англія, подшвердивъ условія Ушрехшскаго мира, всшупила съ Франціею въ союзъ, извъсшный подъ именемъ Чешвернаго, ²² прошивъ Испаніи, къ кошорому сіи Державы надѣялись присоединишь Голландію и Авспрію; и ошкрывъ замыслы Кардинала прошивъ Французскаго

Регенша и Ганноверской династїи, ²⁸ онъ объявили войну Испанїи.

Вскорѣ по завоеванїи Сициліи былъ посланъ въ Средиземное море Англійскій флотъ «для защиты неутраченного Италіянскихъ владѣній» и одержалъ надъ Испанцами блистательную побѣду при мысѣ Пассарь.

Но Алберони принадлежалъ къ числу пыхъ людей, копорыхъ не успрашають прешаствїя: всь представленїя и угрозы со спороны Европейскихъ Державъ ошались безъ успѣха. Алберони объявилъ Австріи и всей Европѣ о своемъ намѣренїи продолжашъ войну до послѣдней возможности.

Государства, объявившія войну Испанїи, видя наконецъ, что онъ должны веспи ее не съ Государшвомъ, а только съ его Миниспромъ, — измѣнили планъ своихъ дѣйсвїй и успремили вниманїе единственно на прїисканїе средствъ низложишь могущество эшаго чешполюбиваго и опважнаго человека.

Вникнувъ въ причины, заставлявшія Испанскую Королеву одобряшь дѣйствія своего Министра, союзники согласились предложить сыну ея Дону Карлосу право на Тоскану, Парму и Піаченцу, въ видъ Имперскихъ ленъ, съ пѣмъ, чшобы Испанскій Король опказался опъ пребываній своихъ на Италію и Нидерланды и удалилъ Кардинала Алберони изъ Испаніи.

Союзники нашли вѣрное средство прекратишь непріязненные дѣйствія со стороны Испаніи: Королева Елизавета одобрила ихъ предложенія, и когда младшему сыну ея подали надежду взойти на Французскій пресшоль, она опъ лица Испаніи одобрила всь условія Четвернаго союза и согласилась удалишь Алберони. ²⁴ Пламя войны было погашено и спокойствіе снова водворилось въ Европъ; хопя несогласія нѣкоторыхъ Державъ совершенно прекращены не прежде 1721 года на Намбрейскомъ Конгрессѣ.

Не смошря на то, чшо желанія Алберони не исполнились; однако дѣйствія его

произвели перемѣну въ положеніи Государствъ, согласивъ къ уступчивости нѣкошорыя власши и заславивъ укрѣпиль прежня отношенія новыми узами: Англія, какъ виновница новозаключеннаго мира, утвердившая оный вооруженною рукою и благоразумною полишикою знаменишаго Роберта Вальполя, еще болѣе усилила вліяніе свое на континентальныя правительсва.

Вскорѣ послѣ низверженія Испанскаго Министра, Императоръ Карлъ VI, немѣвшій дѣшей мужескаго пола, издалъ подѣ именемъ Прагматической Санкціи ²⁵ завѣщаніе о наследствѣ Австрійскаго престола. Эша Санкція предославляла дочери Карла VI, Маріи Терезіи, право возложиль на себя послѣ его смерти Императорскую корону. Чшобы прагматическая Санкція получила надлежащую силу, Императоръ хошль обезпечиль ее признаніемъ со стороны Европейскихъ Державъ; а пошому эшо обстоятельство сдѣчалось главною спашьею при заключеніи всѣхъ договоровъ сего Государя съ прочими власшиами. Однако

защищать права Санкціи вооруженною рукою надлежало не ему, а его наследникъ. Между же шѣмъ Императоръ обратился на себя вниманіе Европы другимъ замысломъ, подрывавшимъ выгоды торговыхъ Державъ, — и именно, желаніемъ доспавишь своимъ Нидерландскимъ провинціямъ первенство въ Ост-Индской шорговль. ²⁶ Противорѣчія, возникшія по сему случаю, положено было рѣшишь на Конгрессъ въ Камбрэ ²⁷ при посредничествѣ Франціи и Англии, коимъ поручили свои требованія Австрія, Сардинія и Порша. Взаимныя желанія Державъ доспавишь себѣ болѣе выгодъ и несогласіе на уступки были поводомъ къ продолжительнымъ спорамъ. Наконецъ усилія первенствовавшихъ власпей побѣдили было препяшствія и обьщали Европѣ всеобщее спокойствіе; но во время переговоровъ произшесствіе, совершенно неожиданное, — бракъ Людовика XV съ Марією Лещинскою, дочерью Польскаго Короля Сшанислава (вмѣсто помолвленной за него Испанской Принцессы) произвелъ перемѣну въ дѣлахъ полишики и

бросилъ искру раздора, превратившуюся скоро въ пламя войны.

Раздраженная такимъ поступкомъ Испанія поспѣшь прекратила всѣ дружескія сношенія съ Франціею, предложила миръ Австріи²⁸ и вступила съ нею въ союзъ. Это внезапное примиреніе и договоръ, заключавшій въ себѣ нѣсколько пайныхъ условій, заспаивавшихъ предполагать какія либо непріязненные намѣренія, побудилъ и Францію искать союзниковъ. Она нашла ихъ въ Англіи, Даніи, Швеціи и Голландіи. Пруссія и наконецъ Россія приняли сторону Австріи.²⁹

Государства сіи вооружились и скоро возспали одно противъ другаго почти безъ всякой основательной причины. Однако не смотря на военныя дѣйствія, открывшіяся между нѣкоплыми Государствами, полишила двухъ искреннихъ друзей міра — Кардинала Флери, управлявшаго кормиломъ Франціи, и Англійскаго Министра Роберта Вальполя,³⁰ ошановила кровопролитіе. Желая водворить спокойствіе между воевавшими

Державами, они успѣли склонить ихъ къ переговорамъ, кои, при всеобщемъ желаніи прекратить вражду, обѣщали благопріятныя слѣдствія. Но во время подписанія прелиминарій въ Парижъ, возникли опять споры о существованіи Ост-Индской компаніи, и для окончательнаго заключенія мира положено было собрать Конгрессъ въ Соасонъ. Между тѣмъ Испанская Королева, видя что ни вражда съ Франціею, ни союзъ съ Императоромъ не доставялъ ей никакихъ выгодъ, возобновила требованіе обезпечить права своего сына на Герцогства Пармское и Пиаченское занятымъ оныхъ Испанскими войсками. Франція и Англія одобрили ея требованія; но Императоръ, считая это обстоятельство нарушеніемъ правъ своихъ и мира съ Испаніею, предложилъ прекратить Конгрессъ въ Соасонъ и, укрѣпивъ свои Италіянскія владѣнія, осадилъ Парму и Пиаченцу. Въ это время Англія, признавъ прагматическую Санкцію, склонила Карла VI уступить Испаніи занятыя ею провинціи и уничтожить Ост-Индскую компанію.

Гаранція Прагматической Санкціи была палисманомъ, посредствомъ коего можно было управляшь дѣйствіями Императора; а пошому онъ, заключивъ миръ съ Англіею, Голландіею и Испаніею, согласился исполнить требованія сихъ Державъ.

Всѣ несогласія прекратились и спокойствіе казалось на долго ушверженнымъ въ Европѣ. Англія находилась въ дружескихъ сношеніяхъ со всеми Навинешами; Франція примирилась съ Испаніею; Австрія поже опказалась ошъ распрей съ сею Державою; но не смотря на эшо, ни одно Государство не чуждо было спроси къ распросраненію своихъ предѣловъ: для возбужденія ея нужень былъ шолько предлогъ, кошорый бы хошя нѣсколько могъ оправдашь разрывъ дружескихъ сношеній одной Державы съ другою. Случай къ эшому предспавился по смерти Польскаго Короля Августа II (1 Февр. 1733), когда приступили къ избранію ему преемника. ³¹ Изъ числа прешенденшовъ, Австрія и Россія предлагали возвести на Польскій престоль Курфиршта Саксонскаго; а Франція

объявила себя на споронь Спанислава Лещинскаго.

Но вопреки всѣмъ усиліямъ сей послѣдней Державы, имѣвшей въ виду не одну родшвенную помощь, но и распро-
страненіе своихъ предѣловъ на счешь Германіи, Польскій пресполь былъ предославленъ Августу III. Франція, считая себя при семъ случаѣ оскорбленною со спороны Авспріи, объявила ей войну и заключила союзъ съ Испанією.

Война возгорѣлась, и Французскія войска одерживали въ продолженіе ея верхъ надъ Авспрійцами. Побѣда измѣнила уже шарцу Евгению. Мало по малу у Имперашора опняшы были всѣ владнія его въ Италіи, и наконецъ, онъ принужденъ былъ согласишься на миръ, заключенный въ Вѣнѣ (18 Нояб. 1738) и усшупишь по оному воевавшимъ прошивъ него Державамъ почши все, чего за нѣсколько времени предъ симъ домогался Кардиналь Алберони, возбудившій прошивъ себя негодованіе почши цѣлой Европы, кошорая однако же равнодушно смощрѣла шеперь, какъ лишали Авспрію важнѣйшихъ ея приобрьшеній. ²²

Война сія ведена и окончена была безъ посредства мореходныхъ властей. Но Австрія не долго наслаждалась спокойствіемъ: послѣ смерти Карла VI, оно было нарушено сильною бурей, грозившею уничтоженіемъ этой древнѣйшей въ Европѣ Монархіи.

КНИГА I.

ГЛАВА II.

И въ Сѣверныхъ Государствахъ Европы начало XVIII столѣтія было ознаменовано произшествіями, совершенно измѣнившими не только взаимныя ихъ отношенія, но судьбу и внутреннее бытіе каждаго изъ нихъ.

Въ это время Швеція, Государство сильное, хорошо устроенное, какъ въ финансовомъ, такъ и военномъ отношеніи, достигла высокой степени совершенства и первенствовала въ числѣ Сѣверныхъ Державъ Европы. Юный Монаръхъ

ея, Карль XII имѣлъ обильныя средства для поддержанія могущества своего Государства — но не болѣе; ибо средства сии были скудны для выполненія шѣхъ намѣреній, кои порождало его славолюбіе. Первенствовашъ на Сѣверѣ, и, если удастся, даже и въ цѣлой Европѣ, было главнымъ и единственнымъ желаніемъ этого Монарха-Героя.³³

Вскорѣ по вспуленіи на пресполѣ, онъ увлекся на поле брани, гдѣ думалъ осуществивши исполнскія мечты свои, и почти въ самомъ началѣ пуши встрѣпилъ могущественнаго прошивника въ особѣ Повелителя Россіи, спраны только еще имъ преобразовываемой въ Государство Европейское, но уже сильной своими внутренними средствами и огражденной оплошомъ швердой, непоколебимой воли и расчешливаго ума своего Монарха, забошившагося о приобрьшеніи славы—не завоевашеля, но шворца могущества и благоденствія спраны, ввѣренной ему предвѣчнымъ Промысломъ.

При встрѣчѣ сихъ Монарховъ на пуши, если не къ одной, то, по крайней мѣрѣ,

къ одинаковой цѣли, долженъ былъ мечемъ рѣшиться споръ, кому первенствовать изъ нихъ. Такая борьба равныхъ непреклонностию воли не могла скоро окончиться: она превратилась въ пламя двадцатипятилетней войны, разлившейся по всѣмъ Сѣвернымъ Государствамъ Европы. ³⁴

Великій Пётръ, утвердивъ завоеваніемъ Азова власть свою надъ Чернымъ моремъ, видѣлъ лишь начало исполненія своихъ гениальныхъ намѣреній — поспавишь Россію на степенъ Государства Европейскаго. Какъ ни важны были выгоды, пріобрѣтенныя Россіею чрезъ это завоеваніе; но онъ лишь прообразовалъ по величію, по могуществу, какаго Россія можетъ достигнуть обладаніемъ странъ, прилежащихъ къ морю Балтійскому и частію бывшихъ древнимъ ея достояніемъ. Страны сіи находились подъ скипетромъ Швеціи, и Россія могла пріобрѣсти ихъ не иначе, какъ завоеваніемъ.

Въ Исторіи нѣтъ примѣровъ, чтобы недоспашкомъ предлоговъ какое нибудь

Государство зазруднялось начашь войну съ сбраною, чъмь либо преняпшпововавшею его благососпоянїю; но въ эшо время Швеція сама дала поводь Россїи взяпсья за оружіе, оскорбивъ ее въ лицъ посланниковъ. ³⁵

Около эшаго же времени Августъ II, Курфиспъ Саксонскїй и Король Польскїй, намъревался возврапшпъ Польшъ Лифляндію, присоединенную къ Швеціи по Оливскому миру; а Дашскїй Король Фридерикъ IV хопшь овладшь Герцогсшвомъ Голшшейн-Готшпорпскимъ. Данія, Саксонія и вскорь попомъ Россія заключили шайный союзъ воевашь пропшвъ Швеціи и не медля напали на ее владньїя. ³⁶

Карлъ XII быспро выспупилъ въ походъ пропшвъ союзниковъ, и счастье благопрїяпшпововало его оружію. Обольщеннй успъхами, онъ успремилъ всъ силы свои пропшвъ почши уже побъжденнаго Короля Польскаго, и вшоргся въ его владньїя, давъ между шъмь время разбишымъ при Нарвъ Русскимъ соединшпъ свои силы, разсъяпъ Шведскїя войска, оспавленнйя для защшпы Лифляндіи, и ушвер-

дишь власць своего Опечесшва надъ спранами Балшійскими. ²⁷

Торжесшвуя въ Польскихъ владѣнїяхъ, пылкїй, подвласпный порывамъ страстей и недалновидный Карль XII былъ изумленъ успѣхами Русскаго Царя, кошораго дошоль счипаль онъ врагомъ наименѣе опаснымъ, и рѣшилъ поправиль свою ошибку (другою, еще худшею!) напавъ на него въ центръ его владѣній. Карль выступилъ изъ Саксонїи, перешель Днѣпръ и явился въ Малороссїи; ²⁸ эшимъ необдуманымъ походомъ, имѣвшимъ цѣль дерзкую, могшую предсшавильсь только уму, презиравшему всѣ препяшспвія и опасности, Карль XII положиль начало паденїю своего могущесшва.

Счаспїе повинило своего любимца и предосшавило ему одному рѣшиль споръ о первенспвѣ, кошорое онъ счипаль для себя несомнѣннымъ. Эшопъ споръ рѣшилъ 8 Іюля 1709 года, на берегахъ Ворсклы при Полшавѣ, вопреки ожиданїй Короля Шведскаго.

При невозможности получить подкрѣпленїе изъ опечесшва, Карль XII осно-

валъ свои надежды на помощи чуждой: онъ удалился въ Турцію и былъ принятъ шамъ съ почестями, приличными его сану. Пылкимъ умомъ своимъ, убъжденіями и льстивыми обѣщаніями онъ склонилъ Поршу къ войнѣ съ Россією. 39

Будущее освѣтилось для него яркими лучами надежды: онъ думалъ уже, что неудачи миновались, что скоро возвращеніе счастливые дни его славныхъ побѣдъ; но эти надежды были только мечты. Миръ Россіи съ Турціею (на Прушь), хотя заключенный на условіяхъ и невыгодныхъ для нашего Опечесства, 40 показалъ однакоже Шведскому Королю положеніе дѣлъ въ наспоющемъ ихъ видѣ, разрушавшемъ весь его льстивый предположеніе. Но не смотря на это, Карлъ все еще силился побѣднть обстоятельство и успѣлъ было опять возжечь пошухшее пламя войны между Россією и Поршою; однако Европейскія Державы, и прежде другихъ мореходныя, заключивъ договоръ съ Швеціею, почти силою принудили его выхашъ изъ Турціи.

Миръ водворился между Россією и Турцією; положеніе Шведскаго Короля, казалось, не могло уже препяшпшовашь возспановленію всеобщаго спокойствія; но Державы, заключившія союзъ пропивъ Швеціи, къ числу коихъ присоединились еще Пруссія и Ганноверъ, хопъли довершишь несчастіе ея Повелишеля. Карль XII скоро лишился всъхъ своихъ поспороннихъ владъній. ⁴¹ Къ симъ пошерямъ присоединилось еще новое, ужаснъйшее зло: въ самой Швеціи нъкопорыя провинціи гласно обнаружили желаніе вшупишь въ подданшво Россіи.

И шакъ Швеція, Государшво не задолго споль сильное, могушесшвенное, послъ пораженій и пошеръ, прешерпънныхъ Карломъ XII, клонилась къ совершенному упадку; для ея спасенія, почши на самомъ краю гибели, явился было мужъ великій, возведенный Карломъ на первую спенень государшвенныхъ почешей, Баронъ Герцъ; ⁴² но законами Всевышняго и ему суждено было показашь Швеціи лишь зарю шого благосшоянія, до какого можешъ довести ея

Правитель, желающий блага не себя, но страны, имъ охраняемой, и охраняемой не мечемъ только война. — Облеченный Карломъ XII, вопреки желаній почти всего Дворянства, саномъ перваго Министра, Баронъ Герцъ чрезъ два мѣсяца по смерти своего Короля, погибшаго въ окопахъ Фридрихсгаля, былъ оговоренъ въ государственной измѣнѣ и кончилъ жизнь на эшафотѣ.

Шведское Правительство прервало всѣ сношенія и переговоры о мирѣ, копорый намѣревался заключить Герцъ съ Россією и другими Державами, и вмѣсто этого всунуило въ союзъ съ Англією, а вслѣдъ за тѣмъ, при ея посредствѣ, съ Пруссією, Ганноверомъ, Польшею и Даниєю, спойвшій ему неимовѣрныхъ пожертвованій. Но обстоятельства скоро показали Швеціи, какъ мудры были дѣйствія Герца, цѣнившаго всего болѣе дружбу Россіи. Швеція, не смопря на обѣщанную Англією помощь, принуждена была купить слишкомъ дорогою цѣною миръ у Повелителя Россіи, предприняв-

шаго въ 1720 году опустошительный походъ въ Финляндію. Миръ сей, заключенный 30 Августа 1721 года въ Нишпандѣ, ⁴³ споилъ сему Государству Лифляндіи, Эстляндіи, Ингерманландіи, Карелии и всѣхъ острововъ отъ Нурландской границы до Выборга. Въ замѣнъ сего Пётръ I вывелъ свои войска изъ Финляндіи и заплашилъ Швеціи милліонъ эку. Симъ миромъ прекратилась опустошительная Сѣверная война, доставившая Россіи, преимущественно предъ всѣми Державами, принимавшими въ оной участіе, неисчислимыя выгоды и возведшая ее на высокую степень могущества. По заключеніи мира Пётръ I возложилъ на себя вѣнецъ Императорскій. За воеваніемъ Прибалтійскихъ странъ Императоръ Россійскій обезпечилъ свои начинанія къ пользѣ, славы и величію своего Ошечества и доставилъ ему первенство въ Сѣверной системѣ Европейскихъ Государствъ. Новая столица, заложная имъ при началѣ Сѣверной войны, явилась, по окончаніи оной, уже городомъ, привлекавшимъ къ себѣ корабли

изъ спранъ даленихъ; произведенія ошечешвенной промышленности находили въ ней обширный рынокъ, и мудрый Архипекшонъ Россіи, провидя будущую знаменишоссть эшаго города, неусынно спрудился надъ его украшеніемъ, сьялъ въ немъ семена просвъщенія.

Укрѣпляясь внушреними силами, Россія была безопасна и ошъ внѣшнихъ враговъ. Упадокъ Шведскаго могущества обезопасилъ Россію съ Съвера; Польша походами Карла XII приведена была въ разспройсшво; сверхъ шого внушрение беспорядки грозили уже скорымъ паденіемъ ея полишическому бышію. Для прочихъ сосѣдей, Россія послѣ Съверной войны, являлась грознымъ, могучимъ исполиномъ; даже и могущество Турціи, поспрясенное Россією и Авспрією, клонилось къ упадку. Данія, принимавшая въ сей войнѣ живѣйшее учаспіе, приобрѣла посредспвомъ ея шолько Герцогсшво Шлезвигское; однако и это приобрѣшеніе не долго было ея собспвенностію.

Но между шѣмъ какъ иные Государсшва, учаспвовавшія въ Съверной войнѣ,

безполезно старались освободиться отъ
ея губительныхъ слѣдствій, Пруссія, не-
давно еще признанная Королевствомъ,
начала укрѣпляться силами и возвышашь-
ся почти столь-же быспро, какъ и Рос-
сія. Пошери Швеціи освободили Пруссію
отъ сосѣдства, могшаго вредить успѣ-
хамъ ея могуществу, и съ тѣхъ поръ
Держава сія, по своему географическому
положенію начавшая принимашь сильное
участіе въ дѣлахъ какъ Сѣверной такъ
и Южной Европы, швердо поддерживала
пріобрѣтенныя ею вѣсь и силу въ дѣлахъ
полишики. Со вступленіемъ же на пре-
столь Пруссіи Фридерика II Великаго,
Государство эшо достигло степени пер-
воклассной Державы.

КНИГА I.

ГЛАВА III.

Послѣ двадцатилѣтнихъ усилій и многихъ, большею частію значительныхъ, пожертвованій, удалось Императору Карлу VI достигнуть цѣли, бывшей первѣйшимъ его желаніемъ — одобренія и признанія со стороны Европейскихъ Державъ Прагматической Санкціи. Права Маріи Терезіи на престолъ Имперіи по смерти отца своего были обезпечены согласіемъ, торжественно изъявленнымъ всеми Дворами. Одинъ только Курфирштъ Баварскій, прешендуя на Императорскую

корону, не соглашался признашь Прагматической Санкціи. Но недоброжелательство Курфирша, слишкомъ слабого для опкрышой вражды съ Имперіею, не возбуждало никакихъ опасеній въ Австріи.

Въ концѣ 1740 года умеръ Карлъ VI, и наследницею всѣхъ его владній, по завѣщанію, сдѣлалась единственная дочь его Марія Терезія, бывшая въ замужствѣ за Великимъ Герцогомъ Тосканскимъ, Францомъ Стефаномъ.

Въ эшомъ же году, на престоль Пруссіи вступилъ Фридерикъ II, признавшій подобно прочимъ Государямъ, Марію Терезію законною наследницею всѣхъ владній опца ея. Вступивъ на престоль Государства, хошя и хорошо устроенаго, но еще не могшаго спашь наряду съ сильнѣйшими Державами Европы, ⁴⁴ Фридерикъ II, Монархъ съ глубокимъ умомъ, съ удивительною прозорливостію и воинскими дарованіями, рѣшилсѣ возвести Пруссію на степень, первоклассной Державы. Средствомъ къ сему были завоеванія — и удобнѣйшимъ, по

погдашнімъ обшпояшельспвамъ, завоеваніе Силезіи.

Не приспупая еще къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, Фридерикъ объявилъ новой Императрицѣ пребованія на нькопорыя части Силезіи. Не забошясь о предлогахъ разрыва, забывая собшвенную гараншію Прагматической Санкціи и видя, что Авспрія не соглашается удовлешворить пребованій Пруссіи, Фридерикъ напалъ на Силезію и, выигравъ Мальвицкое сраженіе, занялъ всю ее почши безъ малѣйшаго сопровлеленія.

Дѣйствія Фридерика не шолько не возбудили негодованія другихъ Государствъ, но, напрошивъ, ускорили обнаруженіе замысла Франціи, думавшей раздробить Авспрійскую Монархію, похишивъ Императорскую корону.

Если уже и пребованія Фридерика были основаны на правахъ оспориваемыхъ, шшмъ менѣе Франція могла чѣмъ либо оправдашъ свой разрывъ съ Авспрією; ибо она не шолько признала Прагмати-

ческую Санкцію, но и обезпечила ее своимъ ручательствомъ. ⁴⁵ Однако, не смощря и на несправедливосшь, Держава эша не хошьла начашь войны безъ предлога.

Предлогомъ сочли подкръпленіе поспороннихъ пребованій, признанныхъ Франціею за неоспоримыя.

Вниманіе Франціи (къ кошорой присоединилась и Испанская Королева, забопившаяся «о насущномъ хлбь» уже для вшораго своего сына), наиболее обращено было на Баварію, Курфирсшь кошорой, Карль Альберсшь, считалъ себя законнымъ наслбдникомъ всей Имперіи. Къ Испаніи и Франціи скоро попомъ присоединилась и Саксонія, шоже начинавшая думашь, что нарушение шоржештвеннаго признанія Прагматической Санкціи было дьло не совсьмъ несправедливое.

Такимъ образомъ Франція, не имья ни малйшаго предлога возсашь прошивъ Авсшри, рьшилась защищашь въ одно и шоже время права Испаніи, Баваріи и Саксоніи, ⁴⁶ изъ коихъ каждая пребовала себя цьлой Авсшри. Союзъ сихъ Госу-

дарспвѣ былъ тайно заключенъ въ Нимфенбургъ; къ нимъ скоро присоединилась и Пруссія.

Марія Терезія увидѣла прошивъ себя вооружившимися чешыре Государства; самой же ей оснавалось шолько надежда на собсшвенныя силы; ибо оспальныя Государства Европы, или были слишкомъ слабы, чшобы подашь помощь Авспріи прошивъ споль сильныхъ союзниковъ, или не могли всшупишься за Авспрію, пошому чшо сами вели войну для зашщшы собсшвенныхъ правъ. ⁴⁷

Французская армія, въ соединеніи съ Баварскою и Саксонскою, всшупила въ Верхнюю Авспрію и Богемію и овладѣла Прагою (1741 Ноябр. 26). Курфирсшъ Баварскій засшавиль жшшелей эшого города присягнушь ему какъ Имперашору, принявшему сей шшшуль подъ именемъ Карла VII. ⁴⁸ Примѣру его послѣдоваль и Фридерикъ въ завоеванной имъ Силезіи.

Такимъ образомъ, не смощря на признаше Прагмашической Саншці почши всеми Европейскими Державами и ручашельство,

жоймъ поржеспвенно обязывались онъ защищашъ неприкосновенность правъ, доспавляемыхъ симъ завъщаніемъ наслѣдницъ Карла VI, Марія Терезія принуждена была низойти съ Имперашорскаго прона и удалиться въ Венгрію.

Преданность, уваженіе къ Имперашорскому престолу и особъ Маріи Терезіи, одушевлявшія Венгрію, дали средства наслѣдницъ Карла VI въ скоромъ времени собрать значительную армію, могшую прошивусшашъ силамъ союзниковъ, вооружившихся прошивъ Авспріи; и шьмъ болъе, что наконецъ Англія не хошъла уже долъе оспавашъся равнодушною зрительницей несчастій сей Державы. 40.

Не смощря на войну свою съ Испанією, Англія выслала на конпиненшъ войска, кои и соединились съ Авспрійцами въ Нидерландахъ. Вскоръ послъ сего, Фридрихъ II, завоевавшій уже всю Силезію, ошсшупилъ ошъ Союза прошивъ Авспріи, заключивъ съ нею миръ въ Бреславль. 40

Примирившись съ опаснѣйшимъ изъ враговъ своихъ и вспомошесшвуемая

Англійскими войсками, Австрія легко уже могла одержать верхъ надъ оспальными нарушителями правъ своихъ. Богемія и Баварія были ею возвращены, и даже Карль VII долженъ былъ спасаться бѣгствомъ.

Сверхъ эшаго, при посредствѣ Англій, Марія Терезія вступила въ союзъ съ Голландіею, Королемъ Сардинскимъ и примирилась съ Саксоніею, которая поже перешла на ея сторону. Но за то Франція рѣшилась принять въ сей распрѣ живѣйшее участіе: судя, что успѣхи Австрійскаго оружія наиболее зависяшъ отъ Англій, она бросила роль вспомогательной Державы, вступила въ союзъ съ Испаніею, и уже отъ своего лица объявила войну Имперіи и Англій. ³¹

Такимъ образомъ война, веденная до шоль лишь на сухомъ пуши, шеперь распространилась по морямъ и даже колоніямъ. Сверхъ шого, Фридерикъ, видя успѣхи Австрійскаго оружія и пошому опасаясь лишиться Силезіи, если Марія Терезія останешся побѣдительницею,

возобновилъ свои сношенія съ Францією и снова заключилъ съ нею союзъ прошивъ Австріи.

Духъ раздоровъ оживился. Фридерикъ напалъ на Богемію и опять объявилъ себя защитникомъ Карла VII. Государь эпошъ, жившій тогда во Франкфуртѣ на Майнѣ въ самомъ бѣдственномъ положеніи, успѣлъ снова, при помощи союзниковъ, возврашиться въ свою столицу: но смерть скоро пресѣкла поржештво его.

Наслѣдникъ и сынъ умершаго Императора, Іосифъ Максимилианъ, добровольно отказался отъ претребованій Императорской короны и заключилъ миръ съ Австрією. Императоромъ на мѣсто умершаго, провозглашенъ былъ супругъ Маріи Терезіи, Францискъ I. Послѣ сего и Фридерикъ, вторично ушвердившій за собою Саксонію, не хошѣлъ продолжашь военныхъ дѣйствій и возобновилъ миръ съ Марією Терезією.

Однако эпошъ примѣръ не подѣйствоваль на Францію; не смотря на отказъ

Баваріи и Пруссіи дѣйствовашь за одно съ сею Державою, она съ оспальными своими союзниками продолжала войну въ Италіи и Нидерландахъ.

Видя упорство Франціи и опкрывъ въ ней замыслы даже и прошивъ себя, ⁵² Великобританія рѣшилась употребить дѣшельнѣйшія мѣры къ прекращенію распрей. Но мѣры сіи можешъ бышь, долго не произвели бы желаемого успѣха, если бы Англіи и Австріи не удалось склонить на свою сторону Россіи. Вспомогательный корпусъ, высланный ею, являсь на берегахъ Рейна и не всшупая даже ни въ одно сраженіе, заспавиль враждовавшихъ прекратишь военныя дѣйствія. ⁵³

Положено было собрать Конгрессъ въ Ахенъ, гдѣ враждовавшія Державы и заключили миръ (1748 Октяб. 18), по которому Англія и Франція возвратили взаимно завоеванныя ими земли, а Австрія предоспавила Силезію и Глаць Королю Прусскому, а Парму, Піаченцу и Гваспалу въ пользу Дона Филиппа. Въ

замѣнь успунокъ, сдѣланныхъ Австрією, всѣ учасники мира обезпечили своимъ ручашельствомъ Прагматическую Санкцію. ⁵⁴

Слѣдствія войны, веденной противъ Маріи Терезіи, не смотря на миръ (непрочность котораго скоро обнаружилась), прекратившей оную, были чрезвычайно важны для всѣхъ почти Государствъ Европейскихъ; ибо произвели перемѣну въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Но замѣчательнѣйшимъ событіемъ въ продолженіи этой войны было участіе, принятое въ ней Россію, рѣшившее перевѣсъ въ пользу той стороны, которую она приняла, и проложившее нашему Отечеству путь къ связямъ съ западною Европою, кои съ тѣхъ поръ уже не прерывались болѣе.

КНИГА I.

ГЛАВА IV.

Миръ, заключенный въ Ахенъ, хотя и разрушилъ замыслы о раздробленіи Австрійской Монархіи, но не уничтожилъ причинъ, могшихъ рано или поздно опять возжечь пламя раздоровъ. Кромъ непоспоянства тогдашнихъ союзовъ, самыя условія эшаго мира показывали, что онъ не могъ быть проченъ: Австрія должна была сдѣлаться непримиримымъ врагомъ Пруссіи; пошому, что уступка Силезіи, сверхъ ущерба, оскорбляла и честь Имперіи.

Видя эшо, и подозрѣвая скорый разрывъ Австріи съ Пруссією, и прочія Государства не предавались спокойствію мирнаго времени. Споръ за Силезію и сношенія о семъ предметъ двухъ непріязненныхъ Державъ приводили въ движеніе дѣятельность всѣхъ Европейскихъ Кабинетовъ. Зная, что о низложеніи Пруссіи нельзя и думать не имѣя въ виду помощи сильныхъ союзниковъ, Австрія не посягала на разрывъ съ своею сильною прошивницею. Дружескія связи съ Россією и Саксонією не прерывались; но помощи эсихъ державъ было бы не доспащочно, если бы Франція давняя соперница Австріи, ояпъ приняла спорону Пруссіи. — Послѣ вѣковой вражды шрудно было и предсхавишь себѣ союзъ съ эшимъ Королевствомъ; — однако Австрія рѣшилась подвергнушь испытанію постоянство Французскаго Правительства. Переговоры объ эшомъ предметъ поручено было вести Кауницу, ⁶⁵ и успѣхъ его въ семъ шрудномъ дѣлѣ превзошелъ ожиданія: Франція, сначала заключила союзъ съ Австрією, а пошомъ даже

и договоръ о раздробленіи Прусской Монархіи.

Причины, заспавившія Францію вступити въ дружескія сношенія съ Имперією, кошорая въ продолженіе почти двухъ спольшій была непримиримымъ врагомъ эшаго Королевства, оспались загадкою для Государствъ Европейскихъ; но между шьмъ эшо необычайное событие не могло не измънити ихъ прежнихъ связей. Англія, видя, что Австрія измънила отношенія свои къ Франціи, враждовавшей съ симъ Королевствомъ, и сама опказалась опъ союза съ Имперією и перешла на спорону Пруссіи.

Противъ Фридерика вооружилась большая половина Европы; ⁵⁶ но Государь эшопъ не спрашась своихъ грозныхъ непріяделей, ръшился предупредити ихъ намъренія, впоргнувшись въ Саксонію, кошорая не могла ему прошивупоспавити никакой обороны. — Беззащитное положеніе эшой спраны обрашило на себя вниманіе Государствъ, вооружавшихся противъ Фридерика (Австрію,

Россію и Францію); онъ объявили ему войну и привлекли на свою спорону даже и Германію.

Къ счасію Короля Прусскаго, Французы, ведя войну съ Англичанами на морь, вздумали вредить имъ и на сушь, вшоргнувшись въ Ганноверскія земли: — Англійскія войска шамъ бывшія, соединясь съ Прусскими, подъ начальствомъ Принца Брауншвейгскаго, прикрывали большую часшь владній Фридерика, шогда какъ самъ онъ дѣйшвовалъ въ Силезіи и даже Богеміи.

Между шьмъ восьмидесятиштысячная Русская армія, подъ начальствомъ Фельдмаршала Апраксина, ⁵⁷ вышла за границу, взяла Мемель и разбила значительный корпусъ Прусской арміи при Гроссъ - Эгенсдорфъ. Однако Апраксинъ не воспользовался успѣхами своего оружія. Въ слѣдующемъ году Рускіе снова явились подъ начальствомъ Фермора ⁵⁸ и овладѣли почти всею Пруссіею. — Манифесшомъ ошъ 12 Января 1758 года сей военачальникъ назначенъ былъ Генераль-Гу-

бернапоромъ Ненингсберга. Фридрихъ рѣшился употребить все усилія, чшобы оспановить успѣхи Русскаго оружія. Собравъ лучшія войска свои близъ Цорндорфа и намъреваясь не только разбить Рускихъ, но и совершенно испребить ихъ, онъ опдалъ приказъ — не щадишь непріятелей. Но послѣ девяти-часовой битвы, въ продолженіе кошорой число убитыхъ съ обѣихъ споронъ простиралось до 40,000 человекъ, Фридрихъ принужденъ былъ сознашься, что «Рускихъ легче побить, чѣмъ побѣдить».

Однако потеря людей и необходимостъ поправить разспройство арміи, проведеншей болѣе двухъ дней на мѣстѣ сраженія, принудили Фермора опшшупить къ Польскимъ границамъ; но эшо опшшупленіе не оспановило успѣховъ Русскаго оружія: взятіе Берлина, разбитіе Прусскихъ войскъ подъ Нуненсдорфомъ и нѣсколько другихъ не менѣ знаменишыхъ побѣдъ ⁶⁹ показали Фридеріку, что изъ всѣхъ его непріятелей наиболѣе онъ долженъ опасашься Русскихъ, приводившихъ своею непоколебимою швер-

доспiю и мужеспвомъ въ унынiе и опчаянiе всъ войска его, какiя шолько ни вшпръчались съ ними на полъ бишвы. Положенiе Короля Пруссаго было зашруднишельно до шакой спешени, что онъ началъ уже перяшь надежду поправишь его; — ибо и самыя предложенiя о миръ, къ копорому онъ всего болъе желалъ склонишь Русскiй дворъ — были ошвергнушы его непрiяшелями. Даже и предспавленiя Францiи, при Русскомъ дворъ одобрявшей предложенiя Короля Пруссаго и шоже желавшей прекратишь эту шягосшную борьбу (ибо война распротранившася по двумъ Океанамъ и объимъ Индiямъ, заспавляла ее болъе забошнись о самой себъ, нежели о своей союзницъ Авспрiи) оспались безъ успъха. 60

Но чего не могли достигнушь усилiя человъческiя, що совершило Могущеспво неисповъдимое. Случай неожиданный измънилъ ошношенiя полишическiя и изъ непримирымъшей и опаснъшей непрiяшельницы Короля Пруссаго, Россiи,

сдѣлалъ ревностнѣйшую его союзницу. — Русскія войска приводившія въ ужасъ Прусаковъ, бывшія надежнѣйшею опорою Австріи, внезапно ославили своихъ союзниковъ и присоединились къ шѣмъ, для копорыхъ за день были непримиримѣйшими врагами.

Эшо случилось по кончинѣ Императрицы Елизаветы Петровны, наследникъ копорой Пепръ III, »будучи еще Герцогомъ Голштинскимъ, по чувствамъ рѣдкимъ между обыкновенными людьми, писалъ къ Королю Прусскому самое дружественное расположеніе.« ⁶¹ Пепръ III, по вступленіи на Пресполь Россіи заключилъ съ Пруссіею не шолько миръ, но оборонительный и наступательный союзъ. ⁶²

Такимъ образомъ сверхъ всякаго чаянія, положеніе дѣль Короля Прускаго приняло счастливѣйшій оборотъ: избавясь отъ опаснѣйшей непріятельницы — Россіи, онъ могъ уже легко воспоржесивовашъ надъ прочими врагами своего Государства. Побѣдоносный походъ его

въ 1762 году, совершенный по заключеніи мира съ Пешромъ III, и тогда еще показаль свѣшу, какъ должно цѣнить участіе, принимаемое Россією въ распряхъ Европы. По кончинѣ Пешра III, Екашерина избрала неушралишешъ въ ошношеніи Пруссіи.

Но между тѣмъ война свирѣпшвовавшая на Западѣ, оживилась новою дѣяшельноспію: Франція, угнѣшаемая могущешвомъ Англіи, думала укрьпипш силы союзомъ съ Испанією и скоро достигла цѣли своихъ желаній. По вспупленіи на Испанскій прешоль Карла III, (впорого сына Королевы Елизавешы) заключенъ былъ съ Испанією союзъ, извѣспный подъ именемъ Фамильнаго договора⁶³ и обязывавшій Испанію приняшъ участіе въ войнѣ Франціи съ Англією. Но не смошря на эшошъ союзъ, шрудно было оспановипш успѣхи и ходъ побѣдъ шакой Державы, какова была тогда Англія; почши всѣ Французскія колоніи перешли въ ея руки: эшо и было цѣлю сего Государшва. Послъ сего Англія не хошля

уже болѣе продолжашь и сухопущной войны. — Миръ былъ заключенъ въ Парижѣ, въ 1763 году. ⁶⁴ Пруссія, по этому миру предоспавлена была собспвеннымъ своимъ силамъ: Англія и Франція обѣщались наблюдать неуспралишешъ въ войнѣ Пруссаго Короля съ Авспрією. Но сія послѣдняя Держава оспавленная Россією, не могла уже борощься съ Государспвомъ, Королемъ кошораго былъ Фридерикъ Великій. Послѣ блиспашельныхъ побѣдъ сего Государя, нельзя уже было и думашь о возвращеніи Силезіи; завоеваніе же сей спраны и присоединеніе ея къ Пруссіи было единспвеннымъ желаніемъ Фридерика, побудившимъ его взяшься за оружіе; а пошому послѣ доспженія цѣли съ одной спороны, и ошъ невозможноши вознаградишь пошерю съ другой, заключеніе мира не могло уже подлежашь сомнѣнію. И шакъ не смощря на шо, что примиреніе не могло бышь чиспо-сердечнымъ, Пруссія, Авспрія и Саксонія присшупили къ переговорамъ и наконецъ, въ Февраль 1763 заключили и самый миръ (въ Губершбургъ), основанный

на Бреславльскомъ и Дрезденскомъ договорахъ. ⁶⁵

Такимъ образомъ кончилась кровопролитная война, продолжавшаяся семь лѣтъ, спсвоившая Европѣ болѣе милліона жителей и неисчислимаго множества капиталовъ. Однако ни миръ эпошъ, ни война имъ прекращенная, не произвели шѣхъ слѣдствій, кои по видимому можно было ожидать ошъ преобразования опношеній Государствъ Европейскихъ, произведеннаго Фридрихомъ Великимъ. Согласіе на миръ со стороны Австріи — было вынуждено необходимостію; слѣдовашельно, при ешественной непріязни сей Державы къ Пруссіи, не могло между ними образовашься искренней, шѣсной связи, кошорая бы въ сосшояніи была поддержашъ опношенія прочихъ Государствъ швердой Европы. Впрочемъ положеніе сихъ Державъ было шаково, что ни могущешвенная, но опдаленная Англія, ни обезсилѣнная и примирившаяся съ Австріею Франція, не могли вредить имъ, и онъ объ оспались Державами, первенствующими на Коншинентѣ. Послъ Гу-

бертсбургскаго мира, главнымъ основаніемъ сисшемы Фридерика Великаго было желаніе поддержаць и сохраиить Конспиуцію Германіи, уничтоженіе копорой необходимо доставило бы перевѣсъ Австріи. ^{6a}

Вошъ крапкій очеркъ доспоамаяшнѣйшихъ произшесшвій, случившихся въ Европѣ въ продолженіе первой половины XVIII столѣтія. Замѣчанія о характерѣ сего періода и слѣдшвіяхъ главнѣйшихъ собышій, совершившихся въ продолженіе онаго, сосшавляюшъ содержаніе вшорой книги.

КНИГА I.

ГЛАВА V.

1725 года, Января 28 дня Великій Петръ опочилъ ошъ дѣль своихъ на земль и воспарилъ въ спрану жизни вѣчныя. Въ эшошъ же день, ошъ имени Сенаша и Синода обнародованъ Манифесшъ о вспупленіи на Прешоль Россійскій Екашерины I, супруги пресшавившагося Императора, коронованной имъ въ 1724 году.⁶⁷ Царспвованіе сей Государыни, означенное благодѣянїями для Россїи и милосшїями для Вельможъ, близкїихъ къ Трону, продолжалось съ небольшимъ два года. Желая ошвращишь пагубныя замъ-

шашельсхва и злоупотребления могущесхва сильныхъ, могшія произойши послѣ ея кончины, при избраніи новаго Государя, примѣръ кошорыхъ она видѣла по смерти своего супруга, она сдѣлала завѣщаніе, ⁶⁸ по кошорому преемникомъ ея назначался Великій Нязь Пешръ Алексѣевичъ. 6 число Маія 1727 года, было для сыновъ Россіи днемъ плача и сожальній о пресшавившейся Монархинѣ, достойной супругѣ Великаго Пешра. На другой день эшаго горесшнаго собышія, внукъ перваго Имперашора Рускаго, Пешръ II, на двѣнадцатомъ году ошъ рожденія принялъ скипешръ самодержавія.

«Первымъ долгомъ моимъ будешь приобрьшь славу добраго Монарха и управляшь народомъ моимъ справедливо и богобоязненно», писалъ эшошъ вѣнценосный опрокъ къ сеспръ своей, Великой Нягинѣ Нашаль Алексѣевнѣ, въ день возшесшвія на Пресполь Всеросійскій, и во все время своего Царшвованія, не нарушалъ ни чѣмъ эшаго Монаршаго слова. Крошкій нравъ и доброе сердце, пишушь современники, обнаружи-

вались въ немъ съ самаго дѣшства; умшвенныя способности его развершывались быспро и успѣхи въ наукахъ восхищали насшавниковъ. Блиспашельныя надежды на грядущее благо Россіи, радовали его подданныхъ; но Зиждидишело міровъ угодно было призвашь къ себѣ и эшаго Государя, едва доспигшаго первыхъ лшшь юноши. Долго, долго Ошечество наше оплакивало его кончину.

Опасенія, шревожившія послѣдніе дни Имперашрицы Екашерины I и побудившія Ее издашь посшановленіе о наслѣдіи Прешшоло, часпю сбшлись и грозили было повергнушь Россію въ бѣдшвія, неизбѣжныя при измѣненіи образа правленія. По смерти Пешра II, нѣкопорые Вельможи вознамѣрились ограничить самодержавіе, и власшь, мощною десницею Пешра I сосредощоченную въ особѣ Имперашора, присвоишь Верховному Совѣшу. Главными дѣйшшвошателями въ эшомъ предпріяшши, грозившемъ спокойшвію нашего Ошечества, были Долгоруковы, взысканныя особенно милоспю Пешра II, Голицины, Ве-

ликій Канцлеръ Головкинъ и прочія лица, бывшія членами Верховнаго Совѣща. 69 Забывая о существованіи завѣщанія Екашеринны I и вопреки всѣхъ правъ, предоспавленныхъ эшимъ акшомъ Великой Княгиниъ Елизавешъ Пешровниъ, они по общему согласію предложили възсѣсть на Императорскій Прешполъ племянницѣ Пешра Великаго Анниъ Іоанновниъ, вдовшвовавшей Герцогиниъ Курляндской. 70 Эшо предложеніе сдѣлано было на условіяхъ, внушеннхъ чешполубіемъ шѣхъ, кои были преисполнены милосшями своихъ Государей, ослѣплены желаніемъ могущешва, несомѣшпаго съ благомъ ихъ Опечешва и мечшали лишь о собшвеннхъ выгодахъ; — но шѣ, для кошорыхъ собшвенная личностъ зашмѣваешся любовію и преданностію къ Прешполу, кошорые чешполубіе свое ограничиваюшъ желаніемъ соревновашъ славь и благоденшвію Опечешва, не мечшая о суешнхъ выгодахъ скоропреходящаго могущешва, кошорое незыблемо лишь на главахъ боговнчаннхъ, шѣ, подъ кромомъ ложнаго равнодушія къ замысламъ

членовъ Верховнаго Совѣща, вшайнѣ гошовили сильную преграду ихъ чесполоубивымъ намѣреніямъ.

Поспигая важность крипической минушы, выжидая удобнѣйшаго времени для приведенія въ исполненіе своихъ благихъ желаній, и при невозможности дѣйствовашь сообразно завѣщанію Екашерны I, Сановники, прошивные мнѣніямъ членовъ Верховнаго Совѣща, не хошѣли для блага Россіи препяшсшвовашь избранію Анны Іоанновны, но съ шѣмъ вмѣстѣ рѣшились, во чшо бы шо ни спало, уничшожишь ковы дерзавшихъ полагашь границы Самодержавію. Они уснѣли, не смопря на всѣ спаранія прошивной паршіи, сохранишь шайну своихъ намѣреній, увѣдомишь Герцогиню Курляндскую о дѣйспвіяхъ Верховнаго Совѣща и убѣдишь ее согласишься на условія, копорыя предложены ей будущъ Депушашами Совѣща, ошправленными въ Мипаву для возвыщенія о избраніи ея на Пресполь Всероссійскій, ⁷¹ — и впоследствии, при благопріятнѣйшихъ обшояшельспвахъ, соизволишь уничшожишь ашъ, несо-

образный съ издревле-существовавшими поспановленіями о Самодержавіи Русскихъ Монарховъ.

Анна Іоанновна, поспигая всю неблагонамъренность Вельможъ, желавшихъ измѣнить образъ правленія, и признавая согласіе на убъжденіе испинно благороднаго Россійскаго Дворянства, преданнаго къ пользамъ Опечесства, единственнѣйшѣмъ средствомъ къ уничтоженію честолюбивыхъ замысловъ членовъ Верховнаго Совѣща, ушвердила поднесенныя ей въ Мишавѣ Депушашами условія, рѣшась въ шоже время уничтожишь подписанный ею актъ, по прибышій въ Москву. Она знала, что шамъ у нея много приверженцевъ и что народъ Русскій не захочешъ повиновашься аристокрашіи; а пошому, оказывая наружно согласіе на новый образъ Правленія, шайно дѣйствовала для пріобрѣшенія власти Самодержавной.

1730 года, Февраля 4 былъ изданъ Манифестъ объ избраніи на Прешоль Всероссийскій Анны Іоанновны. 15 Февраля Императрица имѣла въездъ въ Москву, а 25 числа шого же мѣсяца было подано

ей прошеніе, (подписанное 74 Дворянами и 202 Генералами и Гвардейскими Офицерами), копорымъ опъ лица цѣлой Россіи просили они Императрицу Анну Іоанновну приняшь неограниченное Самодержавіе. Съ ужасомъ узнали объ эшомъ приверженцы Аристокрашіи, и подпись собешвенною рукою Императрицы на прошеніи: «бышь по сему» уничтожила всъ ихъ замыслы. Въ слѣдъ за изъявленіемъ согласія на поданное прошеніе, Императрица повелѣла извъспишь Россію Манифесшомъ о воспріятіи ею Самодержавія. 28 Апрелья 1730 года Анна Іоанновна была коронована, а въ слѣдующемъ году уничтоженъ и Верховный Совѣшь, замѣненный Кабинешомъ, въ кошоромъ засѣдали шолько шри члена. ⁷²

Такимъ образомъ разрушились замыслы чесполюбцевъ, дерзавшихъ мыслишь о измѣненіи въ Россіи образа правленія, упроченнаго благомысліемъ и признашельноштію испинныхъ сыновъ Опечесшва, обязанныхъ милосшямъ Самодержцевъ своимъ благоденшвіемъ и славою.

КНИГА I.

ГЛАВА VI.

По возпріятіи Самодержавія, Императрица Анна Іоанновна, слѣдуя примѣру Великаго Пешра, не хотѣла отказаться отъ участія въ дѣлахъ внѣшней политики: избраніе въ Польшу новаго Короля по смерти Августа II обратило на себя ея вниманіе.

На сеймѣ, собранномъ для назначенія скончавшемуся Королю преемника, единогласно положено было не избирать на престолъ Польскій особы иноземной; но вручить бразды правленія природному

Поляку. По ходатайству Франціи, былъ избранъ Спаниславъ Лещинскій, дочь котораго была въ замужствѣ за Людовикомъ XV. Но сынъ покойнаго Короля, Курфирсць Саксонскій Августъ III, объявилъ права свои на упразднившейся престолъ и старался привлечь на свою сторону союзниковъ, которые подкрѣпили бы его требованія. Россія и Австрія могли и споспѣшествовать въ этомъ случаѣ его желаніямъ, и разрушить его надежды получивъ Польскій престолъ. Зная это, Курфирсць Саксонскій рѣшился употребить все усилія, чтобы согласить объ Имперіи въ свою пользу. Какъ Россія, такъ и Австрія были во враждѣ съ покойнымъ ошцомъ Августа III за то, что онъ дѣйствовалъ относительно Курляндіи ⁷³ несообразно съ видами первой, и не хотѣлъ по желанію последней признать Прагматической Санкціи. Стараясь пріобрѣсти расположеніе сихъ Державъ, новый Курфирсць Саксонскій по смерти своего ошца, изъявилъ согласіе дѣйствовать сообразно намѣреніямъ Русской Монархини относительно Кур-

ляндіи и безпрекословно призналъ и подтвердилъ права Санкціи Карла VI. Следствиемъ эшаго былъ дружественный шракшашъ, заключенный между Россією и Саксонією, къ копорому Россія обещалась пригласить Австрію и Пруссію, и въ случаѣ нужды вспомоществовать намъреніямъ Курфирста извѣстнымъ числомъ войска.

По заключеніи эшаго мира, Россія и Австрія извѣстили Польшу, что не намърены признавать Королемъ ея никого, кромѣ Курфирста Саксонскаго Августа III, и что сверхъ того Россія, для исполненія своихъ намъреній, въ случаѣ сопрошивленій съ чьей-бы то ни было спороны, упошребитъ все силы и способы, какіе находяшся въ ея распоряженіи.

Но не смотря на представленія Австріи и угрозы Россіи, Спаниславъ, при содѣйствіи Французскаго Двора, былъ провозглашенъ Королемъ Польскимъ. Императрица Анна Іоанновна, узнавъ объ эшомъ избраніи, послала приказаніе находившимся на Польской границѣ вой-

скамъ идиши къ Варшавъ, поручивъ начальство надъ ними Генераль - Аншефу Ласси.

По прибышii Русскихъ войскъ къ Варшавъ, приспуплено было къ новому избранію, и Королемъ Польскимъ провозглашенъ былъ Курфирштъ Саксонскій, подъ именемъ Августа III. Въ это время Спаниславъ, съ приверженными къ нему Вельможами удалился въ Данцигъ, и рѣшился шамъ ожидать обѣщаннаго Франціею вспомошествованія. Между тѣмъ, въ Варшавъ и вообще въ провинціяхъ Польскихъ, приверженцы Спанислава не хощли признашь Королемъ особу, избранную прѣшивъ ихъ воли Государствами чуждыми. Безпорядки, бывшіе слѣдствіемъ эшаго, вынудили Императрицу Анну Іоанновну опдашь приказъ корпусу войскъ, находившихся въ Украинъ, вешупишь въ Польшу, для скорѣйшаго воспановленія тишины и спокойствія мирныхъ гражданъ. Но не смопря ни на Рускія войска, ни на армію Курфиршта Саксонскаго, поже прибывшую въ Польшу, безпорядки не прекращались. Для усмиренія конфе-

дешавъ единственнѣмъ средствомъ ославалось удалити Спанислава изъ владѣній Польскихъ ; а пошому Генераль Ласси, въ слѣдствіе приказаній отъ Россійскаго Двора, пошелъ съ войскомъ къ Данцигу, въ кошоромъ укрѣпился преждеизбранный Король. Но при ничшожносши средствъ, бывшихъ въ распоряженіи эшаго Генерала, нельзя было предпринять ничего рѣшительнаго. А пошому Ласси больше мѣсяца споялъ около Данцига, не предпринимая ничего къ его осадѣ, ограничился одною блокадою и спараніями безъ оружія склонити жителей укрѣпленнаго города на мирную сдѣлку.

Въ исходѣ Февраля 1734 года, главное начальство надъ Русскими войсками, находившимися въ Польшѣ, поручено было Графу Миниху. ⁷⁴ Первыми дѣйствіями эшаго военачальника были распоряженія о увеличеніи числа войскъ назначенныхъ къ осадѣ Данцига, и о присылкѣ осадной артиллеріи, кошорой почти совсѣмъ не было при Генераль Ласси.

Французское Правительство видя дѣйствіе Русскихъ войскъ, хотѣло и съ своей стороны подрѣпить оружіемъ домогательства въ пользу Станислава. Въ Мая мѣсяцъ на Данцигскую рейду прибыла Французская флотилія и высадила незначительный отрядъ войскъ; но это событіе ни сколько не послужило въ пользу Лещинскаго; Кардиналъ Флери ошибся въ расчетъ, пославши противъ сильнаго Русскаго корпуса, отрядъ, не превышавшій 3000 человекъ! Французы были разбиты, сдались военнопленными и отправлены въ Кронштадтъ на Русскихъ корабляхъ, прибывшихъ въ Данцигъ почти въ одно время съ Французскою эскадрою и привезшихъ Миниху военные снаряды и осадную артиллерію. ⁷⁵

Положеніе Данцига съ каждымъ днемъ становилось невыгоднѣе для нихъ, ищущихъ въ немъ безопасности. Наконецъ городъ принужденъ былъ выслать къ Миниху Депушаповъ для переговоровъ о сдачѣ. Условія со стороны Русскихъ состояли въ томъ, что Король Станиславъ, Премьеръ Польскаго Королевства Князь

Феодоръ Помоцнй, ревностнѣйшій его приверженецъ, Французскій посланникъ и другіе важнѣйшіе конфедераты должны сдаться военнопльнными. Во время эсихъ переговоровъ, Спаниславъ Лещинскій, поспигая угрожающую ему опасность и не надѣясь болѣе на лживыя обѣщанія Франціи, скрылся изъ города, переодевшись въ крестьянское платье. Данцигъ сдался на капитуляцію, призналъ Августа III Королемъ и обязался заплашить Россіи милліонъ талеровъ за понесенные убытки. 76

Такимъ образомъ окончились въ Польшѣ всѣ безпорядки, возникшіе по смерти Августа II; и всѣ приверженцы Спанислава Лещинскаго мало по малу разсѣялись, лишь только извѣстіе о взятіи Данцига сдѣлалось гласнымъ.

По водвореніи спокойствія въ Польшѣ, Россія обратила вниманіе на безпорядки, возникшіе со стороны Крымскихъ и Кубанскихъ Татаръ, дѣлавшихъ опустошительныя набѣги на смежныя съ ихъ владѣніями Русскія обласши. Эти набѣги не

могли совершились безъ вѣдома Турецкихъ войскъ, находившихся въ Азовъ и Очаковъ; а пошому не желая приняшь за оружіе и думая мирно прекрашительствіи, Россія относилась нѣсколько разъ къ Турецкому Правительству, предлагая Поршѣ приняшь нужныя мѣры для обузданія своевольныхъ Ташаръ. Но всѣ представленія Русскаго Двора Порша оставляла безъ удовлетворенія, опшываясь недоспашкомъ способамъ и ссылаясь на войну свою съ Персіею.

Въ эшо время, особы, принимавшіе наибольшее участіи въ управленіи дѣлами Русскаго Кабинета, предположили привесши въ исполненіе мысль Пешра, побудившую его идти прошивъ Турокъ и загладитъ воспоминаніе о неудачахъ эшаго похода и невыгодномъ и оскорбительномъ для Россіи спашаніи при Прушѣ.

Тогдашнее положеніе Турціи льстило Россіи надеждою на успѣхъ; ибо война Поршы съ Персіею опвлекла главные силы ея въ Азію; сверхъ шого союзный договоръ съ Авспріею, заключенный еще

Императрицею Екашериною I, заспавлялъ справедливо ожидашь въ случаѣ надобности вспомошествованія со стороны и этой Державы прошивъ Турокъ. Въ Октябрь 1735 года открытъ былъ походъ въ Крымъ, куда отправился двадцатитысячный корпусъ подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Леоншьева. Въ слѣдующемъ году начальство надъ войскомъ лично принялъ Графъ Минихъ, овладѣлъ крѣпостію Азовомъ и прошелъ весь Крымъ; мѣстные обшояшельства не дозволили ему однако утвердиться на этомъ полуостровѣ. Въ 1737 году взятъ былъ Очаковъ. Походъ сей былъ блистательнъ для Русскаго оружія, но съ шѣмъ вмѣстѣ — бесполезенъ. А потому не смотря на военныя дѣйствія, продолжавшіяся съ обѣихъ сторонъ, враждовавшія Державы, (и особливо Турція, прошиву которой вмѣстѣ съ Рускими дѣйствовала и Австрія) склонны были къ миру. Конгрессъ назначенъ былъ въ Немировъ (въ Польшѣ), куда съѣхались полномочные прехъ Державъ: Россіи, Австріи и Турціи. Но какъ на конгрессѣ

эпомъ Порша не хошъла выполнишь всьхъ шребованій Россіи, по онъ и кончился безуспьшно. Въ слъдующемъ году военныя дъйсвія начались опяшь, и безъ особенныхъ собышій, могшихъ дашь перевесь шой или другой споронь, прекращены были осенью, по невозможности продолжашь кампанію. Но неприязненныя дъйсвія Поршы и набъги Ташарь, которые при удаленіи Рускихъ опяшь начинали беспокоишь наши пограничныя обласши, принудили предпріяшь четвершый походъ: пользы Имперіи шребовали полного доспиженія цъли, къ которой спремилась Россія, и именно разпространенія власши своей до береговъ Черноморскихъ. Эшопъ четвершый походъ, предпріяшый въ началъ 1739 года, былъ блисшательнъе и счашливъе всьхъ предъидущихъ: побъда одержанная при мьспъчъ Сшавучаны открыла Рускимъ свободный пушь къ Хошину, который на другой день сего знаменишого дъла покориля оружію храброй раши Фельдмаршала Миниха. Русскій Евгеній пошелъ далъе въ Молдавію, и «Прушь

сдѣлался оиашь славнымъ». * На пуши къ Яссамъ явились къ Фельдмаршалу депушашы изъ Молдавіи, и изъявили ошъ лица главнѣйшихъ чиновъ эшой спраны гошповнось вспуишъ въ поддансшво Россіи. Эшо было шоржесшвомъ для Миниха. Заключивъ выгодныя условія съ Молдавскимъ Правительсшвомъ, оставивъ въ Яссахъ Русской гарнизонъ и пригошповивъ зимнія кварширы въ эшой спранъ, Минихъ предполагалъ уже иди во внушреннось Опшоманской Монархіи и шамъ довершишъ славу своего оружія; но всъ мечшы эшого великаго Полководца были внезапно разрушены извъспіемъ о миръ, заключенномъ Поршою съ Авсшріею въ Бѣлградъ.

Союзъ Россіи съ Авсшріею, заключенный Императрицею Екашериною I, дошсшавилъ эшой Державъ предлогъ учащсшвовашъ въ войнъ прошивъ Турокъ. Императрица Анна Іоанновна, извъщая Авсшрію о походъ ею предпринимаемомъ, предосшавляла эшому Государсшву прислашъ вспомошательный корпусъ или прииашъ собсшвенное учащсіе въ военныхъ

дѣйствіяхъ: Австрія избрала послѣднее, и въ 1736 году открыла кампанію; но Австрійскія войска, не предводительствуемыя уже болѣе Принцемъ Евгениемъ, были послѣдовательно вышесняемы изъ Сербіи, Булгаріи и Валлахіи. Въ 1739 году Турки осадили Бѣлградъ, и Австрійцы безъ всякой нужды заключили съ ними въ эшомъ городѣ миръ, и миръ шоль поспѣдный, что Карль VI счелъ себя обязаннымъ извиняшьясь предъ Императрицею Анною Іоанновною! Австрія уступила Порпѣ Бѣлградъ, Орсову и Сабашъ, частъ Сербіи и Валлахіи; для себя удержала единственно Темесварскій Баннашъ. Такимъ образомъ Австрія лишилась всѣхъ плодовъ, пріобрѣтенныхъ побѣдами Принца Евгенія. По заключеніи Бѣлградскаго договора и Россія не хошьяла отвергашъ мирныхъ предложеній Ошшоманской Порпы, шьмъ болѣе, что Швеція внушала ей опасенія военными пригошвленіями. Не смошря на договоръ, заключенный Россіею съ эшою Державою въ 1735 году, она не пересшавала шайно дѣйштвовапъ прошивъ нашего Опечесшва и просшала

денежныхъ пособій отъ Поршы, и обѣщала вспомошествовать ей нападеніемъ на сѣверныя обласпи Россіи. Но розни Швеціи были разрушены миромъ Россіи съ Турціею, заключеннымъ 7 Сеншября 1739 года.

Франція предложила Россіи и Авспріи приняшь посредничество между ними и Поршою. Императрица Анна Іоанновна согласясь на эшо предложеніе, поручила вести мирныя переговоры Французскому Посланнику въ Конспаншинополь, Маркизу Вильневу. Миръ былъ заключенъ — ⁷⁰ и Россія уступила Поршъ почти весь свои завоеванія, кромъ Азова, лишеннаго своихъ укрѣплений, и небольшого пространства земель около Днѣспра. Обстоятельства, независившія отъ Русскаго оружія и особливо несогласія съ Авспріею, возникшія во время войны, принудили Русскій Дворъ опложись до времени благопріятнѣйшихъ свои завоевательные планы противъ Черноморскихъ земель. Но не смотря на невыгодность и эшаго пражаша, онъ все-таки загла-

диль неудачи при Прушь: перевьсь Рос-
сіи надъ Воспочною Европою былъ при-
знанъ всьми Державами; армія Русская
пріобръла славу наровнъ съ прочими вой-
сками Европы, и Фельдмаршалъ Минихъ
не даромъ заслужилъ ошъ Фридерика Ве-
ликаго названіе Съвернаго Евгенія! °°

КНИГА I.

ГЛАВА VII.

Еще въ 1731 году Императрица Анна Иоанновна, по убъжденію Вице-Канцлера Графа Осшермана и Новгородскаго Архіепископа Теофана, издала Манифесъ, которымъ приглашала Россійское Дворянство и знанъйшихъ Духовныхъ Особъ присягнуть въ признаніи Наслѣдникомъ Престола того, кого угодно ей будетъ назначить. Всѣ съ радостію исполнили волю Государыни и не предполагая, на кого падеть ея выборъ. Сама Императрица была въ неръшимости, кого назначить ей своимъ преемникомъ. Многіе

представляли избрать Принцессу Анну Мекленбургскую, ея племянницу, доспоянаго супруга, и Преемникомъ Россійскаго Престола назначить одного изъ Принцевъ, могущихъ произойти отъ эшаго брака. Императрица одобрила такое мнѣніе, но и шуть не объявила ничего рѣшительнаго. Однако въ 1739 году, по спаранію Вѣнскаго Двора Государыня согласилась на бракъ своей племянницы съ Принцемъ Брауншвейг-Люнебургскимъ Аншономъ - Ульрихомъ. Бракъ былъ торжественно заключенъ 3 Іюля, 1739 года, и въ слѣдующемъ году Россійскій Дворъ обрадованъ былъ рожденіемъ Принца Іоанна. ²¹ — Между шьмъ здоровье Императрицы, давно уже разсброенное, въ эшо время сдѣлалось еще хуже: болѣзненные припадки увеличивались съ каждымъ днемъ, и наконецъ 6 Октябрю, во время обѣда, съ нею сдѣлался ѡбморокъ, заспалявшій опасаться на счешъ ея жизни. Всѣ были въ крайнемъ замъшательствѣ, не зная, кто въ случаѣ смерти Государыни, будетъ ея Преемникомъ.

Почти съ самага начала царшвованія сей Государыни, мнѣніями и поспупкамі ея управлялъ Биронъ, спуденшъ, выгнанный за дурное поведеніе изъ Ненигсбергскаго Университета, попомъ Камеръ-Юнкеръ Курляндской Герцогини, наконецъ Герцогъ Курляндскій и первый, почти самовластный, Вельможа при Дворъ Анны Іоанновны! ³² Въ послѣдніе годы царшвованія, и особливо во время болъзни Императрицы, вся власшь находилась въ рукахъ эшаго честполюбиваго, неограниченнаго въ своихъ желаніяхъ временника. Считая власшь свою лишь шьнію истиннаго могущества, онъ замыслилъ наконецъ перейши границы возможности и повлашь Россією еще съ большимъ полновлашіемъ: ожиданіе скорой кончины Императрицы, все еще не назначившей послъ себя Наслѣдника Престола, открыло свободный пупъ его замысламъ. Созвавъ во Дворецъ знаншйшихъ Вельможъ, онъ объявилъ имъ объ опчаянномъ положеніи здоровья Императрицы, и убѣдилъ просить Государыню назначить малолѣтнаго Принца Іоанна Наслѣд-

никомъ Всероссійскаго Преспола, а его Регеншомъ Имперіи до совершеннольшія юнаго Имперашора. На первое предложеніе Имперашрица скоро согласилась: манифесшъ былъ подписанъ и всѣ приведены къ присягѣ въ вѣрности Іоанну, какъ наслѣднику Имперашорскаго Преспола; но не смощря на спраданія и шѣлесное разслабленіе, Имперашрица сохранила всю памяшь и разсудокъ: она видѣла, что права опеки надъ младенцомъ Наслѣдникомъ Преспола принадлежатъ родишелямъ его, а пошому никакъ не рѣшалась назначишь Бирона Регеншомъ. *Сожалю о тебѣ, Герцогѣ,* говорила ему Имперашрица, *ты стремишся къ своей гибели:* но честполюбивый Биронъ неопшупно просилъ ее изъявишь свое согласіе, и наконецъ досшигъ желаемаго: Государыня подписала поспановленіе о Регеншспвѣ.⁸³ Завѣщаніе Екашеріны I было забышо. 17 Окшября, Анна Іоанновна окончила свое земное поприще. По кончинѣ Имперашрицы былъ прочшенъ актъ о Регеншспвѣ и учинена присяга въ вѣрности Имперашору и Регеншу!

Биронъ, привыкнувъ во время десятилѣтняго царствованія покойной Государыни видѣшь слѣпое повиновеніе волю своей, думалъ, что по прежнему можешъ владычествовашъ самовласно и съ жестокостію; но тогда Россія перпѣла, повинувась законной своей Государынѣ, именемъ которой онъ дѣйствоваль: съ смертію Анны Іоанновны померкло и счастье временщика. Съ каждымъ днемъ доходили до него слухи о всеобщемъ ропотѣ на несправедливостъ постановленія о Регентствѣ. Но ослѣпленный блескомъ величія, Биронъ думалъ лишь жестокими казнями ушвердитъ свое могущество, и не заботился возстановитъ всеобщее мнѣніе въ свою пользу. Наконецъ гордое, преходящее границы благоразумія, обхождение съ пѣми, кпо наиболее способствоваль ему вознестись почти на предпоследнюю ступень Монаршаго Трона, довершило его гибель. Еще пѣло покойной Императрицы, благодѣельницы его, не было предано погребенію, какъ Герцогъ-Регентъ былъ арестованъ и отвезенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость. ⁸⁴ Прави-

пельницею Россійской Имперіи провозглашена была родипельница юнаго Монарха, Великая Княгиня Анна Леопольдовна (9 Ноября, 1740 г.). Россія, угнетаемая жестокостями и непомерною жаждою честолюбія временщика, ощутила вскорѣ благошворную перемѣну въ правленіи. Соспрананіе и милосердіе Анны Леопольдовны давно были извѣстны, и всѣ благословляли новую Правипельницу.

Кончина Императрицы Анны Іоанновны измѣнила и политическія отношенія Россійскаго Двора къ прочимъ Европейскимъ Кабинетамъ. Еще Биронъ, въ крапкое время своего Регеншства, заключилъ шракташъ съ Курфиршомъ Саксонскимъ, кошорымъ обдязывался не препятшвовашъ шребованіямъ сего послѣдняго на наслѣдство Карла VI. Король Прусскій, узнавъ объ эшомъ договорѣ, и зная хорошо, какое препятшвие можешъ поставишь Россія его завоевательнымъ планамъ, рѣшилсѣ искашъ ея дружбы. Исполненіе эшаго намѣренія онъ не считалъ запруднительнымъ, надѣясь на средшва, кошорыми можно было скло-

нишь на всякій договоръ Регенша Россійской Имперіи Бирона; но едва начались переговоры о союзъ, какъ Герцогъ Курляндской былъ сверженъ и долженъ былъ уступить власъ свою мапери Императора. Это обстоятельство заставило Фридерика сомнѣваться въ успѣхъ своего предпріянія, и пошому болѣе, что супругъ Правительницы былъ племянникъ Маріи Терезіи, и слѣдовательно родственникъ защитникъ правъ ея, при Россійскомъ Кабинетѣ. Однако Король Прусскій не хотѣлъ отказаться отъ своего намѣренія, не испытавъ всѣхъ средствъ, копорыми можно было его достигнуть. Завоевательные планы его не были еще обнаружены, и пошому, подъ предлогомъ желанія снискашь единственно дружбу Россіи, онъ предложилъ ей заключеніе оборонительнаго союза. Болзнь Фельдмаршала Миниха, заставившая его отказаться отъ участія въ дѣлахъ Кабинета, открыла удобный случай къ началію переговоровъ, и, при содѣйствіи Графа Остермана, ревностнаго приверженца Пруссіи, представившаго Правительницѣ

союзъ съ сею Державою весьма выгоднымъ для Россіи, договоръ былъ заключенъ. * Обѣ союзныя Державы взаимно обязывались охранять свои владѣнія, и въ случаѣ нападенія на копорую-либо изъ нихъ, вспомошествовать одна другой двѣнадцатую тысячами войскъ. Такимъ образомъ желанія Короля Прусскаго исполнились: онъ успѣлъ снискать союзъ Россіи, и слѣдовательно оградилъ свое Государство отъ нападенія съ ея спороны, въ случаѣ вражды съ Австріею. Русскій Дворъ, не предвидя намѣреній Фридерика, забошлся единственно обезпечить себя отъ непріязненныхъ дѣйствій со спороны Швеціи, постоянно недоброжелательствовавшей нашему Опечеству со времени заключенія Нишпадскаго мира, и не обращалъ особеннаго вниманія на дѣйствія Короля Прусскаго. Но вдругъ и неожиданно получено было въ Пешербургъ извѣстіе о вшорженіи Прусскихъ войскъ въ Силезію. Россія признала и ушвердила своимъ ручательствомъ завѣщаніе Карла VI, а потому поступки Прусскаго Короля, привели Русскій Дворъ въ большое

запрудненіе, ибо нельзя было предположить, чтобы Марія Терезія не спала требовать вспомошествованія, а Прусскій Король не напомнилъ Россіи о новозаключенномъ съ нимъ союзъ. Сохраненіе мира съ Пруссіею необходимо было для Россіи и пошому, что сношенія съ Швеціею грозили ей скорымъ разрывомъ съ сею Державою. И такъ сочли за лучшее предупредивъ требованія и Австріи и Пруссіи, предложивъ имъ обьимъ согласить свои требованія при посредствѣ Россіи, и заключить миръ на условіяхъ, могущихъ обезпечить выгоды и шой и другой Державы. Но ни Австрія, ни Пруссія не хотѣли отказаться отъ требованій, бывшихъ поводомъ вражды ихъ. Въ одной изъ предъидущихъ главъ представлень крапкій очеркъ событій, порожденныхъ эшою враждою. Между шьмъ Франція, зная родспвенныя связи Правительницы Анны Леопольдовны съ Маріею Терезіею, и опасаясь, что Россія вспомнитъ ручательство Прагматической Санціи и рьшился поддержать право оной вооруженною рукою, рьшилась во-

влекъ наше Опечесство въ войну съ Швеціею. Кардиналь Флери, управлявшій дѣлами Французскаго Кабинета, спарался напомнишь Шведскому Правительству о поперяхъ на Нишпадскомъ мирѣ и разспроенномъ положеніи Русскихъ войскъ, въ кошоромъ будшо бы они находились послѣ шолько чшо окончанной войны съ Поршою. Швеція и съ своей спороны считала эшо время удобнѣйшимъ для начашія своихъ непріязненныхъ дѣйствій опносительно Россіи; но не смопря на давнишнюю непріязнь свою, она не усильла сдѣлашь нужныхъ пригоповленій къ борьбѣ съ Державою шоль могущесшвенною и спрашною для нея со временъ еще Великаго Пешра. Однако ложныя предспавленія Французскаго Миниспра о худомъ положеніи Русской арміи и обещація денежныхъ вспомошесшвованій, часпъ кошорыхъ была уже и выполнена, побудили Швецію объявишь войну своей грозной сосѣдкѣ. Война была объявлена; ⁸⁶ Русскія войска двинулись къ границамъ Швеціи; но Государсшво эшо, начавъ непріязненныя дѣйствія съ Россіею, не шолько

не могло продолжаться ихъ насшупанельно, но даже едва было въ силахъ и защищаться. Вильманшпрадское дѣло ⁸⁷ доставило шоржеспво Русскимъ войскамъ, и профееи победы, повергнушыя къ спшупамъ Правительницы Имперіи, ознакомили ее съ шпою высокою радосшію, кошорая бываешъ удѣломъ особъ, надѣленныхъ ошъ Всевышняго могущеспвомъ и властію. Русская армія расположилась на зимнихъ кварширахъ, ожидая весны для возобновленія военныхъ дѣйсшвій.

Между шѣмъ Правительница и мапъ Императора, считаая какъ права своего сына, на Пресполь слишкомъ швердыми, шакъ и властъ свою дослапочно упроченною, мало помышляла о будущемъ. Она не думала, что завѣщаніе Екашерины I, можешъ рано или поздно найши себя защитниковъ. Не хощла знашь, что даже всшупленіе на пресполь и Герцогини Курляндской казалось многимъ явнымъ нарушеніемъ священной воли Особы Божьичанной и что народъ и Гвардія обожали дщерь Пешра Великаго. Она не вѣрила слухамъ, доходившимъ до нея ошъ

особь, къ ней приверженныхъ, — но между пшмъ паденіе ея гошовилось, и Пресполу ея сына грозила опасность неопшврашма-мая. Правительница забыла о правахъ на Россійскій Пресполъ Цесаревны Елизаветы Пепровны, кошорая имъла право-возсъспъ на прародительскій Пресполъ еще по кончинъ Пешра II. . .

Правда, чшо и сама Цесаревна, опъ природы склонная къ пихой жизни, не хошъла обременяшъ себя шрудомъ Государшвеннаго управленія, не помышляла о Пресполъ, и не сшала бы домогашъся его, если бы къ шому не побуждали ее неопшсупныя просьбы приверженцевъ и убъжденіе въ неблагонамъренности шхъ, опъ кошорыхъ могла зависъшь ея будущность. ³⁸

По кончинъ Императрицы Анны Іоанновны, Цесаревна была съ Правительницею въ совершенномъ согласіи: но оно скоро нарушилось. Елизавета Пепровна не обнаруживала ни малъйшихъ пришязаний на Пресполъ, долженствовавшій бышь ея законнымъ удълкомъ, не изъвляла даже

неудовольствія на несправедливости, ей оказанныя, — но злонамѣренные люди совсѣмъ иначе спарались описывать поведеніе Цесаревны предъ Правительницею. Анна Леопольдовна сначала вѣрила эпимъ ложнымъ навѣшамъ, но скоро убѣдилась въ прошивномъ; °° однако обхожденіе сихъ двухъ высокихъ особъ съ каждымъ днемъ спановилось холоднѣе опъ взаимной недоувѣрчивости. Тушь до Цесаревны дошли слухи, что ей гошовишся монашеская келья: °° эши обстояшельства, убѣжденія домашняго врача ея Леспога поддерживаемыя Французскимъ Посланникомъ Маркизомъ де-ла Шешарди, возбуждали наконецъ въ Елизаветъ Пепровну вниманіе къ предспавленіямъ особъ, помнившихъ завѣщаніе Екатерины I и желавшихъ видѣшь на Престолю Всероссійскомъ дочь Петра Великаго.

Однако Правительница такъ была увѣрена въ совершенномъ невниманіи Цесаревны къ несправедливостямъ, нарушавшимъ законныя права ея, что не хощла вѣришь ни чему, что ни доносили ей, касательного дѣйсшвій Елизаветы Пепровны

и ея приверженцевъ, и считала себя въ совершенной безопасности.

Но Цесаревна твердо рѣшилась приступить къ начатию переворота: нѣсколько гренадеръ Преображенскаго полка ^и были привлечены на ея сторону и начали увеличивать свою паршю, и въ скоромъ времени Леспокъ увѣрилъ свою покровительницу, что ни народъ, ни войско, не только не будутъ противиться ея воли, но напрошивъ готовыхъ сдѣлаться защитниками правъ ея по первому вызову.

Леспокъ дѣйствовалъ неуспынно, и видаясь часто съ Французскимъ Посланникомъ, руководствовался его совѣтами и находилъ въ немъ ревностнаго помощника своихъ намѣреній. Побужденія Маркиза де-ла-Шешарди, заславившія его принять участіе въ этомъ важномъ Государственномъ переворотѣ, состояли въ томъ, чтобы слѣдуя приказанію своего двора, распространить раздоры въ Россіи и шельмовать ея участія въ дѣлахъ Австрійскаго Дома, и если удастся, изгнать ея отъ Цеса-

ревны обязашельство, по которому она должна бы была при вспулненіи на Пресполь, возврапити Швецїи всь области присоединенныя къ Россїи Пешромъ Великимъ. Однако Цесаревна, не смопря на свою наружную безпечность и невнимаїе къ дьламъ полишкы, не согласилась на шребованїя Французскаго Посланника, опшываясь, что опасно повьряшь бумагъ шакую важную шайну; впрочемъ спршась вмьшо приверженца, увидьшь въ немъ шайнаго себь врага, не лишала его надежды на исполненїе его желанїй и убьждаала единшвенно положити ся на ея слово. Послѣдствїя показали, что Елизавета была досшойная дочерь Петра Великаго. °²

Въ скоромъ времени Елизавета Пешровна узнала, что Великая Княгїня, не довольшвуясь шшломъ Правительницы, захошља обявити ся Имперапрїцею и царшвовашь вмьспь съ своимъ сыномъ; °³ эшо общояшельство и сверхъ шого назначенїе въ походъ пропивъ Шведовъ шьхъ башалїоновъ Гвардїи, въ копорыхъ находились приверженцы Цесаревны,

понудили ее прислунишь къ скорѣйшему исполненію начашаго дѣла.

Ночью, 25 Ноября, 1741 года Елизавета Пешровна ошправилась съ Воронцовымъ и Леспокомъ въ казармы Преображенскаго полка; шамъ было у нее больше шрехъ сошъ приверженцевъ. Прибывъ шуда, она объявила о своемъ намъреніи и воскликнула: «вы знаете, чья я дочь: идише за мною». — «Гоповы, машушка, вскричали храбрые Преображенцы» — и въ эшу же ночь Елизавета Пешровна была провозглашена Имперашрицею всея Россіи. *4

Государыня Елизавета Пешровна, по низверженіи Правительницы, издала манифестъ, въ кошоромъ, излагая права свои на Имперашорскую корону, объявляла, что рѣшилась взойши на прародительскій пресполь, по прошенію своихъ подданныхъ и особенно Гвардіи, единшвенно для предупреденій безпорядковъ въ наслѣдіи Имперіею и для собшвенной своей безопасности. Злоумышленники, по проискашъ кошорыхъ Елизавета Пешровна, не смошря на права предосша-

вленные ей завѣщаніемъ Екашеринны І, была устрояема опъ Пресполо, получили должное возмѣдіе.⁹⁵ Принявъ такимъ образомъ нужныя мѣры для ушверженія за собою Самодержавія и измѣнивъ многія части Государственнаго управленія, несообразныя съ благомъ Ошечесшва, Императрица опшправилась въ Февраль 1742 года въ Москву, гдѣ и короновалась, въ 28 день Апрѣля.

Война съ Швеціею продолжалась; но Императрица, стараясь водворить въ Россіи спокойшвіе, изъявила желаніе заключить миръ съ эшимъ Государшвомъ. Начались переговоры и кончились безъ всякаго успѣха; ибо Императрица не хотѣла согласиться на исполненіе обѣщаній, данныхъ Французскому Посланнику, Маркизу де-ла-Шешарди и изшоргнушыхъ у нея необходимостію и почти насиліемъ, въ шѣ минушы, когда самая личносшь ея находилась въ опасносши. Военныя дѣйсшвія возобновились, и успѣхи Русскаго оружія были гибельны для Шведовъ; совершенное разшройсшво арміи наконецъ принудило ихъ просить у Им-

перашрицы мира. Въ Або назначень былъ конгрессъ и 16 Юня 1743 года заключень миръ, по кошорому Швеція уступила Россіи провинцію Кюменегорскую съ городами и крѣпостями Нейшпадомъ, Вильманшрандомъ и Фридригсгамомъ; рѣка Кюмень назначена границею между Россіею и Швеціей. Сверхъ эшого Шведы обязались избрать Наслѣдникомъ Шведскаго Пресшолъ Принца Адольфа Фридриха, Админиспрашора Герцогсва Голспинскаго, Бискупа Любскаго. °° Съ своей спороны Россія обязывалась возвратить Швеціи провинціи Финляндскаго Княжества Эспербошинскую, Бюрнебургскую, Абовскую, Аландскіе острова и нѣкошорыя другія обласпи, принадлежавшія Швеціи по Нейшпадскому миру и завоеванныя Рускими, и согласилась вспомошествовать Швеціи прошивъ Корѣля Дашскаго, кошорый, спараясь объ избраніи сына своего на Пресшолъ Шведскій, возмушилъ нѣсколько провинцій эшого Государсва и выслалъ войска къ его гранцамъ. Учасіе Россіи въ дѣлахъ Швеціи прекрашило и внушренніе

мяшежи въ эпомъ Государствъ и несогласія съ Данією. вспомогапельныя войска Русскія возврапились изъ Швеціи въ Юнь 1744 года.⁹⁷ Такимъ образомъ водворилось въ Россіи спокойствіе; Ошечство наше, управляемое дочерію Великаго Пешра, находилось, по заключеніи мира съ Швецією, въ дружескихъ сношеніяхъ со всѣми Европейскими Государствами: еще въ 1742 году, Декабря 11 былъ заключенъ союзный прапашъ съ Англією, по кошорому обѣ Державы обязывались въ случаѣ нужды взаимно вспомошествовать или войсками или денежными пособіями и возобновляли прапашъ 4 Декабря 1734 года.⁹⁸ Англія признавала Императорскій шишуль для Россійскихъ Государей и общалась склонишь къ союзу и Пруссію. Король Польскій, въ качествѣ Курфирша Саксонскаго, поже включенъ въ эпощъ союзъ, по желанію его, изъявленному при заключеніи прапаша.

Дружескія сношенія съ иносшранными Державами не ограничивались прапашомъ съ Англією и Курфиршомъ Саксонскимъ:

Германскій Союзъ, въ Сеншябрь 1745 года, призналъ Императорскій шишуль для Россійскихъ Государей, а съ Данією возобновленъ дружественный союзъ. °°

Въ эшо время, Австрія, ведя оборонительную войну, для защиты своихъ владѣній опъ Препенденшовъ на оныя по смерти Карла VI, обратилась съ просьбою о вспоможеніи къ Императрицѣ Россійской. Англія, принимавшая участіе въ эшой войнѣ, шоже опнеслась къ Россіи для подкрѣпленія представлений Австріи, и обязывалась плашить Россіи за высланныя войска субсидіями. Тридцать семь тысячъ человекъ Русскаго войска, подъ начальствомъ Генераль-Фельдцейхмейстера Князя Василя Аникишича Репнина, ¹⁰⁰ въ Іюль мѣсяць 1748 года, прибыли во Франконію, и не будучи еще употреблены въ дѣло, дали перевѣсъ споронъ, въ кошой принимали участіе. Русскія войска по заключеніи Ахенскаго мира возвратились въ свое опечество. Однако миръ эшопъ не водворилъ прочнаго спокойствія въ Европъ. Война между Пруссією и Австрією возпыдала снова; прошивъ Фри-

дриха вооружилась половина Европы; Россія тоже приняла участіе въ этой войнѣ, и почти всѣ провинціи, составлявшія владѣнія Короля Прусскаго, содѣлались широкими ея оружія. Въ четвертой главѣ этого сочиненія упомянуто о главнѣйшихъ событіяхъ въ продолженіе кровавой распри Государствъ Европейскихъ, извѣстной подъ именемъ Семилѣтней войны.

КНИГА I.

ГЛАВА VIII.

Императрица Елисавета Пешровна, прилагавшая машеринскія попеченія о судьбѣ народа Русскаго и забошившаяся о благѣ Имперіи Ей ввѣренной промисломъ Всемогущаго, еще до коронаціи своей, намъреваясь избрать себѣ Премника, вызвала въ Россію племянника своего, владѣтельнаго Герцога Шлезвигъ-Голштинскаго, Карла Пешра Ульриха, сына сеспры своей, Анны Пешровны. ¹⁰¹ Герцогъ, на чешырнадцашомъ году возрасша, прибылъ въ Санкшпешербургъ

5 Февраля 1742 года; по принятіи имъ Грекороссійскаго исповѣданія, съ наименованіемъ Пешромъ Теодоровичемъ, Манифестомъ отъ 7 Ноября онъ объяленъ былъ Великимъ Княземъ и Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола. Чтобы прочнѣе ушвердишь наслѣдіе Престола, Елисавета Пешровна вознамѣрилась сочешашъ бракомъ Великаго Князя. Выборъ палъ на Принцессу Августу Софію Фридерику, дочь Христіана Августа, Князя Ангальтъ-Цербскаго, родившуюся въ Шпешинѣ, Апрѣля 21, 1729 года.¹⁰² Въ началѣ 1744 года Княгиня Иоганна, мать избранной невѣсты Наслѣдника, прибыла съ дочерью въ Москву, гдѣ тогда находилась Императрица съ Дворомъ своимъ. 28 Іюня, того же года невѣста Великаго Князя приняла Грекороссійское исповѣданіе и нарѣчена Великою Княжною Екашериною Алексеевною. На другой день этого священнаго обряда праздновано было обрученіе Высокихъ жениха и невѣсты, и 21 числа Августа, 1745 года совершено ихъ бракосочетаніе.

Благоволеніе Императрицы Елисаветы Пешровой, оказываемое поспоянно Великому Князю Наслѣднику Преспола, согласіе съ юною супругою, одаренною блистательными качествами ума и сердца и наружными прелестями, услаждали дни его и заспаляли благословяшь судьбу, преведшую его въ спрану, кошорая долженспвовала бышь его Опечесшвомъ и Государшвомъ. И Великая Княгиня Екашерина Алексевна пользовалась родшвеннымъ расположеніемъ Императрицы, кошорая оказавала ей всѣ знаки искренней любви и дружесшва и имѣла къ ней во всемъ полную довѣренность.

Въ 1754 году, Сеншября 20, Супруга Наслѣдника Преспола благополучно разрѣшилась ошъ бремени Великимъ Княземъ Павломъ Пешровичемъ; и вскорѣ послѣ эшого радосшного собышія началась война съ Пруссіею.

При Дворѣ Императрицы Елисаветы Пешровой, съ самага почши начала Ея Царшпованія спояль при кормиль Го-

сударства Вельможъ , въ короткое время достигшій высшихъ почестей и пользовавшійся неограниченною довѣренностью своей Монархини, Великій Канцлеръ Графъ Алексѣй Пешровичъ Беспужевъ-Рюминъ.¹⁰³ Преданный душою Кабинету Вѣнскому, любя Англію и питая неприязненность къ Пруссіи и Франціи, онъ былъ главнымъ виновникомъ того участія, которое Россія приняла въ славной для нея и гибельной для Пруссіи семилѣтней войнѣ.

Наслѣдникъ Прешола Великій Князь Пешръ Ѳеодоровичъ, ревностный почишатель Короля Пруссаго, питавшій и прежде нерасположеніе къ Канцлеру за его явное недоброжелательство къ Фридриху Великому, съ самого начала Прусской войны изъявилъ гнѣвъ на Беспужева, и не скрывая чувствъ своихъ, спарался при всякомъ случаѣ вредить ему во мнѣніи Государыни, своей Августѣйшей Тетки: цѣлю такихъ дѣйствій Великаго Князя было желаніе прекратить войну съ Пруссіею.

Беспужевъ - Рюминъ, Вельможа, вознесенный на верхъ почестей, предался на-

конецъ внушеніямъ самонадѣянной гордосши, дерзнулъ вступитъ въ открытый споръ съ Великимъ Княземъ, Наслѣдникомъ Престола.

Въ жизнеописаніи Императора Петра III, въ Исторіи жизни Екшеріны II и другихъ сочиненіяхъ ¹⁰⁴ подробно и почти дословно описаны всѣ дѣйствія Беспушева, дерзавшаго возбудить нерасположеніе Императрицы Елисаветы Пешровой къ Великому Князю Петру Теодоровичу: цѣль этого сочиненія не дозволяешь входить въ излишнія подробности объ этомъ предметѣ; мы ограничимся только тѣмъ, что можешь въ нѣкошоромъ отношеніи прояснить событія въ Царствованіе Императрицы Екшеріны II.

Беспушевъ дѣйствовалъ неушомимо; но какъ ни много было у него приверженцевъ, однако при Дворѣ Императрицы Елисаветы были особы, подозрѣвашіе честлюбивые его замыслы и грозившіе ему сильнымъ прошиводѣйствіемъ: Вице-

Канцлеръ Графъ Михайло Ларіоновичъ Воронцовъ, Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, Графъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ и Голшпинцы, составявшіе свису Великаго Князя, слѣдили поступки Великаго Канцлера. Чрезъ нѣсколько времени онъ замѣнилъ, что благорасположеніе къ нему Императрицы очень уменьшилось. Сильный Вельможа спалъ наконецъ опасаться паденія; но рожденіе Великаго Князя Павла Пешровича, событіе радостное для всего Двора, было для Беспужева поводомъ къ дальнѣйшимъ намѣреніямъ: видя безуспѣшность своихъ предположеній, онъ дерзнулъ наконецъ рѣшительно достигнуть ихъ цѣли.

Въ 1757 году, тяжкая болѣзнь, постигшая Императрицу Елисавету Пешровну, предшавила Беспужеву случай, по видимому удобный, для исполненія ошважнаго намѣренія: онъ возмечталъ лишить Великаго Князя Пешра Феодоровича законныхъ правъ наследства и упрочить ихъ за Цесаревичемъ Павломъ Пешровичемъ подъ опекунствомъ Енашерина.

Полагая, что Императрица Елисавета находишься на смертномъ одрѣ, Беспужевъ написалъ въ Пруссію къ другу своему Генераль-Фельдмаршалу Апраксину, чтобы поспѣшилъ возвратиться въ Россію съ войскомъ. Апраксинъ, только что одержавшій знаменитую, блистательную побѣду при Гросъ-Егерсдорфѣ, исполнилъ волю перваго Министра; Россіяне отступили. Но Императрица освободилась отъ болѣзни и всѣ возни Беспужева обнаружились; главнымъ доносителемъ былъ Каммергеръ Брокдорфъ, любимецъ Наслѣдника. ¹⁰⁵

Государыня приказала призвать Великаго Канцлера въ Конференцію, учрежденную при Дворѣ. Беспужевъ сказался больнымъ и шѣмъ увеличилъ подозрѣнія Императрицы, явно обвинилъ себя въ непослушаніи. Наконецъ, послѣ спрожайшаго приказанія, онъ предсталъ предъ Конференцію: тамъ ожидалъ его арестъ. Лишенный чиновъ, орденовъ и всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей, онъ опвезенъ въ свой домъ и содержался тамъ подѣ

нарауломъ во все продолженіе учрежденнаго надъ нимъ слѣдствія.

Беспужева приговорили было къ омерши; но Императрица ограничила наказаніе ссылкой—на жишье въ деревнѣ и обнародованіемъ его пресупленій. Въ Указѣ 1758 года Февраля 27 онъ выспавленъ на поруганіе какъ »бездѣльникъ, кляшвонарушилпель, измѣнникъ Опечесшву, соспарѣвшійся въ злодѣяніяхъ,« какъ чело-вѣкъ, копорый »присвоиль себѣ многія ему не принадлежащія дѣла и всякими непозволенными образами искалъ распро-спранипь власшь свою, не для шого, чшобъ забравъ на себя больше, по мѣрѣ шого умножишь свою ревность и усердіе къ службѣ Императорской, но къ крайнему оной предосужденію шолько для шого, дабы наружно удовольшвовашь безмѣрное свое шщеславіе и власшлюбіе.« ¹⁰⁶

Беспужевъ переселился изъ великолѣпныхъ, пышныхъ чершоговъ въ дымную избу; но семена зла, имъ посѣянные, не могли бышь совершенно уничтожены.

Между шѣмъ здоровье Императрицы ослабѣвало посшепенно, съ нею дѣлались эпилепсическіе припадки; сильныя спраданія шомили ее и съ каждымъ днемъ приближали къ обшшели, общей всѣмъ смершнымъ. Въ концѣ 1761 года сосшоаніе здоровья Государыни сдѣчалось безнадежнѣе, и 25 числа Декабря она переселилась въ жизнь вѣчну. Испуская послѣднее дыханіе, благословляя Великаго Князя, своего наследника, она взяла съ него обѣщаніе — просшишь врагамъ, воспшававшимъ на него во дни Ея Царшшвованія! Черша, свидѣшельсшвующая о Хршшшанскихъ чувшшвованіяхъ Императрицы.

Въ шощъ же день изданъ былъ Манифесшъ о всшупленіи на Всеросшійскій Пресшоль Имперашора Петра III, оканчивавшійся сими словами Государя: »Мы, навыкнувъ Ея Имперашорскаго Величсшва безприкладному великодушію въ Правшшельсшвѣ, за главное правило посшавляемъ, владѣя Всеросшійскимъ Пресшоломъ, во всѣмъ подражашъ, какъ Ея Величсшва щедрошамъ и милосердію, шако во всѣмъ посшѣдовашъ спшпамъ пре-

мудраго Государя Дѣда Нашега Императора Пешра Великаго и шѣмъ возснано-вишь благоденспвіе вѣрноподданныхъ намъ сыновъ Россійскихъ!» И эшо обѣщаніе, изреченное въ день кончины своей крошкой, милоспивою Тешки, Пешръ III исполняль съ Монаршимъ великодушіемъ во все продолженіе своего царспвованія.

Пешръ Трешій, одаренный ошличными качеспвами сердца, преисполненный благоспи и великодушія, почспиль памяшь Государыни, своей Тешки. Никшо изъ воспававшихъ на него не испысаль мщениа: все было предано забвенію, и даже явный недоброжелатель его Бешпу-жевъ, оспался по прежнему въ своей деревнѣ. Милоспи, оказанныя имъ по всшупленіи на Пресполь, превосходили ожданія его подданныхъ. И, ошносисельно Монаршихъ благодѣній, упрочившихъ благоденспвіе нашего Ошечеспва, на царспвованіе Пешра III должно смопрѣшь какъ на преддверіе къ шѣмъ несчешнымъ милоспямъ и ошеческимъ забошамъ, кошорыя прилагали о Россіи Великая Екашерица и Ея мудрые Преемники.

Первымъ, великимъ дѣніемъ сего Государя было дарованіе вольности и свободы благородному Россійскому Дворянству. Манифесшомъ изданнымъ 18 Февраля 1762 года предоспавлены были этому почтеннѣйшему классу подданныхъ права вспунать по желанію въ службу какъ въ Имперіи, такъ и въ прочихъ союзныхъ Государстввахъ и оспавлять оную по собспвенноиу своему хошнїю, безъ всякаго принужденія. ¹⁰⁷ Вслѣдъ за эшимъ Манифесшомъ изданъ былъ 21 числа того же мѣсяца другой, объ уничтоженіи Тайной розыскной Канцеляріи, и ужасное, всеразрушающее слово и дѣло замолкло навсегда для Россіи, и все благословляли Имперашора. ¹⁰⁸

Такъ началось Царствование эшого Монарха. Рвеніе исполнишь все намѣренія своего Великаго Дѣда, пламенное желаніе обезпечить благосостояніе подданныхъ разными измѣненіями въ Государспвенной Администраціи, управленіи Войсками и Флосшомъ, заспавляли всякаго предъугадывашъ въ немъ Государя Великаго.

Невозможно выразишь того пламеннаго воспорга, съ какимъ Дворъ Россійскій и народъ получали извѣстія о успѣхахъ оружія своихъ соотечественниковъ, рашовавшихъ въ Пруссіи, пишушь современники войны, веденной прошивъ Фридриха II; и какъ ни шягосшна была эша война для Россіи, но шоржество сыновъ ея, пожинавшихъ неувядаемыя лавры на поляхъ битвы, заспаляли забывашъ каждаго о пошеряхъ и лишеніяхъ. Всъ почти владѣнія Короля Пруссаго доспались побѣдишелямъ, и обширная Россія въ счешъ земель своихъ заключила еще спрану, обильную дарами природы, благоуспроенную и цвѣшущую всѣми выгодами гражданской образованности. Мѣсяца чрезъ два, по всшупленіи на Прешоль Пешра III, разнесся слухъ о скоромъ мирѣ Россіи съ Пруссією. Увѣнчанный лаврами побѣдъ народъ Русскій съ радостію разспранялъ эшу вѣсть. Спусша нѣсколько времени слухи оправдались двѣспвишельностью событія: миръ былъ заключенъ. Въ прапшашъ съ Пруссією. обнародованномъ съ Санкшпешербургъ

Апрѣля 24, 1762 года, между прочимъ сказано было, что »Императоръ Всероссійскій, желая подашь свѣшу явное и неоспоримое доказательство безкорыстія, съ которымъ онъ поступки свои учреждаетъ изволишь, и что наслощій особливо происходишь не отъ чего инаго, какъ шолько отъ истиннаго миролюбія, обещаешь и обязываешь симъ шракташомъ формально и шоржешвеннѣше возвраишь Его Величешву Королю Прусскому всѣ области, земли, города, мѣста и крѣпости, кои въ шеченіе сей войны заняшы были Россійскимъ оружіемъ.«

Указомъ 21 Марша всѣ недвижимыя имѣнія, принадлежавшія особамъ монашескшующимъ, монашшрямъ, взяшы были, въ казенное вѣдомство; завѣдываніе доходами съ оныхъ поручено Коллегіи Экономіи, отъ которой въ каждый округъ имѣній шшправлены были особы Чиновники для управленія; на монашшри положено взысканіе за нешправленіе нѣкоторыхъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ еще Пешромъ Великимъ, а подушныя сборы съ монашшрскихъ крешшянъ увеличены

болѣе нежели прешью того, что они прежде плашили.

Въ поже время Императоръ Пешръ III дѣлалъ пригошвленія къ войнѣ съ Данією, для того, чшобы возврашшь општоргнушую эшимъ Государствомъ у Его предковъ частъ Голшвиніи. ¹⁰⁹

Пригошвленія къ войнѣ приходили къ концу: Императоръ намѣреваясь поручить армію Генераль - Аншефу Графу Пешру Александровичу Румянцову, хопшь съ шѣмъ вмѣспъ и Самъ сопущешвовашъ войскамъ своимъ. Положено было, опспраздновавъ день Св. Апосп. Пешра и Павла, день шезоименишсшва Государя, въ Пешергофъ, опсправившья на другой день въ Данію. 27 числа Іюня Государь объявилъ уже въ Конференціи о Своемъ опшѣздѣ: но на другой день всшупила на Прешшоль Императрица Екашерина II, и Руссія войска гошовившіяся къ побѣдамъ въ Даніи, вложили въ ножны мечъ свой. Іюля 6, 1762 года Императоръ Пешръ III скончался. ¹¹⁰

КНИГА II.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ВНУТРЕННЯГО СОСТОЯНІЯ РОССИИ И ДРУГИХЪ ГОСУДАРСТВЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ СЪ НАЧАЛА XVIII СТОЛ. ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ВСЕРОССИЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. — ХАРАКТЕРЪ ЭТОГО ПЕРІОДА.

КНИГА II.

ГЛАВА IX.

Начало XVIII столѣтія ознаменовано событіями, вслѣдствіе коихъ произошли замѣчательнѣйшія и важныя перемѣны въ политическомъ бытіи почти всѣхъ Государствъ Европейскихъ. Собразуясь съ порядкомъ повѣствованія, принятымъ въ первой книгѣ этого сочиненія, теперь обратимъ мы преимущественно вниманіе на внутреннее состояніе и взаимныя отношенія (въ продолженіе описываемаго періода) Государствъ Европы, посвятивъ описанію внутрен-

нихъ перемьнъ въ нашемъ опечеспвѣ особую главу.

Слѣдствія Испанско-наслѣдной войны, возгорѣвшейся первоначально между Австріею и Франціею, и попомъ, вскорѣ, разлившейся по всей Западной Европѣ, и замирений, прекрашившихъ оную, были чрезвычайно важны и многочисленны. Первымъ изъ нихъ было то, что изчезло древнее соперничество между Франціею и Испаніею, спшоевшее неимовѣрныхъ бѣдствій Европѣ: новая династія Испанская была опраслію Бурбонскаго дома, царшвовавшаго во Франціи. Впрочемъ, какъ нами уже было замъчено, родшвенныя узы, соединявшія сіи двѣ Державы, оказались непрочными, когда возникло дѣло о выгодахъ полишическихъ. Со времени заключенія Упрехшскаго мира, Испанія посшоянно принимала учаспіе въ дѣлахъ Европы. Но дѣйствія Полишики ея перемънялись съ началомъ каждаго царшвованія, и ограничиваясь только кругомъ вьшней дѣшельности, не произвели никакой важной пере-

мъны ни во внутреннемъ управленіи, ни въ духъ націи; даже всеобщая ревность къ успѣхамъ просвѣщенія и цивилизаціи, знаменуемая XVIII столѣтіе и прорившаяся въ самую Португалію, не задолго предъ тѣмъ окончательнао утвердившую свое политическое бытіе, не коснулась Испаніи. Однимъ словомъ, состояніе этого Государства, въ избранный нами періодъ времени, было таково, что Испанія вмѣшиваясь въ политическія сношенія другихъ Европейскихъ Державъ съ цѣлю пріобрѣтенія выгодъ, оставалась въ слѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, въ одномъ и томъ же положеніи, въ какомъ являлась она въ началѣ XVIII столѣтія. III

Не таково была судьба сосѣдственнаго съ нею Государства, Франціи. Последніе годы XVII и первые XVIII столѣтія называются вообще въкомъ Людовика XIV: это показываетъ уже, что Франція въ продолженіе этого времени была значительнѣею Державою въ Европѣ. Впрочемъ, при тщательнѣйшемъ соображеніи событій и ихъ слѣдствій можно

заклучишь, что первенство этой Державы не столько зависело отъ успѣховъ оружія, сколько отъ просвѣщенія. »Разныя виды и польза оногo, говоритъ Геренъ, приковывали къ Франціи взоры чужеземцевъ и нація обязана ему [владычествомъ языка, которое почти всегда утверждаешь владычество народа!« Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на то, что въ послѣдствіи бранныя завоеванія этого Государства были спасены,³ что само оно поснепенно клонилось къ упадку и пшмъ событіямъ, которые совершились въ немъ въ концѣ прошедшаго вѣка, вліяніе просвѣщенія, совершенствовавшагoся во Франціи, разливалось по всему образованному міру и казалось пшмъ надежнѣе, что основывалось не на принужденіи, но на свободномъ желаніи чужеземцевъ усвоить себѣ плоды оногo. Сверхъ того въ эту блистательную вѣкъ [Франціи, она была сильнѣйшею Державою [и по обширности и по народонаселенію] и по самодержавію Короны, упроченному Кардиналомъ Ришелье.

Царствованіе Людовика XIV справедливо называютъ блистательнѣйшею эпохою въ Исторіи Франціи: спеченіе многихъ великихъ умовъ, блистательные успѣхи просвѣщенія, непомрачаемая слава оружія, торговля и промышленность мануфактурная, значительна разпространенныя и искусно поддерживаемыя — все оправдываетъ названіе эпохи эпохи.

Но, надобно замѣтитъ также и то, что эта блистательная година продолжалась только до начала XVIII столѣтія, и что даже и въ это счастливое время уже шайлись въ недрахъ Государства семена разрушенія и гибели, прозябшіе въ послѣдніе годы царствованія Людовика XIV, и принесшіе горькіе плоды въ правленіе его преемниковъ: впрочемъ семена зла шайлись еще глубоко, и ни геній Короля, ни великіе умы сподвижниковъ его славы не могли примѣтитъ ихъ.

Естественнымъ слѣдствіемъ самолюбивой политики и завоевательныхъ плановъ Людовика XIV были опасенія и ро-

попъ цѣлой Европы; и хошя подобныя замыслы чѣсполубіи являлись и прежде, но до шѣхъ поръ Европа еще не видала споль разишельныхъ покушеній на неприкосновенность еобшвенности. Касаясь земель, на судьбѣ коихъ покоилась судьба цѣлой Европы, Людовикъ XIV необходимо возбудилъ прошивъ себя возспаніе почти всѣхъ западныхъ Государствъ, и до начала еще XVIII спольшія прошивъ Короля Французскаго ведены были при кровопролишныя войны. Впрочемъ какъ ни дорого доспавались Франціи ея воинская слава и приобрѣшенія, могущество эшого Государства не подвергалось еще сомнѣніямъ и сохраняло первенство свое въ Европѣ.

Но не шакъ счастливо окончилъ Людовикъ, въ началѣ XVIII спольшія, последнюю войну (наслѣдно-Испанскую), порожденную его жаждою завоеваній. Въ продолженіе эшой войны—пошери, соединенныя съ внутренними безпорядками и бѣдствіями, начинавшими уже обнаруживаться въ высшей степени, слѣдствія уничто-

женія Нанпскаго Эдикта, обогатившія и усилившія враждебныя Франціи Державы—привели эшо Королевство въ такое разспройство, каковаго Людовикъ XIV и не предполагалъ, даже при всѣхъ самыхъ выгодныхъ въ пользу его прошивниковъ разсчетахъ. Впрочемъ, къ чести Людовика должно сказать, что онъ умѣлъ мужественнѣе и великодушнѣе сносить всѣ бѣдствія, чѣмъ прошивники его счастье. Гошовый лишійся всѣхъ плодовъ долговременнаго приобрьшенія, которыхъ не въ состояніи былъ сохранить, онъ оставался однакоже непреклоннымъ, на самомъ уже почти краю гибели, когда ему сдѣланы были предложенія унизительныя. Переговоры, веденныя имъ въ Гершруденбергъ и Гагъ, останушыя навсегда неувядаемымъ лавромъ, увѣнчавшимъ величіе Людовика XIV. Твердость его была награждена: она спасла Францію. Прошивники его въ пусныхъ переговорахъ пропустили время, не соглашаясь на миръ, предложенный Людовикомъ; и Король Французскій, при года спушя, заключилъ его на такихъ выгодныхъ (по тогдаш-

нимъ обстоятельствомъ Королевства) условіяхъ, которыхъ прежде почитали даже несбыточными. Эпохъ миръ заключенъ былъ въ Упгрехшъ, въ 1713 году, съ Англіею, Савоіею, Голландіею, Португаліею и Пруссіею.

Однако, какъ ни благопріятны (относительно) были обстоятельства, при коихъ Франція заключила миръ въ Упгрехшъ; но съ этого времени судьба ея является въ рѣшительной противоположности съ періодомъ предшествовавшимъ. Людовикъ XIV жилъ только нѣсколько мѣсяцовъ по заключеніи мира, и еще при жизни своей лишился сына, внуковъ, Герцоговъ Бургонскаго и Берійскаго; въ живыхъ у него остался одинъ малолѣтній правнукъ, всступившій въ 1715 году на престолъ Французскій, подъ именемъ Людовика XV.

Прошивъ воли покойнаго Короля, Регенство съ власію неограниченною получилъ племянникъ его Филиппъ, Герцогъ Орлеанскій, человекъ безнравствен-

ный, порабощенный спраспиями и совѣшами своихъ любимцевъ.

Малолѣтний Король, хворый и слабый ошь природы, по самолюбивымъ разсчешамъ Регенша былъ воспианъ какъ нельзя хуже; по доспиженіи совершеннолѣшя, по врожденной безпечности и по склонносшямъ привишымъ воспианіемъ, онъ не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на управление Государсшвомъ и думалъ лишь объ удовольсшвіяхъ. Въ царсшвованіе его обнаружились во Франціи всѣ признаки правленія слабаго и несчасшнаго. Вліяніе женщинъ на полишину Европа ощушила еще и при жизни Людовика XIV; но такой примѣръ полновласшія любимицы, какой предсшавляетъ двадцашильшнее владычештво Маркизы де Помпадуръ, ¹¹² было зрѣлище еще невиданное! Сверхъ различныхъ злоупошребленій власши, во Франціи въ эшу эпоху спеклось множесшво причинъ, влекущихъ за собою неизбѣжно внутреннее разореніе со всѣми его пагубными слѣдсшвіями.

Внутреннія безпокойства, опярившіяся во Франціи въ послѣдніе годы Людовика XIV, между Іезуитами и Янсенистами, ¹¹⁵ превратились наконецъ при его преемникѣ, въ явную оппозицію противъ Правительства. Соблазнъ сей имѣлъ пагубное вліяніе на народъ и на дѣйствія Парламента, въ кошоромъ въ это время начинали уже оказываться признаки сопротивленія власти Монархической. Такое положеніе дѣлъ было тѣмъ пагубнѣе для Государства, что Правительство принуждено было взяться за мѣры насильственныя; и хотя этихъ мѣръ оно не въ силахъ было привести въ исполненіе, но тѣмъ не мѣнѣ оны сочтены были народомъ за дѣйствія самаго беззаконнаго деспотизма.

Сверхъ этихъ злоупотребленій и безпорядковъ пагубное покушеніе Французскаго Правительства, погасишь Государственные долги посредствомъ *банковхъ билетовъ* и Миссипійской Компаніи, ¹¹⁶ сопряженной съ этимъ проектомъ, еще болѣе распространили Государство и имѣли

чрезвычайныя слѣдствія на будущую судьбу его. Дурныя мѣры и насильственныя денежныя операціи, кои Правительство себя дозволило, лишили Францію невозвратно ея кредита; Финансовая Администрація въ эпоху Державъ не только потеряла свой прежній блескъ, но, по словамъ Герена, была »совершенно парализована.«

При разстройствѣ Финансовъ и торговли Французская приближалась къ упадку. Правительство слѣдовало постоянно давнишнему правилу, оставляя ея привилегированнымъ компаніямъ; но компаніи сіи, при власти Министровъ начали обращаться въ орудія, коими изыскивали разные способы къ улучшенію Финансовъ. И вмѣсто ожидаемой пользы, при часно измѣняемыхъ планахъ, коими самовластіе Министровъ думало поддерживать эту важную вещь Государственнаго могущества, торговля Франціи, какъ внутренняя, такъ и колониальная начала бысро склонялась къ паденію, предоставляя первенство соперничествовавшимъ въ

эпомъ отношеніи Державамъ—Голландіи и преимущественно Англии.

Участіе, принимаемое Франціею послѣ смерти Людовика XIV почти во всѣхъ распряхъ Европы, не доставляло уже ни славы ея оружію, ни обезпечивало ея благосостоянія. Силы этого Государства, и прежде уже ослабленныя въ войнѣ за Австрійское наслѣдство, были истощены почти совершенно; флотъ едва едва не уничтоженъ; а колоніи въ объихъ Индіяхъ или опіяны или угрожаемы завоеваніемъ. Вскорѣ соперница, сильнѣйшая всѣхъ прежнихъ начала грозить Франціи новыми опасностями: Австрія давно уже старалась вовлечь въ распри свои съ Державами, грозившими ея цѣлости, Россію. Это стараніе было увѣнчано успѣхомъ (въ 1747) и союзъ Россіи съ Австріею уничтожилъ мечшательный замыселъ раздробить сію послѣднюю. Участіе принятое Франціею въ семилетней войнѣ представляеть длинный рядъ неудачъ и поражений.

Такимъ образомъ Государство эшо распроивалось болѣе и болѣе. Слабость и распочительность Короля, его неумѣренныя любовныя связи и власшь, почти неограниченная, предоспавленная любимицамъ, лишили Францію вѣшняго уваженія, кошорымъ она дополь пользовалась, и были поводомъ къ упадку Монархическаго самодержавія. Неудовольствія, распроспраненныя во всѣхъ классахъ народа злоупребленіями Королевской власши, всеобщій развратъ, самовласшіе Миниспровъ, пошеря колоній и сопряженный съ нею упадокъ шорговли, возмушительныя сочиненія энциклопедисшовъ, уменьшеніе религіознаго чувства не шолько въ высшихъ классахъ, но даже и въ просшомъ народѣ, все эшо содѣлывало революцію неизбежною. ¹¹⁵

Совершенно опличною опъ Франціи, въ опношеніи полишической значительности являешся Англія въ началѣ XVIII спольшія. Какъ въ нѣдрахъ перваго Государсшва посѣвались уже въ эшо время семяна упадка, шакъ напрошивъ шого въ

Англіи скоплялись обстоятельства, благоприятныя для упроченія ея могущества и благосостоянія: эти обстоятельства утвердили будущій характеръ Великобританіи и политическую значительность ея въ системѣ Государствъ Европейскихъ.

Ни одна держава въ началѣ XVIII столѣтія не испытала переменъ столь важныхъ, какъ Великобританія, и все эти перемены были къ лучшему. Государственный переворотъ, вручившій бразды правленія въ этой державѣ новой династіи, водворилъ въ ней прочное спокойствіе. Съ тѣхъ поръ Англія, образецъ конституціонныхъ Монархій, навсегда обезпечила благоденствіе націи. Учасіе, принятое этою державою въ распряхъ за наслѣдство Испанскаго престола и въ заключеніи Утрехтскаго мира, положило основаніе тому значительному вліянію, которое распространилось почти на все Государства континента. Утрехтскій миръ, кромѣ весьма важныхъ преимуществъ по торговлѣ, утвердилъ за Ан-

глією Гибральшаръ и Минорку, уступленныя Испанією; земли около Гудзонова залива, оспровъ Ньюфаулендъ, Акадія ошданы Англии Францією, принужденною шакже унишожить Дюнкирхенскій портъ. Другія государствя, при заключеніи мира признали права Ганноверскаго дома на Корону Англии. Сверхъ этого, независимо ошъ учасшя въ дѣлахъ Континента, эша держава получила шакже значительное приращеніе въ силахъ ошъ окончательнаго присоединенія къ ней Шотландіи.

Около этого же времени, Англія начала оказывать быстрые и значительные успѣхи въ шорговль колоніальной. Условія, ушверженныя въ Утрехтѣ, досшавили ей во многихъ случаяхъ первенство, сравнительно предъ прочими свершниками. Договоръ, извѣстный подъ именемъ Ассіенпо, ¹¹⁶ кошорымъ прежде пользовалась Франція, передалъ ей право на шридцать лѣтъ снабжать Испанскую Америку работниками на планшадіи (Неграми), посѣщать гавань Порпо-Белло и

присвоилъ родъ попечительства надъ Испанією, посредствомъ котораго вся промышленность Испанско-Американская досталась въ руки Англичанъ. И въ Ост-Индіи Англійская торговля начала тогда оказывать обширные успѣхи, коимъ наиболѣе способствовало распространеніе въ Европѣ издѣлій Остъ-Индскихъ фабрикъ: недалеко уже было по счастливое время для Англии, когда коммерсанты ея обратились въ эпоху спранъ въ завоева- шелей и основали Державу превосходя- щую свою Метрополию посредствомъ и населенности, и когда Великобри- танія сдѣлалась единственной облада- тельницей Индѣйскихъ сокровищъ. 117

При столь значительныхъ выгодахъ доставленныхъ Англии Упрежскимъ миромъ, она естественнымъ образомъ о сохраненіи онаго и не щадила для того никакихъ усилий. Да и какія пожертво- ванія могли ей казаться дорогими для под- держанія условій, коимъ всемірная тор- говля ея почти во всѣхъ отрасляхъ сво- ихъ, была обязана цвѣтущимъ состоя-

ніемъ, и кои ушвердили въ Англіи вѣру Протестантскую, водворившую прочное согласіе между Правительствомъ и націею.

Къ числу благопріятныхъ обстоятельствъ возвысившихъ Англію въ продолженіе первой половины XVIII столѣтія и доставившихъ ей тогда первенство въ системѣ Государствъ Европейскихъ, надобно отнести также принятіе кормилы сего Государства Министромъ великимъ, знаменитымъ Робертомъ Вальполемъ, ¹¹⁸ искреннимъ и добросовѣстнымъ другомъ мира. Этому достопочтеннѣйшій мужъ успѣлъ примирить справедливостъ съ требованіями политики въ такое время, когда готовили безславныя страницы для Исторіи преступный и безнравственный Дюбуа и хитрый, честолюбивый Алберони. Вальполь умѣлъ пріобрѣсть собою завидное уваженіе своему Отечеству, какимъ до того не пользовалось ни одно Государство въ Европѣ. Превосходная система налоговъ доставила Англіи возможность жертво-

важь огромными субсидіями при заключеніи вспомогашельныхъ договоровъ, а мудрыя соображенія собсшвенныхъ выгодъ образовали въ ней правила, ни къмъ не порицаемыя, общей коншпенсальной полишики, управлявшей сношеніями почти всѣхъ Дворовъ, и рѣдко ошибавшейся въ своихъ расчешахъ.

Въ продолженіе первой половины XVIII столѣтія положено пакже начало и усиленію знаменишаго Англійскаго флота. На швердой земль Великобританія вела войну болѣе чрезъ субсидіи, чъмъ собсшвенными силами; за шо эши берегаемыя силы сосредошчивались на водахъ, и Бришанцы вполне доказали свое превосходство въ морскихъ битвахъ. Побѣды проложили имъ путь къ завоеваніямъ. И съ шѣхъ поръ, какъ Англичанамъ удалось одержашъ при Тулонѣ (24 Февраля 1744) знаменишую побѣду надъ соединеннымъ Испанско-Французскимъ флотомъ и (въ продолженіе войны за Авшпрійское наслѣдство) истребишъ почти совершенно морскую силу

своихъ непріятелей, они не допускали уже ихъ болѣе сооружашь свои флоты съ прежнею быспрошою. Сверхъ того, изобрѣшашельная полипика Англїи съ ѿшою же цѣлю позволяла себѣ иногда и шапія средства, кошорыя хопя и навлекали общее негодованіе Европы, но шѣмъ не менѣе служили къ усиленію ея морскихъ силъ. Въ Семильшнюю войну первеншво Англїи на моряхъ увѣнчано было опяшъ шріумфомъ: она до конца разорила шорговлю Франціи и особливо колоніальную, запрешивъ упошребленіе нейшральныхъ флаговъ. Прошиворѣчія возникшія изъ - за сего самовласшнаго распоряженія, породили въ Великобританїи новыя насильшва, вышупавшія уже за предѣлы шакъ называемаго *мореходного права*. Но, какъ бы по ни было, послѣ заключенія Парижскаго мира (10 Февраля 1763 года) Англійскій флотъ проширался уже до 375 военныхъ кораблей и считалъ у себя болѣе шша пышячъ машросовъ. 119

Въ заключеніе, скажемъ, что и монар-

Частъ I.

11

хическая власть въ Англіи возрасшадя вмѣстѣ съ усиленіемъ внѣшняго и внутренняго могущества державы. Домъ Ганноверскій управлялъ Государствомъ въ духъ національномъ, а успешное окончаніе продолжительныхъ и кровопролитныхъ войнъ, особливо же приращеніе богатства, имѣло слѣдствіемъ народную приверженность къ законамъ и Правительству. И не смотря на то, что послѣ превращенія союза съ Пруссіею политическая роль Великобританіи сдѣлалась въпороспепенною на континентѣ, могущество этой Державы нимало не уменьшалось въ своемъ объемѣ.

Но, почти всегда, и на хорошо воздѣланномъ полѣ произрастають среди полезныхъ расеній и плевелы. Правило Англіи вести войну на континентѣ посредствомъ субсидій, увеличеніе флота, огромныя издержки при колониальныхъ завоеваніяхъ, хошя и вознаграждаемыя приобрьшеніемъ земель, накопили въ Англіи множество долговъ и породили въ ней шакія же вредныя заблужденія, какъ и во Фран-

ціи. Правительство Великобританское по же принималось за разные опыты, придумывало различные средства погасить какъ наивозможно скорѣе долги Государственные. Съ этою цѣлю и въ Англіи по образцу Миссипійскаго торговаго общества (во Франціи), учреждена была Южно-морская компанія; но успѣхъ ея ни мало не оправдалъ ожиданій, и Государственный долгъ проспировавшійся около 1740 года до 1875 милліоновъ рублей (на наши деньги) къ концу 1763 года возросъ слишкомъ за 3575 милліоновъ рублей.¹²⁰ Но такъ какъ Англійское Правительство не позволяло себѣ въ этомъ случаѣ мѣръ слишкомъ насильственныхъ, то и Государственный кредитъ не подвергался совершенно упадку; похвальное управление благоразумныхъ Министровъ изобрѣло средства составивъ учешный капиталъ¹²¹, чрезъ пониженіе процентовъ, и превосходная система налоговъ мало по малу доставляла Правительству возможность покрывать долгъ свой или по крайней мѣрѣ уменьшать его шагосъ. Въ этомъ случаѣ не ма-

лѹю услугу оказывалъ и знаменитый Лондонскій банкъ: выдавая часто Правительству значительныя капиталы въ ссуду безъ процентовъ, и иногда скупая огромныя количества билетовъ Великобританскаго Государственнаго казначейства, онъ съ усердіемъ поддерживалъ кредитъ Правительства. Довѣріе поддерживалось взаимно и ни одна сторона не подвергалась поперямъ. Такимъ образомъ заемная система въ Великобританіи, сопрягая шьсными узами выгоды Правительства съ выгодами народа, была ценнымъ Государственной Администраціи и не мало способствовала къ поддержанію довѣрія, коимъ Англія пользовалась на Континентѣ. ¹²²

Вопъ краткій очеркъ внутренняго состоянія Англіи, игравшей столь значительную роль на сценѣ практической политики во все продолженіе XVIII столѣтія и особливо въ первую половину оногo. Присупимъ теперь къ обзорнiю другихъ Государствъ Европы.

Австрійская Монархія (по окончаніи Испанско-наслѣдной войны) распроспранилась присоединеніемъ прежде принадлежавшихъ ей владѣній: Неаполя, Сардиніи, Медіолана и Испанскихъ Нидерландъ, усшупленныхъ ей Испанією, вслѣдствіе Ушпрыхпскаго мира. Впрочемъ эши значительныя пріобрѣшенія, какъ можно замъпшишь изъ повѣспшвованія, соспавляющаго содержаніе первой книги эшого сочиненія, не много способспшвовали выгодамъ Авсприи; можно даже сказать, были для нея болъе вредны, нежели полезны. Доказательспшва эшого заключенія являющся особливо въ слабое царспшвованіе Карла VI. Въ 1713 году эшопъ Государь, неимъвшій дъшей мужескаго пола, вознамърился упрочить наслѣдспшо Авспрійской Короны въ пользу спаршей своей дочери, Маріи Терезіи, и издалъ для шого шакъ называемую прагматическую санкцію. Чшобы эшо новое посшановленіе получило желаемую силу, Имперашоръ хощьль видъшь его гараншированнымъ со спороны Европейскихъ Державъ и шьмъ вовлекъ себя въ переговоры почти со

всьми Дворами, дѣлая и предлагая разныя уступки, коими многія умѣли искусно пользовались. Прагматическая санкція во все продолженіе царствованія Карла VI была главною спашьею въ условіяхъ каждаго договора между Австріею и прочими Державами — а Вѣнскій Дворъ мѣнялъ какъ свою полицию, такъ и провинціи, смотря по тому, какъ прагматическая санкція, служившая какъ бы пермомешромъ, была прагматована Государствами. При неушомимомъ спараніи Императора прагматическая санкція была признана почти всьми Державами; но извѣстно уже, какъ бесполезны были эти полицическіе пруды и заботы Карла VI, слѣдствія коихъ уничтожились почти пошчасъ послѣ его кончины, послѣдовавшей въ 1740 году. Многія Державы, гараншировавшія прагматическую санкцію, намѣрвались не шолько лишить Марію Терезію правъ ея наслѣдства, но даже грозили раздробленіемъ и самой Монархіи. Впрочемъ, не смотря на все обременительныя, кровопролитныя войны, веденныя Австріею въ продолженіе

первой половины XVIII столѣтія, во внутреннемъ составѣ Монархіи не произошло перемѣнъ слишкомъ важныхъ, хотя медленное склоненіе оной къ упадку было уже замѣтно.

Счастливыи случай привелъ въ это Государство изъ Франціи Принца Евгенія, ¹²³ и войска Австрійскія подъ начальствомъ этого вождя гордились побѣдами; но по смерти этого великаго полководца Карлъ VI не могъ уже обезопасить своей арміи отъ жестокихъ поражений и поддерживать славу своего оружія.

Союзный договоръ, заключенный съ Императрицею Екашериною I, доставилъ Австріи предлогъ принять участіе въ войнѣ противъ Поршы; но Принца Евгенія уже не существовало и союзничество это послужило лишь ко вреду Россіи. Сама же Австрія, побѣжденная, принуждена была заключить постыдный договоръ Бѣлградскій ¹²⁴ и лишилась по оному всѣхъ пріобрѣтеній, укрѣпленныхъ за Австріею славнымъ оружіемъ Принца Евгенія. Еще меньше способенъ былъ Им-

перашоръ Карлъ VI поддержать упадавшіе финансы и привесць въ порядокъ внутреннюю администрацію, копорой всь опрасли находились въ крайнемъ разспройспвѣ.

Вскоръ по смерти Императора Карла VI, преемница его, Марія Терезія (взявшая въ соправители своего супруга) увидѣла пропивъ себя вооружившеюся большую половину Европы. Вначаль этой неравной борьбы съ непріятелими сильными Австріи, неимѣвшей союзниковъ, оспавалась надежда шолько на собспвенныя силы. Но неудачный ходъ войны (начавшейся въ концъ 1741) и похищеніе Императорской Короны Курфирскомъ Баварскимъ, разрушили и эшу надежду. Попери въ эшу несчастную войну слѣдовали одна за другою: Австрія лишилась Силезіи, Пармы, Піаченцы. Но Россія спасла Австрію, и замысль раздробить эшу Державу былъ уничшоженъ. Впослѣдствіи, мудрое правленіе Маріи Терезіи привело Австрію въвозможнолучшее сосшояніе, и Держава эша бышь можешъ въ сосшояніи была бы вознаградишь

свои потери, если бы непредвидѣнные обстоятельства, окончившія Семилѣтнюю войну, не водворили спокойствія въ Державахъ Западной Европы, продолжавшагося почти прирццашъ лѣтъ.

По прекращеніи Семилѣтней войны Австрія пріобрѣла опять значительность въ дѣлахъ политики, но разспройство финансовъ и чрезвычайные долги, накопившіеся постоянно съ самого начала XVIII столѣтія, и вслѣдствіе продолжительныхъ войнъ усиливаемые частымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ, привели эту Державу въ самое шягосное положеніе, ошъ котораго она долго не могла освободиться, не смотря ни на какія усилія. Впрочемъ, при заблужденіяхъ меркантильной системы, всѣ усилія и нововведенія, предпринимаемыя для поправленія финансового разспройства, обыкновенно лишь увеличивали зло. ¹²⁵

Къ числу Державъ Западной Европы, игравшихъ въ XVIII столѣтіи, и особливо во второй половинѣ оного, первостепенныя роли на сценѣ политическихъ событій, принадлежишь, по преимуще-

спву, Пруссія. Начало могуществу и величію эшого Королевства положено было Фридрихомъ Вильгельмомъ I; но на степень первокласныхъ Державъ Пруссія возведена была сыномъ его Фридрихомъ II Великимъ, всупившимъ на Пресполь (1740) въ то время, когда Маріи Терезіи надлежало по праву прагматической санкціи, воспріяшь Державу Карла VI.

Возвышеніе Пруссіи для взоровъ наблюдатели-историка есть явленіе, во всѣхъ отношеніяхъ необычайное, особенное: между тѣмъ какъ другія Державы преуспѣвали въ могуществѣ, при посредствѣ силъ, находимыхъ въ обширности и многочислѣ владѣній, Пруссія, при способахъ ничтожныхъ, обязана была своимъ величіемъ единственно экономіи своего Государя. Вскорѣ по всупленіи на Пресполь (въ 1713 г.) Фридрихъ Вильгельмъ I, учредивъ *камеры доменовъ*, положилъ прочное основаніе финансовой системѣ въ своемъ Государствѣ: чрезъ нѣсколько лѣтъ эшо новое учрежденіе вполнѣ оправдало надежды и ожиданія Монарха: разходы Королевства не поль-

ко соразмѣрялись съ доходами, но сверхъ того, изъ оштаточныхъ суммъ, мало по малу образовалось *сокровище* Государственнаго, приумножавшееся поспешенно разпространеніемъ и поощреніемъ промышленности и торговли. Ободренный успѣхами своихъ финансовыхъ учрежденій, Король Прусскій спалъ болѣе и болѣе обращалъ на нихъ вниманія, мало заботясь о завоеваніяхъ. Сія экономія не допускала его жертвовать значительными суммами на тѣ предпріятія, кои бывають произведеніемъ безопытнаго произвола. За то, все что только могло бытъ полезно и похвально въ Державѣ неограниченной, было цѣнимо и поощряемо. Образование хорошо устроенной арміи, послужившее въ послѣдствіи примѣромъ почти для всѣхъ Европейскихъ Державъ, и приуготовившее внѣшнее могущество Пруссіи, довершило славу царствованія Фридриха Вильгельма I. Такимъ образомъ Королевство это, въ нѣсколько лѣтъ приобрѣло весь и силу въ дѣлахъ политики и начало возвышаться споль же быстро, какъ и Россія. 126

Но величіе, могущество и слава Пруссіи принадлежатъ генію Фридриха II. При вступленіи на престоль по смерти своего родителя, эшотъ великій Государь нашель наслѣдство свое пославленымъ на такую степень благоденствія, до какой инья Державы не достигали и послѣ вѣковыхъ усилій. Обширныя предначертанія эшого генія находили для своего осуществленія обильный источникъ: и едва ли бы кто успѣлъ воспользоваться обшолшельствами лучше Фридриха II.

Первымъ намьреніемъ эшого вьнценоснаго генія было желаніе пославить Пруссію въ рядъ первенствующихъ Державъ Европы. Завоеванія предсавляли для эшого удобнѣйшее средство. Въ первой книгѣ нашего *введенія* предсавленъ очеркъ стѣхъ дѣйствій на поль брани, копорыя предпринималъ Фридрихъ II для достиженія своихъ цѣлей; ходъ эшихъ дѣйствій не всегда былъ одинаковъ: иногда судьба благопріятствовала эшому Великому Государю, иногда шоржествовало его упорное мужество; въ другое время

неодолимыя препяшствія вооружались прошивъ него всѣми бѣдспвіями, и одинъ только геній Фридриха II спасаль Пруссію. Но какъ бы по ни было, не смотря ни на какія препяшствія, Пруссія въ началъ вপরой половины XVIII спольпія содѣлалась одною изъ могущеспвеннѣйшихъ Державъ въ Европѣ. И хопя, по своему географическому положенію, и прежде принимала она учасіе въ дѣлахъ какъ сѣверной, такъ и южной Европы, но по окончаніи Семилѣтней войны Пруссія содѣлалась почкою соединенія для эшихъ огромныхъ половинъ Государспвенной сисшемы и спала принимапъ живѣйшее учасіе во всѣхъ ихъ сношеніяхъ. Король же Прусскій Фридрихъ II пріобрѣль славу судіи почши всѣхъ полишическихъ преднамѣреній въ Европѣ: вліяніе его на оную было споль многоразлично, чшо спрудно, и въ крашкомъ очеркѣ почши невозможно показати его со всѣхъ споронъ. Повѣспшованіе объ успѣхахъ Пруссіи на поприщѣ полишического соверпспшованія необходимо сливается съ повѣспшованіемъ о дѣніяхъ ея Великаго

арміи Монарха, Фридриха II: онъ былъ единственнѣмъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, творцемъ величія и славы Пруссіи; время его царствованія справедливо называется въкомъ Фридриха II. Только съ Екатериною Великою Императрицею Всероссійскою раздѣлялъ онъ первенство свое въ Европѣ, судьба которой зависла отъ воли и могущества этихъ двухъ Великихъ Царственныхъ Геніевъ. ¹²⁷

Изъ числа главнѣйшихъ Государствъ Южной Европы, съ которыми Россія вначалѣ и въ продолженіе XVIII столѣтія имѣла непосредственныя политическія сношенія, или которыя посредственно участвовали въ сихъ сношеніяхъ, намъ остается обозрѣть Турцію.

Монархія Османская, грозная въ исходѣ XVII столѣтія для сосѣдственныхъ Государствъ и особливо для Германіи, часто гордившаяся отличными полководцами, должна была, въ періодъ нами описываемый, уступить воинскую славу Христіанскому оружію. Совершенное присоединеніе Венгріи къ Австрійской

Державъ , упроченное блисшашельными побѣдами Принца Евгенія, пресъкло испочникъ опасныхъ для Южной Европы Турецкихъ войнъ. Въ Мусульманской Имперіи въ это время начали обнаруживаться признаки , обыкновенно означающіе внутреннее испощеніе Воспочныхъ Монархій—своевольство Янычаръ располагавшихъ пресшоломъ Государей, воспитанныхъ въ сераль, частыя возмущенія обласшныхъ начальниковъ , свидшельствововали о приближеніи Поршпы къ упадку. Вскорь, доведенная происками нькопорыхъ Европейскихъ Державъ до Государшва спрашашельнаго, занимаясь единшвенно своею безопасностію , она лишилась своей важности даже и въ дьлахъ Воспока. Впрочемъ народная гордость, поддерживаемая религіознымъ фанатизмомъ, не совсѣмъ еще угасла въ это время въ Турціи. Дьяшельность ея, подспрекаемая внѣшними инпригами, обрашлась на Съверныя Государшва и преимущественно на Россію.

Король Шведскій Карль XII, разбишый при Полшавъ, лишенный почти всей своей

бъжалъ въ Турцію и думалъ чужими силами воспоржеспвовашь надъ своимъ побдишелемъ. Спаранія его, казалось, были успьшны: Порша прервавъ придцапишьнее перемиріе, объявила войну Россіи (1710). Но и шогда, не смопря даже на несчастіе преобразовапеля Россіи, миръ на Прушь — ударъ для Шведскаго Короля, жесточайшій, бышь можешъ, самого и Полшавскаго пораженія доказалъ уже, что въ Турціи власшвовалъ не одинъ шолько Мустафа II. Чрезъ двадцашь пьшьльшь послъ шого побьды Фельдмаршала Миниха, справедливо заслужившаго названіе Евгенія Съверной Европы, загладили пеудачи Пепра I: перевьсь Россіи надъ Мусульманскими спранами былъ признанъ цьлою Европою и недалеко уже было шо время, когда побьдные клики Русскихъ воиновъ провозгласили совершенное униженіе Турціи предъ нашимъ Опшечеспвомъ.

Вошь крапкое изображеніе внуспреняго сосшоянія Государствъ Южной Европы, предъ началомъ Царшпованія Государыни Импераприцы Екашерины II; присшупимъ шеперь къ обозрнію Съвер-

ныхъ Державъ Европы, по естъ Даніи, Швеціи и Польши.

Данія въ началъ періода нами описываемаго увлечена была общею бурею Съверной войны; но не поперпѣла опъ оной ни малѣйшей перемѣны ни въ характеръ, ни въ духъ правленія; пріобрѣшенія ея ограничились Герцогствомъ Шлезвигскимъ; за по паденіе Швеціи было для нея полезнѣе всякихъ завоеваній. Россія, враждуя съ первою, постоянно находилась въ дружелюбныхъ отношеніяхъ съ Даніею; и благосостояніе эшого Королевства могло бы бытъ совершеннымъ, если бы распри съ домомъ Голшейнъ-Готшорпскимъ негрозили ему опасностію. Съ вступленіемъ на Всероссійскій Престолю Пепра III, политическія отношенія Россіи къ Даніи приняли было другой видъ: почитатель Фридриха Великаго, и по фамильнымъ отношеніямъ недовольный Даніею, онъ заключилъ съ Королемъ Прусскимъ союзъ прспивъ эшого Королевства и хотѣлъ итти на него войною; но обстоятельство уничто-

жили эшо намъреніе, и дружескія сношенія Россіи съ Даніею возобновились.

Изъ описанія Съверной войны можно видѣшь, въ какое состояніе приведена была ея Швеція; сверхъ того она подвергалась еще большимъ бѣдспвіямъ, нежели какія навлекла ей долговременная несчастная брань. По смерти своего героя, Карла XII, Вельможи Шведскіе вознамърились ограничить Монархическую власть и повергли Государство въ величайшія бѣдспвія. Аристокрашическая паршія овладѣла правленіемъ, верховная власть содѣлалась избирашельною, сеймъ началъ распоряжаться дѣлами неограниченно, и Королю, вмѣстѣ съ шипломъ, оставлено было, какъ бы изъ приличія, одно шольво наружное величіе. Сверхъ того и самыя Аристокрашы раздѣлились на паршіи, и побуждаемые ненавистію къ Россіи, похищали попеременно верховную власть, и попеременно, шо одна, шо другая измѣняли своему опечеспву. Даже и самыя паршіи Гилленборговъ (шляпъ) и Горновъ (шапокъ) были въ сущеспвѣ своемъ ничшо иное, какъ

паршіи Французская и анпи-Французская или Англійская. Паршія Гилленборговъ , приверженная къ Франціи , властвовала съ 1738 года до самаго 1762 года. Но въ эшу эпоху одержала поверхность паршія Горновъ , подъ вліяніемъ Россіи и Англи. Двое Королей въ Швеціи (Фридрихъ I Гессенскій и Фридрихъ Адольфъ) видѣли всѣ ужасы анархіи: надежды къ будущему благосостоянію подавали шольно образовавшіяся въ Государствѣ сословія гражданъ и крещьянъ. Впрочемъ Государство эшо все-таки находилось не въ шакомъ плачевномъ состояніи , какъ Польша , шерзаемая всѣми бѣдствіями внушренныхъ безпорядковъ и смяшеній.

Обманчивая личина мнимой свободы, копорою Польша думала наслаждаться, налагала на нее тяжкія оковы. Анархія, хопя по видимому и умѣреннѣйшая Шведской, раздирала эшу Державу междуособіями паршіи; и Поляки, неспособные уже защищать самихъ себя, принуждены были искашь ручательства за цѣлосшь своего опечесства, у Державъ чуждыхъ.

Франція и Турція преимущественно обращали на себя вниманіе Польши въ эпомъ случаѣ. Но, мы увидимъ впоследствии, что уже ничто не могло отвратить паденія этого злополучнаго Королевства, и что чужеземная помощь, вмѣсто спасенія, приближала лишь Польшу къ гибели. Въ IV книгѣ второй части эпои Исторіи подробнѣе предложено будешь повѣствованіе о внутреннемъ положеніи Польши въ исходѣ первой половины XVIII столѣтія.

Таково было положеніе главнѣйшихъ Государствъ Европейскихъ предъ началомъ Царствованія Государыни Императрицы Екатерины II. Въ системѣ ихъ, начало XVIII столѣтія видѣло еще первенствующими на югъ—Францію; на сѣверь—Швецію. Послѣ Утрехтскаго мира изнеможенная Франція уступила первенство свое могущественной, цвѣтущей Англіи, вліяніе которой на дѣла Государствъ Континента продолжалось до самаго прекращенія Семилѣтней войны. Съ тѣхъ поръ роль Великобританіи на сценѣ Европейской политики сдѣлалась

впороспепенною: она сохранила вліяніе свое шолько на Голландію и Португалію. Прекрапивъ дружество съ Авспрією, Францією и Пруссією, ограничиваясь въ сношеніяхъ съ Россією шолько предметами шорговли, Держава эша не могла уже поддерживашъ въ прежней силъ связи свои съ конпиненпомъ, когда ни одно Государспво не находило въ помъ своей пользы. Впрочемъ, мы уже замъпили, что въ эшо время Англія прібръла ръшишельное первенство на моряхъ, слъдспвія кошораго вскоръ почувспвовала цълая Европа. И пакъ послъ Семилъшней войны, на спепенъ первенспвующихъ Государспвъ южной Европы вспутили Авспрія и преимущеспвенно Пруссія; но ихъ взаимное несогласіе продолжалось и послъ Губершбургскаго замиренія, и хопя между сими Державами не было вражды ръшишельно явной, однакожь онъ не могли образовать центральнаго пункта для шъснъйшихъ связей пвердой Европы; ибо для эшого необходимо нужно бы было ихъ единодушіе. На съверъ Европы Польша и Швеція спрадали подъ

игомъ анархіи. Данія, хоша и наслаждавшаяся благоденствіемъ, заняша была единственно распрями съ домою Гольштейнъ-Готшпорпскимъ; сверхъ того внутреннія силы Даніи, по своей незначительности не допускали ее опваживаться на какія либо значительныя политическія предпріятія. И пакъ, изъ этого уже видно, что значительнѣйшимъ Государствомъ на сѣверъ было наше Отечество; въ одной изъ слѣдующихъ главъ съ возможною подробностію изложено будешь постепенное преуспѣяніе могущества Россіи, степень ея политической значительности въ Европѣ и по внутреннее состояніе, при какомъ она узрѣла на прони своемъ Императрицу и Самодержицу Екашерину Великую.

Для почтнѣйшаго уразумннн Историі описываемаго нами періода необходимо слѣдуешь обозрѣшь тѣ особенности проявленія нравственной жизни въ Европѣ, копоры соспавляютъ характеръ того времени и опличаютъ XVIII столѣтіе отъ всѣхъ предыдущихъ.

КНИГА II.

ГЛАВА X.

Съ началомъ XVIII столѣтія настала для Европы новый періодъ, отличающійся своимъ особеннымъ характеромъ отъ всѣхъ предшествовавшихъ. Религія перестала уже быть кормиломъ всемірной политики, хотя частное вліяніе оной на внутреннее управление Государствъ и не прекратилось, съ одной стороны по интригамъ брагій общества Иисусова, съ другой потому, что Религія составляла базисъ правленій. Протестанты были еще гонимы во Франціи, Диссиденты въ

Польшу, Наполики въ Ирландіи. Но преимущественно полишика начала полагать въ основаніе своихъ дѣйствій денежныя выгоды.

Разпроспранявшееся просвѣщеніе указывало Государствамъ цѣли новыя и многотрудныя, для достиженія которыхъ требовались огромныя финансовыя средства, между тѣмъ какъ накопленіе излишествовавшихъ суммъ, при скудости источниковъ Государственныхъ доходовъ, болѣе и болѣе становилось затруднительнымъ. При такихъ обстоятельствеяхъ финансовая администрація, не основанная еще ни на какихъ твердыхъ началахъ, постепенно стала пріобрѣтать большую значительность и Правительства преимущественно старались о пріисканіи средствъ къ приумноженію своихъ доходовъ, безъ оспариванія подданныхъ.

Необходимость существованія отношеній между богатствами частнымъ и публичнымъ была признана еще въ XVII столѣтіи; но главнѣйшіе вопросы—каково должно быть отношеніе между доходами націи и правительства, въ чемъ заклю-

чаешься и откуда происпекаетъ богатство народное и какія средства можешь съ пользою употребить Правительство для умноженія этого богатства—все еще оставались безъ надлежащаго изслѣдованія. Напрощивъ того, два совершенно различныя понятія—*богатство* и *денеги*, были, вопреки здравому разсужденію, смѣшаны воедино. Эта ошибка породила ложное мнѣніе: у кого больше золота и серебра, тотъ богаче; чѣмъ больше въ Государствѣ людей денежныхъ или драгоценныхъ металловъ, тѣмъ и Государство богаче. Истина же — что всякаго рода производящая дѣятельность полезна, если можешь въ какомъ либо отношеніи удовлетворять потребностямъ народа и не препятствуешь развитію силъ въ Государствѣ—или не обращала на себя вниманія умствователей или была признаваема ими за химеру. Умноженіе денегъ, при такихъ понятіяхъ, считали единственною выгодною, а уменьшеніе продолжительнымъ убыткомъ и невозвратимомъ пошерю.

Сколь ложно рассуждали о сущности народного богатства, столь же ложно думали и объ его источникахъ. Ими почитались только рудники и денежный барышъ, получаемый опъ чужихъ земель. Замъчая же, и ушверждаясь на сходствъ собышій, что скоръе другихъ обогатились шъ Государствъ, кои вели торговлю заграничную собственными мануфактурными произведеніями, полишико-экономы ушвердили въ Европъ мнѣніе, будпо промышленность этого рода составляетъ первый, послъ рудниковъ источникъ богатства и будпо мануфактурная выдъла и заграничный оппускъ фабрикашъ важнѣе земледѣлія и сбыта сырыхъ произведеній. Первымъ слѣдствіемъ розпространенія этого мнѣнія было всеобщее стремленіе Государствъ ко внѣшней торговлѣ и заложенію фабрикъ. Но какъ заграничная торговля всего удобнѣе и успѣшнѣе производится моремъ, а морская торговля, по многимъ отношеніямъ есть уже торговля колоніальная; по дальнѣйшимъ слѣдствіемъ господствовавшихъ мнѣній было увеличеніе важности колоній (шъмъ

болѣе, что произведенія ихъ сдѣлались не только общемою потребностію въ Европѣ, но даже и необходимостію), а чрезъ нихъ и значительности морскихъ Державъ.

Съ понятіемъ о вѣншей торговлѣ, какъ главнѣйшемъ источникѣ народнаго богатства, соединялось другое: торговля тогда только выгодна для Государства, когда нѣтъ привоза, или когда, покрайней мѣрѣ, излишекъ вывоза предъ привозомъ доплачивается звонкою монетою. А потому Правительства старались располагать торговые обороты такимъ образомъ, чтобы сумма товаровъ вывозимыхъ, всегда и непременно превышала сумму товаровъ ввозимыхъ. Для приведенія же мануфактуръ въ цвѣтущее состояніе и склоненія баланса на свою сторону, Правительства налагали неумѣренные пошлины на вывозъ грубыхъ матеріаловъ и поощряя между тѣмъ вывозъ мануфактурныхъ наградами или принуждая къ оному предписаніями и даже наказаніями; старались открыть иностранные рынки для опечесственныхъ произведеній посредствомъ торговыхъ

договоровъ съ иносprанными Державами. Даже обманъ, вооруженная сила считалась дозволенными для разпросprаненія торговли и пріобрѣшенія монополій. Золото и серебро цѣнились выше справедливости.

Сумма же всѣхъ понятій и основныхъ положеній такого рода о частномъ и Государственномъ богатствѣ образовала такъ называемую коммерческую или меркантильную систему, которая была ничто иное, какъ теорія основанная на опытахъ безъ смотраго изслѣдованія, имѣвшихъ лишь одну личину истины и обольщавшихъ умы мнимою выгодною.

Практическіе результаты этой системы были весьма значительны: Правительсва всячески старались извлекать свои пользы изъ народнаго трудолюбія, или присвоивая часто себѣ торговлю и промышленность мануфактурную, или опягощая частныхъ производителей и коммерсантовъ огромными пошлинами, или запрещеніемъ ввоза и вывоза разныхъ предметовъ. Пусть покупають товары и дурные и по высокой цѣнѣ, лишь бы

они были собственныя, говорили меркантилисты; деньги останутся внутри Государства. Искжая, такимъ образомъ, понятія о богатствѣ, деньгахъ, торговлѣ и вліяніи Правительсва на частную промышленность, меркантилисты смѣшивали двѣ совершенно несовмѣстныя идеи коммерческой и политической независимости. Но главнѣйшимъ изъ всѣхъ этихъ заблужденій меркантильной системы была странная мысль о возможности, будто бы, усунути въ торговлѣ мѣны и существованія *отдѣльности* Государствъ, по которой каждая Держава старалась покупать у другихъ какъ можно меньше, воображая, что у нея будутъ покупать всѣ прочія. Всѣ Государства хотѣли продавать, ничего не покупая! Правда, такая мечтательная система отдѣльности образовалась не вдругъ, но тѣмъ не меньше она озабочивала каждое Правительство. Впрочемъ свойство земель и духъ народовъ начинали уже въ это время дѣйствовать сильнѣе мѣръ правительственныхъ, тѣмъ болѣе, что продукты частной Свѣщи и изящныя мануфактурныя издѣ-

лія, коими славилось по или другое Государство, сдѣлались общеупотребительными въ Европѣ, и даже, не какъ предметы роскоши, но и необходимости.

Однако, не смотря на то, что существованіе системы опдѣльности, кошую каждое Государство старалось утвердить и поддерживать лишь для выгоды собственннхъ торговыхъ оборотовъ, противорѣчило и возможности и здравому разсужденію; но шѣмъ не меньше сильно и пагубно было ея вліяніе на взаимныя отношенія Государствъ, какъ въ мирное такъ и въ военное время. Посреди шишины и спокойствія система опдѣльности питала всеобщую недоувѣрчивость и подозрѣніе въ націяхъ, изъ коихъ каждая боялась обмана опъ другихъ; возбуждала зависть къ Государствамъ, обогатившимся торговлею; ибо приумноженіе ихъ богатства относили къ собственному разоренію. Сполъ враждебное, и всеобщее, разположеніе, еще больше усиливалось новыми успѣхами соперниковъ и возпламеняло кровопролитныя войны, особливо за колоніи. Во время эшихъ войнъ,

порожденныхъ алчносною къ обогащенію, начались морскіе набѣги и каперничесство, со всѣми злоупотребленіями, спѣснявшими даже торговлю нейспральную.

Такимъ образомъ и практическая полишика и Государственное хозяйство были проникнуты и преобладаемы духомъ мерканшилизма, полагающаго опличительный характеръ, въ равной мѣрѣ, на все осмнадцатое столѣтіе. И, странное дѣло, какъ ни явны были заблужденія господствовавшей системы, но наружносною своею оболъщали и знаменитѣйшихъ людей Государственныхъ и теориковъ, кошырые, безъ привязанности къ мерканшилизму, могли бы гордиться своимъ просвѣщеніемъ и глубокими познаніями.

Впрочемъ надо сказать и то, что множесство недоразумѣній, предспавляемыхъ коммерческою системою, какъ въ практическомъ ея приложеніи, такъ и въ теоретическихъ изслѣдованіяхъ, вооружили противъ себя много противниковъ.

Противники мерканшилизма около половины XVIII столѣтія намѣревались

утвердишь еще новую систему, известную под именем *физиократии*, основанную которой был Кене, Лейб-Медикъ Французскаго Короля. Эта секта видѣла истинное богатство въ земледѣліи, а силу, производящую оное, въ землю. Но и эта система, построенная на мудрствованіяхъ и облеченная въ новую, неудобопонятную терминологию, поже не могла быть съ пользою применена къ практическому употребленію; шьмъ болѣе, что основанная не на опытѣ, возвысившемся надъ мнѣніемъ общественнымъ, но просто порожденная наклонностію къ преніямъ, она противорѣчила не только тогдашнимъ понятіямъ о Государственномъ хозяйствѣ, но вообще и всѣмъ постановленіямъ и мѣрамъ Правительствъ. Физиократы требовали шамъ, гдѣ должны были и совѣтовать съ осторожностію.

Однако ученія пренія этого рода не совсѣмъ были безплодны: мало по малу изъ нихъ образовалась наука о Государственномъ хозяйствѣ или Политическая Экономія. Заблужденія меркантилистовъ

и теоріи фізіокрашовъ образовали мыслишелей, больше умьренныхъ и основашельныхъ. Въ обласпи эпошй науки явился наконецъ наблюдашель глубокомысленный, кришически изсльдовавшій сисшемы и мерканшильную и фізіокрашическую, доказавшій зыбкость ихъ оснований, и введшій науку о Государсшвенномъ хозяйсшвъ въ свяштилище истины. Эпошъ знаменишый Полишикъ и Философъ былъ Адамъ Смишъ. Но и свьшлый умъ эпошо мужа не могъ разсъяшь мрака заблуждений, порожденныхъ мерканшилизмомъ: онъ пушлили уже слишкомъ глубокіе корни въ мньніи общесшвенномъ; и до самаго конца осмнадашого спольшя, если еще не позже, правила купечесшвенной сисшемы преобладали сужденіями даже и знаменишъйшихъ людей Государсшвенныхъ.

Какія же были причины шакого продолжисшельного господсшва мерканшильной сисшемы? Безъ сомньня, первую причиною была закосньлость общесшвенного мньня, кошорое никакъ не рьшалось усвоишь мысли, что деньги не сосшавляющъ богатсшва (въ насшоащемъ

значеніи слова), и еще менѣе богатства общественного или народнаго. Кромѣ этого, мнѣнія о торговлѣ внѣшней подтверждались примѣрами Государствъ, въ короткое время обогатившихся торговлею; успѣхи ихъ на такомъ поприщѣ приписывались не иначе какъ выгодамъ торговаго баланса; но что касается до другихъ причинъ обогащенія, то ихъ или не замѣчали, или не хотѣли имъ вѣрять. Наконецъ, главнѣйшею опорою меркантилизма было скорое и легкое обогащеніе Правительствъ посредствомъ привилегированныхъ фабрикъ, торговли колониальными произведеніями, продажи дозволеній на монополіи и прочая.

Но вѣрно ли было такое обогащеніе и соразмѣрялись ли, при господствѣ меркантилизма, доходы Государствъ, болѣе прежняго, съ суммою необходимыхъ издержекъ? На это нельзя оповѣчать утвердительно; опустошительныя войны, свирѣпствовавшія предъ началомъ XVIII столѣтія и въ первую половину того, обременили большую часть Европейскихъ Державъ тяжкими долгами, которые бы-

спро возраспали опъ новыхъ браней и новыхъ пошребносшей. Для погашенія эшихъ долговъ оказалось недосшашочно средсшвъ, предлагаемыхъ системою мерканшильною. Спали для эшого прибъгашь къ новоизобръшаемымъ средсшвамъ— и опяшъ часшо подвергались заблужденіямъ опъ ограниченности поняшій о Государсшвенномъ хозяйсшвъ.

Къ числу эшихъ нововведеній для пошравленія финансовъ преимущесшвенно опносяшся—бумажныя деньги, учрежденія банковъ и шорговыхъ компаній. Пагубныя слъдсшвія новоизобръшенныхъ средсшвъ болъе всего оказались ошущишельными опъ выпуска бумагъ, долженсшвовавшихъ замъняшъ звонкую монешу. По незнанію сшйсшва шакихъ денегъ, нынъ въ полной мъръ пошшигнушаго, ихъ выпускали или слишжомъ много, соразмъряя количесшво оныхъ единсшвенно съ пошребносшями Прависшельсшва, а не обращенія; или недосшашочно, сшшая залогомъ ихъ одну шолько массу звонкой монешы, кошорою Прависшельсшво могло располагашъ свободно и по первому воз-

пребыванію. Опъ этого достоинство бумажныхъ денегъ часшо подвергалось большимъ сомнѣніямъ, и въ то время ни одно Государство, выпускавшее ихъ, не могло похвалиться, чтобы его ассигнаціи и проч. не понижались противъ своей именной цѣнности почши пошчасъ послъ своего выпуска, или даже, и совсѣмъ не лишались довѣрія. ¹²⁸ Изъ числа банковъ, открытыхъ для поправленія финансовъ Правительсва, едва ли не одинъ Лондонскій достигъ цѣли своего учрежденія. Компаніи же (какъ напр. Миссипійская, Южно морская, Африканская, Кипайская и проч.) хотя и поддерживали свое существованіе, но обогащали болѣе своихъ агеншовъ, нежели Правительсва.

Вошъ въ какомъ положеніи находилось Государственное Хозяйство въ продолженіе почши всего XVIII столѣтія. Вначаль оно оставалось безъ хорошей теоріи, въ продолженіе послѣдней половины—хотя заблужденія и были указаны многими достойными писателями; но меркантильная система, представлявшая благовидный предлогъ для исключитель-

ныхъ преимуществъ въ торговль и мануфактурной промышленности, не смотря на опроверженіе началъ своихъ, сохраняла все еще сильное практическое вліяніе, и вмѣсто приращенія народнаго богатства, во многихъ Державахъ лишь вредила его успѣхамъ.

Но, не смотря на заблужденія меркантильной системы, торговля въ XVIII столѣтіи и особливо во второй половинѣ оного оказала быстрые успѣхи и сдѣлалась въ полномъ смыслѣ всемірною: моря, океаны были переплываемы; поселенія въ земляхъ отдаленнѣйшихъ, разпространяемая въ продолженіи трехъ вѣковъ, достигли въ эпоху періодъ вершины своего благосостоянія. Плодоносныя почвы колоній предлагали неизчерпаемая богатства своихъ произведеній Европѣ. Разпространеніе просвѣщенія и образованности заставляло смотрѣть на вещи, считавшіяся прежде принадлежностями роскоши, какъ на предметы необходимости. Съ умноженіемъ же запросовъ на колониальныя, земледѣльческія и мануфактурныя произведенія возрасшало

вмѣстѣ прудолобіе и искусство произво-
дящаго класса.

Съ началомъ XVIII столѣтія процвѣло
также и *военное искусство*: непрерывныя
распри, волновавшія Европу въ то время,
опредѣлили воиновъ отъ гражданъ и про-
извели систему постоянныхъ войскъ.
Правда, эта система существовала и
прежде, но полное развитіе получила
при Людовикѣ XIV и доведена почти до
совершенства при Фридрихѣ II Вели-
комъ. Согласно съ духомъ времени, она
имѣла чрезвычайные успѣхи: почти всѣ
Державы, большія и малыя, слѣдовали
примѣру Франціи, хотя и не въ равномъ
содержаніи. Венгерскія возмущенія Ав-
стрію первую принудили усвоить себѣ
эту систему.

По мѣрѣ того, какъ система постоян-
ныхъ армій разпространялась и болѣе
упрочдалась, совершенствовалось съ
тѣмъ вмѣстѣ и военное искусство, и особ-
ливо при полководцахъ, каковы были Ле-
шелье, Лувуа, Гензіусъ, Марлбругъ и
Принцъ Евгений. На поприщѣ военной

шакшики преимущественно ошличилиась Пруссія: Фридрихъ Вильгельмъ I, какъ мы уже замѣтили, былъ основашелемъ поспоянной арміи Прусской; преемникъ же его полагалъ всю силу Государства единственно въ *войскѣ* и *сокровищахъ*, и пошому поспоянно и неупомимо заботился объ усовершенствованіи арміи и доведеніи оной до машинальной точности. При Фридрихъ II Великомъ военное искусство сдѣлалось въ полномъ смыслѣ знаніямъ наукообразнымъ и превратилось въ упражненіе безпрестанное. ¹²⁹

Вошъ главнѣйшія черты характера, коимъ ознаменовано было въ большей или меньшей степени внутреннее состояніе всѣхъ Державъ Европейскихъ, во все продолженіе XVIII столѣтія. Бросимъ теперь общій взглядъ на взаимныя сношенія Державъ и политику тогдашняго времени.

Мы уже замѣтили, что въ XVIII столѣтіи преобладалъ духъ меркантилизма. Заключеніемъ Утрехтскаго мира не прекъались споры, бывшіе дошолъ поводомъ

кровопролитныхъ войнъ. Европа пребы-
вала въ состояніи колеблющемся, но вой-
на для всѣхъ казалась уже шягоспнымъ
средствомъ къ поддержанію погдашней
любимой мысли — политическаго равно-
всія. Правительсва спали изыскивать
способы, менѣе обременительные, къ
упроченію своей значительности, къ
огражденію своихъ выгодъ. Дипломатика
представилась счастливою находкою — и
слѣдствіемъ шого былъ цѣлый рядъ кон-
грессовъ, союзовъ и противосоюзій, кои
и составляющъ опличительный харак-
теръ Исторіи XVIII столѣтія и кои со-
единили Европейскія Державы шьснѣй-
шими узами въ одну политическую си-
стему: пошрясенія въ одномъ членѣ эпо-
го огромнаго шѣла возбуждали живѣйшее
сочувствіе и въ другихъ. Взаимныя сно-
шенія Государствъ спали шьснѣе преж-
няго и особливо опъ образованія, данна-
го посольствамъ. Обычай, сдѣлавшійся
общимъ для главнѣйшихъ Державъ — со-
держать Пословъ и Агентовъ даже и у
самыхъ мѣлкихъ владѣльцевъ, возбудилъ
наконецъ, въ описываемый нами періодъ, и

последнихъ нѣ подражанію. ¹³⁰ Сношенія сдѣлались быспрѣе, одушевленнѣе; переговоры во многихъ случаяхъ спали замѣняшь силу. Посольства опредѣлили формы внѣшней полипики и польза ихъ въ эшомъ ошношеніи неоспорима, ибо въ соблюденіи условнаго эшикета спали усманривать не проспой церемоніаль, а взаимное признаніе равенства и независимоспи Государствъ.

Но, и самое добро рѣдко бываетъ безъ примѣси зла: если посольства и облегчали сношенія, умѣрили раздоры и скрѣпили нишь переговоровъ, за шо обратнымъ слѣдствіемъ ихъ было вліяніе личноспи на полипику. Весьма часшо руководствовались лживыми донесеніями агентовъ, кои изъ самолюбивыхъ видовъ нерѣдко пишали и даже возжигали войны; скоро пошомъ спали дѣйствовать на полипику вещи дошоль небывалыя: сочиненія разныхъ писашелей, чипаемыя съ любопытствомъ и довѣріемъ, особливо въ высшемъ кругу. Горизонтъ мышленія разширился, духъ нововведеній разпроспранился по-

всюду и породилъ множество теорій или умозрительныхъ правилъ. Онъ разитель-но прошиворъчили и обычаю, по большой части руководствовавшему дошоль полишикою и Государственнымъ устройствомъ, и всѣмъ учрежденіямъ, дошоль неприкосновеннымъ, и кои современники видѣли на опытъ. Сначала теоріи сіи почитались просто произведеніями мышленія, развивавшагося по мѣрѣ разпространенія просвѣщенія, и шѣмъ больше безвредными, что писатели, хотя иногда и принадлежавшіе къ высшему обществу, не засѣдали въ кабинетахъ, или, по крайней мѣрѣ не имѣли главнаго участія въ событіяхъ современныхъ. Но, оказалось, что новыя теоріи стали руководить мнѣніемъ общественнымъ, и безусловная свобода мышленія скоро принесла горькіе плоды.

Къ этому присоединилась еще спрась къ округленію (аквизиціи) или говоря почнее и просше, къ завоеванію сосѣдственныхъ земель для правильнѣшаго очершанія собственныхъ границъ.

Наконецъ, въ заключеніе нашихъ замѣчаній о политикѣ XVIII столѣтія скажемъ, что никогда договоры, пакты и союзы не имѣли основаній спольшапкихъ, какъ въ то время. Заключая и попомъ нарушая ихъ, въ слѣдствіе новооказавшихся личныхъ выгодъ, примѣняемыхъ къ ходу событій, было дѣломъ обыкновеннымъ.

И такъ вопъ опличительные признаки соспоянія и причины нравспвенного поврежденія политики XVIII вѣка. Только личные преимущества характеровъ поддерживали нравспвенное достоинство оной. Мы увидимъ въослѣдствіи, сколь великимъ благомъ обязана Европа, въ этомъ отношеніи, Екашеринѣ II, Премудрой Императрицѣ Всероссійской.

Въ умспвенномъ отношеніи, въ отношеніи просвѣщенія, опличительный характеръ XVIII столѣтія составляетъ всеобщая склонность къ Философіи и особливо въ высшемъ кругу общесства. Эта склонность проявилась въ самыхъ разнообразныхъ видахъ: что не было из-

вѣдано, что не постигнуто, или по крайней мѣрѣ, что не считалось постигнутымъ? Духъ времени углублялся болѣе и болѣе въ теоріи, порождалъ желаніе все знать и обо всемъ разсуждать. Любопытные умы принимали успѣхи наукъ къ выгодамъ общежителности, углублялись въ полезныя изслѣдованія и успѣвали рѣшать многія задачи на благо людей. Просвѣщеніе, обращавшее вниманіе и на воспитаніе, предсавишелей и различныхъ націй во всемъ уподобляло другъ другу. Изученіе чужеспранныхъ языковъ облегчало сообщеніе мыслей; различіе върѣ сдѣлалось шерпимо и въ частной жизни. Образованные классы общества поспепенно начали сближаться шьснѣе прежняго: преграды, отдѣлявшія прежде Дворянство отъ гражданъ при различіи ихъ нравовъ и образѣ жизни, начали разрушаться съ шьхъ поръ, какъ воспитаніе сшало общимъ для всѣхъ удѣломъ и было равно всѣми цѣнимо. Ученые и писатели приобрѣли себѣ ошличное уваженіе, и шьмъ болѣе, что даже люди Государшвенные и даже вѣнценосцы были сочинителями. 131

Но говоря объ эсихъ ушъшишельныхъ событіяхъ, нельзя не сказать, что раз-проспранявшееся просвъщеніе въ XVIII вѣкѣ было древомъ познанія добра и зла, кошорое принесло вмѣспъ съ хорошими много и горькихъ плодовъ. Между шьмъ, какъ истинные друзья просвъщенія шрудились въ шипинъ кабинетовъ на пользу ближнихъ, нашлось много и шакихъ, кои увлекшись умозрѣніями, спали во зло упошребляшъ свое призваніе. Ихъ увлекапельное краснорѣчіе, убъдипельность и мнимая искренность доводовъ при разсужденіяхъ о вещахъ неприкосновенныхъ, скрывали ядъ подъ обольспишельною наружностью. Все носящее на себъ оппечашокъ священнаго, истиннаго и мудраго спало подвергашься сужденіямъ слишкомъ вольнымъ и даже осмѣянію. Эшо зло возродилось въ шомъ Государствѣ, кошорое считалось свъшилкомъ вкуса и просвъщенія. И по мъръ шого, какъ значительность литерашоровъ во Франціи возрастала, когда они убъдились во власти, пріобрѣщенной ими подъ мнѣніемъ общественнымъ, они соединялись въ об-

щесства (какъ напр. энциклопедисты съ 1751 года) и спали взаимно поддержи-вашь и распроспаняшь свое ученіе. Правда, имъ недоспавало еще многого, чшобы дъйсшвовашь на прочіе народы споль же сильно, какъ на своихъ единоземцевъ; однако нельзя ошвергнушь, чшобы голосъ писашелей эшого рода, раздаваясь подобно грому въ горахъ съ множесства разныхъ почекъ, не находилъ себъ опзыва и въ самыхъ опдаленнѣйшихъ спранахъ. Для полнѣйшаго уразумѣнія эшихъ злоупошребленій просвѣщенія, намъ оспаешся замъшишь, чшо всъ писашели, ополчавшіеся прошивъ непреложныхъ правилъ нравспвенности, добраго воспитанія и религіи, пользовались и въ своемъ ошечесствѣ и въ другихъ спранахъ нелицемѣрнымъ уваженіемъ публики, и особливо высшаго класса общесства, и чшо появленіе ихъ ядовишыхъ швореній всегда привъшсшвовано было почши всеобщимъ громомъ рукоплесканій. ¹³²

Вошь очеркъ карпины почши всего ХVІІІ спольшія, безъ сомнѣнія не полный и несовершенный (мы и не имъли въ виду

приязаній на совершенство); но, по нашему мнѣнію, доспапочный для уразумѣнія ошносительного вліянія, которое духъ господствовавшихъ тогда въ Европѣ мнѣній могъ имѣть на наше Ошечество, и того участвія, которое принимала въ судьбѣ Европейскихъ Росударствъ Россія въ доспославное Царствование Государыни Императрицы Екашерины II. Окончимъ наше *введеніе* нѣсколькими замѣчаніями о Россіи послѣ Пепра Великаго до заключения Губершбургскаго мира въ 1762 году.

КНИГА II.

ГЛАВА XI.

Въ царствованіе Императора Петра Великаго Россія содѣлалась первенствующею Державою на Сѣверь; приобрѣла въсь и силу въ дѣлахъ юго западной Европы, обезпечила могущество своевласію надъ спрацами Балшійскими, явилась грозною для сосѣдей и швердыми шчопами пошла по пуши, приугошованному ея Великимъ Преобразовашелемъ. Благоденшвіе ея было несомнѣнно. Творецъ величія Россіи, Пешрь I скончался въ Февраль мѣсяць 1725 года, не сдѣлавъ шочнога распоря-

женія о наслѣдіи Пресполо. По кончинѣ его, хопя Опечесство наше безпрерывно возвышалось подѣ правленіемъ Монархическимъ, честполюбіе нѣсколькихъ временщиковъ, во зло упошреблявшихъ довѣріе своихъ Повелишелей, нерѣдко колебало Россію безпокойствами. Съ 1725 по 1762 годѣ, до воцаренія Императрицы Екашерина II, на Всероссійскомъ Пресполь возсѣдали шри Императора и шри Императрицы.

Послѣ Пешра Великаго возпріяла Державу супруга Его Екашерина I. Въ Ея царшвованіе мало принимаемо было участвія въ дѣлахъ Европейской полишники. Хопя въ 1726 году и заключенъ былъ договоръ съ Авспрією, но онъ не имѣлъ никакихъ значительныхъ слѣдствій для Россіи. Возникшія было неудовольствія съ Англією и Данією, по поводу распрей Даніи съ Голшшейн-Готшпорпскимъ домошъ, и съ Польшею, за Герцогство Курляндское, скоро прекрапились. Рускіе рашовали шолько на берегахъ Каспійскаго моря. Грузинскій Царь Вахшангъ, угне-

шаемый Персіанами и лишенный ими Царства, всступилъ въ подданство Россіи. При кормиль Государства споялъ Нязь Меньшиковъ.

Импераприца Екашерина скончалась въ Маѣ мѣсяцѣ 1727 года, сдѣлавъ не задолго предъ шѣмъ духовное завѣщаніе, ¹³³ кошорымъ назначила себѣ преемника, Пешра II, внука Великаго Преобразовашеля Россіи, и между прочимъ повелѣла своему Наслѣднику, по доспиженіи совершеннолѣшія, сочешаться бракомъ съ одною изъ дочерей Нязя Меньшикова. Повелѣнія, составлявшія содержаніе этого завѣщанія, не разъ были нарушаемы. Облагодѣтельствованный скончавшеюся Государынею Нязь Меньшиковъ явился первымъ нарушителемъ ея духовной. Екашерина завѣщевала, чшобы дѣла въ Верховномъ Совѣшѣ, учрежденномъ Ею, рѣшались, по большинству голосовъ, засѣдавшими въ немъ опекунами малолѣшняго Государя: Меньшиковъ уничтожилъ опеку, и для упроченія своего полновлестія, перевезъ юнаго Монарха изъ Импера-

шорскаго Дворца къ себѣ въ домъ. Но счаспіе ущомилось попворспвовашь своему любимцу: сосланный въ Сибирь, онъ передалъ власшь свою другимъ. Долгорукіе спали на его мѣспь. Въ царспвованіе юнаго Пешра II совершенно не занимались дѣлами вѣшними и полишикою Европы: дѣяшельность Вельможъ, приближенныхъ къ Имперашору, ограничивалась ихъ семейнымъ чесполубіемъ. Пешръ II былъ обрученъ съ дочерью Князя Алексѣя Григорьевича Долгорукаго, Княжною Екашериною; но въ день назначенный для бракосочешанія (29 Января 1730), Всевышній призвалъ Порфироснаго жениха въ селенія горнія. ¹³⁴

Въ Февраль 1730 года вспуила на Пресполь племянница Пешра Великаго, Анна Іоанновна (завѣщаніе Имперашрицы Екашерины опяшь было забышо); подробности ея воцаренія извѣспны уже чипашелямъ: нѣкопорые Вельможи, преимущеспвенно Долгорукіе, вознамѣрились было ограничить Монархическую Самодержавную власшь — и не успѣли въ сво-

емъ намъреніи. Долгорукіе пали, подобно Меншикову.¹³⁵ Кормило Государственное вручено было — Бирону. Впрочемъ Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны ознаменовано было важными переменами во внутреннемъ состояніи нашего Отечества и значительнымъ участіемъ въ событіяхъ заграничныхъ. Война съ Персіею, начавшая еще Петромъ Великимъ, была прекращена и по Ганджскому миру возвращены Персіи всѣ провинціи завоеванныя у нея Рускими. Союзъ съ Австріею возобновленъ; къ нему присоединилась и Данія.

Чишашелямъ извѣство уже участіе приняшою Россіею въ возведеніи на Польскій Престоль Курфирста Саксонскаго Августа III: Россія способствовала воцаренію другаго уже Короля Польскаго.¹³⁶ Но въ слѣдующей части нашего сочиненія видно будетъ, что на Престоль Польскомъ возсядетъ Повелитель, дарованный Россіею Ръчи Посполишой. Франція вступилась за шестя Людовика XV, Станислава Лещинскаго и объявила войну

Австріи; но вспомогательный корпус Русскихъ войскъ, высланный Императрицею Анною Іоанновною на Рейнъ, прекратилъ распри, и показалъ могущество Россіи. Запылала война съ Турціею, и победы Фельдмаршала Миниха изумили Европу, хоша и не могли еще быть причиною рѣшительнаго превосходства нашего Ошечества: совершенное поржество Россіи надъ Поршою совершилось въ Царствованіе Императрицы Екашерины II. При Аннѣ Іоанновнѣ (въ 1738 и 1739 г.) вступили въ подданство Россіи Малая и Средняя Киргизскія Орды. Во время Турецкой войны, скончался (1737) Курляндскій Герцогъ Фердинандъ, послѣдній владѣлецъ мужескаго колѣна изъ дома Кешлеровъ. Произходя отъ Польши, это Герцогство должно было присоединиться къ ней; но чины Государственныя еще въ 1726 году, желая воспрепятствовать этому соединенію, избрали Графа Морица Саксонскаго преемникомъ Герцогу Фердинанду. Императрица же Анна Іоанновна вознамѣрилась утвердить Герцогомъ своего перваго Министра Бирона. Едва достигла до

Пешербурга вѣсть о кончинѣ послѣдняго изъ Кешлеровъ, какъ Русскія войска, подъ начальствомъ Генерала Бисмарка явились въ Курляндіи, прежде нежели Морицъ успѣлъ ушвердить права свои. Биронъ провозглашенъ былъ Герцогомъ 1 Іюня 1737 года.

Слишкомъ неограниченному въ желаніяхъ Бирону казалось мало Герцогской Короны. Въ 1739 году племянница Императрицы Анна Леопольдовна, дочь Герцогини Мекленбургской Екашерины Іоанновны, сочелася бракомъ съ Принцемъ Брауншвейг - Люнебургскимъ Аншономъ Ульрихомъ. Въ 1740 году, Августа 12 у нихъ родился Принцъ Іоаннъ, кошораго Императрица Анна Іоанновна, по настоянію Бирона, назначила своимъ преемникомъ (вопреки завѣщанію Екашерины I), и опеку надъ малолѣшнымъ, на случай своей кончины, вручила со всѣми неограниченными правами Регенша—Герцогу Курляндскому и Семигальскому. Октября 17, 1740 года, дни Императрицы прекрашились и на другой день Россія при-

сягнула въ вѣрности младенцу Императору Іоанну III, и Регенту Бирону. Биронъ—спуденшъ, выгнанный изъ Университета за дурное поведеніе и потомъ—Биронъ полновластный Регентъ обширнѣйшей въ свѣсъ Имперіи: чего же ему больше; онъ вѣрилъ въ свое счастье, думалъ что оно не посмѣетъ опшрашиться опъ него, зналъ что его ненавидяшъ, и не уважалъ эшой ненависти. Биронъ, сидѣвшій на ступеняхъ Императорскаго прона, грозный Биронъ, съ связанными руками, покрытый солдапскою шинелью повлачился въ Сибирь! Правительницею Россіи сдѣлалась родительница юнаго Іоанна III и первымъ Вельможею при ней Минихъ. На другой день сверженія Бирона, Минихъ раздавалъ награды первѣйшимъ сановникамъ, гошвился располагашъ судьбами Россіи. Прошелъ годъ; шущъ вспомнили о завѣщаніи супруги Великаго Пешра, вспомнили что есть въ Россіи законная наследница ея Державы и что провосудный и милосердый Богъ не разъ напоминалъ Россіи

бѣдствіями о нарушеніи предсмертной воли Императрицы Екашерины I.

Іоаннъ III лишился короны. Родители его были арестованы; покоритель Данцига и Очакова, явился въ красномъ плащѣ на лобное мѣсто, окруженное нѣсколькими полками Гвардейцевъ, ласково привѣщивалъ прежнихъ товарищей своей славы, неуспрашимо выслушалъ смертный приговоръ, и, освобожденный отъ казни, равнодушно сошелъ съ эшафота и переселился въ Сибирь!

На престолю Всероссійскій вспунила дочь Великаго Пешра, Императрица Елизавета. Заграничныя сношенія Россіи раздѣлены были первоначально между ближайшимъ Совѣтникомъ Императрицы, Графомъ Лестокомъ и Канцлеромъ, Графомъ Алексѣемъ Пешровичемъ Беспужевымъ - Рюминымъ. Но съ 1748 года, на цѣлыя десять лѣтъ, при кормилѣ Государства ушвердился одинъ уже Беспужевъ. Перевѣсъ въ Швеціи партіи Гилденборговъ рѣшилъ

войну сей Державы съ Россією. 4 Августа 1741 года Швеція объявила войну; въ слѣдующемъ году, армія ея была разбиша подъ Вильманшпрандомъ и Россія овладѣла всею Финляндією. Въ 1743 году былъ заключенъ славный для Россіи Абовскій миръ. Скоро послѣ того Россія узнала въ Фридрихъ II, опаснаго сосѣда, и приняла спорону его противниковъ, заключивъ въ 1757 году союзный договоръ съ Австрією и Саксонією и субсидійный съ Англією. Эшошъ союзъ, къ великой радости Канцлера Бешужева-Рюмина, заставилъ Россію принять участіе въ Семилѣтней войнѣ. Рускія войска увѣнчались лаврами побѣдъ, завоевали почти всю Пруссію. Король Прусскій гошовъ былъ пасъ подъ ударами несчастій и бѣдствій войны, но кончина Императрицы спасла его. Императоръ Пешръ III возвратилъ Фридриху все завоеванныя у него провинціи и заключилъ съ нимъ оборонительный и наступательный союзъ. Чрезъ шесть мѣсяцевъ Пешръ III скончался и воцарилась Императрица Екатерина II.

Со вспуленіемъ Ея на Пресполь. нашла новая эпоха, какъ для Россіи такъ и для всего Сѣвера.

Правленіе каждаго изъ сихъ шести Вънценосцевъ опличаешся особою значительностію. Намъ слѣдовало бы шеперь сдѣлать объ эпомъ нѣсколько замчаній; но, ограничимся указаніемъ на источники, изъ кошорыхъ можно почерпнуть доспашочныя свѣденія о характерѣ каждаго Царспвованія: при Екашеринѣ I—Меншиковъ и Графъ Рейнгольдъ Левенвольдъ; при Пешрѣ II—Долгорукіе; при Аннѣ Юанновнѣ — Биронъ, любимецъ его Графъ Карлъ Левенвольдъ и воспитанники Пешра Великаго, Минихъ и Осшерманъ; при Правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ—Минихъ, Осшерманъ, Графъ Михайла Гавриловичъ Головкинъ, опяшь Графъ Рейнгольдъ Левенвольдъ и Саксонскій Миниспръ Графъ Линаръ; при Елизаветѣ Пешровнѣ—Леспогъ, Бешужевъ-Рюминъ, Графъ Пешръ Ивановичъ Шуваловъ, Графъ Алексій Григорьевичъ Разумовскій. Въ царспвованіе Императора Пешра III воз-

вращены были изъ ссылки Минихъ, Лешокъ, Биронъ и многія другія извѣстные особы. Въ учрежденномъ Пешромъ III Совѣщъ присуществовали Принцъ Голштейн - Бекскій, Герцогъ Георгій, Янзья Трубецкой и Волконскій, Графы Минихъ, Воронцовъ, Генераль-Фельдцейхмейшеръ Вилбуа, Генераль-Поручикъ Мельгуновъ и Тайный Секретарь Волковъ. Всѣ исчисленные нами Вельможи пользовались особою довѣренностью своихъ Монарховъ, управляли, часпо почти съ неограниченною власцію, какъ внутренними дѣлами, такъ и внѣшними сношеніями; внимательное чпеніе и сравненіе ихъ жизнеописаній можешь удовлетворить и не одно простое любопытство. При изслѣдованіи замѣчательнѣйшихъ событій періода, заключающагося между 1725 и 1762 годами, хорошимъ руководствомъ могушь служить сочиненія: Г. Вейдемейера—*Обзоръ главнѣйшихъ произшествій въ Россіи, съ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Елизаветы Петровны* (3 часпи, С. П. бургъ, изд. 2-е. 1832) и продолженіе эшой книги —

Царствованіе Елизаветы Петровны. Изъ иностранныхъ лучшія — записки: Манштейна (Memoires h. p. et. m. sur la Russie, par le G. de Manstein), Графа Линара (Ecrits politiques du Comte de Lynar) и Дюва де Лери.

КНИГА II.

ГЛАВА XII.

Пространство занимаемое Россією по кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича простиралось до 262,000 квадрашныхъ миль. Съ первыхъ годовъ XVIII столѣтія начинается блестящій періодъ разширенія границъ нашего Опечесства. Приобрѣшенія, сдѣланныя Пепромъ Великимъ, хотя и не соспавляли слишкомъ значительнаго количества квадр. миль; но были выгодны для Россіи, какъ нельзя болѣе. Обладаніе морями Балпійскимъ и Чернымъ обезпечило успѣхи нашей торговли, и ушвердило сношенія съ Евро-

пою. По Нейшпашскому миру присоединились къ Государству Лифляндія, Эстляндія, Ингерманландія, часть Карелии, Выборгъ, крѣпости Рига, Дюнаминдъ и проч. Въ 1723 и 1724 годахъ Рускіе завоевали у Персіянъ Дербенпъ, Баку, Гилянъ, Мазандеранъ и Асшрабашъ. Приобрѣшена также Камчатка и Нурильскіе острова. Такимъ образомъ предѣлы Россіи прикасались 40° и 208° восточной долготы, 46° и 76° сѣверной широты, и Императрица Елизавета I получила отъ своего супруга Государство, занимавшее 275,815 кв. миль.¹³⁷ Съ кончины Пешра Великаго до Анны Іоанновны пространство Россіи не измѣнялось. Племянница Великаго Пешра хотѣла и уступила въ 1735 году Персіи, завоеванныя имъ провинціи, но за то приобрѣшеніемъ Киргизскихъ кочевьевъ Малой и Средней Орды и Нурильскихъ острововъ увеличила рубежи своей Имперіи до 319,350 кв. миль. Въ Царствованіе Елизаветы Пешровны приобрѣшены отъ Швеціи по Абовскому миру Фридрихсгамъ, Вильманшрандъ, Нейшлотъ, Кюменегардъ и всѣ

мѣспа и оспрова, лежаціе при устьѣхъ Нюмені. Императрица Екашерина II вспутила на пресполь Государства, лежаваго на проспранствѣ 320,550 квадрапныхъ миль.

Народонаселеніе Россіи и шеперь еще не соопвѣшствуесть ея проспранству; но во время Пешра Великаго оно было еще незначительнѣе, не принимая даже въ соображеніе и шого, что число родившихся (почпи всегда превышающее число умершихъ) посшепенно, съ каждымъ годомъ, или по крайней мѣрѣ, десятишлїемъ умножаешъ народонаселеніе. Послѣ первой ревизіи (начашой въ 1719 и окончанной въ 1723 году) общая масса жипелей въ Россіи сосшавляла не болѣе чешырнадаши милліоновъ; къ 1742 году она возрасла до шешнадаши милліоновъ. Въ началѣ Царствованія Императрицы Екашерины II, послѣ шрешней ревизіи, народонаселеніе увеличилось до девашнадаши милліоновъ жипелей, обоихъ половъ. Эши показанія не могушь назвашься совершенно шочными и достпо-

вѣрными; но все могутъ свидѣтельствовать, что народонаселеніе было незначительно. Главною причиною этой незначительности было то, что до самыхъ временъ Екаперины II Великой не было принимаемо никакихъ особенныхъ мѣръ къ умноженію народонаселенія; постановленія Петра Великаго о раскольникахъ, заставили многихъ изъ нихъ переселишься изъ Россіи въ Липовскія и Польскія провинціи. Жестокости Бирона лишили Россію болѣе милліона обитателей, бѣжавшихъ изъ своего Отечества. ¹³⁸

Народонаселеніе мало соотвѣтствовало пространству Россіи; но доходы Государственные были еще менѣ пропорціональны и пространству и даже количеству обитателей. Въ послѣдніе годы Петра Великаго, пишемъ Манштейнъ, доходовъ собиралось не болѣе шринадцати милліоновъ рублей, равнявшихся тогда 65 милліонамъ Французскихъ ливровъ. Впрочемъ не смотря на эту незначительность доходовъ, ихъ

всегда доставало на всѣ великія предпріятія Преобразованія Россіи, на всѣ новыя его учрежденія, на всѣ непредвидѣнныя и чрезвычайныя издержки. Въ правленіе Анны Іоанновны начали оказываться недоспадки въ Государственномъ казначеихъ, и къ концу Царствованія Елизаветы Петровны, по мѣрѣ новыхъ потребностей, подушныя оклады и другія подаши, мало по малу увеличились вдвое противъ сборовъ, узаконенныхъ Петромъ Великимъ. Многіе писатели, и въ томъ числѣ новѣйшій, Г. Вейдемейеръ, полагають, что Семилѣтняя война стоила Россіи болѣе тридцати милліоновъ рублей, болѣею частію издержанныхъ за границую. Императоръ Пётръ III, заключивъ миръ съ Фридрихомъ II, отказался отъ всякаго вознагражденія со стороны Пруссіи. Но какъ бы то ни было, не смотря на расходы, безпрерывно и значительно увеличивавшіеся съ кончины Петра Великаго до самого вступленія на Престолъ Императрицы Елизаветы Петровны, не смотря на огромныя суммы, употребленныя въ Царствованіе сей Государыни на

внутреннія улучшенія и заграничныя предиріяшя — доходовъ Государствен-ныхъ доставало на всъ потребности и Россія никогда не шерпѣла шакого явнаго недоспашка въ дѣньгахъ, какъ многія другія Государства, въ шо время. Финансы Россіи были незначительны шолько относительна къ ея проспранству и народонаселенію и сравнительно съ доходами другихъ Державъ. Если вѣришь показаніямъ писателей Русскихъ и иностранныхъ, шо предъ вступленіемъ на Престолъ Императрицы Екатерины II доходы Имперіи, по словамъ ихъ проспирались до шридцати пяти милліоновъ рублей.

Государственное хозяйство въ Россіи со временъ Петра Великаго относительна находилось въ наилучшемъ состояніи: между шѣмъ какъ въ другихъ спранахъ Европы господствовали различныя шео-ріи, основанныя на заблужденіяхъ, появляшіяся прежде опыта, вводимыя и поддерживаемыя пошому шолько, что ихъ считали за истины непреложныя, наше Отечество руководствовалося единствен-

но узаконеніями, начерпанными Геніємъ Петра, и разумъ эспихъ узаконеній ограничивался лишь благодѣтельными мѣрами поощренія промышленности, какъ земледѣльской такъ и торговой. Правда, въ Россіи были и таможи и тарифы, и пошлины, и монополіи; запрещали вывозъ и серебро и золото и звонкую монету; нѣкошорыя спашьи заграничной торговли сосставляли принадлежность казны; »конфисковашь по примѣру тому, какъ оное дѣлается въ Голландіи и Англіи,« однимъ словомъ было почти все, что только ни предписывалось правилами меркантильной системы. ¹³⁹ Но со всѣмъ тѣмъ Россія не замѣчала ни одного изъ тѣхъ гибельныхъ слѣдствій, какія купечесвенная система производила въ другихъ Государствахъ. Наше Отечество устояло противъ всѣхъ оболъстительныхъ теорій и доказало собою, что Политическая экономія, какъ и всякая наука не почная, имѣеть множество изключеній. Если подводить погдашнее состояніе Россійскаго Государственнаго

хозяйства подъ мѣрило меркантильной системы—шорговый балансъ, по результатамъ не только каждаго десятилѣтiя, но и каждаго года, оказываются благопрiяшными для Россiи. Перевѣсъ выпуска отечественныхъ товаровъ за границу всегда превышалъ привозъ иностранныхъ произведенiй. И это происходило не въ слѣдствiе какихъ либо принужденiй и мѣръ насильственныхъ, которыя не рѣдко употребляемы были въ другихъ Государствахъ при заграничной шорговлѣ; но единственно оттого, что цѣнность ежегодныхъ произведенiй Россiи, назначаемыхъ къ выпуску за границу, всегда превышала цѣнность привозимыхъ товаровъ, требовавшихся для внутренней шорговли. Россiя продавала иностранцамъ ленъ, пеньку, железо, юфть, спроевой и корабельный лѣсъ, пошашъ, смолчугъ, сало, воскъ, масло конопляное, разный скотъ, соленныя мяса, щепину, хлѣбъ разный, мѣха, ремень, широкiй холстъ и проч. Изъ за границы получала свинець, олово, кубовую краску, желѣзныя издѣлiя, шоннiя сукна, полошна, пряные коренья,

въкошорыя галаншерейныя вещи, частію брилліаншы и «красный шоваръ» ш. е. шелковыя шкани и особливо парчи. Здѣсь къшапи можно замѣшпшь, что прпвоэъ послѣднихъ шрехъ спашей, ш. е. предмешовъ роскоши—былъ незначпшеленъ при Пешрѣ Великомъ и частію запрещался, при Екатеринѣ I, (при разрѣшеніи) сдѣлался значпшелнѣе, при Аннѣ Іоанновнѣ увеличился до излишества и при Елизаветѣ Пешровнѣ былъ совершенно запрещенъ.¹⁴⁰ Смольчугъ, пошашъ и Спбирскій ревенъ соспавляли предметы, коими шорговало исключптельно Правпшелъспво.¹⁴¹ Монополіи, начатыя при Пешрѣ Великомъ, увеличились при Елизаветѣ Пешровнѣ, и какъ видно будешъ въ послѣдствіи, всѣ прекращены при Императрицѣ Екатеринѣ II.

Слава образованія регулярныхъ войскъ въ Россіи принадлежитъ Пешру Великому. По кончинѣ его они соспояли изъ двухъ полковъ гвардіи, изъ 120 полковъ напольныхъ пьхошныхъ, 30 драгунскихъ и нѣсколькихъ эскадроновъ гусаръ Число всей арміи простиралось до двухъ сотъ шысячь че-

ловѣкъ. Въ Царствованіе Екашеринѣ I и Петра II число войска оспавалось безъ перемѣны. Императрица Анна Іоанновна умножила гвардію двумя полками Измайловскимъ и Конно-гвардейскимъ, увеличивъ съ шѣмъ вмѣстѣ и прежнія войска нѣсколькими пѣхошными и конными (кирасирскими) полками, такъ что по кончинѣ ея сухопушныя военныя силы въ Россіи проспирались уже до двухъ сошъ пшидесяши тысячъ человекъ.¹⁴² Въ Царствованіе Императрицы Елизаветы Пешровны это число было почти удвоено.

Славныя побѣды въ Царствованіе Петра, Анны и Елизаветы могутъ свидѣтельствоватъ о сосшояніи войска того времени. »Знашюки, видѣвшіе Русское войско, признающся что пѣхота его принадлежишъ къ числу лучшихъ въ Европѣ,« говоритъ Манштейнъ. »Въ то время (1727—1744) Россія имѣла столько хорошихъ военачальниковъ, что не многія Европейскія Державы могли похвалишъся не только числомъ, но даже и нѣсколькими подобными.« Кадетскій корпусъ,

учрежденный Императрицею Анною Иоанновною, доставлялъ арміи много хорошихъ Офицеровъ.

Не въ такомъ хорошемъ состояніи находился флотъ Русскій, по кончинѣ своего Великаго Маспера. Во времена Екаторины I и Петра II не было нужды до флота, и только въ 1734 году вспомнила объ немъ Анна Иоанновна. Елизавета Петровна много стараній прилагала, если и не объ усовершенствованіи нашихъ морскихъ силъ, но по крайней мѣрѣ о поддержаніи ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ находились онъ при Великомъ Творцѣ своемъ.

И просвѣщеніе въ первую половину XVIII столѣтія, было еще чужеземнымъ, рѣдкимъ растеніемъ, плохо принимавшимся на Русской землѣ. Науки и изящныя художества, хотя и находили цѣнителей, воздѣлывателей и даже, иногда, покровителей, но все еще шайлись въ пышныхъ палатахъ Вельможъ или скромныхъ кабинетовъ немногихъ ученыхъ. Педагогическая часть была тогда почти исключи-

шельно въ рукахъ иностранцевъ. Пешрѣ Великій посылалъ Дворянскихъ дѣшей за границу; и они возвращались опшуда съ хорошими успѣхами въ помъ »чему обучашься назначены были; но по возвращеніи, имѣя пущь и право къ большимъ чинамъ, не могли они въ наукахъ упражняшьяся.« ¹⁴³ И шакъ просвѣщеніе и вообще народное образованіе въ Россіи до времени Императрицы Екшатерины II находилось не на высокой степени: »много упошреблено иждивенія на Академію и посылку Россійскаго юношешва для обученія наукамъ и художествамъ, сказала Боговѣчанная Жена въ 1764 году, но мало, буде не совсѣмъ ничего, сущешвипельныхъ опъ того плодовъ собрано. Можно неоспоримо доказатьъ, что къ досшиженію того не прямые пуши избраны были, а чего совсѣмъ недоспавало, о шомъ совсѣмъ и помышляемо не было.« ¹⁴⁴

И въ самомъ дѣлѣ, едва прошли какія нибудь двадцать пѣшь лѣшь съ шѣхъ поръ, какъ Квиринъ Кульманъ былъ сожженъ въ Москвѣ за »мерзкія книги« ш. е. за найденныя у него книги, на Лашин-

скомъ языкѣ , какъ Великій Преобразова- шель возымѣлъ намѣреніе »сдѣлашь Ака- демію« и повелѣлъ »начашь переводишь книги Юриспруденціи« и попомъ спуспя шесть лѣшь подписалъ Указъ (1724 г.) объ учрежденіи Академіи »въ коей бы языкамъ учились, шакже прочимъ наукамъ и знашнымъ художешвамъ и книги пе- реводили.« Намѣреніе Пешра Великаго было учредишь въ Россіи Академію, не въ собшвенномъ значеніи, не сословіе ученыхъ для изслѣдованія и усовершен- спвованія наукъ; а просто училище для образованія молодыхъ людей, кошорые, со временемъ, могли бы сообщашь пріобрѣ- шенныя познанія другимъ; однимъ сло- вомъ: Великій Пешрь хощѣлъ *образовать въ Россіи сословіе учителей.* Доказашель- спвомъ эшому служишь переписка его съ Лейбницомъ.

1724 года Января 20 подписанъ былъ усшавъ Академіи, а 28 Января 1725 года не спало уже Великаго, и исполненіе его намѣреній приняла на себя его Супруга Имперашрица Екатерина I. Она возобно- вила повелѣнія, данныя Пешромъ, Рус-

скимъ Миниспрамъ при Европейскихъ Дворахъ о пріисканіи ученыхъ, желающихъ поступить въ учреждавшуюся Академію. Вскорѣ по возшествіи ея на Престолю прибыли въ Россію Гольдбахъ, Байеръ, братья Бернулли, Германъ, Эйлеръ, Делиль, Миллеръ, Буксбаумъ и другіе. 27 Декабря 1725 года Академія имѣла уже первое публичное засѣданіе и приступила къ своимъ дѣйствіямъ. Члены Академіи начали «науки совершать и производить», «читать публичныя лекціи; приступили къ изданію ученыхъ записокъ, которыхъ съ 1727 года до вступленія на Престолю Императрицы Екаторины II, было издано болѣе тридцати томовъ. Труды многихъ Академиковъ доспойно были оцѣнены въ Россіи и приобрѣли Европейскую извѣстность. Императрица Елизавета Петровна въ 1747 году даровала Академіи новый Регламентъ, удвоила сумму на ея содержаніе, и новыя блистательнѣйшіе подвиги на поприщѣ наукъ умозрительныхъ, историческихъ и наблюдательныхъ ознаменовали бышіе Академіи. ¹⁴⁵ Но при существованіи нашей

Академіи, до самыхъ временъ Императрицы Екатерины II, въ Россіи не было училищъ и для элементарнаго образованія; а пошому шомы ученыхъ диссертацій, написанныхъ на Латинскомъ языкъ, достойными членами Академіи, пріобрѣшали лишь шолько имъ похвалы въ Европѣ, мало принося пользы Россіи, бѣдной шогда средствами къ первоначальному умственному воспитанію. Учебники сочиняемы были на Латинскомъ языкъ, и переводъ ихъ на Русской предославлялся волю и умъню желающихъ. Въ Академіи были и публичныя лекціи; но шуже на Латинскомъ языкъ, шогда какъ во время уже Императрицы Елизаветы Пешровой былъ изданъ Указъ, коимъ повельвалось подъ опасеніемъ штрафа (съ Шляхешства по 10, а съ прочихъ по 2 руб) »Дворянамъ и разнаго чина людямъ обучать дѣшей съ младыхъ лѣтъ тению и писмцу.«

При такихъ обшояшельствахъ, очень ешественно, что учащіеся въ Академіи, хощя и могли понимать языкъ, на кошоромъ шамъ разсуждали, но не имья перво-

начальныхъ поняшій о предметахъ, прак-
туемыхъ Профессорами, мало приобрѣ-
тали пользы отъ посѣщенія лекцій. Слѣ-
довательно, не должно удивляться и замѣ-
чанію Манштейна, что »при Академіи
Наукъ, преподавателей иногда бывало
болѣе слушателей.« Академики, по Уставу
1724 года должны были, сверхъ публич-
ныхъ лекцій »каждый имѣть при себѣ
одного или двухъ воспитанниковъ изъ
Славянскаго народа и пригошовлять ихъ
въ училища для преподаванія первыхъ
началъ.« Но еще при самомъ началѣ су-
ществованія Академіи направленіе, болѣе
соотвѣтствовавшее ей собственному
значенію, превозмогло предъ направлени-
емъ къ цѣли, составляющей удѣлъ выс-
шихъ учебныхъ заведеній—образованію въ
Россіи класса свѣдущихъ преподавателей.
И Академія, какъ сословіе ученыхъ, обя-
занныхъ слѣдить ходъ наукъ и прудиться
надъ усовершенствованіемъ знаній,
нынѣ, при совершенно отдѣльной сферѣ
отъ Университета, приносящая столько
пользы Россіи, способствующая какъ
нельзя болѣе успѣхамъ просвѣщенія въ

нашемъ Ошечествѣ, была въ то время высокимъ, изящнымъ зданіемъ, неизмѣшимъ еще удобнаго входа.

Военно-учебныя заведенія, имѣющія цѣлю пригошовленіе молодыхъ людей къ опдѣльной какой либо опрасли службы, по назначенію уже своему не могли способствовать народному образованію; Московскій Университетъ былъ учрежденъ только въ 1755 году, и опъ основанія его до вступленія на Престоль Императрицы Екатерины II не прошло и десяти лѣтъ; а единственные тогда разсадники словесныхъ наукъ въ Россіи, семинаріи... Воспользуемся опяшь сужденіями Екатерины Великой и помѣшимъ здѣсь опзывъ Ея о семинаріяхъ: »по сіе время (1762, Ноября 29, Маниф. о Церк. имѣніяхъ) семинаріи состоятъ въ весьма маломъ числѣ доспойныхъ и надежныхъ учениковъ, въ худомъ учрежденіи для наукъ; и въ бѣдномъ содержаніи семинаристы нынѣшніе, обыкновенно въ нѣкопорохъ мѣстахъ обучающія Лапінскому и Греческому языку опъ неискусныхъ учипелей, не знаютъ иныхъ ученій,

быть можешь, въна грядущіе усумняшся,
могло ли наше Опечество, меньше не-
жели въ одно спольшіе доспигнушь шѣхъ
успѣховъ въ области истинныхъ знаній,
кошорые нынѣ знаменуюшъ благоденспвен-
ное Царспвовање Премудраго НИКОЛАЯ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ

**ИМПЕРАТОРОВЪ, СУЛТАНОВЪ И КОРОЛЕЙ, ЦАР-
СТВОВАВШИХЪ ВЪ ГОСУДАРСТВАХЪ ЕВРОПЕЙ-
СКИХЪ ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.**

**ИМПЕРАТОРЫ, СУЛТАНЫ И КОРОЛИ,
ЦАРСТВОВАВШЕ ВЪ ЕВРОПѢ, ВЪ
XVIII СТОЛѢТІИ.**

ИМПЕРАТОРЫ ВСЕРОССИЙСКІЕ.

(ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ).

ПЕТРЪ I, Великій, до 26 Января 1725.

Сынъ Царя Алексѣя Михайловича, единодерж. съ
1696 и Импер. съ 1721.

ЕКАТЕРИНА I, до 6 Мая 1728.

Супруга Петра Великаго.

ПЕТРЪ II, до 29 Янв. 1730.

Внукъ Петра Великаго, сынъ Алексѣя Пепровича.

АННА ІОАННОВНА, до 17 Окт. 1740.

Внука Царя Алексѣя Михайловича, дочь Іоанна
Алексѣевича, племянница Петра Великаго.

ЮАННЪ III, до 25 Ноября 1741.

Внукъ дочери Юанна Алексѣевича, Екатерины
Юановны, бывшей въ замужствѣ за Карломъ
Леопольдомъ, Герцогомъ Мекленбургскимъ, и
сынъ Анны Леопольдовны и Антона Ульриха,
Герцога Брауншвейгскаго.

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА, до 25 Дек. 1761.

Дочь Петра Великаго.

ПЕТРЪ III, до 28 Юня 1762.

Внукъ Петра Великаго, сынъ Анны Петровны,
бывшей въ замужствѣ за Карломъ Фридрихомъ,
Герцогомъ Голштейн-Готторпскимъ.

ЕКАТЕРИНА II, до 6 Ноября 1796.

Супруга Петра III, Принцесса Ангальтъ-Цербская.

ИМПЕРАТОРЫ ГЕРМАНСКІЕ.

(ДОМЪ ГАВСБУРГСКІЙ).

Иосифъ I съ 1705 + 17 Апр. 1711.

Карлъ VI + 20 Окт. 1740.

Послѣ Карла VI, Императорскую корону должна была наследовать дочь его Марія Терезія; но черезъ годъ и два мѣсяца Императоромъ провозглашенъ былъ Курфирстъ Баварскій, подъ именемъ Карла VII. Онъ умеръ въ 1745 году и наследникъ его Иосифъ Максимилианъ отказался отъ Императорской короны, которую воспріалъ

(ДОМЪ ГАВСБУРГЪ-ЛОТАРИНСКІЙ).²

{ Францъ I, супругъ (+ 18 Августа 1765)
 { МАРИИ ТЕРЕЗИИ (+ 29 Ноября 1780)

и соправитель ея въ наследственныхъ земляхъ.

Иосифъ II, съ 1765 г. + 1790 Февр. 20,
 соправитель Маріи Терезіи по смерти
 ея супруга и своего родителя и на-
 слѣдникъ Австріи съ 1780 г.

Леопольдъ II, + 1792, Марша 1.

Францъ II, впоследствии Императоръ
 Австрійскій.

СУЛТАНЫ ТУРЕЦКІЕ.

МУСТАФА II, съ 1695, низложенъ 1730
Окшября 2.

МУГАМЕДЪ V + 1754, Сенш. 13.

ОСМАНЪ III + 1657, Окш. 28.

МУСТАФА III + 1774, Янв. 21.

АБДУЛЬ ГАМИДЪ + 1789, Апр. 7.

СЕЛИМЪ III, низложенный въ 1807.

КОРОЛИ ДАТСКІЕ.

(ДОМЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ).

ФРИДРИХЪ IV съ 1690 до + 1730, Окш. 12.

ХРИСТИАНЪ VI + 1746, Сен. 15.

ФРИДРИХЪ V + 1766, Янв. 14.

ХРИСТИАНЪ VII + 1808, Мар. 13.

КОРОЛИ ШВЕДСКІЕ.

(ДОМЪ ЦВЕЙВРЮКСКІЙ, DES DEUX-PONTS).

НАРЛЬ XII СЪ 1697—ДО + 1718, Дек. 11.

УЛЬРИКА ЕЛЕОНОРА + 1741, Дек. 5.
 СЪ 1720 ОНА ВЪЯЛА ВЪ СОПРАВИШЕЛИ
 СВОЕГО СУПРУГА
 ФРИДРИХА I, ГЕССЕН-НАССЕЛЬСКАГО + 1751,
 АПРѢЛЯ 6.

(ДОМЪ ГОЛСТЕЙНЪ-ГОТТОРНСКІЙ).

АДОЛЬФЪ ФРИДРИХЪ, ПРИНЦЪ ГОЛ-
СШЕЙН-ЭЙШИНСКІЙ + 1771, Февр. 12.

ГУСТАВЪ III, + 1792, Марша 29.

ГУСТАВЪ АДОЛЬФЪ, ОПРЪКШІЙСЯ ВЪ 1809.

КОРОЛИ ПРУССКІЕ.

(ДОМЪ БРАНДЕБУРГСКІЙ).

ФРИДРИХЪ I + 1713, Февр. 25.

ФРИДРИХЪ-ВИЛЬГЕЛЬМЪ I + 1740, Мая 31.

ФРИДРИХЪ II, ВЕЛИКІЙ + 1797, Авг. 17.

КОРОЛИ ПОЛЬСКІЕ.

(ИЗЪ КУРЪИРСТОВЪ САКСОНСКИХЪ).

Августъ II, окончательнo избранный 23 Мая 1698; но 11 Сенября 1756, уступашь корону Спаниславу Лещинскому, кошорый и признанъ Королемъ ошь всьхъ Европейскихъ Дворовъ, кромъ Россійскаго. Августа 9, 1709 Августъ II объявилъ опрѣченіе свое не дѣйствительнымъ, и по удаленіи Спанислава Лещинскаго, всупилъ снова на Польскій Пресполь въ Оксябрь 1706 года. Скончался Февраля 1, 1733 года, послѣ чего

МЕЖДОЦАРСТВІЕ

(съ 1 Февр. 1733 г.— 5 Мая 1736 года).

Августъ III съ 5 Мая 1736 до + 5 Оксября 1763 года; послѣ чего

МЕЖДОЦАРСТВІЕ

(съ 5 Оксября 1763 до 7 Сенября 1764).

Станиславъ Понятовскій (природный Полякъ); при немъ проякій раздѣлъ Польши. Опрекся ошь Преспола въ 1795 году.

КОРОЛИ ВЕЛИКОБРИТАНСКІЕ.

АННА (изъ дома Спюаршовъ), съ 1702
по + 1714, Августа 12.

(ДОМЪ ГАННОВЕРСКІЙ).

ГЕОРГЪ I + 1727, Юля 11.
ГЕОРГЪ II + 1760, Октября 25.
ГЕОРГЪ III + 1820, Января 29.

КОРОЛИ ФРАНЦУЗСКІЕ.

(ДОМЪ БУРБУНОВЪ).

ЛЮДВИГЪ XIV съ 1643 по + 1715, Сенс. 1.
ЛЮДВИГЪ XV + 1774, Мая 10.
ЛЮДВИГЪ XVI, лишенный жизни въ 1793.

КОРОЛИ ИСПАНСКІЕ.

(ДОМЪ БУРБУНОВЪ).

ФИЛИППЪ V (Duc d'Anjou) съ 1700.

Отказывается отъ Престола въ пользу
своего сына Людвига, 17 Января 1724.
Людви́гъ умеръ 31 Августа тогоже
года и Филиппъ V опять всу́паешъ
на престоль + 1746, Юня 9.

ФЕРДИНАНДЪ VI, Бездѣшный + 1759, Авг. 10.

КАРЛЪ III + 1788.

КАРЛЪ IV, опрѣкшійся въ 1808 году.

КОРОЛИ ПОРТУГАЛЬСКІЕ.

(ДОМЪ ВРАГАНСКІЙ).

ПЕТРЪ II, Королемъ съ 1683 по +1706, Дек. 9.

ЮАННЪ V + 1750, Юля 31.

ЮСИФЪ ЭММАНУИЛЬ + 1777, Февр. 25.

МАРІА, бывшая въ супружествѣ за Пешромъ III, не принимавшимъ участія въ правленіи, хошя онъ и былъ провозглашенъ Королемъ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ I^Ѹ ЧАСТИ.

1. Людовикъ, первоначально престоавалъ Испанскій престоль для своего сына, Людовика (ДоФина), по женишьбѣ на Маріи Терезіи, старшей сестрѣ Карла II. Дѣйствительно ближайшимъ наследникомъ Испанскаго Престола былъ ДоФинъ; но родительница его, при выходѣ въ замужство, отреклась отъ всякихъ требоаваній на Испанскую Корону, какъ для себя, такъ и наследниковъ своихъ. Леопольдъ I, Императоръ Германскій, имѣлъ право на Испанскую Корону по супружеству на младшей сестрѣ Карла II, Маріи Луизѣ.

2. Иосифъ Фердинандъ, внукъ Маріи Іозефы, сынъ Курфирста Баварскаго, скончался 6 Февраля 1639 г.

3. См. *Memoires du C. de Harrach, publ. par M. de la Torre.*

4. Филиппъ Анжуйскій (duc d'Anjou), провозглашенный Королемъ Испанскимъ подъ именемъ Филиппа V, былъ второй сынъ ДоФина Фр., Людовика и Маріи Анны Баварской. Въ 1724 г. онъ отказался было отъ Испанскаго престола въ пользу сына своего Людовика, провозглашеннаго Королемъ 17 Января и скончавшагося 31 Августа того же года; послѣ смерти Людовика вступилъ на престоль опять Филиппъ V.

5. Въ трехъ послѣднихъ столѣтіяхъ, и особливо въ 18 мѣ, главною цѣлю всехъ войнъ, союзовъ и противосоюзій (по словамъ политическихъ ораторовъ
Прим. Ч. I.

и многихъ историческихъ писателей, даже и новѣйшихъ) было соблюденіе политическаго равновѣсія или такого соразмѣрнаго разпредѣленія силъ въ Государствахъ Европейскихъ, при которомъ онѣ не могли бы быть опасны одно другому.

Но въ чемъ состоятъ, или должно состоятъ соразмѣрное разпредѣленіе силъ въ государствѣ, въ чемъ заключаются самыя силы Государства и какимъ образомъ можно уравновѣситъ Государства до такой степени, что одно не будетъ въ состояніи вредить другому? Этому не рѣшили ни дипломаты, безпрестанно твердившіе о политическомъ равновѣсіи, ни писатели, вѣрившіе имъ на слово, что главною пружиною всѣхъ волненій въ Европѣ, въ при послѣднія и особливо въ 18 столѣтіи, было сохраненіе политическаго равновѣсія. И такъ этому вопросу не рѣшенъ, да едвали можно и рѣшить его: организмъ Государствъ столь сложенъ, силы ихъ какъ матеріальныя, такъ и нравственныя столь разнообразны, непостоянны, что ошнительнаго вѣсу ихъ опредѣлить невозможно. Слѣдовательно и опредѣленіе, приведенное нами и заимствованное изъ *Руководства* Герена (*Handbuch der Geschichte des Europäischen Staatensystems und seiner Colonien*. Göttingen, 1822) не точно, неопредѣленно и противорѣчитъ логикѣ.

Быть можетъ подъ словомъ »политическое равновѣсіе« разумѣть должно всеобщее стремленіе Государствъ Европейскихъ къ поддержанію той свободы и того равновѣсія Государствъ, при которыхъ онѣ, не смотря на неравенство силъ своихъ, могутъ быть безопасны отъ всѣхъ незаконныхъ покушеній на ихъ цѣлость и неприкосновенность. Но и въ этомъ смы-

«слѣ »политическаго равновѣсія» кажется не существовало ни въ одномъ изъ трехъ послѣднихъ столѣтій, ш. е. до самого утвержденія (послѣ паденія Наполеона) Европейской системы Государствъ въ томъ видѣ, въ какомъ она нынѣ существуетъ. Въ противномъ случаѣ, какимъ же образомъ допустили Европейскія Государства — Фридриха II овладѣть Силезіею? (указываю на нѣсколько изъ безчисленныхъ примѣровъ, какъ на поразительнѣйшіе) и когда же? въ періодъ новой Исторіи, названный Гереномъ — періодомъ утвержденія политическаго равновѣсія. Отчего же при господствовавшей »спраски« къ политическому равновѣсію Карлъ XII жилъ такъ долго въ Бендерахъ? Развѣ для политическаго равновѣсія нужно было, чтобъ Венгрія, Богемія, Шотландія и Ирландія лишились своей Государственной независимости? И наконецъ, какъ соединить мысль о политическомъ равновѣсіи съ мыслью объ (такъ называемыхъ) округленіяхъ въ послѣдней половинѣ XVIII столѣтія?

Политическаго равновѣсія, въ какомъ бы значеніи ни принимали его, не существовало въ Государствахъ Европейскихъ до тѣхъ поръ, пока Александръ Благословенный не водворилъ прочнаго мира въ Европѣ. До тѣхъ поръ Государства объявляли войны, примирялись, мѣнялись владѣніями — не имѣя совершенно въ виду политическаго равновѣсія, но дѣйствуя единственно изъ собственныхъ выгодъ, сколько позволяли обстоятельства.

6. Голландія и Англія; послѣдняя вооружилась противъ Франціи за то, что Людовикъ XIV вопреки условій Ризвикскаго мира призналъ Англійскимъ Королемъ Якова III, сына Якова II.

7. Евгений Савойскій, наиболее извѣстный подъ именемъ Принца Евгенія, былъ сынъ Евгенія Морица, (Герцога Кариньянскаго, Графа Суассонскаго) и Олимпіи Манчини, племянницы Кардинала Мазарина. Онъ родился въ Парижѣ 1663, умеръ въ 1736 г. въ Вѣнѣ. Неудовольствія по службѣ, сдѣланныя Военнымъ Министромъ Людовика XIV, Маркизомъ Лювуа, заставили Евгенія удалиться изъ Франціи. Онъ, по примѣру двухъ своихъ братьевъ, вступилъ въ Австрійскую службу. Нѣсколько лѣтъ Принцъ Евгенийъ былъ забытъ и Маркизомъ Лювуа и Людовикомъ XIV и Французами. Но въ Испанско-наслѣдную войну онъ напомнилъ о себѣ: блескъ оружія Людовика XIV, незнавшего допущъ неудачъ, померкъ предъ славой Принца Евгенія.

8. Партія Торисовъ давно уже домогалась прекращенія войны съ Франціею, разорительной и не общавшей, по видимому, ничего въ будущемъ для Великобританіи. Какъ скоро Сушерландъ и Годольфинъ, эти опоры партіи Вигсовъ были удалены (въ 1710), новая Министерія Торисовъ, главою коихъ были Гарлей, Графъ Оксфордскій и Станлей Джонъ, Виконтъ Боллибрукъ, завела сношенія съ Франціею, сначала чрезъ Аббата Готье, а послѣ чрезъ Пріора. Миръ былъ несомнительный. (Ужели и въ этой перемѣнѣ Министерства, рѣшившей окончаніе войны и, быть можетъ, спасшей Францію отъ конечной гибели, найдетъ ктонибудь отвлеченную мысль о политическомъ равновѣсіи? А между тѣмъ Испанско-наслѣдная война ведена была въ продолженіе періода называемаго періодомъ утвержденія политическаго равновѣсія).«

9. Мирныя preliminаріи подписаны были Францією и Англією 6 Октяб. 1711 г. Онѣ состояли въ томъ, что 1, Анжуйскій домъ отрѣкается отъ Франціи, а династія царствовавшая во Франціи—отъ Испаніи. 2, Австрія и Франція должны, по требованію Англіи, заключить между собою договоръ объ вѣнскихъ Кастилоніи и нейтралитетѣ Италіи.

10. Утрехтскій миръ составляетъ эпоху въ политической Исторіи Государствъ Европейскихъ: посредствомъ этого мира возвысилась Англія, получивъ перевѣсъ предъ Францією, бывшею первенствующею державою на Континентѣ. Утрехтскій конгрессъ, какъ мы уже замѣтили, открылся въ Январь 1712 года и состоялъ вначалѣ изъ пословъ—Французскаго (Маркизь д'Уксиль), Англійскаго (Графъ Шпаффордъ) и Савойскаго (Графъ Маффей); въ Февраль къ нимъ присоединились послы и прочихъ Державъ (отъ Императора Графъ Цинцендорфъ, отъ Голландіи фан-Буйсъ и фан-дер-Дюйсень). Ходъ всехъ переговоровъ зависѣлъ почти исключительно отъ Кабинетовъ Французскаго и Англійскаго, между которыми дѣлательно продолжались тайные переговоры. Наконецъ въ Утрехтѣ (въ началѣ 1713 г.) заключены были слѣдующіе мирные договоры: а) Франціи съ Англією: 1, Франція признаетъ наследство Англійскаго престола за Ганноверскимъ домомъ и обязуется удалитъ изъ владѣній своихъ Претендента (Іакова III). 2, Корона Французская никогда не должна соединяться съ Испанскою. 3, Дюнкирхенскій укрѣпленный портъ долженъ быть срытъ. 4, Франція уступаетъ Англіи Терривъ (удерживая за собою только Капъ-Бретонъ), Акадію, земли вокругъ Гудзонова залива и участка

своей на островъ Св. Христофора. 4, Франція соглашается ограничить свою торговлю съ Испанскими колоніями и отказывается отъ пріобрѣтенія вѣтъ особенныхъ привилегій въ этомъ случаѣ. Наконецъ Франція заключила съ Англіею особый торговый договоръ, совершенно уронившій Французскую торговлю и возвысившій и разпространившій Англійскую.

b) *Франціи съ Голландіею.* Франція обязалась опредѣлить пограничныя отношенія Нидерландъ, чрезъ Барьерный прапашъ и до заключенія его отдала Голландіи, въ видъ залога, Нидерланды, которыя послѣ должны были поступить къ Австріи. Франція заключила съ Голландіею позже отдѣльный торговый договоръ и столь же невыгодный какъ и съ Англіею.

c) *Франціи съ Савоіею.*

d) *Франціи съ Португаліею.*

Савоія получила островъ Сицилію съ шипломъ Королевства. Португалія пріобрѣла страну лежащую между рр. Мараццономъ и Ореокомъ, въ Южной Америкѣ.

e) *Франціи съ Пруссіею.* Франція признаетъ за Пруссіею Королевскій шипулъ и получаетъ за то Прусскія наследственныя права на Княжество Оранжевое. Франція признала также Короля Пруссакаго владѣльцемъ Графства Невшательскаго.

f) *Испаніи съ Англіею.* Испанія уступила Англіи Гибральтаръ и островъ Минорку, передала ей на 30 лѣтъ право (которымъ прежде пользовалась Франція) вывозить ежегодно въ Америку до 5000 Негровъ. Испанія обѣщала не давать никому привилегій на торговлю въ Индіи и не укрѣплять ни за кѣмъ своихъ колоній. Англія получила также право торго-

вать съ Порто-Белло (San Felipe de Puerto Belo, ныне принадлежит Колумбійской республикѣ).

Испаніи съ Савоією. Испанія отказывается отъ престо­вованій на Сицилію и подтверждаетъ всѣ договоры между Савоією и Францією.

См. Histoire du Congrès de la paix d'Utrecht. 1716.

11. »Le prêt manque souvent au soldats; le pain même leur a manqué souvent plusieurs jours; il est presque tout d'avoine, mal cuit et plein d'ordures. Ces soldats mal nourris se battraient mal, selon les apparences. On les entend murmurer et dire des choses qui doivent alarmer pour une occasion.«

»Les officiers subalternes souffrent à proportion encore plus que les soldats. La plupart après avoir épuisé tout le credit de leurs familles, mangent ce mauvais pain de munition et boivent l'eau du camp. Il y en a eu un très grand nombre qui n'ont pas eu de quoi revenir de leurs provinces. Beaucoup d'autres languissent à Paris, où ils demandent inutilement quelques secours au ministre de la guerre; les autres sont à l'armée dans un état de découragement et de désespoir qui fait tout craindre.

»Nos blessés manquent de bouillons, de linge et de médicaments; ils ne trouvent pas même de retraite, parce qu'on les envoie dans des hôpitaux qui sont accablés d'avances pour le Roi et sont pleins de soldats malades. On entend dire aux soldats, dans leur désespoir, que si les ennemis viennent ils poseront les armes bas. On peut juger par là ce qu'on doit craindre d'une bataille qui déciderait du sort de la France.«

»On accable tout le pays par la demande des chariots; on tue tous les chevaux de paysans: c'est détruire le labourage pour les années prochaines et ne laisser aucune espérance pour faire vivre ni les peuples, ni les troupes. On doit juger par là combien la domination française devient odieuse à tout les pays. Les fonds de toute les villes sont épuisés; on en a pris

pour le Roi les revenus de dix ans d'avances; et on n'a point de honte de leur demander, avec menaces, d'autres avances nouvelles qui vont au double de celles qui sont déjà faites. Tous les hôpitaux sont accablés; on en chasse les bourgeois, pour lesquels seuls ces maisons sont fondées, et on les remplit de soldats. On doit de très grandes sommes à ces hôpitaux, et au lieu de les payer, on les surcharge de plus en plus chaque jour.»

»La nation tombe dans l'opprobre; elle devient l'objet de la dérision publique. Il n'y a plus dans nos peuples, dans nos soldats et dans nos officiers, ni affection, ni estime, ni confiance, ni espérance qu'on se relevera, ni crainte de l'autorité: chacun ne cherche qu'à éluder les regles, et qu'à attendre que la guerre finisse, à quelque prix que ce soit.»

Вопъ состоянію Франціи, въ какомъ находилась она предъ началомъ конгресса въ Утрехтѣ; извлечение, нами помѣщенное здѣсь, заимствовано изъ Memoire, écrit de la main de Fénélon, напечатанной въ Запискахъ Боссе, (см. Mémoire du Cardinal de Bausset, M^{re} de l'Ac. Franç. 3-me édit. 1817).

12. Переговоры въ Гештруденбергѣ начались въ 1709 году. Главныя требованія непріятелей Людовика XIV были слѣдующія: 1, чтобы Франція отказалась совершенно отъ Испанской Монархіи въ пользу Австріи; 2, утвердила, для обезпеченія Голландіи, барьерный договоръ; сдала ей въ родѣ залога пограничныя крѣпости, возстановила тарифъ 1664 (невыгодный для Франціи). Англичане требовали, чтобы Франція признала законность правъ на ихъ престолѣ Ганноверскаго дома и не противилась приращенію ихъ колониальныхъ владѣній. Но главнымъ требованіемъ всехъ союзниковъ, вооружившихся противъ Людовика XIV, было то, чтобы Король Французскій самъ и одинъ лишилъ своего внука Короны!

13. См. Memoires de Mrs. de Sint Limon et de Bausset.

14. Корнелій Янсень (Cornelius Iansen) Епископъ Ипернейскій, родился 1585 года. Во Франціи ученіе его (янсенизмъ) распространилось при Людвигѣ XIV. Булла Единородный (буллы Папскія получающъ названіе ошъ словъ, кошорыми начинающся; на пр. булла, о кошорой шеперь говоришся, начинаешся Unigenitus Dei filius, единородный Сынъ Божій); издана была Папою Климентомъ XI (8 Сенш. 1713) прошивъ книги ошца Кенеля (Quesnel); Réflexions morales du P. Quesnel sur le Nouveau-Testament. По выходѣ, эша книга была одобрена Людовикомъ XIV, кошорый однакоже съ шѣмъ вмѣспѣ принималъ и буллу Единородный (14 Февр. 1714 года), проклинавшую эшу книгу. Кардиналъ Ноайль (Noailles), одобрившій книгу Кенеля и позволившій напечаташъ эшо одобреніе въ предисловіи *Размышлений*, чрезъ шри недѣли по выходѣ буллы Единородный обнародовалъ (28 Сеншября 1713) «un mandement par lequel il révoquait l'approbation qu'il avait autrefois donnée au livre du père Quesnel. *Il en condamnait la doctrine, il en défendait la lecture à tous les fidèles de son diocèse.*»—Nous ne pouvons souffrir, писалъ Кардиналъ Ноайль въ концѣ своего посланія, que notre nom paraisse d'avantage à la tête d'un ouvrage que Sa Sainteté, le Pape, condamne!»

Эши противорѣчія Короля и Кардинала возбудили множество споровъ и преній и породили наконецъ пагубную вражду между Иезуитами и Янсенистами. — См. Anecdotes et memoires secrets sur la constitution *Unigenitus*. Utr. 1752.

Прим. Ч. I.

15. André Hercule de Fleury, Кардиналъ и первый Министръ Людовика XV. Онъ родился въ Лодевѣ (Lodève), что въ Лангедокѣ 1653 г. и воспитывался первоначально во Иезуитскомъ Коллегиумѣ, вступилъ въ духовное званіе и сдѣланъ каноникомъ въ Монпелье.— Людовикъ XIV далъ ему въ 1698 г. Епископство Фрежусское (Frejus) и назначилъ наставникомъ своего внука, (впоследствии Короля Людовика XV), не долго до своей кончины. — Герцогъ Орлеанскій, Регентъ, далъ Флѣри Архіепископство Реймское, а Папа Веніаминъ XIII прислалъ ему (1726) кардинальскую шапку. Вскорѣ послѣ этого Людовикъ XV, по достиженіи совершеннолѣтія, сдѣлалъ его своимъ первымъ Министромъ. Семидесятипятилѣтній старецъ принялъ управленіе Государства, находившагося въ положеніи, слишкомъ незавидномъ: финансы были разстроены, торговля въ упадкѣ, кредитъ потерянъ, при дворѣ и вообще во Франціи господствовалъ упадокъ нравовъ, замѣтно было всеобщее уменьшеніе релігіозныхъ чувствованій. Не столь надменный, какъ Ришелье, и не такъ самопадѣнный какъ Мазаринъ, Флѣри врачевалъ однако же успѣшно раны своего опечесства, по крайней мѣрѣ, сколько позволяли обстоятельствва. Не смотря на то, что Франція вела войны въ министерство Флѣри, политика этого достойнаго мужа всегда имѣла основаніемъ желаніе мира и спокойствія своему опечесству. Флѣри скончался на 91 году, и по смерти этого достойнаго мужа министерство Французское не могло уже сохранить прежней самостоятельности своего характера, спало подвергашся вліанію личныхъ страстей, чужеземнымъ прояскамъ, по крайней мѣрѣ въ граничныхъ

сношеціяхъ, кою по кончинѣ Флѣри приняла на себя Маркиза Помпадуръ! Послѣ отставки ея приверженца, Кардинала Берни (François Joachim de Pierres, Comte de Lyon et Cardinal de Bernis) въ Министерство иностранныхъ дѣлъ вступилъ Графъ де Шуазель Спанвиль (съ 1757—1770 г.), вспомоществуемый (съ 1761) двоюроднымъ брашомъ своимъ Шуазелемъ Прасленемъ.

16. При заключеніи Упрехтскаго мира Австрія одними Нидерландами оспалась недовольною; но прочіе союзники не только не разположены были къ дальнѣйшимъ уступкамъ, но напрошивъ того предписывали Императору срокъ для изъявленія согласія на {договоры, заключенные на Упрехтскомъ конгрессѣ.

17. Сношенія между Маршалою Вилларомъ, со стороны Франціи, и Принцемъ Евгениемъ, со стороны Австріи, начались еще въ 1713 году; миръ Раштадскій заключенъ 7 Сентября 1714 года.

18. Голландія заключила съ Австріею барьерный трактатъ въ Антверпенѣ 16 Нолбря 1765 года, при посредничествѣ Англіи.

19. Giulio Alberoni родился въ 1664 году, и былъ сынъ одного бѣднаго садовника. Отецъ назначалъ его въ духовное званіе и определялъ его звонаремъ въ Піаченскій соборъ. Необычайныя способности Алберони были скоро замѣчены Графомъ Ронковіери, Епископомъ Сп. Доненскимъ, и онъ въ непродолжительномъ времени сдѣланъ былъ каноникомъ и потомъ капелланомъ собора. Проницательный и хитрый каноникъ успѣлъ сдѣлаться извѣстнымъ Герцогу Пармскому, кошорый отправилъ его въ видѣ посланника, въ Мадридъ. Тамъ счастье открыло ему дорогу къ поче-

спямъ и онъ вступилъ въ службу Короля Филиппа и скоро сдѣлался первымъ и полновластнымъ его министромъ. Алберони хотѣлъ было вовлечь въ свои планы Швецію и даже Россію, и предлагалъ сначала Карлу XII, а потомъ и Петру Великому заключить съ Испанією оборонительный и наступательный союзъ; намѣревался возгнать общую войну на твердой землѣ, запустивъ Австрію въ войну съ Поршою и произведя мятежъ въ Венгріи. См. *Histoire du Cardinal Alberoni, par M. I. R. La Haze 1720.*

20. См. *Memoires de S. Simon*, часть 1-ю книгу 4.

21. Въ это время Австрія приняла участіе въ войнѣ, открывшейся (1716 г. въ Іюнь) между Поршою и Венеціанами.—Въ эту войну Принцъ Евгений увѣнчалъ себя лаврами блистательныхъ побѣдъ и заключилъ выгодный для Австріи миръ въ Пассаровицѣ, 21 Іюля 1718 года. Австрія получила Бѣлградъ, Темесварь, Баннашъ, часть Сербіи и Валлахію до рѣки Адуды.—Кромѣ того Австрія пришла въ возможность торговать со всеми Турецкими землями.

22. Четверный союзъ заключенъ былъ 2 Августа 1718 года; главныя условія его были слѣдующія: а) Императоръ отказывается отъ всякихъ требованій на Испанію и Индію; а Испанскій Король отъ требованій къ Италію и Нидерланды. б) Инфаншу Дону Карлосу (сыну Королевы Елизаветы) уступается право на Тоскану, Парму и Піаченцу, въ видѣ Имперскихъ земель. с) Савойскій домъ долженъ променять островъ Сицилію на Сардинію.

23. Планы Алберони, въ разсужденіи заграничной политики и ея связей, состояли преимущественно въ томъ, чтобы возвратить Испаніи ея прежнія Ишпа-

ліанскія провинціи. Крімъ этого онъ намѣревался (посредствомъ Целламары) доставить Французское Регеншство Испанскому Королю Филиппу V.

Аншоній Гвидиче (Antonio Giudice), Герцогъ Джіовенанцо, Князь Целламаре служилъ при дворѣ Карла II, принималъ дѣйствительное участіе въ Испанско-наследной войнѣ и былъ посланникомъ отъ Испанскаго Правительсва въ Вѣнѣ и отсюда перемѣщенъ (1715) въ Парижъ, въ качествѣ чрезвычайнаго Посла. Тутъ онъ сдѣлался сообщникомъ плановъ Алберони и рѣшился изложить Регенша Французскаго. Но случайно открывшая переписка съ заговорщиками обнаружила его замыслы и открыла главнѣйшихъ враговъ Регенша. Целламара былъ арестованъ и подъ карауломъ вывезенъ въ Испанію. Мадридскій дворъ назначилъ Целламару Генераль-Капшаномъ Касхильскимъ. Онъ умеръ въ 1733 г.

24. Декабря 20, 1720 года Алберони получилъ приказаніе выѣхать въ 24 часа изъ Мадриша и въ 5 дней изъ Испаніи. Тутъ Алберони испыталъ на себѣ всѣ бѣдствія опалы: ненавидимый вельможами и властельными особами, онъ принужденъ былъ много перепѣшь отъ ихъ мести; едва успѣлъ онъ приблизиться къ границамъ Королевства, какъ нѣсколько человекъ напали на его карету, убили одного изъ его слугъ, и только одно поспѣшное бѣгство спасло жизнь Кардинала. Переодѣвшись въ крестьянское платье, онъ долго блуждалъ не зная гдѣ преклонить голову. Въ Римъ онъ не осмѣливался ѣхать, боясь обманушаго имъ Папы Клименша XI. Алберони добрался до Генуи и думалъ поселиться тамъ подъ чужимъ именемъ; но его скоро узнали, и по требо-

ванію Папы и Короля Испанскаго посадили въ тюрьму. Однако Генуезцы его освободили, а смерть Клименша XI доставила ему возможность жить покойнѣе. Папа Иннокенцій XIII возвратилъ прежнему Испанскому министру права Кординальства и доставилъ ему средства окончить дни, хотя не съ прежнимъ блескомъ, но по крайней мѣрѣ, въ довольствѣ. Алберони умеръ въ 1752 году, 87 лѣтъ отъ роду.

25. Карлъ VI издалъ прагматическую санкцію еще въ 1713 году; но родовыя земли Австрійскаго дома и всѣ дворы Европейскіе признали ее не прежде исхода 1720 года.

26. Ост-Индская купеческая компанія, основанная Карломъ VI въ городѣ Оспендѣ и получившая привилегію на производство торговли съ обѣими Индіями, была сочтена морскими державами за нарушение правъ ихъ, не сообразное съ условіями Вестфальскаго мира.

27. Конгрессъ въ Калмарѣ открылся въ 1721 году; на этомъ конгрессѣ не было ничего рѣшено окончательно.

28. Помолвленная за Людовика XV молодѣшная Инфаншина, дочь Королевы Елизаветы, обратно отослана изъ Парижа въ Апрель 1724 года, потому что новый Регентъ, Дюкъ де Бурбонъ, рѣшился немедленно женить Короля. Обрученіе Людовика XV съ Марією Лещинскою послѣдовало 16 Августа 1725 года.

Испанія заключила миръ и союзъ съ Австрією 30 Апрѣля 1725 года. Испанія признала Ост-Индскую компанію учрежденную Карломъ VI (см. примѣч. 26) и заключила договоръ о взаимномъ вспоможеніи, въ случаѣ чьего либо нападенія.

29. Франція заключила союзъ съ Англіею въ Гернгаузенѣ 3 Сентября 1725 года. Голландія прислушила къ этому союзу въ Августѣ 1726 года; примѣру ея послѣдовали (въ 1727) Данія, Швеція, Гессен-Кассель и Вольфенбишель, соглашенные на участіе вспомогательными суммами. Пруссія, сначала тоже прислушила было къ Гернгаузенскому союзу, но увлекаемая частными видами, отступила отъ него и присоединилась къ Австріи, заключивъ тайный договоръ (12 Августа 1726) съ Императоромъ въ Вестергаузенѣ. Карль VI, кромѣ некоторыхъ Германскихъ Князей успѣлъ расположить въ свою пользу и Россію, заключивъ договоръ съ Императрицею Екашериною 1 Августа 6, 1726 года.

30. Сирь Робертъ Вальполь, Графъ Оксфордскій и Перъ Великобританіи, родился въ 1674 и скончался 1745 году. Вальполь принадлежалъ къ партіи Виговъ. Въ 1700 году онъ уже занималъ значительное мѣсто въ Англійскомъ Парламентѣ, и въ 1708 году получилъ мѣсто въ Военномъ Министерствѣ. Но когда въ 1712 году партія Виговъ упала (см. примѣч. 8), Вальполь былъ отставленъ и не прежде 1714 года возвратилъ свою прежнюю значительность. Въ 1721 году онъ достигъ степени перваго Министра и былъ сдѣланъ Канцлеромъ казначейства. Министерство Вальполя составляетъ замѣчательнѣйшую эпоху въ лѣтописяхъ Великобританскаго правительства. Не смотря на огромныя субсидіи, которыми Англія дѣйствовала на континентальную полицику, государственный долгъ при Вальполѣ не возрасталъ такъ быстро, какъ при его преемникахъ.

См. *Memoirs of the life and Administration of S. R. Walpole*, изданные Коксомъ (Will. Coxe) 1798 года.

31. См. сей часши спраницы 82—88.

22. Война Императору была объявлена 15 Марта 1734 года. Мало по малу были опняшы у Авсприи всъ ея владѣнія въ Испаніи и наконецъ она принуждена была заключить мирныя прилиминаріи съ Франціею 1735 года, Октябрю 3, кои были одобрены Сардиніею (1 Маія) и Испаніею (15 Ноября 1736), и сошюали въ шомъ что: а) Авспрія оставяешъ за Испаніею въ пользу Инфанша Дон-Карлоса—Неаполь, Сицилію, оспровъ Эльбу и *Stato degli presidi*, какъ земли принадлежавшія младшей ливніи ея дома. б) Франція получаешъ права на Лотарингію и Баръ, кои ошдаюцца Спаниславу Лещинскому, оспрѣкшемуся ошъ Польской Короны. в) Герцогъ Лотарингскій, Франць Спефанъ получаешъ право на владѣніе Герцогешвомъ Тосканскимъ, а Сардинія нѣкоторыя округи изъ Медіоланскихъ владѣній. Императору за все это обѣщаны Парма съ Піаченцею и невѣрное ручашельшво въ обезпеченіе Прагматической Санкціи. Окончашельный миръ Имперашоръ принужденъ былъ заключить 18 Ноября 1738. (Ужели и шущъ можно найши хотя что нибудъ похожее на спараніе сохранишь полишическое равновѣсіе)!

33. См. *Leben Carl's des Zwölften, von G. Adlerfeld*.—Блещашіе успѣхи Короля Шведскаго въ началѣ XVIII сполѣтшія внушили Адлерфельду, бывшему Камерюнкеромъ при дворѣ Карла XII, описашъ дѣлія эшаго героя. Узнавъ объ эшомъ, Карль XII, велѣлъ своему Шшабу и всѣмъ Шведскимъ Генераламъ сообщашъ Адлерфельду официальными свѣдемія обо всѣхъ

военныхъ дѣйствіяхъ. Дневникъ Адлерфельда доведенъ до самой Полшавской битвы, гдѣ Испорикъ Карла XII убитъ ядромъ близъ носилокъ своего Героя. Рукопись на Шведскомъ языкѣ dospалась Русскимъ и послѣ перешла къ сыну Адлерфельда, который привелъ ее въ порядокъ, издалъ на Французскомъ языкѣ (*Histoire militaire de Charle XII*); но Нѣмецкій переводъ, обогащенный примѣчаніями лучше. Сочиненіе Адлерфельда можешь дать полное понятіе о Шведскомъ героѣ.

34. Сѣверная война начаша была Датчанами, которые въ Апрѣлѣ 1700 года напали на Шлезвигъ [и осадили Тоннингшоль. Въ Іюль тогоже года Карлъ XII сдѣлалъ высадку въ Зеландію и принудилъ Данію къ заключенію Травендальскаго мира (18 Августа), по которому Данія обязывалась не предпринимать ничего ко вреду Швеціи.

35. Въ этомъ посольствѣ находился самъ Пётръ Великій.

36. Пётръ Великій во время перваго путешествія за границу, на обратномъ пути изъ Вѣны, имѣлъ свиданіе съ Августомъ II, Королемъ Польскимъ, въ Равѣ, Іюня 22, 1698 года; тогда еще, какъ кажешся, предположили они завоевать у Швеціи Ливонію и Ингрію, первую для Польши, а вторую для Россіи. Во второй разъ Пётръ Великій видѣлся съ Августомъ II въ Биржѣ и заключилъ съ нимъ (26 Февр. 1700) оборонительный и наступательный союзъ.

Августъ II, увѣренный Пашкулемъ, что Ливонское Дворянство, недовольное Шведскимъ Правительствомъ, охотно передастся Польшѣ, напалъ съ Саксонскою арміею на Лифляндію, осадилъ Ригу и—безуспѣшно. Увѣренія Пашкуля не сбылись и Ливонское Дворянство

Прим. Ч. I.

5

сохранило вѣрность къ Шведамъ. Петръ Великій, въ качествѣ союзника Августа II, объявилъ также войну Швеціи и осадилъ Нарву.

57. Въ 1701 и 1702 годахъ Русскіе истребивъ Шведскія войска, оставленныя Карломъ XII въ Лифляндіи и Ингерманландіи, овладѣли Ношенбургомъ, 1 Октября 1702, и Нейшанцемъ 1 Марша 1703 года. Въ томъ же году Петръ Великій заложилъ Санкт-петербургъ, а въ 1704 году овладѣлъ окончательно Лифляндією и взялъ сильнымъ штурмомъ укрѣпленную Нарву.

Не столь счастливо велъ войну съ Шведами Августъ II: побѣда одержанная Карломъ XII подъ Клишовымъ (19 Іюня 1702) разпространила пламя войны на всю Польшу и ввергла Краковъ въ руки побѣдителя, который рѣшился даже лишить Августа II Польскаго Престола. Видя, что Литва волнуется безпокойствами, что Августъ II не пользуется любовью Поляковъ и что Саксонскія войска ненавидимы въ Польшѣ, Король Шведскій предложилъ Примасу Радзѣвскому объявить междоцарствіе и избрать на мѣсто Августа II другаго Короля. Въ 1704 году воеводства Познанское и Калишское предводимые партией Сапѣги соединились, желая возпрепятствовать продолженію войны, и заключили союзъ съ Карломъ XII. Къ этой партии прислалъ и Примасъ Королевства Радзѣвскій и объявилъ 2 Маія 1705 года междоцарствіе. Іюля 12 того же года избранъ былъ въ Варшавѣ на Польскій Престоль *Станиславъ Лещинскій*, Познанскій Воевода. Карлъ XII заключилъ съ нимъ миръ и союзъ. Между тѣмъ война въ Польшѣ и Литвѣ продолжалась, ибо большая часть Польшы

оставалась еще вѣрною Августу II. Король Шведскій вшоргнулся въ Саксонію (16 Февр. 1705) и принудилъ Августа II, въ Альшраншпадтѣ, близъ Лейпцига, къ миру, по кошорому Августъ II отпрекся отъ Польской Короны, призналъ Станислава Лещинскаго Королемъ Польскимъ и обязался дать Шведамъ зимнія кварширы въ Саксоніи и продовольствовать своихъ побѣдителей жалованьемъ и припасами.

38. Карлъ XII высунулъ изъ Саксоніи въ Сентябрѣ 1707 года, перешелъ Польшу и велѣлъ Генералу Левенгаупту соединиться съ нимъ въ Курляндіи. Августа 11-го перешелъ онъ черезъ Днѣпръ и вступилъ въ Малороссію. Но въ это время Русскіе ошановили Левенгаупта и разбили его подъ Лѣснымъ.

39. Карлъ XII убѣжавъ въ Турцію съ Мазепою (кошорый оправился тамъ 22 Сентября 1709) основалъ свое пребываніе въ Бендерахъ и пробылъ въ этомъ городѣ до 11 Февраля 1713 года. Въ Декабрѣ 1710 года Турція объявила войну Россіи.

40. Въ Апрельѣ 1711 года Пётръ Великій заключилъ союзъ съ Дмишріемъ Каншемиромъ, Господаремъ Молдавскимъ и въ Юнѣ слѣдующаго года перешелъ Днѣспръ и соединился съ Каншемиромъ въ Яссахъ. Турки окружили Русскую армію у Пруша. Въ это время Екатерина предложила своему супругу начать отъ лица Ея переговоры съ Великимъ Визиремъ, кошорый былъ худо расположенъ къ Карлу XII. Переговоры были успѣшны и миръ на *Прутѣ* заключенъ 21 Юля 1711 года, на слѣдующихъ условіяхъ: Азовъ возвращается Турціи; крѣпости вновь построеныя на Турецкой границѣ и Таганрогъ, должны быть срыты; Шведскій Король можеть безопасно про-

ѣхашь въ свое Государство. Узнавши объ этомъ мирѣ Карль XII пошчасъ ошправился изъ Бендеръ къ Верховному Визирю и—увидаль Русскую армію спокойно выходящую изъ засады, гдѣ онъ считаль ее погибшею. Выведенный изъ себя этимъ неожиданнымъ событіемъ Король Шведскій кинулся къ Мустафѣ съ жалобою на Верховнаго Визиря и успѣлъ выхлопоташь новое объявленіе войны съ Россією. Но Англія и Давія опшрашили дальнѣйшія распри Порты съ нашимъ Опечеснвомъ, заключивъ договоръ съ Швецією, по кошорому къ условіямъ Прускаго мира прибавлено было еще, чтобы Русскія войска оставили Польшу. Карль XII былъ силою вывезенъ изъ Бендеръ въ Демошкику.

41. Послѣ Полтавскаго пораженія остатки Шведской арміи општупили въ Померанію и Нѣмецкія земли и гоповились шамъ къ оборонѣ; оказалось, что Сѣверная война должна была слиться съ войною за Испанское наслѣдство. Но Россія, Саксонія, Давія и Германія, при посредствѣ мореходныхъ властей и Императора заключили (31 Марша 1710 года) Гагскую конвенцію, объявивъ оную Шведскія провинціи въ Германіи, Герцогство Шлезвигское и Голландію—нейспральными. За неприкосновенность этихъ земель поручились Пруссія, Ганноверъ и мореходныя власти. Но Карль XII прошествовалъ противъ сей конвенціи тогоже года, 30 Ноября, и это имѣло слѣдствія чрезвычайныя для всего Сѣвера. Нѣмецкія провинціи Короля Шведскаго обратили на себя вниманіе союзниковъ и Короля Прускаго Фридриха Вильгельма I. Датчане и Поляки всступили въ Померанію, првые сначала овладѣли Бременомъ и Верденомъ, а Король Августъ II

ваніаъ Герцогство Голштейн - Готторпское. Фридрихъ Вильгельмъ осадилъ Штетинъ. Изъ всѣхъ постороннихъ владѣній Карла XII за нимъ остался (въ половинѣ 1714 года) одинъ только Спральзундъ.

Покупка Ганноверомъ у Короля Датскаго завоеванныхъ симъ послѣднимъ городовъ Бремена и Висмара и строгіе эдикты, объявленные Карломъ противъ нейспральнаго плаванія, заставляють Ганноверъ и Англію принять дѣятельнѣйшее участіе въ Сѣверной войнѣ. Карлъ XII возвратился въ Спральзундъ 22 Ноября 1714 года; но и эта крѣпость сдалась союзнымъ войскамъ, ее осадившимъ, чрезъ нѣсколько часовъ по выѣздѣ Короля.

42. Герцъ былъ посланникомъ при Дворѣ Голштейн-Готторпскомъ. По возвращеніи въ Швецію Карлъ, убѣжденный наконецъ совѣтами Герца, согласился что успѣхъ войны не всегда зависить отъ одной силы оружія. Герой Сѣвера предался совершенно вліянію Барона Герца, сдѣлавъ его главою Правительсва и не обманулся въ своемъ выборѣ. Въ короткое время кредитъ Швеціи былъ возстановленъ и властитель ея могъ имѣть средствъ къ продолженію войны. Герцъ совѣтовалъ не преняшествовать Русскому Царю наслаждаться своими побѣдами, оставаясь въ добромъ согласіи съ могущесвѣннѣйшими врагами Каролесва и стараться поразить слабѣйшихъ. Баронъ Герцъ завелъ сношенія со всеми Европейскими Дворами: онъ договаривался и съ Кардиналомъ Алберони и съ Прешденшомъ противъ Георга I; старался вооружить Францію противъ Англіи и велъ дѣятельно тайные переговоры съ Россією. Швеція могла уже надѣяться на времена счастливейшія; но слѣнал

зависсть якошорыхъ ея Вельможъ наградила усердіе великаго мужа, обѣщавшаго спасеніе Каролевству, эшафотомъ! *См. Leben von Karl XII., von Nordberg. 1745.*

43. Нишпадскому миру предшествовали договоры, заключенные Швеціею, послѣ казни Герца: а) *сб Англіею* (19 Ноября 1719), по кошорому Швеція уступила ей Бременъ и Висмаръ, за 1,000,000 рейхсшалеровъ; б) *сб Пруссіею* (1 Февраля 1720 года). Пруссія получила Шшешинъ и часть Помераніи, острова Вольгашъ и Уздомъ за два милліона экю; в) *сб Даніею* (14 Іюля 1720). Данія возвратила Швеціи все опнишое ею во время войны, получила 600,000 экю и право взымать пошлину на Зундъ.

(Въроятно Швеція лишилась своихъ владѣній по симъ договорамъ и Нишпадскому миру для ушверженія полицическаго равновѣсія).

44. См. сей части главу XI.

45. Требования Пруссіи на опдѣльныя части Силезіи были слѣдующія: 1) *Княжество Эгерндорфъ*, принадлежало некогда младшей опрасли Бранденбургскаго дома; но въ 1623 году было опнишое Императоромъ Фердинандомъ II, у шогдашняго владѣльца, Герцога Іоанна, подвергшагося опалѣ за сообщество въ возмущеніи Палашина, Курфиршта Фридерика V. 2) Требования на Княжества *Лигницъ, Брюге и Велау* Король Прусскій основывалъ на договорѣ (заключенномъ въ 1537) о взаимномъ правѣ наследства между шогдашнимъ Герцогомъ и Курфиршомъ Іоакимомъ II, не признававшими шакже своей зависимости опъ Фердинанда I, какъ Короля Богемскаго и Оберъ - Ландсгера. Въ 1675 году по прекращеніи Герцогскаго дома завладѣла ими Авшпрія, а въ 1687 Курфиршъ Фрид-

рихъ Вильгельмъ утвердилъ ихъ за нею формально, по договору, въ обменъ за Швабахскій округъ. См. *Handbuch der Geschichte des Europäischen Staatensystems und seiner Kolonien*. 2 Bde.

Франція вооружалась противъ Маріи Терезіи, рѣшительно не основываясь ни на какихъ *собственныхъ* притребованіяхъ. Даже первенствующіе Министры пропихивались объявленію войны, которую намѣревалась возжечь одна придворная партія, управляемая Маршаломъ Беллиемъ съ братомъ, желавшими возвыситься.

См. *Memoires pour servir à l'histoire de l'Europe, depuis 1740 jusqu'en 1748*. par Spohn. 1752.

46. Требования Баваріи основывались на завѣщаніи Императора Фердинанда I, которое содержало впрочемъ совсѣмъ не то, что хотѣлъ разумѣть Курфирстъ Карлъ Албертъ. Испанія ссылалась, по какой-то непонятой генеалогіи, на договоръ Карла V съ братомъ его Фердинандомъ, при уступкѣ ему Германскихъ земель и на обязательство Филиппа III, при отреченіи его, въ 1617 году отъ Австрійскаго наследства. Саксонія вступалась въ наследство Карла VI, потому, что Августъ III былъ женатъ на старшей дочери Императора Иосифа I.

47. О положеніи Австріи по смерти Карла VI до прекращенія войны за Австрійское наследство см. *Abelung's pragmatische Staatengeschichte Europa's, von dem Leben Kaiser Karl's VI*. 1800.

48. Съ Баварскою арміею соединилась и Французская въ Септября 1741. Прагою овладѣли онѣ при помощи Саксонцевъ.

49. вспомошательный пактъ между Англією и Австрією заключенъ былъ Января 1742. Бришанская армія соединилась съ Австрією въ Нидерландахъ.

50. Бреславскій миръ между Австрією и Пруссією заключенъ былъ 11 Іюня и утверженъ въ Берлинѣ 28 числа тогоже мѣсяца 1742 года. По этому миру Марія Терезія уступила навсегда Фридриху II Верхнюю и Нижнюю Силезію съ Графствомъ Гляць. За Австрією осталась только нѣсколько округовъ Восточной Силезіи. Едва только Фридрихъ II заключилъ Бреславскій миръ, и союзъ противъ Австріи уничтожился. Примеру Пруссіи Саксонія первая послѣдовала.

51. Франція и Англія участвовали въ войнѣ за Австрійское наслѣдство единственно въ видѣ державъ вспомошательныхъ; но по заключеніи Бреславскаго мира Англо-Германская армія одержала блистательную побѣду при Дешлингенѣ и опшѣсила Французовъ за Рейнъ. Послѣ этого Франція рѣшилась дѣйствовать уже собственно отъ себя, а Англія напротивъ погѣ желала прекращенія войны, и не видя миролюбивыхъ разположеній со стороны Франціи, разбила ея флотъ, (соединившійся съ Испанскимъ) при Тулонѣ. Это событіе послужило Франціи поводомъ заключить союзъ съ Испанією и объявить отъ лица своего войну Англіи (15 Марта) и Австріи (25 Октябрю) въ 1743 году.

52. Франція и ея союзники способствовали сыну Прешденшта, Карлу Эдуарду сдѣлать высадку въ Шотландіи. Покушеніе Принца Эдуарда казалось обѣщало успѣхъ; но Колуденское сраженіе, выигранное Герцогомъ Кумберландскимъ, сокрушило всѣ надежды Сигуршовъ.

53. Тридцатисеми тысячный корпус Русскихъ войскъ, посланный Императрицею Елизаветою Пепировною на помощь Австріи, находился подъ начальствомъ Князя Василя Аникишича Репнина. Русскія войска не вступали ни въ одно сраженіе, но между тѣмъ споспѣшествовали скорѣйшему заключенію Ахенскаго мира. Князь Василій Аникишичь не дождался окончанія Ахенскаго конгресса: апоплексическій ударъ пресѣкъ дни полководца Императрицы Елизаветы 21 Іюля, 1748 года, въ лагерь при Кулмбахъ.

54. Ахенскій конгрессъ открылся въ Апрель 1748 года. Главные посланники на немъ были—отъ Великобританіи Графъ Сандвичъ, отъ Франціи Графъ Суверень и Ла Поршь дю Тель, отъ Австріи Графъ Кауницъ Фон-Ришбергъ, отъ Голландіи Фан-Бешингъ и Фан-Вассенаръ, отъ Испаніи Донъ Оссоріо.

Прилиминаріи подписаны были Франціею и Мореходными Державами 30 Апрѣля; Австрія приняла ихъ 25 Маія; но когда Русскія войска удалились, то переговоры продлились до Октябрия мѣсяца. Наконецъ былъ заключенъ и дефинитивный миръ подписанный въ Ахенѣ 18 Октябрия 1748 года. Главныя условія этого мира заключались въ томъ, что 1) Франція и Англія возвращаютъ съ обѣихъ сторонъ сдѣланныя ими завоеванія, 2) Парма, Піаченца и Гваспала уступлены въ пользу Дона Филиппа (сына Испанской Королевы Елизаветы) и его мужскаго попомства. 3) Сардинія получила часть Медіоланскихъ земель, коими она завладѣла еще въ 1743 году. 4) Англія обезпечена на счетъ наслѣдства престола и Германскихъ земель за домомъ Ганноверскимъ. 5) Всѣ

Прим. Ч. I.

участники мира ручаюся за неприкосновенность владѣнія Пруссіи Силезією и Глагомъ и гараншируютъ прагматическую Санкцію въ пользу Австріи.

55. Венцель Аншонъ, Князь Кауницъ, Графъ Фон-Ришбергъ, знаменитѣйшій политикъ и Министръ въ XVIII столѣтіи, родился въ Вѣнѣ 1711, и скончался 1794 года. Съ честью и славою служилъ онъ въ продолженіе чепырехъ царствованій и былъ душою Австрійскаго кабинета, или лучше сказать — единственныиъ его представителемъ, распоряжался всими бшраслами правленія. Явный недоброжелатель Фридриха II, онъ неушомимо дѣйствовалъ противъ него и явилъ себя достойныиъ соперникомъ. Подъ личиною извѣжнаго сибарита умѣлъ онъ скрывать великаго мужа Государственнаго, дѣйствовалъ болѣе чрезъ другихъ, нежели онъ себя лично; былъ недоступенъ щцеславію и гордости, и пламенно любя свое отечество, оставилъ по себѣ ни чѣмъ незапятнанное имя великаго Политика, Дипломата и истинно благороднаго гражданина. У него было 19 человекъ братьевъ и сестеръ, изъ коихъ онъ былъ моложе всѣхъ и всѣхъ пережилъ.

56. Манифестомъ отъ 20 Декабря 1756 года Фридрихъ II объявилъ, что Россія, Вѣнскій Дворъ и Саксонія заключили между собою (будто бы?) еще въ 1745 году предварительный прататъ о раздробленіи Прусской Монархіи. Послѣ того, въ 1746 году Австрія и Россія заключили оборонительный союзъ противъ Пруссіи съ чепырьмя тайными статьями. Къ нимъ общала присоединиться и Саксонія. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1756 года состоялся оборонительный договоръ между Австрією и Францією, и въ Январѣ 1758

года ратиѣикованъ еими двумя Державами договоръ о раздѣлѣ Прусской Монархіи, которыми было положено отдасть: Силезію Австріи, Померанію Швеціи, Магдебургъ Саксоніи и Нидерландскія провинціи Дону Филиппу (въ обмѣнъ за Парму и Ціаченцу).— См. Recueil des Manifestes, Traitée etc., опубликованныхъ Прусскимъ Дворомъ съ 1756—1778.

57. Степанъ Ѳеодоровичъ Апраксинъ, возведенный Императрицею Елизаветшою Петровною въ званіе Генералъ-Фельдмаршала, всшупилъ въ Пруссію въ 1757, въ Маіѣ мѣсяцѣ. Перейдя границу, онъ ошдѣлилъ часть войскъ подъ предводительствомъ Генерала Фермора для занятія Мемеля и собралъ всѣ свои силы на правомъ берегу р. Руссы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она впадаетъ въ Куришгавскій заливъ. Армія его состояла изъ восьмидесяти тысячъ человекъ регулярнаго войска, кромѣ иррегулярнаго. Фельдмаршалъ Левальдъ, посѣдѣвшій во браняхъ, имѣлъ только подъ ружьемъ двадцать двѣ тысячи человекъ (Апраксинъ въ донесеніи своемъ Императрицѣ проспиралъ армію Прусскую до сорока тысячъ человекъ), съ которыми Король поручилъ ему напасть на Русскихъ и выгнать ихъ изъ Пруссіи. Конница наша и артиллерія уступали непріятельской, но воины были одушевлены одинаковою храбростію. Апраксинъ, оставивъ за собою Прегель, остановился въ лѣсу на берегу Аксины; въ то самое время Пруссаки, переправясь черезъ сію рѣку, также расположили свой лагерь за густымъ лѣсомъ. Левальдъ рѣшился напасть на нашу армію при деревнѣ Гроссъ-Егерсдорфъ (въ Восточной Пруссіи, близъ р. Прегеля, между Велав и мѣстечкомъ Норкишеномъ), велѣлъ обозрѣть спанъ Русскій Генералу Шорлеммеру.

Фальшивая тревога привела въ движеніе Прусское войско: оно выступило изъ лѣса, приготовилось къ бою; но Левальдъ счелъ нужнымъ опложивъ сраженіе до другаго дня и занялъ прежній лагерь. Тогда Фельдмаршалъ Апраксинъ перемѣнилъ положеніе ввѣренной ему арміи, чѣмъ совершенно уничтожилъ планъ своего прошивника, рѣшившагося напасть на лѣвое крыло наше: 19 Августа Пруссаки открыли сраженіе, когда Русскіе не успѣли еще выстроиться. Побѣда долго колебалась; среди битвы вторая Прусская линія спрѣлала по своей первой, не могли разпознашь сего по причинѣ дымившихся двухъ деревень, Русскими зажженныхъ. Тщетно непріатель старался прорваться въ ряды наши, надѣясь обхватить крылья: вторая линія, предводимая Румянцовымъ, встрѣшила Пруссаковъ съ прикнушими штыками въ лѣсу, на лѣвомъ флангѣ и обратила ихъ въ бѣгство. *Cie рѣшило побѣду*—по словамъ Апраксина. Потеря непріателя убитыми, ранеными и въ плѣнъ доставшимися простиралась до десяти тысячъ человекъ; нашихъ убито восемь сотъ шестьдесятъ два человека. Двадцать девять орудій увеличили трофей Русскаго полководца. Ожидали, что Апраксинъ покоритъ все Королевство, и вмѣсто того, онъ переправился обратно за Прегель (27 Августа) съ неизвѣстной поспѣшностью, съ такимъ безпорядкомъ, какъ бы потерпѣлъ совершенное пораженіе. Различнымъ образомъ объясняютъ сей неожиданный переворотъ: Фельдмаршалъ сложилъ вину на недоставокъ въ продовольствіи; иные писатели говорятъ, что Канцлеръ Графъ Бесшужевъ-Рюминъ приказалъ ему отступить въ угодность Великому Князю Петру Теодоровичу;

но повѣствованіе Бишинга основашельнѣе. Беспужевъ, ненавидимый Великимъ Княземъ, опважился содѣйствовать къ возведенію на престолъ сына его, Цесаревича Павла Пешровича, подъ онекунствомъ Екатерины. Тяжкая болѣзнь Императрицы представила ему случай исполнить отважное намѣреніе: полагая, что Елизавета находишь на смертномъ одрѣ, онъ опозвалъ своего друга, Фельдмаршала Апраксина, къ предѣламъ Россіи, чтобы имѣшь въ своемъ распоряженіи армію его. Императрица освободилась отъ болѣзни, удалила Канцлера въ деревню, гдѣ онъ оставался и въ государствованіе Императора Петра III. Исполнись воли перваго Министра, лишившійся плодовъ своей побѣды, былъ также пошребованъ къ опвѣту; при года пошился подъ судомъ и скончался внезапно 26 Августа, 1760 года. Современники увѣряють, будто бы дочь Степана Федоровича Апраксина, Княгиня Елена Степановна Куракина, избавила опца своего отъ тяжкаго наказанія, посредствомъ Графа Петра Ивановича Шувалова. Она скончалась въ 1768 году, на 34 отъ рожденія. *Замствовано изъ Словаря достопамятныхъ людей, составл. Г. Бантышъ-Каменскимъ. Москва 1836 года. Ч. I. стр. 60—62.*

58. Послѣ Фельдмаршала Апраксина, главное начальство надъ Русскою армією, дѣйствовавшю прошивъ Пруссіи, вѣрено было Генераль-Аншефу Графу Вилиму Вилимовичу Фермору, ученику Миниха въ военномъ искусствѣ. Ему приказано было вшоргнушь въ Пруссію и возобновишь наступательныя дѣйствія. Прусская армія послѣ неожиданнаго опступленія Фельдмаршала Апраксина, обращена была прошивъ

Шведовъ, а попому Ферморъ, не имѣя предъ собою преляпштвій, овладѣлъ въ концѣ Января 1758 года Кенигсбергомъ и почти всемъ Прусскимъ Каролевшвомъ. Русскіе взяли Эльбингъ и Торнъ, два военные города, находившіеся подъ покровительствомъ Польши. Ферморъ хотѣлъ покорить и Данцигъ, но жители его, равно какъ и Поляки, упорно защищали эпоштъ городъ. По плану, начершанному Вѣнскимъ Дворомъ, положено было перенести пеашръ войны въ Силезію, а попому Ферморъ рѣшился овладѣть обоими берегами Варшы, чшобы ;удобнѣе пройти чрезъ Новую Мархію къ Одеру; онъ завладѣлъ и Познанью. Успѣхъ Русскаго оружія понудили Фридриха поспѣшить на оборону своего Государства. Соединившись съ корпусомъ Графа Доны, онъ составилъ сорока тысячную армію, и переправясь чрезъ Одеръ, явился у Дармицеля, чшобы съ тыла напасть на Русскихъ, находившихся подъ Кисприномъ. Между Дармицелемъ и Цорндорфомъ Король спалъ въ боевой порядокъ и приготовился къ рѣшительному сраженію. Намѣреваясь не только разбить Русскихъ, но и совершенно ихъ истребить, онъ ошдалъ приказъ не дѣлать имъ пощады. Сраженіе началось 14 Августа. Число Русскихъ простиралось до 60,000 человекъ (дивизія Генераль-Поручика Графа Румянцова не могла соединиться съ главною арміею). Передовое Прусское войско подъ начальствомъ Манштейфеля начало атаку, но не бывъ подкрѣплено лѣвымъ крыломъ, подвинулось слишкомъ впередъ и обнаружило Русскимъ свой лѣвый флангъ, не имѣвшій никакой подпоры. Генераль Ферморъ замѣшивъ эту ошибку, выслалъ конницу, кошорая такъ быспро ударила на Пруссаковъ, чшо

они принуждены были отступать до самого Цорндорфа. Въ полдень съ обѣихъ сторонъ послѣдовалъ отдыхъ; но вскорѣ сраженіе загорѣлось опять. Ферморъ увидя, что Прусскія батареи, устроенныя предъ обоими крылами непріятельской арміи, были слишкомъ далеко поставлены отъ первой линіи, и были подкрѣпляемы однимъ батальономъ, послалъ прошивъ онаго конницу, которая съ чрезвычайною быстротою окружила его, частію изрубила, а остальныхъ взяла въ плѣнъ и овладѣла орудіями. Ободренная первымъ успѣхомъ, конница Русская бросилась на правое крыло, но пушечный огонь Пруссаковъ принудилъ ее отступить. Однако въ тоже время другой отрядъ Русской конницы напалъ на батарею лѣваго крыла и съ такою быстротою, что повсемѣстный ужасъ распространился между Пруссаками. Ни просьбы, ни угрозы Офицеровъ не могли удержать ихъ въ порядкѣ и они оставили мѣсто сраженія. Однако Прусскій Генераль Зейдлицъ успѣлъ поправить разстройство Прусской арміи и съ ожесточеніемъ напалъ на Русскихъ: обѣ провинныя арміи были упомянуты и оттого пришли въ безпорядокъ; но Пруссаки, приученные къ быстрымъ оборотамъ, скоро вступили въ линіи, и не смотря на упорное сопротивленіе Русскихъ, опрокинули ихъ. Наши отступая, бросились къ р. Мицелю; но мосты на этой рѣкѣ были заранѣе истреблены, по приказанію Фридриха, чтобы отрѣзать отступление Русскимъ; однакоже сіе средство, употребленное Королемъ для истребленія Русской арміи, спасло ее. Русскіе, не найдя мостовъ на Мицелѣ, увидѣли, что имъ остается или защищать себя до послѣдней крайности или погибнуть въ рѣкѣ. Избрано было первое — и Русскіе явились на

Цорндорфскихъ поляхъ чудеса храбрости. Ферморъ былъ раненъ. »Цорндорфское сраженіе, говоритъ Рецовъ, въ своихъ новыхъ историческихъ запискахъ о Семилѣтней войнѣ, было изъ всѣхъ самое кровопролитнѣйшее, Король потерялъ лучшей цѣвѣ своей пѣхоты. Ошлнчное мужество прекрасныхъ Прусскихъ войскъ, искуснѣйшіе маневры ихъ не могли воспоржествовашь надъ Русскими, которые твердою грудью защищали поле битвы, сопротивлялись на всѣхъ пунктахъ и съ удивительнымъ хладнокровіемъ предпочитали смерть постыдному бѣгству. Послѣ сего сраженія Фридрихъ произнесъ съ удивленіемъ: *Легче сихъ людей побить, нежели побѣдить.*»

59. По окончаніи Цорндорфской битвы Генералъ Ферморъ отступилъ къ Польскимъ границамъ, на зимнія кварширы. Тамъ онъ просилъ Императрицу объ увольненіи его отъ главнаго начальства. Вслѣдствіе этого прошенія преемникомъ Фермору назначенъ былъ Генералъ-Аншефъ Графъ Пётръ Семеновичъ Салтыковъ, прибывшій къ вѣренной ему арміи 18 Іюня 1759. Графъ Салтыковъ повелъ войска отъ береговъ Варпы чрезъ Тарновъ, Пневъ, Львовскъ, Загоржи, Суморжи, Бобровку, Збоншинъ, Бабимостъ и Голценъ, къ берегамъ Одера, гдѣ Русскіе должны были соединиться съ Австрійцами. Непрѣшель всегда находился въ споронѣ и Русскіе вездѣ его предупреждали; но руководствуясь осторожностію, Графъ Салтыковъ избѣгалъ сраженія, желая усилить армію свою союзниками. Однако Прусскій Генералъ Ведель напалъ на Русскихъ отдѣльными бригадами при деревнѣ Пальцигъ (12 Іюля) и сначала привелъ ихъ въ разсброисшво; но былъ опрокинутъ нашею арміею.

лерію. Графъ Салтыковъ составилъ между шість большу линію и обойда непріятельскія бригады, разбилъ ихъ по одиначкѣ. Рускіе не преслѣдовали непріятеля, обращеннаго въ бѣгство.

Во Франкфуртѣ на Одерѣ Графъ Салтыковъ соединился съ вспомошательнымъ Австрійскимъ корпусомъ, коимъ предводительствовалъ Генераль-Поручикъ Баронъ Лаудонъ. Войска сіи состояли изъ 18,000 человекъ. Вскорѣ Фридрихъ Великій двинулся къ Канерсдорфу премо колоннами, намѣреваясь съ шыла напасть на Салтыкова. Армія Короля состояла съ небольшимъ изъ 50,000 человекъ; Рускихъ и Австрійцевъ было 70,000 ч. Хотя Король имѣлъ швердое намѣреніе опмшпить за Пальцигское сраженіе, но зналъ, что иценіе это будетъ дорого стоить: Цорндорфская битва доказала ему, до какой степени можеть простираеться мужество и храбрость Рускихъ. Волнуемый горесными предчувствіями, Фридрихъ, опправляясь прошивъ Русской арміи, сдѣлалъ духовное завѣщаніе, назначилъ Принца Генриха опекуномъ малолѣпнаго Наслѣдника Прусскаго Престола и Правителемъ Государства. Въ этомъ завѣщаніи, онъ между прочимъ писалъ: »въ случаѣ кончины моей или плѣна, непременно шребую и приказываю, чтобы обстоятельство сіе не преклонило Принца къ заключенію мира, поспыднаго для Бранденбургскаго дома.«

Графъ Салтыковъ съ Барономъ Лаудономъ сдѣлали нужныя распоряженія къ битвѣ. Русская армія была расположена между Франкфуртомъ и деревнею Канерсдорфомъ. Правымъ крыломъ начальствовалъ Графъ Ферморъ; лѣвымъ Генераль-Поручикъ Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, бывший пошомъ Фельдмар-

шаломъ; центромъ Графъ П. А. Румянцовъ (впослѣдствіи Задунайскій), а передовымъ войскомъ Генераль-Поручикъ Вильбоа. 1-го Августа Фридрихъ открылъ сильный перекрестный огонь изъ своихъ батарей на высоту, гдѣ расположенъ былъ лѣвый флангъ, предводимый Княземъ Голицынымъ; не взирая на выстрѣлы изъ сна орудій, Пруссаки пошли въ атаку, вытѣснили Рускихъ изъ окоповъ, опшняли у нихъ семьдесятъ пушекъ, обратили въ бѣгство лѣвое крыло. Тогда Графъ Салтыковъ приказалъ Генераль-Поручику Петру Ивановичу Панину подкрѣпить ослабѣвшихъ: это приказаніе было исполнено съ удивительною быстротой, искусствомъ и отличною храбростію. Король сообразно этому распоряженію и самъ сдѣлалъ перемѣну въ нападеніи; онъ придвинулъ правое крыло на Мюлбергъ и приказалъ ему идти на непріятеля. Между тѣмъ Румянцевъ и Баронъ Лаудонъ, предводительствуя союзною кавалеріей, опрокинули Прусскую. Тщетно покушался Фридрихъ провести одну свою колонну позади второй нашей линіи: Генераль-Маіоръ Бергъ, встрѣтивъ оную, совершенно разбилъ и разсѣялъ, при пособіи соединенной артиллеріи. Тогда Генераль-Поручики Вильбоа и Князь В. М. Долгорукій (впослѣдствіи Крымскій) ударили на Пруссаковъ во флангъ, обратили въ бѣгство, стремительно гнали, опшняли обратно свои орудія и взяли еще болѣе сна Прусскихъ. Фридрихъ, подвергая ежеминутно жизнь опасности, употреблялъ всѣ усилія, чтобы остано-вить нѣкоторыя изъ своихъ батальоновъ; но упомянутое войско его было объявлено шакимъ страхомъ, что не внимало болѣе его повелѣніямъ. Видя себя оставленнымъ своими войсками, въ сопровожденіи только

нѣсколькихъ адъютантовъ, онъ все оставался на полѣ сраженія и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ огонь Русской артиллеріи наиболее причинялъ вреда. Тщешно окружавшіе просили его подумать о своей безопасности; но, казалось, онъ не хотѣлъ пережить своего несчастья, и въ отчаяніи воскликнулъ: *ужели ни одно неприятельское ядро не поразитъ меня?* Подъ нимъ были убиты двѣ лошади, мундиръ проспрѣленъ пулею и наконецъ едва не былъ взятъ въ плѣнъ Русскими: адъютанты схватили его лошадь за поводья и увели съ поля сраженія. Прусская армія, на голову разбитая, бѣжала къ Одери. Вначалѣ Кунерсдорфскаго сраженія Фридрихъ послалъ было въ Берлинъ курьера съ извѣстіемъ о побѣдѣ надъ Русскими; но къ концу битвы, считая себя безвозвратно погибшимъ, писалъ къ Государственному Министру Графу Финкенштейну: *все потеряно; спасайте Дворъ и Архивы!*

Послѣ Кунерсдорфскаго сраженія Графъ Салтыковъ оставался въ лагерь при Лоссовѣ, лежащемъ на одну милю отъ Франкфурта, и ожидалъ чтобы Графъ Даунъ, находившійся въ Лузаци, содѣйствовалъ ему въ общемъ дѣлѣ; но Вѣнскій кабинетъ щадилъ свою армію и убѣждалъ Русскаго полководца проспираться далѣе завоеванія, угрожая, что онъ будетъ смѣненъ и другой пожнетъ плоды трудовъ его. Салтыковъ ошвѣчалъ «если Графъ Даунъ не спанетъ дѣйствовать наступательно, то Русская армія непременно пойдетъ обратно въ Познань.» Между обоими военачальниками возникло несогласіе; недоспашокъ въ продовольствіи заставилъ Графа Салтыкова переправиться обратно за Одеръ. Онъ готовился уже расположить войска свои на зимнихъ квартирахъ; но полѣ

чивъ приказаніе ошъ Двора, двинулся къ Генштадту, обратился въ пепель эпошъ городъ, и узнавъ, что Даунъ намѣревается ийти въ Богемію, выступилъ немедленно въ Польшу. 19 Февраля 1760 Графъ Салшыковъ, пожалованный за Кунерсдорфское дѣло въ Фельдмаршалы, прибылъ въ Санкшпешербургъ и былъ милосшиво принятъ Императрицею. Черезъ три мѣсяца онъ возвратился къ внутренней ему арміи, осаждалъ Бреславль, и вскорѣ попомъ опасно занемогъ. Между шемъ Русская армія, предводимая Графомъ Ферморомъ, которому Салшыковъ сдалъ начальство, продолжала слѣдовать вдоль Одера до Франкфурша. 9 Октября 1760 года Рускіе взяли Берлинъ.

Послѣ Графа Салшыкова главное начальство надъ Русскою арміею, дѣйствовавшей противъ Пруссаковъ поручено было Графу Александру Борисовичу Бупурлину. »Когда опкланивался онъ Государынѣ, пишетъ Г. Порошинъ, то Великій Князь Павелъ Петровичъ, которому минуло въ тошъ день шесть лѣтъ, сказалъ предстоившимъ *»Петръ Семеновичъ (Салшыковъ) поѣхалъ миръ дѣлать и мира не сдѣлалъ; а этотъ теперь, конечно, ни мира, ни войны не сдѣлаетъ!«* Въ самомъ дѣлѣ Графъ Александръ Борисовичъ, отличаясь дѣятельностію и усердіемъ къ службѣ, занималъ почешное мѣсто болѣе между царедворцами и градодержателями, нежели полководцами. Онъ не прославилъ оружія своего на ратномъ полѣ и предсказаніе Великаго Князя сбылось. Время проведенное Графомъ Бупурлинымъ при арміи прошло единственно въ размовкахъ или совѣщаніяхъ съ Барономъ Лаудономъ, о планѣ предстоющихъ военныхъ дѣйствій. Въ Помераніи Русское оружіе было дѣятельнѣе: для завос-

ванія Колберга былъ снаряженъ 10,000 корпусъ подъ начальствомъ Графа Румянцева, изготовлялась эскадра изъ Русскихъ и Шведскихъ судовъ, и Колбергъ сдался Рускимъ на капитуляцію 4 Декабря 1761 года. 25 Дек. 1761 года. Императрица Елизавета скончалась, а наследникъ ея, Императоръ Пётръ III, заключилъ миръ съ Королемъ Прусскимъ, имъ уважаемымъ. См. *Новая Истор. записки о Семилѣтней войнѣ*, Г. Рецова и *Histoire de la guerre de sept ans, вб Oeuvres posthumes de Frédéric II.* — Также *Hist. de la guerre de 7 ans*, par Tempelhoff.

60. Въ Сѣверной Америкѣ продолжались въ началѣ Семилѣтней войны только прежніе набѣги и грабежи; но вскорѣ формальное нападеніе Англичанъ на Канаду лишило Французовъ этой страны. Важнѣйшія владѣнія послѣднихъ въ Америкѣ и Африкѣ поже спали добычею Бритпанцевъ, кои завоевали и Пондишери; въ Іюнѣ 1758 года завоеванъ былъ Капъ Бретонъ; а съ 1759, послѣ знаменитой побѣды подѣ Квебекомъ, и вся Канада. 20 Ноября того же года былъ разбишъ Французскій флотъ у Бреста. Въ Востъ Индіи Англичане завоевали острова Гваделупу, Маршенику, Гренаду, С. Люціи и С. Винценсъ. На Африканскихъ берегахъ Сенегалъ и Гореу.

61. Слова Фридриха Великаго. См. его *Oeuvres posthumes*, томъ 3-й.

62. Первоначально заключено было перемиріе, а потомъ и самый миръ. Двадцатитысячный корпусъ Русской арміи подѣ начальствомъ Графа З. Г. Чернышева присоединился къ Прусской, для дѣйствованія противъ Австрійцевъ.

63. Фамильный договоръ былъ вѣроятно подписанъ сначала Франціею и Испаніею въ надеждѣ на прислу-

пленіе къ имъ Короля Неаполитанскаго и Герцога Пармьскаго. Условія онаго состояли во взаимной гарантіи ихъ владѣній и въ заключеніи союза оборонительнаго и наступательнаго. Однако э́тотъ договоръ съ трудомъ могъ осуществитъ среди побѣдъ и завоеваній такую державу, какова была тогда Англія: Испанія ей дорого поплатилась.

64. Прелиминаріи этого мира были подписаны уполномоченными со стороны Англіи, Франціи и Испаніи въ Фонтенебло, 3 Ноября 1762 года, а дѣфинитивный миръ заключенъ въ Парижѣ 10 Февраля 1763 года. По этому миру *Франція* отказалась отъ требованій на Новую Шотландію и уступила Англіи всю Канаду, вмѣстѣ съ Капъ Бретономъ, Гренаду, Сенегаль и Мянорку. Англія обѣщалась содѣйствовать нейтралитету въ войнѣ Австріи съ Пруссіею. За Франціею остались С. Вивцентъ, Доминико, Табаго, Горей, Пондшери и всѣ владѣнія, кои состояли за нею до 1749 года. Испанія уступила Англіи Флориду.

65. Губертсбургскій миръ заключенъ былъ Пруссіею (15 Февраля 1763) а) съ *Австріею*: отъ стороны отказались взаимно отъ требованій своихъ на владѣнія другой (см. примѣч. 51); Бреславскій и Дрезденскій миры, по коимъ Пруссіи уступлены были Верхняя и Нижняя Саксонія съ Графствомъ Глацъ, подтверждены во всей силѣ. Пруссія обѣщалась содѣйствовать Австріи въ требованіяхъ ея на Любекъ. б) Съ *Саксоніею* возстановлены прежнія отношенія.

66. Знаменитый Княжескій союзъ (*Fürstenbund*) заключенъ былъ сначала для взаимной поддержки Германской конституціи только между Королемъ Прусскимъ и Курфюрстами Саксонскимъ и Виртемберг-

скимъ. Вскорѣ присоединились къ нимъ Ландграфъ Гессенъ-Кассельскій, попомъ боковыя линіи Княжескихъ домовъ Мекленбургская, Гессенъ-Кассельская и Лихтенбергская; а наконецъ приняла участіе въ семъ союзѣ и Англія. См. *Darstellung des Fürstenbundes, von Müller, и Heren's historische Werke, томы 1 и 2, 1805.*

67. »Императоръ Пётръ I-й постановленіемъ, коимъ предославилъ себѣ и послѣдующимъ за нимъ Россійскимъ Монархамъ избирать преемниковъ по личнымъ ихъ способностямъ къ управленію Государствомъ, уничтожилъ порядокъ наследованія престола, издревле въ Россіи существовавшій; но къ большому удивленію не назначилъ себѣ преемника. Среди нерѣшимости, въ коей находился онъ предъ столь важнымъ избраніемъ, смерть постигла его ранѣе, нежели онъ могъ ожидать. Голштинскій Министръ Графъ Бассевичъ и Князь Меншиковъ рѣшились возвести на Престоль супругу его Екатерину I. На ихъ сторонѣ были Герцогъ Голштинскій, Графъ Толстой, всѣ иностранные Генералы и Офицеры, находившіеся въ Русской службѣ, Суводъ, Гвардія и Флотъ. Другіе, какъ то—Голицыны, Трубецкіе, Долгоруковы, Куракины, Репнинъ, Апраксины, Лопухины, Головкины, Нарышкины, Салтыковы и ихъ приверженцы желали воцаренія Великаго Князя Петра Алексѣевича. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ Вельможъ хотѣли ввести Шведскій образъ правленія, то есть, чтобы Монархическая власть была ограничена властію Государственныхъ Чиновъ и Сената; другіе изъ нихъ хотѣли возстановить старые обычаи, уничтоженные Преобразовашелемъ Россіи. Нѣкоторые иностранные писатели (Веберъ, Гордонъ и др.) утверждаютъ, что

Петръ Великій не задолго до своей кончины назначилъ себя преемницею свою Супругу; но еслибы это было справедливо, о томъ было бы упомянуто въ Манифестѣ, изданномъ по случаю его кончины, и въ кошоромъ пришло за главное основаніе, что Екашерина въ 1724 году въ награду мужеспвенныхъ подвиговъ, совершенныхъ ею для пользы Россіи, была коронована своимъ Супругомъ. «См. *Вейдгейера*, обзоръ главныхъ произшествій въ Россіи съ кончины Петра I. Часть I-я.

68. »Вошь содержаніе этого достопамятнаго акта, состоящаго изъ 16 статей.

1-е. Хотя по материнской Нашей любви, дочери Наши, Герцогиня Голштинская Анна Петровна и Цесаревна Елизавета Петровна могли бы быть преимущественно назначены Нашими преемницами; но принимая въ уваженіе, что лицу мужскаго пола удобнѣе перенести тягость управленія столь обширнымъ Государствомъ, Мы назначаемъ Себѣ преемникомъ Великаго Князя Петра Алексѣевича.

2-е. Царствовашъ ему съ такою же властію, какая Намъ присвоена.

3-е. Ежели кончина постигнетъ Насъ во время его несовершеннолѣтія, то хотя онъ и преемникъ Нашъ, но самъ собою безъ опеки начнешъ управлять, когда минешъ ему 16 лѣтъ.

4 е. Назначаемъ ему опекунами и Правителями Имперіи: дочерей Нашихъ Анну Петровну и Елизавету Петровну, зятя Нашего Герцога Голштинскаго Карла Фридриха, Принца Голштинскаго, Епископа Любскаго и Членовъ Верховнаго Совѣта, коихъ должно бытъ всегда числомъ 9.

5-е. Всѣ важнѣйшія Государственныя дѣла должны рѣшаться въ Верховномъ Совѣтѣ, который однако же не можетъ перемѣнить порядка наследованія Престола, изложеннаго въ первой главѣ сего завѣщанія.

6-е. Въ Верховномъ Совѣтѣ всѣ дѣла должны рѣшаться по большинству голосовъ.

7-е. Великій Князь можетъ присутствовать въ Верховномъ Совѣтѣ и во время своего малолѣтства, для пріобрѣтенія опыта въ дѣлахъ; но не долженъ уничтожать постановленій, которыя будутъ сдѣланы Опекою.

8-е. Если Великій Князь скончается безъ наследниковъ, то послѣ него вступаетъ на Престолъ Герцогиня Голстинская Анна Петровна, потомъ Цесаревна Елисавета Петровна, и наконецъ Великая Княжна Наталья Алексѣевна съ ихъ потомствами, такъ однако, чтобы мужское колено имѣло преимущество предъ женскимъ; если же не останется никого изъ потомковъ Фамиліи Нашей, то наследовать Престолъ долженъ ближайшій и старѣйшій родственникъ нынѣ Царствующей въ Россіи Фамиліи, мужскаго пола, но ни одна изъ Царствующихъ уже гдѣ либо особъ, или неженствующихъ Грекороссійскій законъ, не можетъ быть на Престолѣ Россійскомъ.

9-е. Такъ какъ обѣ Наши дочери уступаютъ свое право на Престолъ Великому Князю, то должнъ выдать каждой изъ нихъ, кромѣ приданого, состоящаго изъ трехъ сотъ тысячъ рублей, по миллиону рублей, которые выплачить, если не вдругъ, то въ продолженіи малолѣтства Великаго Князя. Деньги сіи, равно какъ и приданое, ни подъ какимъ предлогомъ, ни ошъ нихъ, ни ошъ ихъ супругомъ или дѣшей не претованы; также

Прим. Ч. 1.

послѣ Нашей кончины объ дочери Наши наследуютъ брилліаншовыми вещами, золотомъ, серебромъ, мебели, экипажами, лично Намъ принадлежащими. Чшо касается до деревень, Нашу собственность составляющихъ, то онѣ должны бытъ раздѣлены между ближайшими Нашими родственниками.

10-е. Во время пребыванія обѣихъ Нашихъ дочерей въ Россіи, кромѣ назначенныхъ имъ въ предъидущей 9-й статьѣ денегъ, выдавашъ имъ ежегодно по спу тысячь рублей.

11-е. Дочь Наша Цесаревна Елисавета Петровна итѣшъ сочешашься бракомъ съ Голштинскимъ Герцогомъ и Епископомъ Любскимъ, на чшо Мы даемъ наше материнское благословеніе.

12-е. За отличныя услуги, оказанныя покойному Супругу Нашему и Намъ самимъ, Княземъ Меншиковымъ, Мы не можемъ лвишь большаго доказательства Нашей къ нему милости, какъ возводя на Престолю Россійскій одну изъ его дочерей, и потому приказываемъ какъ дочерямъ Нашимъ, такъ и главнѣйшимъ Нашимъ вельможамъ, содѣйствовать къ обрученію Великаго Князя съ одною изъ дочерей Князя Меншикова, и коль скоро достигнуть они совершенвольшія, къ сочешанію ихъ бракомъ.

13-е. Приказываемъ Великому Князю выполнишь все обязательство, принятыя покойнымъ Нашимъ Супругомъ съ Герцогомъ Голштинскимъ и въ пользу его заключенныя Нами союзы съ другими Державами, касательно возвращенія ему Шлезвига и наследія Шведскаго Престола. Все шо, чѣмъ пользовался Герцогъ Голштинскій, ни подъ какимъ предлогомъ ошъ него назадъ не шребовашъ и въ счетъ не сшавишь.

14-е. Желаетъ, чтобы всегда было согласіе въ Фамиліи Нашей, и надеемся, что Великій Князь упошребитъ на то все спараніе свое; что онъ будетъ искашь ручашельства Римскаго Императора въ исполненіи сего завѣщанія, оспанется съ нимъ въ самоѣ дружественномъ сношеніи и поспоянно пребудетъ вѣрнымъ заключенному съ нимъ союзу. Въ прошивномъ же случаѣ лишаемъ его Нашего благословенія.

15-е. Пока въ Голшпинскомъ домѣ будетъ оспаваться копорая либо изъ Нашихъ Великихъ Князей, или опъ нихъ наследники, бытъ съ ними въ шѣсной дружбѣ и всѣми силами защищать ихъ права.

16-е. Ежели Наши дочери съ ихъ супругами захопятъ выѣхашъ изъ Россіи въ свои владѣнія, то при опъѣздѣ оказашъ имъ всѣ соотвѣшствующія сану ихъ почести, ошнося издержки на счешъ казны; шакже купишъ домъ въ С. Петербургѣ для всегдашняго жительства Голшпинскаго Посла, и освободивъ оной опъ всякихъ подашей, опдашъ Герцогу.

Займствовано изъ соч. Г. Вейдемейера, Обзоръ главн. произшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго. Ч. I. стр. 45—49.

69. Членами Верховнаго Совѣта были тогда: а) первенствующимъ — Графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, Великій Канцлеръ (съ 16 Іюля 1709), знаменитый Вельможа при Петрѣ Великомъ, пользовавшийся его особенною довѣренностію. б) Князь Дмишрій Михайловичъ Голицынъ (спаршій сынъ Боярина Князя Михайлы Андреевича и родной брашъ славнаго полководца времени Петра Великаго) Дѣйствительный Тайный Совѣшникъ. в) Князь Михайла Михайловичъ Голицынъ, брашъ предыдущаго, знаменитый пол-

володець Петра Великаго и пожалованный Екашерскою I ю Генераль-Фельдмаршаломъ. г) Князь, Василій Лукичъ, Василій Владимировичъ, Михайла Владимировичъ и Алексій Григорьевичъ Долгоруковы и д) Баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ.

Вторымъ Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣща былъ Графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, Генераль Адмиралъ; но по кончинѣ его, послѣдовавшей въ 1728 году, мѣсто его оставалось незамѣщеннымъ.

70. Избрать на Императорскій Всероссійскій Престоль Анну Иоанновну первый предложилъ Князь Василій Лукичъ Долгорукий, доказывая: «что Престоль принадлежитъ ей, какъ дочери старшаго брата Петра Великаго; что сестра ея, Герцогиня Мекленбургская вѣдѣтъ супруга, между тѣмъ какъ Герцогиня Курляндская вдовствуетъ, следовательно иностранннй Принцъ не будетъ участвовать съ нею въ управленіи Государствомъ.» Когда это предложеніе было принято единодушно, то Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, въ свою очередь замѣнилъ «что надобно постановить условія, которыми Обладатели Государства Россійскаго должны ввредѣ руководствоваться при Еступленіи на Престоль.»

Условія, составленныя для предложенія Анны Иоанновны, были слѣдующія:

- 1) Чтобы она управляла Государствомъ по опредѣленіямъ Верховнаго Совѣща.
- 2) Чтобы сама собою не объявляла войны и не заключала мира.
- 3) Чтобы не налагала новыхъ податей и не раздавала бы важнѣйшихъ Государственныхъ должностей.
- 4) Чтобы не наказывала никого изъ Дворянъ безъ яснаго учителя въ преступленіи.

5) Чтобы ни у кого не опшисывала имѣній въ казну.

6) Чтобы не располагала и не жаловала Государственными имѣніями.

7) Чтобы не вступала въ супружество и не избирала себя Преемника безъ согласія Верховнаго Совѣща.

71. Для возвѣщенія Аннѣ Іоанновнѣ объ избраніи ея на Всероссійскій Престолъ и для предложенія ей условій составленныхъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣщѣ, были посланы къ ней Князь Василій Лукичъ Долгорукій, Михайла Михайловичъ Голицынъ и Генераль-Маіоръ Михайла Ивановичъ Леоншевъ. Прежде нежели Депутаты опшравились, Верховный Совѣщъ запретилъ подъ смертною казнію, увѣдомлять Императрицу о происходившихъ совѣщаніяхъ. Хотѣли, чтобы она узнала о своемъ избраніи и объ условіяхъ снаго опъ однихъ шолько Депутатовъ, которые, по словамъ Теофана Прокоповича, опшравились въ путь съ такою скоростію, что, «на разставленныхъ подводахъ казалось, летѣли, нежели ѣхали.» Однако между первѣйшими сановниками нѣкоторые не одобрили держкаго предпріятія своихъ сочленовъ и Анна Іоанновна узнала о совѣщаніяхъ Верховнаго Совѣща, когда Депутаты находились еще въ дорогѣ: Графъ Ягушинскій опправилъ ночью въ Мшаву своего Адъютанта Сумарокова съ письмомъ о всемъ происшедшемъ и о томъ, что все можеть окончиться вопреки желаній Членовъ Верховнаго Совѣща. Трудно было вытхать Сумарокову изъ столицы, потому что на всѣхъ дорогахъ была поставлена спража. Одно шолько пересодтванье помогло ему. Члены Верховнаго Совѣща усѣли также рас-

порядишься, чтобы и въ Курляндію никто не былъ впущенъ изъ Россіи прежде Денушаповъ. Однако послѣ большихъ объѣздовъ Сумароковъ успѣлъ проникнуть и въ Мишаву.

Между тѣмъ Карлъ Густавъ Левенвольдъ, бывшій тогда Камергеромъ при Россійскомъ Дворѣ, поже отправилъ нарочнаго для увѣдомленія Анны Іоанновны о совѣщаніяхъ Вѣрховнаго Совѣща; но посланный имъ долженъ былъ доставить письмо брату Левенвольда, Графу Рейнгольду, жившему въ Лифляндіи. Посланный былъ скороходъ, переодѣтый въ крестьянское платье; вышедъ пѣшкомъ за заставу, онъ сѣлъ въ приготовленныя для него сани и удачно прибылъ въ Лифляндію. Графъ Рейнгольдъ Левенвольдъ, потчасъ по полученіи письма отъ брата, поскакалъ въ Мишаву и донесъ Аннѣ Іоанновнѣ о распоряженіяхъ Тайнаго Совѣща, прежде Денушаповъ и Сумарокова. Такой опытъ приверженности Левенвольдовъ приобрѣлъ имъ полную довѣренность Императрицы: Графъ Карлъ Густавъ пожалованъ былъ Генераль-Поручикомъ, Генераль-Адъютантомъ, Полковникомъ Гвардіи Измайловскаго полка, наконецъ Оберъ-Шпалмейстеромъ и Кавалеромъ ордена Св. Андрея. Графъ Карлъ Густавъ Левенвольдъ съ неограниченнымъ честолюбіемъ, съ особеннымъ искусствомъ въ дѣлахъ дипломатическихъ, а еще болѣе съ умѣньемъ угождать сильнымъ—получилъ бы навѣрно первѣйшее мѣсто въ Государствѣ нашемъ, еслибъ смерть не разрушила надеждъ его, въ 1735 году. Онъ былъ ошкрышый врагъ славнаго Миниха, и не только подчиненные, но даже самъ Биронъ боялся Графа Карла Левенвольда и во всѣхъ случаяхъ совѣщался съ нимъ.

Графъ Рейнгольдъ Левенвольдъ былъ пожалованъ Императрицею Анною Иоанновною въ достоинство Оберъ-Гофмаршала и получилъ подобно брашу, Андреевскую ленгу.

Депутаты отъ Верховнаго Совѣта прибыли въ Митаву 25 Января; Анна Иоанновна приняла ихъ и согласилась безъ затрудненія на предложенныя ей условія касательно ограниченія власти. 28 числа, Государыня подписала Рескриптъ къ Членамъ Совѣта, сочиненный и писанный Княземъ В. Л. Долгорукимъ наскоро, со многими ошибками, свидѣтельствующими о его замѣшательствѣ (на пр. К. В. Л. Долгорукій пропустилъ собственное свое званіе Члена Тайнаго Верховнаго Совѣта; вмѣсто Петра втораго, написалъ было перваго; и проч.). Между тѣмъ Князь Василій Лукичъ Долгорукій какъ-то узналъ, что посланный изъ Москвы имѣлъ свиданіе съ Анною Иоанновною прежде Депутатовъ. За нимъ послана была погоня и его настигли на дорогѣ, послѣ жестокихъ побоевъ заковали въ желѣза и отвезли въ Москву. Тамъ онъ, равно какъ и Ягушинскій содержался подъ строгимъ арестомъ до тѣхъ поръ, пока Императрица Анна Иоанновна въ 26 день Февраля 1730 года соизволила принять Самодержавіе, уничтоживъ условія, подписанныя ею въ Митавѣ. »Удивительно, замѣчаетъ Г. Вейдемейеръ въ своемъ *Обзорѣ*, что во все Царствованіе Анны Иоанновны Сумароковъ не былъ употребленъ на службу и даже жилъ въ большой бѣдности.«

72. »Императрица по прибытіи въ Москву, поступками своими заставляла думать Членовъ Совѣта и Семашоровъ, что она совершенно одобряетъ новый

образъ правленія. Но оказывая наружно согласіе, она тайнымъ образомъ дѣйствовала для пріобрѣтенія Самодержавной власни. Въ семъ важномъ дѣлѣ руководителемъ ея былъ Баронъ Остерманъ (Остерманъ не подписалъ приглашительнаго акта къ Герцогинѣ Курляндской, опоздавшись, что съ нимъ вдругъ случился жестокой припадокъ хирагры въ правой рукѣ, не позволявшій держать пера). Графъ Головкинъ хотя и подписалъ условія, но по пріѣздѣ Императрицы въ Москву присоединился къ Остерману. Приверженцы сихъ двухъ Вельможъ сходились въ домахъ Князей И. Ю. Трубецкаго и А. М. Черкаскаго и просили ихъ предшествовать имъ для поднесенія Монархинѣ прошенія, дабы Она благоволила царствовать самодержавно, по примѣру высокихъ своихъ предшественниковъ. Такъ какъ Долгорукіе тщательно надзирали за поступками Императрицы и доступъ къ ней былъ затруднителенъ, то Князья Трубецкій и Черкасскій извѣстили ее о существованіи партіи, противной Верховному Совѣту, чрезъ свояченицу К. Черкаскаго, племянницу К. Трубецкаго, дѣвицу Салтыкову, которая имѣла свободный входъ къ Государынѣ. 23 Февраля недовольные дѣйствіями Членовъ Верховнаго Совѣта собрались въ домъ Генераль-Поручика, Князя Ивана Ѳедоровича Барятинскаго и пушью рѣшительно положили просить Императрицу о принятіи неограниченнаго самодержавія. Съ симъ рѣшеніемъ Василій Никишичъ Ташицевъ (писавшій Россійскую Исторію) былъ отправленъ къ Князю А. М. Черкасскому, у котораго, послѣ нѣкотораго сужденія между находившимися тамъ Дворянами, Князь А. Д. Кантемиръ написалъ прошеніе, которое В. Н. Ташицевъ въ первомъ часу пополудни привезъ

въ домъ Князя Барятинскаго: тамъ 74 челоѣка его подписали и съ онымъ всѣ они прибыли опять въ домъ Князя А. М. Черкасскаго, гдѣ 93 челоѣка Генераловъ и Гвардейскихъ Офицеровъ, шоже подписали прошеніе; да чрезъ посланныхъ въ Гвардейскіе полки, Графа Ѳедора Машвѣевича Апраксина и Князя А. Д. Каншемира подписали оное же 58 Офицеровъ и 51 кавалергардовъ, бывшихъ у гроба Петра II. Въ шомъ же день поздно вечеромъ сіе прошеніе доставлено къ Императрицѣ чрезъ Прасковью Юрьевну Салшыкову. На другой день, въ 8 часовъ утра собравшееся Дворянство, ошпѣвъ малебенъ, пріѣхало во Дворецъ и послало Князя Черкасскаго просить Государыню допустить ихъ къ себѣ. Государыня повелѣла впустить пріѣхавшихъ Дворянъ. Между шѣмъ Подполковнику Гвардіи Семену Андреевичу Салшыкову приказано было доставить караулъ у всѣхъ выходовъ дворца и на всѣхъ улицахъ; у солдатъ ружья были заряжены. *Заимствовано изъ соч. Г. Вейдемейера »Обзоръ Главнѣйшихъ Произш. въ Россіи.« Часть I. стр. 123—125.*

Уныніе, робость овладѣли сердцами Вельможъ, не задолго мечтавшихъ владычествовать надъ Имперією: одинъ только Князь Д. М. Голицынъ сохранилъ съ свойственнымъ ему упорствомъ важную осанку, гордый видъ, сказавъ друзьямъ своимъ: »Господа! пиръ былъ изгошвленъ, гости позваны; никто не явился. Чувствую, что бѣда обрушится на главѣ моей; но она посѣдѣла на службѣ Опечесшву, наклонилась уже къ послѣдному своему жилищу. Не долго мнѣ проливать слезы; участь виновниковъ моего бѣдешвіа будешъ еще плачевнѣе.«

Прим. Ч. I.

7

Графъ Машвѣвъ, именемъ всѣхъ сословій, просилъ Императрицу принять въ Самодержавную, исконно принадлежавшую Обладателямъ Россіи; умолялъ избавить Дворянство и народъ отъ тяжкой подчиненности Членамъ Верховнаго Совѣта. »Развѣ условія, подписанныя мною въ Митавѣ—спросила Императрица съ удивленіемъ — не были основаны на волѣ народа?« Всѣ присутствовавшіе отвѣчали отрицательно. »Итакъ ты меня обмануль, Князь Василій Лукичъ?« сказала она Долгорукому и потомъ повѣтила Князю Черкасскому привести Митавскій актъ и опредѣленіе по сему предмету Верховнаго Совѣта. Эти бумаги при Императрицѣ же С. А. Самойковъ наддралъ и бросилъ. Долгорукіе были лишены должностей и чиновъ и сосланы въ отдаленные города и деревни. Голицыны опредѣлены на службу въ Сибирь. Князь Василій Лукичъ, ненавидимый Бирономъ, подвергся вопреки суду и былъ казненъ смертію въ 1739 году, подъ Новгородомъ. *См. Словарь Достоян. Людей. Т. II. стр. 77 и 271.*

Тайный Верховный Совѣтъ былъ уничтоженъ, а на мѣсто его учрежденъ (въ 1731) Кабинетъ, въ коемъ заседали первоначально три Члена: Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, Вице-Канцлеръ Графъ Остерманъ (выздоровѣвшій, какъ скоро Императрица приняла Самодержавіе) и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Черкасскій; впоследствии засѣдалъ въ Кабинетѣ и Графъ Минихъ.

73. Произходя отъ Польши, Герцогство Курляндское должно было присоединиться къ Польшѣ, по прекращеніи дома Кешлеровъ. Но Государственные Чины пропустили этому соединенію, и Курляндія оставалась въ

распоряженіи Россіи со времени кончины (въ 1711 г.) Герцога Фридриха Вильгельма, супруга Анны Иоанновны. Въ Царствованіе Императрицы Екатерины I Герцогской Курляндской короны домогался Меншиковъ, а въ Царствованіе Императрицы Анны Иоанновны получилъ ее Биронъ.

74. Графъ Минихъ имѣлъ много враговъ и недовольныхъ имъ людей по большому числу занимаемыхъ имъ мѣстъ. До крайности честолюбивый и неупомятый, онъ не отказывался ни отъ какой должности на него возлагаемой. Въ одно и то же время былъ онъ Членомъ Кабинета, Президентомъ Военной Коллеги, Генералъ - Фельдцейхмейстеромъ, Генералъ - Директоромъ надъ фортификаціями, Главнымъ Директоромъ Ладожскаго канала и Генералъ-Полицейстеромъ. Возможно ли было ему угодить на всѣхъ при отправленіи столь многихъ и различныхъ обязанностей? Но особенную зависть возбуждалъ онъ въ Баронѣ Остерманѣ и Графѣ Левенвольдѣ, которые старались внушить Бирону, до того уважавшему славнаго Фельдмаршала, что Минихъ для нихъ весьма опасенъ; что онъ вмѣшивается во всѣ дѣла; вездѣ умѣетъ сдѣлать себя нужнымъ; что очевидно старается приобрести исключительную довѣренность Монархини, и что сей честолюбецъ не успокоится до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается первымъ Вельможею въ Государствѣ. Скоро Миниху, подъ предлогомъ помѣщенія Мекленбургской Принцессы Анны вельно очистили комнаты, кои онъ занималъ въ казенномъ домѣ, имѣвшемъ непосредственное сообщеніе съ Дворцемъ, подаренъ Миниху домъ, купленный у Графа Остермана; подписанъ союзный договоръ съ Вѣнскимъ Дворомъ скрытымъ образомъ отъ Ми-

ниха и начальство надъ войсками назначенными въ Польшу, въ обиду Фельдмаршалу, поручено Генераль-Аншефу Ласси. После этого Минихъ добровольно перешелъ въ Собраніе Кабенеша, устроивъ себя отъ Государственныхъ дѣлъ. Это не только не сочтено было предосудительнымъ, но напрошивъ шогъ Биронъ радовался поступку Миниха и какъ бы на замѣчалъ удаленія этого Вельможи. Впрочемъ слова современника Миниха, что Ласси назначенъ былъ Главнокомандующимъ въ обиду Фельдмаршалу: справедливы: во первыхъ пошому, что съ средствами, какія получилъ Ласси, нельзя ему было выполнитьъ возложенныхъ на него порученій; требованія же его оставались безъ вниманія; а во вторыхъ пошому, что при Дворѣ всѣ желали удаленія Миниха и слѣдовательно непремѣнно воспользовались бы случаемъ, который представляли Польскія дѣла. Минихъ понималъ интриги Остерамана, Левенвольда и Бирона; но великодушно, съ свойственнымъ ему упорствомъ выжидалъ минушы, въ которую должно было обнаружиться само собою — какъ былъ необходимъ Минихъ. Ласси присылалъ въ Пешербургъ донесенія о томъ, что съ вѣренными ему средствами нельзя усмирить Поляковъ и особливо овладѣть Данцигомъ (къ которому онъ подступилъ 10 Февр. 1734); но эти донесенія были оставлены безъ вниманія — и Ласси былъ обвиненъ въ медленности. Биронъ предложилъ принять начальство надъ дѣйствовавшею арміею Графу Миниху и герой съ восхищеніемъ обнажилъ мечъ, двадцать два года оспававшійся безъ дѣла, отправился изъ Пешербурга на скоро, ночью и весьма тайно. 25 Февраля, подъ прикрытіемъ Прускаго отряда при-

былъ онъ къ Данцигу. Прежде всего счелъ онъ нужнымъ усилить свои войска нѣсколькими полками остававшимися въ Польшѣ; сдѣлалъ воззваніе къ жителямъ Данцига и грозилъ имъ «въ случаѣ упорства, раззорить городъ до основанія.» Въ Данцигѣ смѣялись надъ такими угрозами, полагаясь на собственный сильный гарнизонъ, на Польскую армию и на Французскій вспомогательный корпусъ, котораго ожидали со дня на день. (См. Hempel's Lebensbeschreibung Münich's. S. 220—222). Но Польская двѣнадцатитысячная армія разбила (20 Апр.) при Вуйчечинѣ опрѣломъ Русскихъ, состоявшимъ изъ чепырехъ тысячъ двухъ сотъ челоуѣкъ. Прибытіе Французскаго десантнаго войска и его число были еще неизвѣстны. Между тѣмъ городъ храбро сопротивлялся: Русскія бомбы и пороха нѣсколькихъ шанцовъ были для него незначительны. Присупъ къ Гагельсбергу, который могъ рѣшить завоеваніе Данцига, обдуманый и разположенный съ великою смѣлостію, произведенный съ невѣроятнымъ мужествомъ — окончился неудачно. 3000 чел. опрѣженные для взятія Гагельсберга, явились въ назначенномъ мѣстѣ въ самую глубокую полночь, сохраняя невозможную тишину. 5000 приготовлены были для ихъ подкрѣпленія. Присупъ начался съ немовѣрнымъ мужествомъ; осаждающіе взошли на башарей въ семи мѣсахъ. Но, по какому-то непонятному случаю, Офицеры были почти все или убиты или ранены съ первыхъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Это обстоятельство произвело въ солдатахъ сильное замѣшательство или лучше сказать ошодбѣтнѣе. Храбрые, презирающіе смерть Русскіе воины оставлены самими себѣ, неподвижно стояли

три часа среди отнятых окопов, под жестоким неприязнительским огнем, пожиравшим их цѣлыми сотнями! Нѣсколько Адьюпаншовъ приносили имъ приказы—опспупись немедленно; но Русскіе, по слышанные лишь голосу самага начальника, оставались неподвижными; наконецъ явился Ласси, присланный отъ Графа Минниха и привелъ ихъ въ лагерь. Изъ шрехъ тысячъ—слишкомъ двѣ тысячи остались въ окопахъ Гегельбергскихъ жертвою примѣрнаго, непоколебимаго повиновенія.

75. Французскія вспомогательныя войска прибыли къ Данцигскому рейду 24 Мая. Ихъ было съ небольшимъ 2500 человекъ. Кардиналь Флёрп вѣроятно эшошь отрядъ считалъ достаточнымъ для возведенія шеста своего Короля на Польскій Престошь! Въ тоже время подошли и Русскія войска изъ Варшавы, также восемь баталіоновъ и дваццать два эскадрона Саксонскихъ подъ начальствомъ Герцога Вейсенфельдскаго. Флорилія Французская узнавъ о приближеніи 16 Русскихъ кораблей, удалась въ шуже минушу, оставя на жертву дессашиныя войска. Послѣ напрасныхъ усилій овладѣшь нашимъ ретраншаментомъ, Французскія войска вступили въ переговоры съ Фельдмаршломъ, вышли изъ своего лагеря со всеми военными почестями, посажены на Русскіе корабли, гдѣ обязались сложить оружіе и отправлены въ Кроншладтъ. Между тѣмъ осада Данцига продолжалась успѣшно. Важное укрѣпленіе Вексельюндъ сдалось Русскимъ 12 Юня, а 16 Магистратъ Данцигскій выслалъ къ Минниху Денушатовъ, которые объявили желаніе сдаться на капитуляцію.

76. Фельдмаршалъ Миннихъ соглашался вступить въ переговоры съ тѣмъ шолько условіемъ, если ему

прежде всего, выдадутъ Короля Станислава, Примааса Королевства и Маркиза де Монши, Французскаго Посланника. Но Станиславъ за день предъ тѣмъ, перодѣвшись въ крестьянское платье, успѣлъ скрыться изъ города. Минихъ, получивъ объ этомъ извѣстие отъ Данцигскаго Магистрата, пришелъ въ такой гнѣвъ, что въ первомъ жару велѣлъ снова бросать бомбы въ городъ. Однако капитуляція совершилась. Многіе изъ плѣнныхъ, бывшіе на сторонѣ бѣжавшаго Короля, получили свободу. Только Примасъ Королевства, Графъ Понятовскій и Французскій Посланникъ Маркизь де Монши были взяты подъ стражу. Изъ двухъ милліоновъ талеровъ, которые Данцигъ долженъ былъ заплатить Россіи, Императрица простила ему половину, приказавъ въ замѣнъ оной выдать только 30,000 червонныхъ Генераламъ и войскамъ, бывшимъ при осадѣ города. *Lebensbeschreibung des K. G. Münich, von Halem. S. 60—72.*

Взятіе подъ стражу Маркиза де Монши привело въ движеніе перья всѣхъ Французскихъ политическихъ писателей того времени. Въ опроверженіе ихъ жалобъ, на нарушеніе будто бы такимъ поступкомъ Народнаго права, издана была отъ Русскаго Двора пространная декларация (она напечатана въ *Cabinet großer Herren. II. S. 1255*, въ *Hempel's Lebensbeschr. Münich. S. 360* и въ *Materialien zur Russischen Geschichte, von Schmidt-Whiseldorf. II. S. 544*), въ которой сказано, что «Маркизь де Монши никогда не былъ аккредитованъ при Россійскомъ Дворѣ въ качествѣ Французскаго Министра, и никогда не былъ принятъ въ Россіи въ этомъ достоинствѣ; что его нельзя было почитать Посланникомъ и при Польской Республикѣ, пошому что онъ по кончинѣ

Августа II, не получивъ новой кредитивы; что онъ въ то время велъ себя болѣе, какъ служитель Лещинскаго, нежели какъ Французскій Посланникъ; ибо онъ принималъ участіе въ пасквиляхъ, набралъ полкъ солдатъ прошивъ Россіи, командовалъ онымъ, возбуждалъ жителей Данцига къ безразсудному упорству, способствовалъ уйму С. Лещинскому и писалъ къ Фельдмаршалу Миниху самое неблагоприсшное и колкое письмо, въ кошоромъ просилъ его не трудиться помѣщать объ немъ какую либо спашью въ капишуляціи, ибо онъ самъ готовъ ошправиться въ собственномъ экипажѣ, со всѣми служителями, въ Русскій лагерь и вышергѣшь все, что будешь шамъ для него пригошовлено. <

77. Генералъ-Лейтенантъ Михайло Ивановичъ Леоншевъ, двоюродный племянникъ Царицы Нашалинъ Киріловны. Онъ находился въ числѣ Депушатовъ, ошправленныхъ ошъ Верховнаго Тайнаго Совѣща въ Мишаву (см. примѣч. 71). Въ 1735 году ему поручено было начальство надъ арміею, ошправленною въ Крымъ. Къ назначенному первоначально двадцати-тысячному корпусу прибавлено было еще восемь тысячъ. Леоншевъ высунулъ въ походъ въ Октябрѣ мѣсадѣ, въ самую разпушицу; ему предписано было предать весь полуостровъ огню и мечу; освободить Русскихъ, находившихся шамъ въ плѣну и истребить Нагайскихъ Ташаръ, обивавшихъ въ степяхъ, между Украиною и Крымомъ. Онъ умершвилъ болѣе чешырехъ тысячъ Нагайцевъ, получилъ въ добычу множество скота; но по причинѣ наступившаго холода и совершеннаго недостатка въ пашбицахъ, самъ понесъ значительную потерю въ людяхъ и лошадяхъ и приужденнымъ нашелся возвра-

пшсь въ Украйну, пошерявъ въ походъ болѣ девяти тысячъ человекъ. Кончина Графа Вейсбаха и болѣзнь Генераль-Дейшенанта Графа Дугласа, должнствовавшихъ совершить эпошъ походъ, замедлили оный, отъ чего и произошла неудача. Военный совѣтъ, уваживъ справедливыя объясненія Леонтьева, оправдалъ его.

78. Война прошивъ Турокъ, подъ главнымъ начальствомъ Фельдмаршала Миниха, открылась въ 1736 году. Распоряженія къ открытію похода производились съ величайшею дѣятельностію. Минихъ укрѣпилъ Воронежскую верфь, заложилъ новую въ Брянскѣ, осмошрѣлъ Украинскую линію, велѣлъ ее поправить. Въ Мартѣ мѣсяцѣ онъ перевелъ часть своихъ войскъ за Донъ, началъ осаду Азова и поручилъ окончить оную Графу Ласси, посѣдивъ самъ къ главной арміи находившейся при Царицынѣ. Минихъ выспушилъ въ походъ съ припасами только на два мѣсяца (шогда нужные припасы возили съ собою; у Миниха при арміи въ эпошъ походъ было около восьмидесяти тысячъ повозокъ, шогда какъ войска было не болѣ шестидесяти тысячъ), надѣясь на плодородіе Крыма. Скоро достигъ онъ линій, выстроенныхъ Ташарами для защиты Крыма. Перешеекъ, соединяющій полуостровъ съ твердою землею, былъ перерывъ ровомъ въ семь вершъ длиною, въ двѣнадцать сажень шириною и семь глубиною. За ровомъ возвышался брустверъ въ десять сажень. Шестъ каменныхъ башенъ, довольно хорошо укрѣпленныхъ и вооруженныхъ, прикрывали эту линію. Наконецъ главною защитною линіи была крѣпость Перекопская. Восемьдесятъ тысячъ вооруженныхъ Ташаръ и тысяча Янычаръ защи-

Прим. Ч. I.

щали Перекопскія укрѣпленія, около ста тысячъ Татаръ готовы были на подкрѣпленіе. Но Миниха не устрашили пренятствія и онъ немедленно приступилъ къ дѣлу. 1-го Іюля Минихъ обратилъ вниманіе непріятеля на правый его флангъ, сдѣлавъ на оный фальшивую атаку, а главныя свои силы успремилъ на лѣвый. Русскіе бросились въ глубокій ровъ; съ пособіемъ пикъ и штыковъ (приготовленныя лѣстницы оказались короткими) взлезли на другую сторону онаго въ то время, какъ артиллерія наша непрерывно обстрѣливала брустверь. Татары обратились въ бѣгство. Черезъ два дни пошомъ сдался и Перекопъ. Въ числѣ шестидесяти пушекъ, взятыхъ въ этой крѣпости, нѣкоторыя были съ Россійскими клеймами, опныяя Татарами въ XVII столѣтіи у Князя Василія Васильевича Голицына. Минихъ оставивъ гарнизонъ въ Перекопѣ, отправился въ дальнѣйшій походъ. Козловъ, Бакчисарай, Ахмечеть, превращенные въ пепель и Кинбурнъ, покорились Русскому оружію; но болѣзни, недостатокъ воды (колодцы и фонтаны вездѣ были испорчены Татарами) и чрезвычайныя жары принудили Миниха возвратиться къ Перекопу. Онъ оставилъ эту крѣпость 16 Августа, подорвавъ стѣны, засыпавъ ровъ, разрушивъ брустверь и башни, находившіеся на линіи. Такимъ образомъ кончилась эта кампанія, безъ всякой существенной пользы для Россіи, ибо опустошенія не прекратили набѣговъ Татаръ.

Вѣнскій Дворъ объявилъ также войну Порты, желая, чтобы Россія отправила вспомогательный корпусъ въ Венгрію, для усиленія Австрійской арміи. Но Минихъ по-

чишалъ невыгоднымъ ослаблять свое войско, и не уважая непримиримой ненависти со стороны Вѣнскаго Двора, наспоялъ въ своемъ мѣтѣн. Въ Февраль 1737 года Минихъ возвратился къ своему войску (по окончаніи похода въ 1736 г. онъ ѣздилъ въ С. Петербургъ, гдѣ зависники славы Миниха едва не подвергли его военному суду по поводу письма Принца Гессена-Гомбургскаго, писаннаго къ Бирону). Русская армія, усиленная до 70,000 чел, собралась при Переволочной, и 6 Мая, безъ всякаго препятствія переправилась въ шрехъ колоннахъ чрезъ Днѣпръ и чрезъ при недѣли достигла Буга. 30 Іюня Русскіе находились уже въ виду Очакова. Во время похода 1736 г. доставка припасовъ для арміи возложена была на Генерала Кригсъ-Коммиссара Князя Никиту Юрьевича Трубецкаго. Манштейнъ осуждаетъ Князя въ медленномъ снабженіи шранспортовъ необходимою упряжью и въ недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ; но въ другомъ мѣстѣ, говоря объ этомъ же обстоятельстве, замѣчаетъ, что это произошло отъ того, что Фельдмаршалъ Минихъ »поспѣшилъ двумя мѣсяцами открытіемъ военныхъ дѣйствій.« Но какъ бы то ни было, не вина одного и не оправдывая другаго, нельзя не замѣтить, что когда открылась кампанія 1737 года и когда Минихъ двинулся къ устью Днѣпра, Князю Трубецкому, поже исправлявшему въ арміи должность Генер. Кригсъ-Коммиссара, велѣно было плыть внизъ по Днѣпру, на плоскодонныхъ судахъ съ частію тяжелыхъ орудій и огромнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ. Но и въ этомъ году, когда войско пришло къ Очакову—Трубецкой опять не исполнилъ ожиданій Фельдмаршала. Флотъ съ припасами не показывался и при-

шедшіе къ осадѣ Очакова принуждены были терпѣшь недоставокъ и въ продовольствіи и во всемъ нужномъ для осады. »У Русскихъ подъ Очаковымъ не было даже дровъ, говоритъ Гемпедъ, для шопки и для дѣланія шанцкорбовъ. На чешыре миль въ окружности нельзя было найши корму для лошадей.«

Русская армія находилась въ крипическомъ положеніи. Опступитъ значило поперяшь и время и шруды и дашь время Туркамъ усилишь гарнизонъ Очакова, тогда какъ взятіе этой крѣпости сосставляло цѣль похода. Минихъ рѣшился дѣйствовать немедленно. »Надобно на что нибудь отважиться,« сказалъ Минихъ въ Военномъ Совѣтѣ, и большинство голосовъ рѣшило немедленно приступитъ къ Очакову.

»Тутъ началась осада, безпримѣрная въ лѣтописяхъ новѣйшей Военной Исторіи, говоритъ Галемъ въ жизнеописаніи Миниха. Только счастье Миниха могло одержать побѣду; потому что при всѣхъ отважныхъ предположеніяхъ нельзя было подумать, что Очаковъ, меньше нежели въ три дня, даже безъ помощи флота, доставешся въ руки Русскихъ!«

Насталъ грозный день—2 Юля 1737, день рѣшившій судьбу Очакова. Минихъ, подавая собою примѣръ мужества, пѣшій командовалъ баталіономъ Измайловскаго полка и собственными руками водрузилъ знамя на гласисѣ крѣпости. Изъ шридцати тысячъ Турокъ, находившихся въ Очаковѣ, едва пять тысячъ остались въ живыхъ. Крѣпость сдалась безъ всякихъ условий. »Не правда ли, что Русскіе храбрые воины?« спросилъ Минихъ у плѣннаго Сераскира. »Должно бышь, что очень храбры« — гордо отвѣчалъ Сераскиръ — »иначе я не былъ бы здѣсь.«

Извѣстіе о взятіи Очакова произвело сильное движеніе въ Диванъ: Великій Визирь былъ опшпавленъ, а на мѣсто его назначенъ Бендерскій Сераскиръ, копорому дано было предписаніе, во что бы ни стало возвращишь пошерянную крѣпость. Узнавъ объ этомъ и видя дѣлашельныя приготовленія со стороны Турокъ, Минихъ опшказался опъ дальнѣйшихъ предпріятій. Фельдмаршалъ разположилъ съ своею арміею не вдалекъ опъ Буга и занялся между тѣмъ возобновленіемъ разрушенныхъ укрѣпленій Очакова. По окончаніи работъ, Минихъ оставивъ въ крѣпости Комманданпомъ Генераль-Маіора Христофора Федоровича Шпофельна, вѣзвращился въ Украину, гдѣ соединился съ нимъ и Ласси послѣ вшоричнаго опустошительнаго похода въ Крымъ. Въ концѣ Октябрия Шпофельнъ увидѣлъ себя окруженнымъ Турецкою арміею. Минихъ, узнавъ объ этомъ, шопчасъ опшправилъ къ Очакову подкрѣпленіе сухимъ пушемъ и водою. Но прежде нежели оно достигло цѣли своего назначенія, Турки были разбишы и принуждены снять осаду. »Еще нѣсколько десяшковъ тысячъ, пишеть Галемъ, умножили страшное число шруповъ, павшихъ въ жерпву свирѣпому богу войны! Нельзя вообразить безъ ужаса, что малое пространство на берегу Чернаго моря, въ шеченіе немногихъ мѣсяцевъ сдѣлалась гробомъ болте нежели шестидесяти тысячъ человекъ!«

Походъ, предприняшый Минихомъ къ Дитшпру въ 1738 году, не ознаменованъ никакимъ важнымъ подвигомъ: Фельдмаршалъ имѣлъ шолько случай оказать личное свое мужество, выручивъ съ опшрядомъ кирасиръ окруженнаго многочисленнымъ опшрядомъ Бригадира Шипова. Тогда по причинѣ усмлившейся моровой язвы, были срышы крѣпости Кибурцъ и Очаковъ. Но,

къ безсмертной славѣ Миниха, благородными распоряженіями его опустошительная чума не проникла въ Малороссію. Турки шоржесествовали ошъ радости, приписывая удаленіе Русскихъ изъ Очакова приближенію Сераскира Бендерскаго. Счастіе, дававшее имъ перевѣсъ въ этомъ году надъ Австрійцами, еще болѣе умножало ихъ кичливость.

Въ началѣ 1739 года, въ отсутствіе Фельдмаршала Миниха, кошорый каждую зиму ѣздилъ въ Пешербургъ, главное начальство надъ дѣйствовавшешю арміею принялъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ и опразилъ (14 Февр.) двадцати-тысячный Турецкій корпусъ, намѣревавшійся подъ командою Бѣлградскаго Сераскира переправиться чрезъ Днѣпръ ниже Кременчуга, у мѣстечка Городища. Минихъ прибылъ къ арміи въ концѣ Марша и высудилъ ошъ прошовъ Турокъ. Русский Дворъ, не смотря на жалобы Поляковъ, рѣшился приказашъ арміи пройти чрезъ Польшу: эшимъ сокращена была дорога къ Днѣспру и доставлены войску значительныя удобства. Послѣ незначительныхъ препятствій со стороны Турокъ, непрерывно опступавшихъ, Русскіе остановились близъ мѣстечка Ставучанъ. Турецкій лагерь разположенъ былъ на возвышенности, въ разстояніи на пушечный выстрѣлъ ошъ Русскихъ. И шакъ Минихъ въ это время прибылъ въ страну, гдѣ за двадцать восемь лѣтъ предъ шѣмъ Великій Пешръ потерпѣлъ неудачу. Миниховъ соперникъ былъ Сераскиръ Вели Паша, повелѣвавшій почти шотысячною арміею. Русскихъ было около шешидесяти пяти тысячъ. Намѣреніе Турецкаго военачальника было—далѣе заманишь Русскихъ во внутренность Государства; опрѣзашъ имъ доставленіе

припасовъ, и попомъ нападая малыми отрядами, испре-
 бить Русское войско, безъ главнаго сраженія Увѣрен-
 ный въ превосходствѣ своего плана, Вели Паша радо-
 вался, что успѣлъ заманить Русскихъ въ сѣпи, сдѣлалъ
 распоряженія, чтобы окружить нашихъ со всѣхъ сто-
 ронъ. По мнѣнію Турокъ, Минихъ находился въ поло-
 женіи Петра Великаго. Но они рѣшились не допу-
 скавъ его выйти изъ опасности подобно Петру. Въ
 самомъ дѣлѣ положеніе Миниха было не выгодно: про-
 тивъ фронта Русской арміи стоялъ самъ Сераскиръ
 на возвышеніи, подъ защитою сильныхъ баштарей; про-
 тивъ лѣваго нашего крыла расположены были войска
 Паши Кольчака, Губернатора Хопинскаго, примыкав-
 шія къ непроходимымъ горамъ и лѣсамъ. Другой силь-
 ный корпусъ, защищаемый горами, къ коню примы-
 казался онъ лѣвымъ флангомъ, грозилъ правому крылу
 арміи Миниха. Съ пылу, готовы были напасть на
 Русскихъ Татарскія орды. Послѣ такихъ распоря-
 женій Турки считали запертыми Русскихъ со всѣхъ
 сторонъ и превозносили мудрость своего Сераскира,
 который не препятствовалъ непріятелю пройши
 сквозь дефилей (близъ Перекопа и Чернанца, гдѣ де-
 сять тысячъ легко могли бы останавить сто тысяч-
 ную армію) они думали, что изъ Русскихъ не спа-
 сется ни одинъ человекъ.

Однако *Соколы-Минихъ* видѣлъ дальше Сераскира
 Вели-Паши. Онъ обратилъ особенное вниманіе на лѣ-
 вое непріятельское крыло, гдѣ Турецкій лагерь не
 былъ укрѣпленъ окопани. Турки были увѣрены, что рѣка
 Шуланецъ и широкія болопа ее облежавшія, защищаютъ
 ихъ лагерь лучше всякихъ шанцевъ. Минихъ поло-
 жилъ открытъ себѣ путь съ этой стороны. 28 Ав-

густа, на развѣстѣ Русскіе спали подъ ружье, чтобы опвлечь непріятеля ошъ насшоящей щочки нападєнія; нѣсколько нашихъ полковъ, съ пятидесятью чещырьма орудіями усщремились на правое Турецкое крыло. Турки, обманушые эшимъ движеніемъ, всѣ сполпились на правый флангъ. Мало вредившій Русскій огонь продолжилъ ихъ ослѣпленіе. Между шѣмъ около полудня Русскіе бросились къ лѣвому крылу. Паша Кольчакъ, не поспигая этого двѣженія, вскричалъ въ восторгѣ «они бѣгутъ, опступають!» и послалъ курьера съ радосшною вѣсщью въ Хошинъ. Но скоро самъ онъ должєнь былъ удалиться шуда—и съ печальными вѣсщями, вмѣсто радосшныхъ.

Поздно догадался онъ, что предпринимають Русскіе: непроходимыя болоша были наполнены кучами шанцкорбовъ и покрышы досками; двадцать семь мосщовъ прикрывали Шуланецъ; Русскіе были уже у подошвы горы, на кошорой расшоложился Турецкій лагерь. Наконецъ прискакала Турецкая конница. Русскимъ оставалось не болѣе версты до вершины горы. Гдѣ лошади не могли везши тяжєлыхъ орудій, шамъ солдаты вшаскивали пушки на гору. Уже Русскіе принудили замолчать Турецкія башшарєи, какъ вдругъ прискакали двадцать тысячъ Янычаръ. Но и они не могли опнять у Русскихъ побѣды.

Наши получили богашую дабычу: болѣе тысячы палашокъ, со всемъ багажемъ, сорокъ восемь орудій и множєство знаменъ достались въ руки побѣдшителей. На другой день знаменишой Славучанской побѣды Фельдмаршалъ Минихъ пошелъ къ Хошину и взялъ эту крѣпосщъ, почши безъ выспрѣла; кошомъ прєслѣдовалъ непріятеля до Пруша; перєправился чрєзь эту рѣку;

соорудилъ крѣпостцы на ея берегахъ, выгнавъ Господаря Молдавскаго за Дунай; собралъ контрибуцію и намѣревался уже взять Бендеры—какъ вдругъ предположенія опважнаго Русскаго Полководца разрушены были миромъ, заключеннымъ между Поршою и Австрей въ Бѣлградѣ.

Въ донесеніи Императрицы о Славучанской побѣдѣ Графъ Минихъ между прочимъ писалъ, что »Прушь сдѣлался опять славнымъ.«

См. Журналъ Миниха. Жизнеописаніа Фельдмаршала, составленныя его сыномъ, также Галетомъ, Гемпелемъ; Магазинъ Бишинга 3 часть. Обзоръ Гл. Произ. въ Россіи, Г. Вейдемейера, ч. 2.

79. »Главнѣйшею побудительною причиною заключить миръ съ Поршою (7 Сент. 1739 г.) было дурное къ ней расположеніе Швеціи, кошорая съ самаго начала Турецкой войны внушала ей опасенія своими военными пригшповленіями; она тайно дѣйствовава прошивъ Россіи, просила денежныхъ пособій отъ Поршы, чтобы учинить нападеніе на границы Россійскія и шѣмъ сдѣлать диверсію въ пользу Турціи. Швеція посылала даже въ Констаншинополь оружія. Болалсь, чтобы ея войска не напали вдругъ со стороны Финляндіи въ то время, какъ Россійскія дѣйствовали прошивъ Турокъ и Ташаръ. Справедливыя опасенія на счетъ Швеціи увеличивались и разнесшимся слухомъ, о новомъ союзѣ, заключенномъ между сею державою и Поршою. Россійскій въ Стокгольмѣ Миниспръ Беспужевъ увѣдомилъ, что Маіоръ Сенклеръ послалъ въ Констаншинополь за рашификацією сего шракташа. По сему случаю предписано было Графу Миниху опправить нѣсколько избранныхъ Офицеровъ съ нижними

Прим. Ч. I.

чинами въ Польшу, чтобы захватили у Сенклера бумаги. Они получили отъ Петербургскаго Министрства инструкцію для исполненія сего предпріятія; но преступивъ данныя имъ приказанія, умертвили Сенклера. Въ бумагахъ его не найдено ничего важнаго. Императрица приказала чрезъ своихъ Министровъ объявить при Иностранныхъ Дворахъ, что злодѣйство сіе учинено противъ ея воли. Виновники получили достойное наказаніе и сосланы въ Сибирь. — *Извлеченіе изъ Соч. Г. Вейдемейера, Обзоръ Гл. Произ. въ Россіи, часть 2. стр. 93 и 94.*

Рашификація мирнаго договора Россіи съ Портою, учиненная въ Константинополь въ Январь 1740 года, привезена въ Петербургъ въ началъ Февраля. Миръ былъ празднованъ съ такимъ великолѣпьемъ, какого въ Россіи до тѣхъ поръ не бывало. Войска, возвратившіяся изъ похода противъ Турокъ, имѣли торжественный входъ въ Санктпетербургъ, подъ предводительствомъ Густава Бирона, съ музыкою, съ распущенными знаменами. Шляпы у рядовыхъ были украшены дубовыми, а у Офицеровъ лавровыми вышвами. 15 Февраля два Герольда, при звукѣ трубъ и лишавръ, объявили въ главнѣйшихъ улицахъ о заключеніи мира, кидая въ народъ золотые и серебряные жетоны.

Обыкновенный подушный сборъ сложенъ былъ за первые шесть мѣсяцевъ 1740 года. Многіе осыпаны были наградами въ день торжества. Главнѣйшія получили — Биронъ, большой золотой, осыпанный брилліантами бокаль, въ коемъ находился Указъ о выдачѣ ему 500,000 руб. Супруга его орденъ Св. Екатерины, а два сына

ордена Св. Андрея Первозваннаго. Графъ Минихъ назначенъ Подполковникомъ Преображенскаго полка получилъ шпагу, осыпанную брилліантами, орденъ Св. Андрея Первозваннаго и пенсіонъ въ 5000 руб. Графу Ласси пожалована шпага съ брилліантами и 3000 руб. пенсіона. Александръ Ивановичъ Румянцевъ получилъ осыпанную брилліантами шпагу и достоинство Украинскаго Штапгальтера.

На другой день Императрица собственноручно раздавала первѣйшимъ вельможамъ золотыя медали и повелѣла бросать народу залотыя и серебряныя жетоны.

80. Фридрихъ Великій, въ своихъ сочиненіяхъ, во многихъ мѣстахъ называетъ Миниха: Prince Eugene du Nord; Prince Eugene des Moscowites.

81. «Анна Леопольдовна, была дочь сестры Анны Иоанновны Герцогини Мекленбургской; мать привезла ее въ Россію четырёхъ лѣтъ. Анна Иоанновна приняла племянницу въесто дочери, имѣла къ ней величайшую привязанность; наставила ее въ Греческомъ законѣ и назвала ее своимъ именемъ.»

«Антонъ Ульрихъ былъ призванъ въ Россію въ 1755 году, будучи 19 лѣтъ, и произведенъ въ Полковники Кирасирскаго полка. Онъ былъ наилучшаго характера и превосходнѣйшихъ качествъ. Повелительная власть Герцога Курляндскаго сдѣлала его въ Государственныхъ дѣлахъ робкимъ.»

82. Эрнстъ Іоганъ Биронъ, изъ Г-на Бирена или Бюрена, какъ собственно называлась его фамилія, изъ Курляндскаго мѣщанскаго сына, сдѣлался Курляндскимъ Герцогомъ. Дѣдъ его былъ егеремъ въ одномъ дворянскомъ помѣстьѣ въ Курляндіи; а отецъ его въ Польской службѣ дослужился до Поручика. По другимъ извѣстіямъ, Бионовъ дѣдъ былъ у Курляндскаго Герцога Якова III Оберъ-Шталмейстеромъ и получилъ за вѣрную свою службу отъ Государя небольшой подмызокъ. Сынъ его будучи Поручикомъ, ѣздилъ съ младшимъ Принцомъ Герцога Александра, въ должности Шталмейстера, въ Венгрію, въ походъ противъ Турокъ. Молодой Принцъ въ 1686 году убитъ былъ подъ Будюю; а соупшникъ его Биронъ возвратился въ Курляндію и былъ пожалованъ въ Оберъ-Егермейстеры. Сынъ его, Эрнстъ Іоганъ родился въ 1689 году, и былъ записанъ въ Кенигсбергскій Университетъ, который по юношескимъ распуштвамъ принужденъ былъ прежде времени и противъ своей воли, оставить. Въ 1714 году онъ явился въ Петербургъ и домогался у Принцессы Шарлоты, супруги Царевича Алексѣя Петровича, пажеской должности; но получивъ отказъ, поѣхалъ обратно въ свое отечество, и посредствомъ Оберъ-Гофмейстера, Графа Беспушева (Петра Михайловича, отца знаменитаго Вельможи при Дворѣ Императрицы Елизаветы Пешровны Алексѣя Пешровича) достигъ до того, что его приняли въ пажи ко вдовствовавшей Герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ, которая имѣла свое пребываніе въ Митавѣ. Это былъ первый шагъ къ будущему его возвышенію; сдѣлавшись пажемъ, принялъ онъ фамилію *Фонъ-Бирона*. Пльняющій нравъ и умные поступки пажа понрави-

лкъ Аннѣ Іоанновнѣ. Она въ 1722 году сочела его бракомъ съ фрейлиною Фон-Трейденъ и скоро попомъ пожаловала Камеръ-Юнкеромъ. Въ семъ чинѣ опсправила его въ 1725 году Посланикомъ въ Пешербургъ къ Императрицѣ Екашеринѣ I, съ поздравленіемъ о позшесствіи ея на престолъ; каковое посольство доспавило ему Камергерскій ключъ. Въ 1730 году Анна Іоанновна избрана была Императрицею. Перемѣна эша соспавила счастье Г-ну Бирону. Опъ прямо во время коронаціи изъ Камергеровъ пожалованъ былъ кавалеромъ и Оберъ-Камергеромъ. Императоръ Карлъ VI, дабы приобрьсшь Австрійскому Двору благосклонность новой Императрицы, пожаловалъ Бирона въ Графское достоинство Римской Имперіи. Онъ былъ принятъ и въ Курляндское рыцарство, и въ 1737 году, милостию Императрицы Анны объявленъ Курляндскимъ Герцогомъ, въ качествѣ коего онъ жилъ по большой части въ Пешербургъ, гдѣ съ нимъ обходились какъ съ Принцемъ крови. Великая довѣренность Государыни къ Бирону, духъ его склонный къ интригамъ и чрезмѣрная гордость были всѣмъ извѣсны и спрашны. Дерзость, съ каковою онъ часпо обходился даже съ своею повелишельницею, неимовѣрна; жестокости его не слыханны. При вступленіи на престолъ Императрицы Анны было Государственныхъ подашей въ недоимкѣ нѣсколько милліоновъ. Биронъ примысливъ сими деньгами безъ огласки воспользовашся, коварно Государыню представилъ, чшобъ шу недоимку собрать особно, не мѣшая съ прочими Государственными доходами. Послѣдовало повелѣніе учредить для сего особая правленіа, подъ именемъ Доимочнаго Приказа и Секретной Казенной, и первому дана великая

власшь. Посредствомъ всевозможныхъ понужденій взыскано недоимки въ первый годъ болѣе половины, да на плашежь процентовъ немалая сумма. А какъ за взысканіемъ недоимки насполщихъ податей нашлись многіе заплашить не въ силахъ: то и сіи, по прошествіи года, причислены къ прежней же недоимкѣ, въ ведомство того же Доимочнаго Приказа. И такъ каждый годъ доходы въ Приказъ сей прибавлялись; а онъ, взыскивая, отсылалъ въ Секретную Казну, гдѣ кромѣ казначея о числѣ денегъ никшо не вѣдалъ, и какъ о приходѣ, такъ и расходѣ подъ смертною казнію объявлять было запрещено. Большою частію казны сей воспользовался Биронъ; однакожь такъ искусно, что ниже имени его во взятъе не воспоминается; но все писаны въ расходъ на особу *Ея Императорскаго Величества*. Между тѣмъ годовыя подати, расположенныя на содержаніе арміи, явились недостаточными. Сенатъ принужденъ былъ лошадей и провіантъ для арміи, сверхъ настоящаго оклада на кресътянъ разкладывать и новую тяжесть на рамена ихъ возлагать. Сею хитростію доставилъ себѣ Биронъ многіе милліоны рублей, а Государство въ конецъ разорилъ. Недоимка взыскивана была съ крайнею строгостію и безъ малѣйшей пощады; отъ чего изъ пограничныхъ провинцій нѣсколько сотъ тысячъ кресътянъ за границы разбѣжались и множество селеній остались пустыми.

Нѣсколько лѣтъ сряду былъ неурожай хлѣбный почти во всей Россіи. Народъ пришелъ въ несостояніе не только Государственныхъ податей плашить, но и семью свою прокорить. Правительство, не смотря

на донесенія отъ воеводъ о крайнемъ неимуществѣ народа, насылало спрожайшіе Указы о неослабномъ взысканіи недоимокъ; но не видя и за шѣмъ уснѣховъ, разосланы были по городамъ нарочные Гвардіи Офицеры, кошорымъ велѣно было держать Воеводъ и Товарищей ихъ скованныхъ до шѣхъ поръ, пока взыскана будешъ вся недоимка. Отъ Воеводъ посланные съ командами солдаты, для понужденія къ плашежу, бояся и сами бытъ испязанными, употребляли ужасныя безчеловѣчія съ крестьянами. Все, что находили у нихъ въ домахъ, яко хлѣбъ, скотъ и всякую рухлядь, продавали, лучшихъ людей забирая подъ караулъ, и каждый день пославля всѣхъ рядомъ разупыми ногами на снѣгъ, били по щиколадкамъ и по пятамъ палками: и сіе повпоряли дѣлать ежедневно, пока выплашатъ всю недоимку. Помѣщиковъ и старостъ отвозили въ городъ, гдѣ ихъ содержали многіе мѣсяцы въ шюрмѣ, изъ коихъ большая часть съ голоду, а пече отъ шѣсношы померли. По деревнямъ повсюду слышанъ былъ стукъ удареній палочныхъ по ногамъ, крикъ сихъ мучимыхъ, вопль и плачь женъ ихъ и дѣшей, голодомъ помимыхъ. Въ городахъ бряцанія кандаловъ, жалобные гласы колодниковъ, просящихъ милостыню отъ проходящихъ, воздухъ наполняли. Изъ порубежныхъ провинцій многія тысячи крестьянъ, бѣжавъ съ женами и съ дѣтьми, поселилися въ Польшу, Молдавію и Валахію. Непомѣрной строгости сего взысканія главною причиною былъ Биронъ. Извѣстіе о семъ разнеслось по всему Государству, и началомъ было общей всѣхъ ненавистки къ нему. Жалобы, неудовольствія и ропотъ дошли до ушей его; желая оное пресѣчь, употребилъ онъ средства, сродныя его природе: средства прещенія

и казни. Повсюду разосланы были лазушчики, кои днем и ночью подслушивали разговаривающих между собою, идущих по улицамъ и сидящихъ въ домахъ. Въ столицахъ не смѣлъ никто, сошедшися съ пріятелемъ своимъ, остановившися на нѣсколько минутъ и поговоривъ, спрашася, чѣмъ не сочли разговоръ ихъ подозрительнымъ, и не взяли бы обоихъ подъ караулъ. Опасался мужъ съ женою, отецъ съ сыномъ, мать съ дочерью промолвить о бѣдственномъ состояніи своемъ, чѣмъ изъ домашнихъ кто, подслушавъ, не донесъ. Прощаясь между собою, родственники, или пріятели, отходя каждый въ свой домъ, не иначе другъ о другѣ думали, что прощающся на вѣчность: ибо никто не былъ увѣренъ, что проснется на той же постели, на кошорой съ вечера легъ. Рѣдкая ночь проходила, чѣмъ, кто ни естъ изъ живущихъ въ городѣ, не пропалъ безвѣстно, да и не смѣли спрашивать, куда онъ дѣвался. На всѣхъ лицахъ изображенъ былъ страхъ, уныніе, отчаяніе; ни одинъ человѣкъ не былъ удостовѣренъ о свободѣ, о безопасности, о жизни своей ни на одинъ часъ. Слыша, какъ безчеловѣчно мучимъ былъ Волынской, и многіе другіе прежде и послѣ его безвинно поспрадавшіе, отъ ужаса волосы дыбомъ станушь, сердце отъ жалости сѣкся, кровь отъ ярости и досады закипитъ, какимъ подлымъ пираномъ, каковъ былъ Биронъ, чрезъ столько лѣтъ Россія была помима! koliko честныхъ и добродѣтельныхъ людей имъ перепытано; въ ссылкѣ, въ бѣдности и спраданіи поморено, казнено, и оставшихъ ихъ семействъ ограблено и посрамлено! Тамъ же, отъ стр. 468, до 470.

83. Содержаніе этого акта слѣдующее: »По случаю того, что назначенный Императрицею преемникъ, Внука ея Іоаннъ Антоновичъ, можетъ вступить на Престолъ въ такомъ возрастѣ, который не позволитъ ему еще управлять Государствомъ, то до того времени, какъ минетъ ему 17 лѣтъ, Государыня назначаетъ Регентомъ Герцога Курляндскаго и Семигальскаго Эрнеста Іоанна Бирона, и даетъ ему полную власть управлять во время его Регентства, какъ всеми внутренними, такъ и внѣшними делами Россійской Имперіи, слѣдуя въ точности законамъ и указамъ Петра Великаго и Ея Императрицы Анны Іоанновны; что Регентъ долженъ имѣть попеченіе о воспитаніи малолѣтняго Монарха; все договоры и союзы, которые онъ заключитъ съ какою либо Державою, должны имѣть ту же силу, какъ бы заключенные при самой Государынѣ, и преемникъ ея обязанъ ихъ наблюдать свято. Отъ Регента будетъ зависѣть, въ слѣдствіе ввѣренной ему власти, дѣлать распоряженія, какія онъ найдетъ полезными для Россійской Имперіи касательно содержанія Сухопутнаго и Морскаго войска, управленія Государственною казною, раздачи наградъ за оказанныя Отечеству услуги и вообще по всемъ Государственнымъ дѣламъ. Въ случаѣ, если Іоаннъ Антоновичъ скончается до совершеннолѣтія и послѣ него не будетъ законныхъ наследниковъ, преемниками его будутъ по первородству родные его братья, рожденные отъ Принцессы Анны, въ малолѣтство коихъ также будетъ править Государствомъ Герцогъ Курляндскій; но если бѣ случилось, что не только Великій Князь Іоаннъ Антоновичъ, но и его братья скончались, не оставя по себѣ законныхъ наслед-

Прим. Ч. I.

10

дниковъ, по для посполнаго блага Россійской Имперіи, Регентъ съ первѣйшими сановниками Государства, по общему ихъ согласію, долженъ избрать наследника Россійскаго Престола; каковое избраніе должно быть принято какъ бы самую Императрицею сдѣланное. Государыня не сомнѣвается, что назначенный ею Регентъ, оказывавшій ей въ печеніе многихъ лѣтъ свое усердіе и вѣрность, будетъ имѣть къ оставшейся Императорской Фамили должное уваженіе и прилагать повеченіе о производствѣ приличнаго сану ея содержанія; но такъ какъ Герцогъ Курляндскій рѣшился принять бремя правленія изъ приверженности къ Императрицѣ и любви къ Ея подданнымъ, то и Государыня съ своей стороны соглашается, чтобы въ случаѣ, ежели онъ по особымъ причинамъ или по тяжести сего бремени, захочетъ отъ него отказать, учредилось по общему совѣщанію и согласію первѣйшихъ Государственныхъ сановниковъ правленіе, которое бы для пользы Россіи существовало до вышеозначеннаго совершеннолѣтія Ея преемника. Тогда будетъ въ волю Регента опасаться въ Россіи или возвратиться въ свое Государство; при чемъ помянутые сановники обязаны оказать ему всякое вспоможеніе.»

Заимствовано изъ сочиненія Г. Вейдемейера: *Обзоръ Главн. Произшеств. въ Россіи, Часть II, стр. 122—125.*

84. Родители Императора, Вельможи, Дворянство, Гвардія, всѣ были недовольны Регентомъ. Замѣчая это Биронъ однажды увидавшись съ Герцогомъ Аншономъ Ульрихомъ, замѣтилъ ему, что вѣроятно онъ

не будешь никогда врагомъ его, но что онъ надеется
отъ Родителя Императора вспомошествованія къ
прекращенію беспорядковъ и волненій. Герцогъ
Аншонъ Ульрихъ отвѣчалъ ему только »будше увѣ-
рены, что я не былъ и не буду зачинщикомъ; впрочемъ
я ни чѣмъ пособить не могу.« Изумленный Регентъ по-
ѣхалъ обратно въ свой дворецъ и велѣлъ немедленно
собрать Министровъ и лучшихъ придворныхъ особъ,
также Фельдмаршала Миниха, Принца Гессен Гом-
бургскаго и проч. Онъ пересказалъ имъ о своемъ раз-
говорѣ съ родителемъ Императора и велѣлъ внести
объ этомъ въ протоколъ. Брауншвейгскій Министръ
былъ свидѣтелемъ. Скоро пріѣхала къ Регенту Анна
Леопольдовна. Онъ разсказалъ ей о своемъ разговорѣ
съ ея супругомъ. Она приняла на себя видъ, будто
сожалѣешь о поступкѣ своего супруга и увѣрила
Регента, что ничего важнаго не знаетъ. Однако чрезъ
нѣсколько часовъ послѣ этого разговора, Принцъ
Аншонъ Ульрихъ явился въ собраніе Министровъ и
объявилъ, что »онъ слагаетъ съ себя всѣ чины и до-
стоинства.« Регентъ легко могъ заключить объ
опасности своего положенія; но могущество, надеж-
ды, всегда сбывавшіяся, наружная преданность окру-
жавшихъ его, все его успокоивало и удаляло опасенія.
Между тѣмъ при дворѣ Герцога Ульриха производи-
лись тайныя совѣщанія. Фельдмаршалъ Минихъ досадо-
валъ на Бирона за то, что не былъ произведенъ въ
Генералиссимусы. Все это ускорило паданіе времен-
щика. 8 Ноября, Минихъ, по обыкновенію пріѣхалъ къ
Принцессѣ Аннѣ Леопольдовнѣ и нашедъ ее одну, воз-
пользовался сямъ случаемъ, чтобы съ жаромъ изобра-
зить ей бѣдственное положеніе Россіи подлыгомъ

жестокато Бирона, и представить опасность собственно ей угрожающую, если правление останется долге въ рукахъ ненасытимаго честолюбца. Принцесса съ своей стороны жаловалась ему на непріимное свое положеніе. Минихъ вызвался предать въ ея власть Бирона низверженнымъ. Принцесса съ радостію приняла это предложеніе; Минихъ просилъ ее дозволить приступить безъ малѣйшаго отлагательства къ исполненію онаго; а чтобы заставить гвардейскихъ солдатъ принять участіе въ этомъ, убѣдилъ Принцессу лично присутствовать при совершеніи сего предпріянія. Положили, чтобы Минихъ въ наступающую ночь прибылъ въ зимній дворецъ и взялъ съ собою нужное число солдатъ. Принцесса дала ему обѣщаніе никому не открывать этой тайны, не исключая и своего супруга; послѣ сего Фельдмаршалъ поѣхалъ прямо къ Бирону и остался у него обѣдать. Тамъ находился и Оберъ Гоф-Маршалъ Графъ Левенвольдъ. Всѣ были веселы и довольны и ни малѣйшаго вида недобѣрчивости примѣтно не было: между тѣмъ какъ Минихъ розсказывалъ о своихъ походахъ противъ Турокъ, Левенвольдъ, перебивъ его рѣчь, спросилъ *«а совершалъ ли когда Фельдмаршалъ походы ночью?»* Минихъ подумалъ, что ему измѣнили. Смущеніе его еще болѣе увеличилось, когда вдругъ Герцогъ всталъ со стула и пристально посмотрѣлъ на него. (Въ самомъ дѣлѣ Еврей Липманъ, Обергофъ-Коммиссаръ и главный шпіонъ Бирона извѣстилъ его о какомъ-то заговорѣ, хотя и не успѣлъ еще развѣдать объ участникахъ). Минихъ хотѣлъ было, какъ нищеть сынъ его, броситься къ ногамъ Герцога и во всемъ признаться ему, но ободрившись,

спалъ разсказывашъ о ночномъ своемъ походѣ прѣшивъ Турокъ, успѣлъ испребитъ подозрѣніе и оставилъ Герцога въ весьма хорошемъ разположеніи духа. Въ пошъ же вечеръ молодая Графиня Минихъ, невѣстка Фельдмаршала, не имѣя ни малѣйшаго свѣденія и намѣренія свекра своего, пріѣзжала къ Герцогинѣ, ужинала съ Регентомъ и почти до полуночи пробыла съ ними. Прощаясь съ Графиней, Биронъ поручилъ ей сказать Фельдмаршалу, что послѣ погребенія тѣла Императрицы, онъ получилъ шакой подарокъ, что въ состояніи будешь заплашить всѣ долги свои.

Однако Минихъ не разсудилъ дожидаться этого подарка: въ два часа пополуночи, въ сопровожденіи своего Адъютанта Манштейна, поѣхалъ во дворецъ и чрезъ нарочно оставленныя незапертыми ворота вошелъ въ покои Фрейлины Юліаны Менгенъ (родной сестры Графини Минихъ, невѣстки Фельдмаршала). Менгенъ въ шуже минушу пошла разбудить Правительницу. Минихъ сказалъ, что настала часъ рѣшить судьбу Бирона и снова убѣждалъ ее лично присутствовать при этомъ; но не успѣвъ къ этому склонить ее, просилъ позволенія, по крайней мѣрѣ, представить ей караульных Офицеровъ, и изуспно объявить имъ свою волю. На это Анна Леопольдовна согласилась, и когда Офицеры вошли, она сказала имъ: »Вамъ извѣстны оскорбленія, нанесенныя Государю вашему, мнѣ и моему супругу. Наглость Регента ежедневно возрастаетъ; терпѣніе мое истощилось и я рѣшилась наказать властолюбца. Твердо надѣюсь, что вы, господа, руководимые одною честію, не ошрѣ-

чешесь оказать Императору и родителямъ его важнѣйшей услуги: взять подъ стражу Бирона, котораго насиліе и жестокости шertzають наше отечество. И такъ прошу васъ слѣдовать за Фельдмаршаломъ и съ ревностію исполнить всѣ его приказанія. Вѣрность и усердіе ваши получаютъ достойное награжденіе.» Послѣ этого Офицеры были допущены къ рукъ и Минихъ взявъ ихъ съ собою и 80 чел. солдатъ, отправился въ Лѣшній дворець, гдѣ жилъ Биронъ. Тамъ караулъ состоялъ изъ 300 человекъ, Преображенскаго полка, Шефомъ котораго былъ Минихъ. Однако по благоразумной осторожности, не доходя шаговъ двѣсти до дворца, Фельдмаршалъ послалъ одного Офицера съ приказаніемъ караульному Капишану немедленно явиться къ нему съ двумя Офицерами, что они потчасъ и исполнили. Онъ съѣздивъ имъ о причинѣ своего прихода, приказалъ соблюдать тишину и приказалъ часовымъ не сходить съ мѣстъ своихъ. Все это было исполнено въ точности. Тогда Минихъ приблизился къ самому подъезду, опрядилъ Манштейна съ однимъ Офицеромъ и 20 рядовыми арестовалъ Бирона. Манштейнъ войдя во дворець, приказалъ своему опряду слѣдовать за нимъ издалека, безъ малѣйшаго шума; всѣ часовые, по данному имъ приказанію, пропустили его безъ всякаго сопротивленія. Пройдя нѣсколько комнатъ, онъ былъ въ недоумѣніи, куда итти, ибо не зналъ, гдѣ находится спальня Регента, а спросить у служителей, находившихся въ передней, не хотѣлъ, чтобы не произвели шревога. Подумавъ нѣсколько, онъ рѣшился итти наудачу—и пройдя еще двѣ комнаты, очутился предъ дѣрью, занершою ключемъ изнутри; но по оплошно-

сти служителей она не была прикинута задвижками, такъ что Манштейну легко было отворить ее. Увидѣвъ большую постель, на которой Герцогъ съ своею супругою спалъ крѣпкимъ сномъ, онъ подошелъ къ кровати, опдернулъ занавѣсъ и сказалъ громко, »что Именемъ Императора берешь Его Свѣтлость подъ арестъ.« Герцогъ и Герцогиня вскочили въ однихъ сорочкахъ, начали кричать изъ всей силы. Манштейнъ, находясь съ шой стороны кровати, гдѣ спала Герцогиня и видя, что супругъ ея соскочилъ на полъ, и нагнулся, вѣроятно для того, чтобы спрятаться подъ кровать, бросился на него и держалъ до тѣхъ поръ пока прибыли солдаты. Въ то время какъ Манштейнъ хотѣлъ передать Бирона своимъ подчиненнымъ, онъ успѣлъ вырваться, отбиваясь во все стороны. Но солдаты нанесли ему нѣсколько ударовъ ружейными прикладами, повалили его, завязали ему ротъ плащкомъ, а шарфомъ стянули руки и свели внизъ и накинувъ на него солдатскій плащъ, посадили въ карету Фельдмаршала, которая ожидала его у дворцоваго подъѣзда. Въ это время Герцогиня безъ всякой одежды выбѣжала за своимъ мужемъ на улицу; солдаты схвативъ ее, припаяли къ Манштейну, спросилъ что съ нею дѣлать? Манштейнъ приказалъ отвести ее назадъ во дворецъ; но гренадеръ не считъ за нужное исполнить этого приказанія, и столкнувъ ее въ снѣгъ, ушелъ за своими товарищами. Въ этомъ жалкомъ положеніи нашелъ Герцогиню караульный Капитанъ: онъ приказалъ одѣть ее, отвести въ комнаты и тамъ приставить къ ней караулъ. Между тѣмъ торжествующій Минихъ посѣщилъ къ Аннѣ Леопольдовнѣ съ донесеніемъ о счастливомъ окончаніи »его ноч-

наго похода. Биронъ былъ преданъ суду, отвезенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость и потомъ сосланъ въ Пелымъ. Въ послѣдствіи онъ переведенъ былъ въ Ярославль, откуда возвратилъ его уже Императоръ Петръ III, дозволивъ ему опять возложить на себя и орденъ Андрея Первозваннаго. Императрица Екатерина II возвратила ему и Герцогскую корону. Онъ умеръ въ 1772 году, уступивъ Герцогскую корону за три года до своей смерти, старшему своему сыну Пешру. Во дворецъ Бирона найдено было разныхъ драгоценностей и наличныхъ денегъ болѣе нежели на четырнадцать милліоновъ. Также приняты были надлежащія мѣры для вытребованія огромныхъ капиталовъ, положенныхъ Герцогомъ въ иностранныя банки. Въ тотъ же день были арестованы братья Герцога, Генераль Бисмаркъ и другіе. См. *Geschichte Ernst Johan von Biron, Herzog zu Surland und Semigalien, in verschiedenen Briefen entworfen*; Записки Графа Миниха, сына Фельдмаршала; также жизнеописанія Фельдм. Миниха, Галомы и Гемпеля, *Büsching's Magazin*, Томъ III, *Motifs de la disgrâce d'Ernest Jean de Biron*.

85. См. *Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie*, соч. Фельдмаршала Миниха.

86. Швеція объявила войну Россіи 3 Іюля 1741 года. Главнѣйшими причинами при этомъ случаѣ выставлены были: умерщвленіе Сенклера; запрещеніе вывоза изъ Финляндіи хлѣба и устраненіе Цесаревны Елизаветы Петровны отъ престола.

87. Главнокомандующимъ войсками, назначенными въ походъ противъ Швеціи былъ Фельдмаршалъ Ласси.

Къ армію прибылъ онъ 20 Августа 1741. Черезъ лазутчиковъ Фельдмаршалъ узналъ, что у непріятеля было въ близкомъ разстояніи ошъ Вильманшшранда два корпуса войскъ, каждый изъ чешырехъ пысячъ человекъ; что оспальныя войска находлпса еще въ пуши и что самъ главнокомандующій Шведскою арміею, Графъ Левенгауптъ, не могъ еще прибыть къ оной. Фельдмаршалъ хотѣлъ воспользоваться этими обстоятельствоми, чтобы овладѣть Вильманшшрандомъ, укрѣпленнымъ городкомъ, въ коемъ находилось до шести сотъ человекъ гарнизона. На помощь сему городку подступилъ одинъ изъ упомянутыхъ корпусовъ, подъ командою Генераль-Маіора Врангеля. 22 Августа Русскіе напали на эшопъ корпусъ и взяли Вильманшшрандъ приступомъ, при чемъ самъ Врангель, нѣсколько Шшабъ-и Оберъ Офицеровъ и 1200 рядовыхъ взяли въ плѣнъ. 12 пушекъ, моршира и нѣсколько знаменъ увеличили шрофенъ побѣдителей. Русскихъ въ эшомъ дѣлѣ было около десяти пысячъ; Шведовъ съ небольшимъ пяшь, изъ коихъ шри пысячи убишо. После эшой побѣды Русскіе расположились на зимнихъ кварширахъ.

88. См. Примѣчанія на Испорію древнія и нынѣшнія Россіи Леклерка, соч. Ив. Болтина, Т. II., стр. 493.

89. Графъ Осшерманъ первый увѣдомилъ Правительницу о шайныхъ совѣщаніяхъ прошивъ ея особы и юнаго Имперашора, и убѣждалъ принявъ нужныя мѣры. Она выслушала его безъ вниманія и, какъ пишеть Манштейнъ, показала ему новое платье, сшитое для Имперашора. Вскорѣ получено было подробное увѣдомленіе о шомъ же изъ чужихъ краевъ. Правительница встревожилась и думалъ, что ласками и крошо-

Прим. Ч. I.

11

стію она заставившъ Цесаревну отспашъ отъ своего намѣренія взойти на престолъ, если она такое имѣешь, во время бывшего при Дворѣ сѣзда 23 Ноября, вышла изъ общей залы въ свои комнаты и приказала Баронессѣ Маріи Аврорѣ Менгденъ (которая впоследствии была за мужемъ за Графомъ Лестокомъ), позвашъ къ ней Цесаревну Елизавету Петровну, игравшую тогда въ карты. Цесаревна тотчасъ оставила игру и тѣмъ возбудила общее вниманіе. Анна Леопольдовна сказала ей, что имѣешь много свѣдѣній о ея поступкахъ; что ей извѣстны самыя совѣщанія ея врача Лестока съ Французскимъ Посланикомъ, коихъ цѣль есть опасный заговоръ противъ ея Фамиліи; Правительница прочла ей даже письмо полученное ею изъ Бреславля и присовокупила, что до сихъ поръ она не хотѣла вѣривъ симъ доносамъ; но ежели получишь еще увѣдомленія, то вынуждена будетъ арестовать Лестока, и узнаешь отъ него истину. Цесаревна не пришла въ замѣшательство отъ этого разговора; напрошивъ увѣрила Правительницу, что и не думала что либо предпринимать противъ нея или Императора; что она не можетъ нарушить учиненной ею присяги; что въ доносахъ сихъ видить желаніе вроговъ своихъ погубить ее; что Лестока никогда не бывалъ въ домѣ Французскаго Посланика (это была совершенная правда, ибо свиданія ихъ происходили въ другихъ мѣстахъ); что ежели Ея Высочество прикажетъ арестовать Лестока, то тогда скорѣе удостоверится въ ея невинности. Цесаревна при этомъ заплакала и такъ искусно умѣла скрыть свои намѣренія, что Правительница сама пронула до слезъ и увѣрилась, что все сказанное ей на счетъ

Цесаревны, было несправедливо. Послѣ этого свиданія вошелъ супругъ Правительницы и спалъ говорить ей, что имѣетъ вѣрные свѣденія о дѣйствіяхъ Цесаревны и пошому намѣренъ арестовать Лестока и разставить пикеты по улицамъ. Но Правительница не согласилась на это, сказавъ, что она отвѣчаетъ за невиновность Цесаревны. *«Замѣствовано изъ соч. Г. Вейдмейера Обз. Глав. произш. Томъ III, стр. 72.»*

90. «На другой день свиданія Елизаветы Петровны съ Правительницею на придворномъ балѣ, Лестокъ, по обыкновенію пришелъ къ Цесаревнѣ, подаль ей аллегорическую картинку, на которой съ одной стороны изображена была она въ коронѣ, а съ другой въ монашескомъ покрывалѣ, окруженная орудіями пытки и висѣльницами. «Избирайте, Государыня, сказалъ онъ ей, быть Императрицею, или спрдасть въ монастырскомъ заоченіи и видѣть погибель людей, Вамъ преданныхъ.» Цесаревна наконецъ рѣшилась и назначила наступающую ночь для исполненія своего предпріятія.» См. тамъ же стр. 75.

Графъ Германъ Лестокъ, сдѣлавшійся споль достопримѣчательнымъ по участию въ возведеніи на Всероссийскій Престолъ Императрицы Елизаветы Петровны, родился 29 Апрѣля 1692 года. Онъ былъ сынъ Французскаго уроженца, служившаго фельдшеромъ въ гвардіи Ганноверскаго Курфюрста. Отецъ отдалъ было его учиться своему ремеслу; но оно ему не понравилось, и онъ возвратился домой; по безпокойному характеру ему трудно было жить и въ родительскомъ домѣ. Однако онъ не имѣлъ недосыпкамъ въ дарованіяхъ и твердо надѣялся самъ собою положить себѣ дорогу къ счастью: Во время послѣдняго

путешествія Петра Великаго чрезъ Германію, Леспоку посчастливилось опредѣлиться въ придворный шпашъ Императрицы Екатерины лекаремъ; въ 1717 году на двадцать второмъ году онъ пріѣхалъ въ Россію. Однако скоро (1718) былъ сосланъ Петромъ Великимъ въ Казань, «за распушное поведеніе» по словамъ Штелина, а по увѣренію Бюшинга «по ложному оговору.» Императрица возвратила его изъ ссылки въ 1725 году и велѣла находиться при Цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ. По кончинѣ Петра II, Леспокъ совѣщовалъ Великой Княжнѣ, собравъ Гвардію, явиться предъ народомъ, и попомъ заставишь Сенатъ признашь неоспоримыя права ея на наслѣдіе Престола; но болѣзнь или, какъ увѣрдешь Манштейнъ, робость воспрепятствовали ей привести въ исполненіе это намѣреніе. Въ десятилѣтнее Государствованіе Анны Іоанновны Леспокъ не имѣлъ никакого значенія. Между шлемъ благородные поступки, острый разумъ и веселый нравъ его доставили ему входъ въ дома первѣйшихъ Вельможъ и пріобрѣли обширное знакомство. Онъ посѣщалъ также и домъ Французскаго Посланника Маркиза де ла Шешарди. Малолѣтство Императора Іоанна Антоновича и безопасность Правительницы внушили Леспоку прежнюю мысль: онъ неотступно убѣждалъ Цесаревну вступитъ на Престоль. Убѣжденія его были наконецъ увѣнчаны успѣхомъ; младець Іоаннъ лишился престола и Леспокъ пожалованъ былъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Лейбъ-Медикомъ, Президентомъ Медициской Коллегіи и награжденъ портретомъ Ея Величества, осыпаннымъ брилліаншами, и кромѣ единовременнаго денежнаго награжденія, ежегоднымъ пенсіономъ въ 7000 р. Быстрое возвыше-

дѣе устремало Лестока: онъ готовъ былъ довольствоваться одною денежною наградою, желалъ удалиться изъ Россіи; но былъ успокоенъ Императрицею. Въ 1744 г. Императоръ Карлъ VII прислалъ ему дипломъ на Графское достоинство. Сначала Лестоко занимался лишь медицинскою частію; но когда Императрица стала иногда совѣщаться съ нимъ о Государственныхъ дѣлахъ, самонадѣянность овладѣла имъ и онъ вступилъ на скользкое поприще дипломата. По ходатайству Лестока, Графъ Беспужевъ-Рюминъ возведенъ былъ (въ 1741) въ достоинство Вице-Канцлера; тѣсная дружба соединяла ихъ; но Императрица извѣстенъ былъ властолюбивый нравъ этого Министра и она сказала Лестоку *ты не думаешь о послѣдствіяхъ, связываешь на себя пукъ розогъ*. Исполнилось предсказаніе. Беспужевъ съ зависіюю смолчалъ на довѣренность Государыни къ Лейбъ - Медику, не могъ просить ему, что онъ вмѣшивался въ дипломатическія дѣла, бралъ сторону Королей Французскаго, и особливо Прусскаго. Беспужевъ сдѣлался непримиримымъ врагомъ Лестока и оклеветалъ его предъ Императрицею. 13 Ноября 1748 года Лестоко былъ арестованъ, отправленъ 17 числа, вмѣстѣ съ женою (урожденною Фон-Менгденъ), въ Петропавловскую крѣпость. Онъ былъ обвиненъ въ не позволенной перепискѣ съ Прусскимъ и Французскимъ Королями и въ намѣреніи будто бы возвести на престолъ Великаго Князя Петра Теодоровича. Весь домъ его обыскали; однакожъ не нашли ничего, могшаго подтвердить доносъ. Между тѣмъ Лестоко былъ преданъ суду, Президентомъ котораго былъ первый доносчикъ на подсудимаго, Спешавъ Теодоровичъ Апраксинъ.

Обвиненный лишился чиновъ и имѣнія. Прекрасный домъ его былъ подаренъ, со всеми драгоценными вещами и серебромъ, Апраксину. Многие, говорить Бюшингъ, дѣлились этою добычею. Невинный Лестокъ около пяти лѣтъ помился въ заключеніи и наконецъ (1753 г.) былъ сосланъ въ Устюгъ. Графиня Лестокъ, освобожденная отъ наказанія и награжденная особливимъ пенсіономъ, охотно последовала за мужемъ въ ссылку, откуда онъ былъ освобожденъ уже Императоромъ Петромъ III, возвратившимъ Лестоку чины и Графское достоинство. Имѣніе его было розхищено: изъ сорока тысячъ рублей, отобранныхъ у Лестока при взятіи подъ спражку, онъ получилъ только одиннадцать тысячъ, а въ остальныхъ ему поданы были счесть, въ которыхъ между прочимъ показано, что на чернила, перья и бумагу вышло по его дѣлу около восьми сотъ рублей. Лестокъ послѣ часто шумилъ надъ похитителями его имѣнія и показывалъ друзьямъ своимъ драгоценный счетъ. Онъ умеръ въ 1767 году, благодѣтельствованный Императрицею Екатериною II. См. *Записки Манштейна и Магазиъ Бюшинга* Т. 2.

91. Первоначально склонены были 12 чел. гренатовъ Преображенскаго полка. Главный изъ нихъ былъ, по повѣствованію Бюшинга, Іоаннъ Грюнштейнъ, прежде занимавшійся торговлею, и лишившійся всего своего имущества по несчастнымъ обстоятельствамъ, отъ чего записался и въ солдаты. Онъ уговорилъ другихъ принять сторону Цесаревны и число ихъ непримѣтно увеличилось до 30 чел.

92. Французскій Посланникъ, полагаясь на обѣщанія Цесаревны, хотѣлъ однакоже для обезпеченія

своихъ требованій, чтобы Шведы приблизились къ берегамъ Невы, силою оружія споспѣшествовали возведенію на Престолъ Елизаветы Петровны и за свое содѣйствіе вѣрнѣ получили награду. Маркизь мечталъ самовластно господствовать при Русскомъ Дворѣ—но событіе совершилось скорѣе, нежели онъ ожидалъ и мечты разлетѣлись какъ дымъ.

93. «Принцъ Антонъ Ульрихъ съ супругою его Принцессою Анною, льстясь Всероссийскій Престолъ удержатъ сыну своему по тѣмъ обѣимъ опредѣленіямъ (т. е. о назначеніи Іоанна Антоновича наслѣдникомъ Императорскаго престола и о регентствѣ Бирона) » съ поднескою ихъ рукъ присягали; но потомъ, какъ уже всему свѣту извѣстно есть, помощію Остермана, Миниха и Михайлы Головкина, презря упоминаемую учиненную свою присягу, по о правительствѣ опредѣленіе нарушили, и правительство Нашей Имперіи въ свои руки подъ именемъ шой Мекленбургской Принцессы супруги Принца Брауншвейгъ-Люнебургскаго Анны насильствомъ взяли, и чрезъ то самое себя означенная Принцесса шпшулъ (ни мало ей не подлежащій), Великой Княгини Всероссийской принявъ не услыдилая, опчего, какъ по всѣмъ же довольно извѣстно есть, не токмо не малыя въ нашей Имперіи непорядки и вѣрнымъ нашимъ подданнымъ крайнія утѣсненія и обиды уже явно послѣдовать начались, но еще и къ вѣщему Нашей собственной Персонѣ утѣсненію и опасности, часпоупоминаемыми Остерманомъ и Головкинымъ съ ихъ Принца Антона Ульриха и супруги его Принцессы Анны согласія, сочинено нѣкоторое къ конечному Насъ опъ Нашего законнаго и по правамъ всего свѣта, къ тому же и до крови подле-

жащаго извѣдiя Всероссійскаго Престола опрѣше-
нiю, опитное о наследствiи Нашей Имперiи опредѣ-
ленiе, кошорымъ и самое ее Принцессу Анну въ Импе-
рашрицы Всероссійскiя еще и при жизни сына ея
Принца Иоанна, утверждашь отваживались. «*Ст. Мани-
фестъ Ноября 29 дня, 1741 года.*»

94. »Имперашрица, въ сопровожденiи Лестока и
Воронцова, имѣя при себѣ не болѣе двухъ или трехъ
гренадеръ, изволила поѣхать изъ своего дому въ са-
няхъ, прямо къ сѣзжей гренадерской роты Преобра-
женскаго полку, въ кошорой нѣсколько человекъ гре-
надеръ Ея ожидали. Какъ скоро вошла къ нимъ, пош-
часъ бросились они по вѣсѣмъ казармамъ своей роты,
повѣщая вѣсѣмъ гренадерамъ, чшобы немедленно шли на
сѣзжую и подшверждая припомъ, чшобы собирались
какъ можно шпше безъ шуму. Часть изъ нихъ знали
за чѣмъ наряжающся и уже были готовы; прочiе со-
вѣсѣмъ не вѣдали. Въ нѣсколько минушь собралось ихъ
близъ половины; Имперашрица объявила имъ причину
ихъ созыва и намѣренiе свое. Всѣ единодушно ошвѣ-
чали, чшо они желаюшь положишь свои головы за нее:
шущъ въ сѣзжей они и къ присягѣ приведены. Между
шѣмъ, пока первые присягали, человекъ по человекъ
и прочiе всѣ собрались и каждый съ радоснiю послѣ-
довалъ примѣру своихъ сошоварищей. Вся рота гре-
надерская, сосшоящая въ числѣ 360 человекъ не вы-
ключая и уншерь-ошциеровъ, была въ собранiи; Офи-
церыжъ ни одинъ не зналъ, понеже ихъ дома спшояли
нѣсколько въ ошдаленности, и слухъ о семъ до нихъ не
дошелъ. На семъ мѣстѣ, гдѣ спшояла Гренадерская сѣз-
жая, построена, по повелѣнiю Имперашрицы, полковая

Преображенскаго полку церковь. *См. Прилѣж. Вол-
тина Т. 2. стр. 512.*

Солдаты учинивъ Елизаветѣ Петровѣ присягу въ вѣрности, последовали за нею въ Зимній Дворецъ. Не доходя нѣсколько, Леспокъ послалъ при ошрядѣ, каждый изъ 25 человекъ, чтобы арестовать Фельд-маршала Графа Миниха, Графовъ Остермана и Головкина. Съ остальными гренадерами Цесаревна пришла во дворецъ. Тамъ Леспокъ разставилъ караульныхъ у всехъ выходовъ, чему спявшіе часовые не воспротивились. Потомъ безъ малѣйшаго затрудненія достигла она до дворцовой караульни. Тамъ объявила Офицерамъ о причинахъ, побудившихъ ее къ такому поступку, и немедленно принявъ отъ нихъ присягу въ вѣрности, осталась тамъ съ Воронцовымъ (Графомъ Михайлою Ларионовичемъ) и Леспокомъ. Между тѣмъ 30 гренадеръ посланцы были на верхъ арестовать семейство Великой Княгини. Солдаты съ шумомъ войдя въ комнату, гдѣ она почивала съ супругомъ своимъ, приказали ей, именемъ Цесаревны, встать и слѣдовать за ними. Объятая страхомъ, Великая Княгиня едва имѣла время прикрыть себя и выйти, просила позволенія переговорить съ своею теткою; но въ этомъ ей отказали. Принцъ Антонъ Ульрихъ, сидя на постели и предавшись всему ужасу своего положенія, видѣлъ какъ увлекали его супругу. Два гренадера взяли его, свели внизъ и посадили въ сани; потомъ солдаты прошли въ комнату юнаго Іоанна, спавшаго безмятежнымъ сномъ младенца. Имѣвъ приказаніе не будить его, они въ молчаніи дожидались около его колыбели: чрезъ часъ онъ пробудился и заплакалъ при видѣ солдатъ; дрожащая отъ страха кормилица взяла его на руки, тогда уже гренадеры

Прил. У. I.

42

повели ихъ внизъ. « См. *Обзоръ Г. Вейдемейера, часть 3* стр. 78 и 79.

95. Изъ числа взятыхъ при этомъ случаѣ подъ арестъ, Фельдмаршалъ Графъ Минихъ, Графы Остерманъ, Галовкинъ и Рейнгольдъ Левенвольдъ, по лишеніи чиновъ и орденовъ 19 Января 1742 года сосланы въ Сибирь, гдѣ и окончили жизнь, кромѣ Миниха, возвращеннаго изъ ссылки Императоромъ Петромъ III, въ Мартѣ 1762 года.

96. Военныя дѣйствія противъ Шведовъ, начатыя при Правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ, возобновились въ 1742 году. Новыя завоеванія опять прославили Русское оружіе: 29 Іюня взятъ городъ Фридрихсгамъ; 30 числа городъ Борго; Августа 7 Нейшлотъ; 16, Тавасть; 24 го того же мѣсяца Гельзингсфорсъ сдался на капитуляцію. Узнавъ здѣсь отъ Финляндскаго поселенна, что Шведы намерены идти къ Абову, Ласси предупредилъ ихъ лѣсною дорогою, проложенною еще Петромъ Великимъ, которую очистилъ тогда своими солдатами. Вступилъ (въ Сентябрь) въ столицу Княжества Финляндскаго; пресѣкъ непріятелю сообщеніе съ твердою землею; принудилъ семнадцать тысячъ Шведовъ сдаться военнопленными, тогда какъ армія Русская превосходила Шведскую только 500 человекъ. Военныя дѣйствія возобновились не прежде 1743 года. Прощаясь съ Фельдмаршаломъ Ласси, Императрица Елизавета Петровна пожаловала ему драгоценный бриллиантовый перстень, возложила на него золотой крестикъ съ мощами. Противные вѣтры воспрепятствовали Россійской эскадрѣ прибыть къ Гельзингсфорсу прежде 2 Іюня. Море было еще покрыто льдинами во многихъ мѣстахъ близъ берега и чрезвы-

чайный холодъ увеличилъ число больныхъ въ войскѣ нашемъ. Между тѣмъ Генералъ Кейпъ одержалъ поверхность надъ Шведскими галерами. Флотъ непріятельскій, состоявшій изъ восемнадцати кораблей и галеръ, расположился на выгодномъ мѣстѣ близъ Гангута для воспрепятствованія Фельдмаршалу Ласси соединиться съ Кейпомъ. 6 числа Фельдмаршалъ пошелъ къ Твермину и обозрѣлъ непріятеля. Два корабля Шведскіе были поставлены на пути, по коему надлежало проходить Русскимъ галерамъ. 8 числа державъ военный совѣтъ: рѣшено ожидать флотъ нашъ, предводимый Адмираломъ Графомъ Николаемъ Одеровичемъ Головинымъ. 27 числа Адмиралъ подошелъ къ эскадрѣ Фельдмаршала; но не смотря на всѣ приказанія, данныя симъ послѣднимъ, не рѣшился, подъ разными предлогами, ссылаясь на Регламентъ Петра Великаго, атаковать Шведовъ, имѣвшихъ только двѣнадцать кораблей, тогда какъ подъ его начальствомъ находилось семнадцать линейныхъ и шесть фрегатовъ; наконецъ 18 числа потребовалъ онъ отъ Главнокомандовавшаго еще четырнадцать мелкихъ судовъ съ солдатами для нападешя на непріятеля. Шведскіе корабли снялись съ якорей, чтобы воспрепятствовать судамъ соединиться съ нашимъ флотомъ. Головинъ двинулся на встрѣчу: послѣдовало съ обѣихъ сторонъ нѣсколько выстрѣловъ; наступила ночь; Адмиралъ поплылъ къ острову Гохланду близъ Ревеля, гдѣ и пребылъ до заключенія мира. Шведы удалились къ Карлскронѣ. Если бы Адмиралъ исполнилъ безоговорочно приказанія Ласси, непріятель потерпѣлъ бы тогда страшное пораженіе. Справедливое негодованіе Императрицы и стыдъ предъ Царедворцами заставили слишкомъ осто-

рожнаго Адмирала, неумѣвшаго пользоваться обстоятельствомъ, сказавшись больнымъ, испросилъ отставку и удалился въ Гамбургъ, гдѣ онъ и сканчался въ 1745 году. 23 Іюля Фельдмаршалъ прибылъ въ Суштонгу, гдѣ нашелъ эскадру Генерала Кейша. Непрiятельскія галеры удалились къ Спокгольму; наши подходили къ острову Дегерби. 26 числа военнымъ совѣшаньемъ положено плыть до Руденгама, послѣдняго острова изъ Финляндскихъ шкеровъ, подойти къ берегамъ Швеціи и сдѣлать на оныя высадку. 29 Фельдмаршалъ намѣревался выступить въ море, какъ получилъ отъ нашихъ Министровъ увѣдомленіе, что подписаны въ Абовѣ preliminarіи мира и заключено перемиріе.

Потеря Финляндіи послужила къ обвиненію Шведскихъ Генераловъ Левенгаупта и Буденброка, кои по приговору военного суда были преданы казни.

97. Часть Русскихъ войскъ оставалась въ Швеціи по просьбѣ тамошняго Правительствва, для прекращенія безпорядковъ и волненій, беспокоившихъ Королевство.

98. Эшотъ союзъ заключенъ былъ на пятнадцать лѣтъ; къ практату были прибавлены одинъ сепаратно-секретный и четыре сепаратныхъ артикула: а) о взаимной помощи, б) признаніи Императорскаго титула, с) возобновеніи и подтвержденіи коммерческаго практата, заключеннаго 4 Декабря, 1734 года, d) о включеніи въ союзный договоръ Короля Польскаго, какъ Курфиршта Саксонскаго, и е) Короля Прусскаго съ Республикою Голландскою. Вслѣдствіе этого союзнаго договора заключены были А) въ 1743 году Марта 16, союзный оборонительный практатъ съ Прусскимъ Дворомъ на восемнадцать лѣтъ, въ XIX

спатьяхъ съ двумя секретными и двумя сепаратными артикулами. *Первымъ секретнымъ* объ договаривавшіяся Державы обязались стараться, чтобы Курляндія и Семигалія оставались при своихъ древнихъ правахъ и преимуществахъ и чтобы новый Герцогъ Курляндскій былъ избранъ съ общаго согласія; *вторымъ*: чтобы Польская Республика имѣла Королей избираемыхъ. *Первымъ сепаратнымъ*: обязались защищать находившихся въ Польшѣ Диссидентовъ разныхъ вѣръ и стараться о возвращеніи имъ отнятыхъ преимуществъ; *вторымъ* Россійскому Двору не требовать отъ Прусскаго помощи противъ Турковъ, Татаръ и Персіанъ и включить Княжество Финляндское во взаимную гарантію, когда оно будетъ уступлено Россіи Швеціею — и В) въ 1744 Января 24 съ Курфиршомъ Саксонскимъ и Королемъ Польскимъ союзнно-оборонительный договоръ въ XII статьяхъ, съ приложеніемъ одного секретнаго и трехъ сепаратныхъ артикуловъ, на пятнадцать лѣтъ.

99. Договоръ съ Даніею заключенъ былъ Іюня 10, 1746 года въ IX статьяхъ съ двумя секретными артикулами, на пятнадцать лѣтъ. — *Четвертою статьею* этого договора изключено изъ Генеральной гарантіи состоявшее во владѣніи Короля Датскаго Герцогство Голстинское, на которое наследникъ Престола Россійскаго имѣлъ претензію; съ своей стороны, Императрица Россійская обязалась употребить свое стараніе для прекращенія возникшаго несогласія между Королемъ Датскимъ и Его Императорскимъ Высочествомъ. *Первымъ секретнымъ* артикуломъ Россійская Императрица обязалась Королю Датскому и въ разсужденіи Герцогства Шлезвигскаго содержать гаран-

тію прошивъ всѣхъ и каждаго, выключая Великаго Князя Россійскаго и Его наслѣдниковъ мужескаго пола. Второй секретной относился до Герцогства Голштинскаго, чтобы договаривавшіяся стороны препящивовали Швеціи овладѣть онымъ, а напрошивъ спаралнсь и по истеченіи пятнадцатилѣтшаго договора доставить Герцогство ближайшему наслѣднику.

100. См. сей части примѣчаніе 53.

101. Владѣтельный Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій, наслѣдникъ Россійскаго Престола и по кончинѣ Елизаветы Петровны Императоръ Всероссійскій, былъ внукъ Петра Великаго, сынъ Анны Петровны выданной въ замужство за Карла Фридриха Герцога Голштейн-Готторпскаго.

102. Родитель Императрицы Екатерины II, Князь Ангальтъ-Цербскій служилъ въ арміи Короля Прусскаго Генераль-Фельдмаршаломъ и былъ Губернаторомъ Шпешина. О первыхъ лѣтахъ юности Екатерины II, о подробностяхъ Ея воспитанія, прибытіи въ Россію, бракосочетанія съ Великимъ Княземъ Петромъ Теодоровичемъ и проч. можно читать въ *Leben Katharina's II, von Zannenberg, Vie de Catharine II, издан. въ Парижѣ въ 1798 году и Life of Catharina II, by Took.*

103. О Бесстужевъ-Рюминѣ будетъ говорено въ примѣчаніяхъ слѣдующей части.

104. См. сочиненія упомянутыя въ примѣчаніи 102; также *Wüsching's Magazin*, томъ 2-й и наконецъ Указъ 1758 года Февр. 27, помѣщенный въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи, Томъ XV. Въ сихъ же сочиненіяхъ, въ жизнеописаніи Миниха, соч. Галема, въ Маннфестѣ 1762, Юля 6 дня, напечатана-

номъ въ Собраніи Указовъ 1762 года, и въ прибавленіи къ Московскимъ Ведомостямъ 1762 года No 59 можно найти подробности вступленія Императрицы Екатерины II, на Престолъ Всероссійскій.

105. См. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, состав. Г. Д. Баптышъ-Каменскимъ, часть I стр. 157.

106. См. Полное Собраніе Законовъ Росс. Имперіи, томъ XV.

107. Права, дарованныя симъ Манѣфестомъ Россійскому Дворянству, разпространены и умножены Императрицею Екатериною II, въ 1788 году.

108. Императрица Екатерина II, подтвердивъ этошъ Указъ, повелѣла сверхъ того и «въ пышкахъ поступать со всевозможною осмотрительностію, избѣгая напраснаго кровопролитія.»

109. Голштейн-Готторпскій домъ происходилъ отъ Адольфа, младшаго сына Короля Фридриха I. По раздѣлу, въ 1544, ему досталась половина Герцогства Шлезвигскаго и Голштинскаго; перваго на правахъ Имперскаго Лена. Споръ между домами, царствовавшими въ Даніи и Герцогскимъ начался въ 1654 году, по причинѣ требованій объ освобожденіи отъ Ленной зависимости Шлезвига, въ чемъ и успѣлъ тогдашній Герцогъ, Фридрихъ II, по силѣ условій Рошильдскаго мира, заключеннаго съ его зятемъ Карломъ Густавомъ и подтвержденнаго Копенгагенскимъ миромъ въ 1660 году. Но Король Христіанъ не только возстановилъ, посредствомъ обмана, Ленную зависимость, но въ 1676 году завладѣлъ даже Шлезвигомъ. Хотя, по Фонтене.

блоскому миру, чрезъ посредничество Франціи, въ 1679 году Шлезвигъ и былъ возвращенъ Герцогу, однако же Данія въ 1689 году опять опиняла его. Наконецъ, послѣ многихъ споровъ и возраженій, ходатайствомъ Императора, Саксонскаго и Бранденбургскаго Курфирстовъ, Герцогъ Голштейнъ-Готторпскій возстановленъ былъ въ своихъ правахъ по Альфонаускому договору, въ Іюнь 1689 года. Въ Апрельѣ 1700 года Дашчане опять напали на Шлезвигъ и осадили Танингтонъ; однако Англія, Голландія и Герцогъ Брауншвейгскій, поручившіеся за выполненіе Альфонаусскаго договора, объявили себя въ пользу Голштейн-Готторпскаго Герцога, а Карлъ XII, сдѣлавъ высадку въ Зеландію, принудилъ Дашчанъ къ заключенію Травендальскаго мира, подтверждавшаго Альфонаусскій договоръ. Послѣ разбитія Кароля Шведскаго подъ Полшавою, Данія сочла себя въ правѣ нарушить Травендальскій миръ и снова овладѣла Шлезвигомъ. *См. Ecrits politiques du Comte de Lynar.*

110. Императоръ Пётръ III скончался въ селѣ Робишъ; »шло его,« какъ повѣствованіи Митрополитъ Казанскій Веніаминъ (Пуцекъ-Григоровичъ) въ напечатанномъ имъ увѣщаніи къ своей пасшвѣ во время Пугачевского бунта »привезенное на ушренной зарѣ въ Александроневскій монастырь, было поставлено въ залѣ шѣхъ деревянныхъ покоевъ, въ кошорыхъ онъ, Веніаминъ, (бывшій тогда еще Архіепископомъ С. Пешербургскимъ) имѣлъ тогда жишельство; нѣсколько дней, по обычаю древнему, приходили шуда, для ошданія ему послѣдняго Христіанскаго долга Вельможи, всякаго званія люди и црешой народъ; пошомъ, съ

подобающею церемонією, оно перенесено было въ церковь, гдѣ, по ошпѣтїи, запечатлѣно земною перстїю имъ самимъ Веніаминомъ.»

Послѣ того, по прошествїи шридцати чешырехъ лѣтъ и чешырехъ мѣсяцовъ, по кончинѣ Императрицы Екашерины II, сынъ и наследникъ Ея, Государь Императоръ Павелъ Петровичъ Указомъ 9 Ноября 1796 года, повелѣлъ шѣло родителя своего перенести изъ Александроневскаго монастыря въ Соборную Петропавловскую церковь и шамъ предать землѣ вмѣстѣ съ шѣломъ почившей Императрицы. Въ слѣдствїе этого Указа гробъ покойнаго Императора былъ вынутъ изъ мѣста, въ коемъ дошолъ находился, положенъ въ другой, богатоубранный глазешомъ, и поставленъ посреди церкви, въ коей былъ погребенъ. Императоръ Павелъ I, въ сопровожденїи Государей Великихъ Князей и придворнаго Шшата, прибылъ въ церковь, вошелъ въ Царскїя Враша, взялъ съ престола приугошованную корону, возложилъ на себя и пошомъ подойдя къ оспанкамъ родителя своего, снялъ съ главы Своей корону и положилъ ее на гробъ въ Бозѣ почившаго Императора. При гробѣ находились въ караулѣ по обѣимъ шпоронамъ шесшь кавалергардовъ (изъ корпуса Кавалергардскаго бывшаго при Императрицѣ Екашеринѣ II и состоявшаго изъ 60 Оберъ-Офицеровъ) въ парадномъ уборѣ, въ головахъ два Капишана Гвардїи, въ ногахъ чешыре пажа. При гробѣ дежурили первыхъ чешырехъ классовъ особы, подѣ главнымъ начальствомъ Генераль-Фельдмаршала Графа Ивана Петровича Салшыкова.

Въ день назначенный для перенесенїя гроба покойнаго Императора Петра III, изъ Александроневскаго

Прим. Ч. I.

15

монастыря въ Зимній Дворецъ, всѣ полки Гвардіи и бывшіе въ столицѣ армейскіе, построены были отъ Дворца по Невскому проспекту до самаго монастыря. Генералы, Шпабъ и Оберъ-Офицеры имѣли флёръ на знакахъ, шпагахъ, шарфахъ и шляпахъ, а все войско на штыкахъ ружей. Печальную колесницу сопровождали Государь Императоръ Павелъ Петровичъ, Государыня Императрица Марія Теодоровна и Великіе Князья и Княжны. Во время шествія печальной процессіи производился войсками проекрашный бѣглый огонь, съ крѣпостей пушечная пальба и колокольный звонъ по всѣмъ церквамъ. По прибытіи процессіи къ Зимнему Дворцу, гробъ покойнаго Императора поставленъ былъ въ праурной залѣ на помъ же ка-шафалкѣ, на которомъ стоялъ гробъ покойной Императрицы Екатерины II. 5 Декабря 1796 года оба гроба были преданы землѣ въ Петропавловскомъ Соборѣ.

Церемоніаль перенесенія шѣла въ Бозѣ почившаго Императора Петра III изъ Александроневскаго монастыря въ Зимній Дворецъ и потомъ въ Петропавловскій Соборъ, напечатанъ въ *»Дѣяніяхъ Императрицы Екатерины II, соч. Колошова.«*

111. См. *Voyage en Espagne, par Bourgoing, 3 vol. 1788 и 1803.* — *Histoire du Cardinal Alberoni et de son Ministère, par M. J. R. 1720.* *III тмауса Geheime Geschichte des Spanischen Hofes, 1793* и въ Запискахъ С. Симона, vol. 1. Liv. 4.

112. Jeanne Antoinette Poisson, Маркиза де Помпадуръ родилась 1720 года и была дочь одного хлѣбнаго торговца; въ 1741 году она вышла за незначительнаго

чиновника, д'Этиоля, служившаго въ Минисперствѣ Финансовъ и въ 1745 году явилась при Дворѣ Людовика XV подъ именемъ Маркизы де Помпадуръ. Объ этой достойной любопышества женщины и ея вліяніи на судьбу Франціи и заграничную политику см. *Memoires du Mad. de Campan.*

113. См. сей часши примѣч. 14.

114. См. *Memoires de M. de Torcy*, 3 v. *Memoires secrets de la Régence par le Duc de Saint-Simon*, также *Histoire du Système des Finances sous la minorité de Louis XV.*—6 vol.

115. Шотландецъ Лау (Law) учредилъ въ 1716 году въ Парижѣ Ассигнаціонный банкъ, на правилахъ чрезвычайно благоразумныхъ. Но Правительство Французское снявъ оный на себя посредствомъ купли, въ Январѣ 1719 года вознамѣрилось разпространить его обороты и вскорѣ само успрашилось слѣдствій своей необдуманности и рѣшилось исправить одну ошибку другою, худшею: эдиктомъ отъ 21 Маія 1720 года, вѣлно было безвозмездно ошобратъ у частныхъ лицъ всѣ банк-нопы и закрыть самый банкъ. Съ тѣхъ поръ не было выпускаемо во Франціи ассигнацій до самой революціи. См. *Histoire du Sys. de Fin. sous la minorité de Louis XV* и *Memoirs of the life of J. Law*, by Wood, Edinb. and Lond. 1826.

Французская Миссипійская Компанія основана была въ 1719 году; она соединена была съ банкомъ Лау и за нѣкоторыя привилегіи ей дарованныя обязалась вмѣстѣ съ нимъ уплатить Государственный долгъ, простиравшійся до 1600 милліоновъ. Въ 1721 году она пала вмѣстѣ съ банкомъ; но Правительство успѣло ее возстановить въ 1723 году. Съ 1737 года,

въ Министерствѣ Кардинала Флѣри Миссипійская Компания розпространила кругъ своей дѣятельности и улучшила свое положеніе.

115. См. Записки Saint-Simon'a и Маршала Richelieu, изданныя par Soulavie въ 1790—1893. 9 vol.

116. Въ Робертсоновой Исторіи Америки (книги 9 и 10) можно найти лучшее повѣствованіе, какъ о прозхожденіи Британскихъ колоній, такъ и о договорахъ, улучшившихъ и роспространившихъ ихъ шорговлю. Также см. The History civil and commercial of the British Coloniae in the West-Indies, by Brian. Eswards 1783. V. 4.

117. Англичане утвердили власть свою надъ Ост-Индією въ то время, когда свирѣпствовала Семилѣтняя война. См. The History and menagement of the East-India Company. Lond. 1779. Также Transactions in India from 1756 to 1783; Lond 1786.

Основаніемъ всего Компанейскаго управленія служилъ донынѣ «Ост-Индскій Биль», предложенный Пипшомъ въ 1784 г. Авг. 4.

118. См. Memoires of Robert Walpole, изданныя W. Coxe. 1798 года.

119. См. Histoire critique et raisonnée de la situation de l'Angleterre, par de Montverrau. 1819.

120. См. Essai sur l'état actuel de l'Administration des finances et de la dette nationale de la Gr. Bretagne, par Fr. Gentz, Lond. 1800.

121. Учетный капиталъ для погашенія долговъ основанъ былъ чрезъ добровольное, со стороны вкладчиковъ, пониженіе процентовъ, сначала съ 6 на 5 (въ 1717), а потомъ въ другой разъ (въ 1727) съ 5 на

4 проц. Въ 1786 году былъ основанъ новый учетный капиталъ. См. тамъ же.

122. О дѣйствіяхъ Лондонскаго банка и объ услугахъ, оказанныхъ имъ Великобританскому Правительству, см. поже въ вышеприведенномъ сочиненіи.

123. См. сей части примѣч. 7.

124. См. сей части стр. 93.

125. О Финансахъ Австріи и Исторіи Вѣнскаго Ассигнаціоннаго банка можно найти полько въ соч. *Fr. Nicolai, Reisen durch Deutschland, 4 Th. 1781.*

126. См. *Mirabeau de la Monarchie Prussienne, sous Frédéric le Grand, Londres 1788.*

127. См. тамъ же.

128. Какъ напр. во Франціи, Австріи, даже самой Англіи. О Русскихъ Ассигнаціяхъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ; между прочимъ, относительно общихъ взглядовъ указать можно на соч. von *L. F. Jakob: Ueber Rußlands Papiergeld und die Mittel, dasselbe bei einem unveränderlichen Werthe zu erhalten. Halle, 1817.*

129. См. *Mirabeau, de la mon. Prussienne.*

130. Постоянныя миссіи дипломатическія заведены были еще при Фердинандѣ Капюликѣ, но полько не у многихъ Дворовъ. Со временъ же Кардинала Ришельё, когда полишика Франціи простиралась почти на всю Европу, увеличались и разпространились посольства, опредѣлившія церемоніаль. Можно сказать, что изученіе Исторіи Французской Дипломатики есть изученіе Исторіи Европейскихъ Государствъ въ два послѣднія столѣтія. Для этого укажемъ на *Histoire général et raisonnée de la Diplomatie Française, par Mr. de Flassan, Paris 1811, 2 ed.*

131. Укажемъ на Людовика XIV, Екатерину II, Фридриха II.

132. Писатели во Франціи, болѣе нежели во всѣхъ прочихъ странахъ заслужили упрекъ содѣйствіи своимъ могущественнымъ оружіемъ къ уничтоженію твердыхъ правилъ чистой нравственности. Самые даже первоклассные ея писатели, напр. Вольтеръ, Руссо, Дидеротъ, даже глубокомысленный Монтескьё, какъ бы для разсѣянія оныхъ важныхъ изысканій о происхожденіи Правительствъ, писали развратныя сказки. Этого рода сочиненія, правда, существующія въ литературѣ почти всѣхъ народовъ, находясь болѣею частію въ рукахъ гулякъ и развратниковъ, столь привыкшихъ на дѣлѣ къ пороку, что теорія не сдѣлаетъ ихъ худшими; но сладострастная, соблазнительная безнравственность царствовала не въ однихъ только легкихъ піескахъ, но даже и въ шѣхъ произведеніяхъ, кои пріобрѣтали своимъ сочинителямъ славу первоклассныхъ поэтовъ и глубокомысленнѣйшихъ философовъ. Пренебреженіе всякой разборчивости, упоконный, открытый развратъ — это наследство, оставленное Герцогомъ Орлеанскимъ правамъ страны, бывшей подъ его управленіемъ, господствовали въ твореніяхъ и первоклассныхъ писателей и ихъ подражателей вооружавшихся колкою сапирю на всякаго, кто только, въ противоположность ихъ мнѣній, хотѣлъ высунуться на поприще литератора съ тѣмъ, чтобы подвизаться за священныя права, предписываемыя церковію и истиннымъ патриотизмомъ. Слѣдствіемъ этого было то, что всякій, сердце котораго не было еще проникнуто ядомъ развратныхъ и возмущительныхъ мнѣній, находился

въ необходимости или вовсе не читашь книгъ, слу- жившихъ общимъ предметомъ разговоръ и удивле- нія — или встрѣчашь въ чтеніи эпихъ книгъ мѣша, оскорбляющія разборчивость и добрую нравствен- ность. Опъ безнравственныхъ сказокъ, опъ шворе- ній, проповѣдовавшихъ и прославлявшихъ ушонченный, такъ сказашь, изящный разврашь, Французскіе писа-тели, и особливо первостепенные перешли къ кри- пическимъ изысканіямъ о произхожденіи изкони успа- новленныхъ между людьми опличій и сущесшвовавшихъ постановленій. Опъ возгласовъ, сначала сказанныхъ какъ бы мимоходомъ, родились искусные доводы и краснорѣчивые выходы въ пользу первобышной и даже дикой независимости. Можно было надѣяться, что привилегированныя сословія, по крайній мѣрѣ высшее, старинное Дворянство, вооружашь прошивъ пагуб- ныхъ для ихъ выгодъ ученій, проповѣдуемыхъ съ увѣ- ренностью, со всевозможнымъ краснорѣчіемъ и подъ ложною оболочкою убѣдительности. Но къ сожалѣнію и знашныя люди считали всѣ выходы вольнодумства лишь крашкременною прихотью, читали ядовитыя произведенія писателей съ улыбкою одобренія, какъ мечшы воспорженныхъ мыслиелей, желая доказашь имъ, что они превыше простонародныхъ предразсуд- ковъ. — Въ доказательство этого приведемъ замѣчанія объ образѣ мыслей Французскихъ Дворянъ, заим- ствованныя нами изъ записокъ Сегюра (*Mémoires, souvenirs et anecdotes par M. le Cte de Segur, Pair de France*), которой и самъ раздѣлялъ его въ то время:

»Досадуя на древній эшкетъ стараго двора, на скучные обряды старинной чинности, на строгость духовенства, на порицаніе спариками новыхъ модъ,

нашей благопріятствовавшей равенству одежды, мы были съ жаромъ расположены слѣдовашь ученіямъ, провозглашаемымъ краснорѣчивыми, смѣлыми лихтераторами. Вольтеръ увлекалъ умы наши; Расинъ прогаль сердца; мы находили тайное удовольствіе, слушающая и читающая ихъ нападки на старое зданіе, казавшееся намъ спраннымъ и гошическимъ. Такимъ образомъ, хоша наши званія, наши права, остатки нашего прежняго могущества и попирались нашими спонами, но эта война намъ нравилась; мы еще не предвидѣли ея послѣдствій, а шолько любовались ея зрѣлищемъ. Бой происходилъ лишь на словахъ и на перьяхъ, и намъ казалось, что онъ не въ состояніи нанести рѣшительнаго удара, даже повредитъ правамъ и преимуществамъ, копорыми мы споль давно пользовались и копорыя опшого казались намъ несокрушимыми. Свобода, каковъ ни былъ языкъ ея, нравилась намъ своею отважностію; равенство, своимъ обольстительнымъ удобствомъ. Пріятно иногда сходишь и внизъ; особливо когда знаешь, что можно будешь, по желанію, взойти опять и на верхъ. Не предвидя ничего, мы наслаждались вмѣстѣ и выгодами Патрицевъ и пріятностями проспонародныхъ умствованій.

133. См. сей части примѣчаніе 68.

134. Обрученіе Императора Петра II, совершилось 30 Ноября 1729 года, въ Лефоршовомъ дворцѣ, въ прісущствіи вдовствовавшей Царицы Евдокии Теодоровны, Цесаревны Елизаветы Петровны, Герцогини Мекленбургской Екатерины Иоанновны съ дочерью и Царевны Прасковіи Иоанновны, иностранныхъ Министровъ и всѣхъ знатнѣйшихъ Вельможъ. Обрядъ обрученія совершалъ Архіепископъ Теофанъ. — За симъ шорже-

спивомъ, послѣдовали при Дворѣ непрерывные празднества и увеселенія. 6 Января, въ день Крещенія, при совершеніи водосвятія, войска были выстроены на льду Москвы рѣки. Невѣста Императора прибыла на эту церемонію въ санихъ; Государь одинъ стоялъ за нею на запяшкахъ. За ними ѣхала большая свита. Тутъ при жестокой службѣ они пробыли среди войскъ на льду, чепыре часа. По возвращеніи Государя во Дворецъ, онъ занемогъ. На другой день у него открылась оспа. Невѣжество врачей, принявшихъ сію болѣзнь за горячку и неосторожность юнаго Императора, который, стоя у окна, заспудилъ оспу, были причиною его кончины. О любопытныхъ подробностяхъ бракосочетанія Императора Петра II, съ Княжною Долгорукою, см. въ соч. Г-жи Рондо: *Lettres d'une dame anglaise, résidente en Russie à son amie en Angleterre.*»

135. См. сей части страницы 77,—81,—и слѣдующія къ нимъ примѣчанія.

136. Августъ II, Курфирсъ Саксонскій былъ обязанъ Петру Великому сохраненіемъ Польскаго Престола, которымъ овладѣлъ было Спаниславъ Лещинскій.

137. Мы руководствовались въ этомъ случаѣ Сочин. Г. Германа.

138. См. Болтина, примѣч. на Исторію Леклерка, томъ II, стр. 468—470.

139. Первый тарифъ состоялся въ 1721 году, хотя за неприсылкою изъ Берга и Мануфактуръ-Коллегій требовавшихся мнѣній остался не дѣйствительнымъ;

Прим. Ч. I.

14

а вмѣсто онаго внесенъ отъ Коммерцъ-Коллегіи въ Правительствующій Сенатъ сочиненный ею Регламентъ о содержаніи морской большой и порубежной земской пошлины. Въ этомъ же году, Имяннымъ Указомъ повелѣно Коммерцъ-Коллегіи вызвать желающихъ: не согласится ли кто взять на откупъ таможенный сборъ, какъ въ Великороссійскихъ, такъ и Малороссійскихъ городахъ, по Польской и по всемъ границамъ Россіи. Но желающихъ взять на себя этошъ откупъ никого не нашлось. Послѣ этого, Имянными Указами 1723 года Апрѣля 29 и 30 и Мая 16 дня повелѣно при всѣхъ портахъ брать пошлину по прежнему торговому уставу (1715 года) и указамъ, съ заморскихъ товаровъ при выгрузкѣ изъ кораблей, а съ Русскихъ при отпускѣ за моря, безъ всякой отсрочки. Января 31, 1724 года изданы, Тарифъ, Морской пошлинный Регламентъ, торговый Уставъ и Инструкція Коммерцъ-Коллегіи; а 6 Февраля учреждена въ Санктпетербургѣ Биржа. Замѣчашеленъ поже Указъ 1724 года Февр. 7, коимъ повелѣно было «съ товаровъ Французскаго Министра, пребывающаго при Дворѣ Россійскомъ, пришедшихъ въ Россію на корабль Ост-Индской Компаніи, взять полную пошлину; а для рекамендаціи, учиненной отъ двора Французскаго, половину возратить ему секретно. Указомъ 1728 года, Августа 27 повелѣно во всемъ Государствѣ внутреннія таможи соединить съ поршовыми. Въ 1731 году Августа 3, состоялся новый тарифъ, въ ошмѣну состоявшагося въ 1724 году. Съ 1758 года по 1764 годъ поршөвые и таможенные сборы отданы были на откупъ Калужскому купцу Никишѣ Шемякину «съ товарищи,» безъ погруги и публикаціи. Шемякимъ награжденъ былъ чиномъ

Коллежскаго Ассесора и сдѣланъ Оберъ-Инспекторомъ
Компаніи.

До 1721 года, рыбные промыслы, торговля киповымъ жиромъ и морскими звѣрями у города Архангельска производились исключительно Княземъ Меншиковымъ. Указомъ 1748 Юля 7, салные промыслы изъ Высочайшей милости отданы на двадцать лѣтъ въ содержаніе Генераль-Фельдцейхмейстеру, Сенатору и Кавалеру Графу Шувалову; ему же Указомъ 1759, Октября 14 предоставлено исключительное право торговать табакомъ въ Малороссіи.

Серебро и золото запрещено вывозить изъ Россіи Указами, 1714 Апрѣля 6, 1735 6 Октября 2 и 18 и друг. годовъ.

140. См. Указы 1717 Декабря 15, 1719 Апрѣля 8, 1725 Апрѣля 1. О совершенномъ запрещеніи ввоза шелковыхъ парчей и прочихъ высокихъ цѣнъ матерій см. Указы 1742 Декабря 17, 1743 Сентября 19 и 23.

141. Указомъ 1735 года Юля 22 дня запрещено «партикулярнымъ людямъ изъ Сибири вывозить или за море отпускать ревеню, а ежели у кого хотя фунтъ обѣщуетъ, то все имѣніе его взять въ казну, а его казнить смертію.»

142. См. *Memoires politiques et militaires sur la Russie*, par le Général de Manstein.

143. См. Полное Собр. Законовъ Россійской Имперіи томъ XVI. No 12103.

144. См. тамъ же.

145. Первый Уставъ Академіи Наукъ, составленный Лейбъ-Медикомъ Лаврентіемъ Блуменпростомъ (кошо-

рый вызванъ былъ въ Санктпетербургъ въ 1717 году, и по смерти перваго Россійскаго Архіашера Арескина, определенъ при Дворѣ Лейбъ-Медикомъ и Архіашеромъ) былъ утверждёнъ Пётромъ Великимъ въ 22-й день Января 1724. На содержаніе Академіи назначены доходы, собиравшіеся съ городовъ Нарвы, Дерпта, Пернова и Аресбурга, таможенныхъ и лицензныхъ 24,912.—Академія раздѣлялась на три класса, наподобіе Университетскихъ Факультетовъ, за исключеніемъ Богословскаго. Число членовъ назначалось десять, именно же на Математическій и Физическій классъ, по четыре въ каждомъ, и на Историческій («Гуманіора, Исторія и Права») три члена. Кромѣ этого Академія должна была имѣть особаго Секретаря, Библіотекаря, и такъ, какъ ученые люди, которые о произведеніи наукъ спараются, обычно мало думаютъ на собственное свое содержаніе: то для управленія хозяйственной частію, Высочайше повелѣно было учинить Директора, двухъ поварихъ и одного Коммисара надъ деньгами.» 1725 года Августа 15 дня, прибывшіе изъ за границы Академіи представлены были Императрицѣ въ Лѣтнемъ Дворцѣ. Второе публичное засѣданіе происходило въ присутствіи Императрицы и всего Двора, 7 Мая 1726 года. По регламенту, дарованному Императрицею Елизаветою Академіи въ 1747 году, шпашъ ея увеличенъ до 53,298 рублей. Съ 1727 по 1747 годъ Академія издала: *Commentarii Academiae Imperialis scientiarum Petropolitanae*, 14 томовъ; съ 1747 по 1776 годъ, *Novi Commentarii A. I. S. P.* 21 томъ.—Рѣчи произнесенныя въ первое публичное засѣданіе Академіи, напечатаны были въ Ревелѣ, по неимѣнію въ Санктпетербургѣ Лашинскихъ шрифтовъ. Первымъ Президентомъ Академіи

Наукъ былъ Лавреншій Blumenшпротъ; вторымъ (съ 1726) Генрихъ Остерманъ; третьимъ (съ 1733) Баронъ Иоганъ Албертъ Корфъ; четвертымъ (съ 1740) Карлъ Фон-Бревернъ; пятымъ (съ 1745 по 1765) Графъ Кирилла Григорьевичъ Разумовскій.— При Императрицѣ Екатерины II, Академію управляли Директоры. Первымъ былъ (съ 1765) Графъ Владимиръ Григорьевичъ Орловъ; вторымъ (съ 1777) Сергій Герасимовичъ Домашневъ; третьимъ (съ 1783 по 1796) Княгиня Екатерина Романовна Дашкова. Объ Академіи въ Царствованіе Императрицы Екатерины II, будетъ говорено въ одной изъ слѣдующихъ частей.

КОНЕЦЪ ПРИМЪЧАНІЙ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

